И.И. Осинский

В НАУЧНОМ ПОИСКЕ

взгляд сквозь призму диссовета

Улан-Удэ
2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.И. Осинский

В НАУЧНОМ ПОИСКЕ

(взгляд сквозь призму диссовета)

Улан-Удэ
2013

УДК 378.2 (571.54)
ББК 74.49 (2 Рос. Бур)
О-736

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Осинский, И.И.

О-736 **В научном поиске** (взгляд сквозь призму диссовета). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – 264 с. ISBN 978-5-9793-0552-3

В книге освещены научные проблемы, разрабатываемые в вузах и научных учреждениях Восточной Сибири. Результаты исследований, оформленные в виде диссертационных работ, проходят экспертизу в диссовете по философии и социологии БГУ. Анализируются итоги работы диссовета за прошедшие 20 лет.

Книга адресована всем, кто интересуется проблемами философии и социологии, деятельностью диссертационных советов.

Osinsky I.I.

In scientific search (a look through a prism of dissertation council). – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2013. – 264 p.

In the book the scientific problems developed in higher education institutions and scientific institutions of Eastern Siberia are discussed. Results of the researches issued in the form of dissertation works, study examination in dissertation council in philosophy and sociology. Work results dissertation council for last 20 years are analyzed.

This book is addressed to anyone interested in the problems of philosophy and sociology, activity of dissertation councils.

УДК 378.2 (571.54)
ББК 74.49 (2 Рос. Бур)

ISBN 978-5-9793-0552-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Во все времена люди стремились к знаниям. Научные знания представляли собой мощный ускоритель познания тайн природы, общества и человека. Они выступали силой, которая позволяла и позволяет людям не только приспосабливаться к различным изменениям в мире, а прежде всего, радикально преобразовывать и модифицировать как природные, так и общественные условия их жизнедеятельности.

Истоки первых научных знаний относятся к глубокой древности. Как форма человеческих знаний и составная часть духовной культуры наука существует фактически с VI в. до н.э.: элементы научных знаний начали формироваться в древних обществах (шумерская культура, Египет, Китай, Индия) и выкристаллизовывались в первые теоретические системы (Древняя Греция: Фалес, Демокрит). Как социальный институт наука формируется в XVII – нач. XVIII в., когда в Европе были созданы первые научные товарищества и академии, началось издание научных журналов.

Один из первых историков науки и культуры англичанин Томас Бокль (1821–1862) обосновал положение о том, что развитие научного знания лежит в основе истории цивилизации и является ее определяющим фактором.

Наука направлена на производство и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности. Она возникла из потребностей практики и подчинена прежде всего теоретическому обеспечению разнообразных форм человеческой деятельности. Становление и саморазвитие науки, философско-критическое осмысление ее результатов определяют содержательную суть всех цивилизованных эпох человечества.

Французский философ Жан Фурастье видел в науке гарант стабильности цивилизации, один из основных факторов построения нового индустриального общества. Он солидаризовался с Г. Фордом, который однажды заявил, что своими открытиями Эдисон больше способствовал преодолению нищеты, чем все реформаторы и политические деятели начиная от сотворения мира.

Выражая согласие в принципе с оценками Т. Бокля и Ж. Фурастье о роли науки, нельзя не отметить, что эта роль не является столь уж бесспорной.

«Наука XX века, – как не без основания пишет М. Томпсон, – слегка поубавила оптимизма у человечества, и вполне понятно почему. Польза от науки и техники ясна каждому. Тем не менее Европа оказалась втянутой в водоворот конфликтов, став свидетелем варварства, свойственного прежним «непросвещенным» векам. Оказалось, что наука способна приносить не только пользу, но и вред. Именно научные технологии дали возможность недальновидному человечеству развязывать крупномасштабные войны и губить среду обитания. Таким образом, борьба общества за запрещение ядерного оружия либо производства генетически измененного зерна объясняется его страхом перед наукой, которая оказывается беззащитной перед непродуманными действиями самого же человека»[1].

Роль и место науки в обществе на различных этапах его исторического развития были неодинаковыми. Длительное время научное знание пребывало в эмбриональном состоянии. На первых этапах наука еще не могла оказывать сколько-нибудь значительного воздействия на развитие производства, она, как правило, шла рядом с производством или даже позади него, теоретически обобщая post factum эмпирически добытые технические новшества. Вплоть до XVI в. наука как форма человеческих знаний имела чрезвычайно ограниченное влияние на

[1] Томпсон М. Философия науки / пер. с англ. А. Гарькавого. М., 2003. С.7.

производство. Она использовалась преимущественно как способ усовершенствования непосредственных орудий труда. Кстати, об этом пишут В.П. Андрущенко, Л.В. Губерский и М.И. Михальченко, ссылаясь на известных немецких ученых Е. Капа и Л. Нуаре, которые усовершенствование орудий труда связывали с научным моделированием функциональных особенностей человеческого организма. Позже эту же версию внедрения науки в производство поддержал К. Каутский. Учёные описали многочисленные примеры подобного рода: оптические линзы были сконструированы по образу и подобию зрительного аппарата человека; музыкальные инструменты – механического наследования (копирования) голосовых связок певца; телеграф воссоздает нервные связи организма и т.д. И в этом нет ничего удивительного. Человек продолжает себя в природе и предметном мире. Внедрение науки в орудие труда является способом такого продолжения. Не следует забывать, что оно имеет преимущественно функциональный, а не антропологический характер: ткацкий станок совсем не похож на средневекового ткача, он «копирует» лишь его функцию.

Наука в средние века была сосредоточена преимущественно в монастырях и не имела непосредственного влияния на технику и производство. Техника рассматривалась как развлечение конструкторов и состоятельных людей. Например, ради развлечения Архит Торентский (IV в. до н.э.) сконструировал голубя, который летал; Филафельд Птолемей (I в.) создал механического робота, который повторял движения человека; Альберт Великий (XIII в.) сконструировал механическую женщину, которая могла открывать дверь и приветствовать посетителей, а Леонардо да Винчи изготовил автоматического льва, который во время коронации Людовика XII прошел

вдоль тронного зала, лапами разорвал себе грудь, откуда выпали белые лилии – символ французских королей[2].

В эпоху Возрождения развитие торговли, мореплавания мануфактурного производства поставило задачу теоретического и экспериментального решения конкретных задач. Наука постепенно порывает со схоластическими традициями и приближается к практике. Компас, порох, печатание книг были теми фундаментальными открытиями, которые положили начало мощному союзу науки, техники и производства. Его символом стали созданная ткачом Харгривсом и присвоенная фабрикантом Аркрайтом прялка «Дженни» (1765) и паровая машина механика университета в Глазго (Англия) Дж. Уатта (1784). Промышленный переворот открыл другой этап исторического взаимодействия в системе «наука – техника – производство» и положил начало активному использованию науки в промышленности и других отраслях общественной жизни[3].

В последующем динамичное развитие науки, техники и производства и их взаимосвязи привели в середине XX в. к научно-технической революции (НТР), то есть к коренному качественному преобразованию производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития общественного производства, непосредственную производительную силу.

На пути построения систематизированного образа реальности наука непрерывно пополнялась новыми теориями, концепциями, методами получения новых знаний. Наиболее крупные изменения в науке происходят в периоды научных революций, самыми значительными последствиями последних являются полная модернизация общенаучной парадигмы

[2] Андрущенко В.П., Губерський Л.В., М.І. Михальченко. Соціальна філософія. Історія, теорія, методологія. Київ, 2006. С.398, 399, 400.

[3] Там же.

и всей системы миропредставления, обновление философских оснований, методологии и типа научной рациональности.

Истории науки известны четыре научные революции.

Первая из них совершилась в XVII–XVIII вв., ознаменовав собой становление классической науки. Результатом ее являлась научная картина мира, носящая название механической. Вторая произошла в XIX в., результатом ее был переход к дисциплинарно организованной науке. Появляются биология, химия, геология и другие дисциплины, что способствовало тому, что механическая картина мира перестала быть общенаучной и общемироззренческой. Биология и геология внесли в картину мира идею развития, которой не было в механической картине мира. Третья революция охватывает первую половину XX в. Появляются генетика, квантовая химия, теория систем, кибернетика, теория относительности и др. В результате сформировалось новое, неклассическое естествознание, основания которого радикально отличались от оснований классической науки. Четвертая революция началась во второй половине XX в. Она характеризуется появлением постнеклассической науки. Её отличают примат комплексных междисциплинарных исследований, принципы системности, синергетическая картина реальности, нелинейная динамика, универсальный эволюционизм.

Наряду с позитивными процессами к началу XXI в. в науке явственно обозначились признаки очередного эволюционного кризиса. Наука пока не смогла предложить надежные способы разрешения современных глобальных проблем (загрязнение окружающей среды, обеспечение продовольствием, разоружение и др.), которые ставят под вопрос выживание человечества. Учёные считают, что мы вступили в период очередной научной революции. В качестве предварительного прогноза они указывают основные научные направления, по которым в период 2000–2030 гг. будет развиваться эта революция. Это нетрадиционная энергетика, микро- и макротехнологии, био-

технология и генная инженерия, физика квантового вакуума, психофизика. Практическое значение этой научно-технологической революции будет состоять в преодолении эволюционного глобального кризиса и в переходе к самоподдерживаемым регуляторам развития в мировом масштабе, а также на региональных и национальных уровнях[4].

В этих условиях особое значение приобретает получение новых знаний. Собственно, само слово «наука» означает «научение знанию». Знание – это проверенный практикой результат познания действительности, верное её отражение в мышлении человека. Однако научные знания – это еще не наука в подлинном понимании. Такою наука становится лишь тогда, когда осуществляется процесс создания нового знания. Продукт науки есть новые знания.

Обретение научного знания предполагает оперирование фактами, характеризующими определенное явление, и постановку эксперимента для доказательства выдвинутой гипотезы.

Знание для науки есть доказанное знание. Иначе говоря, знание должно быть подтверждено фактами или аргументацией. Ничто не станет истиной, пока не будут приведены доказательства или весомые доводы возможного доказательства. Так считал Р. Декарт, отказывавшийся принимать то об истинности, чего он не мог знать, наверное. Декарт понимал, что субъективные ощущения могут обманывать, и потому скептически относился к знаниям, приобретенным на основе восприятия.

Строгая доказательность стала неотъемлемым условием признания полученного нового знания. Но доказанность в приобретении соответствующего знания, начиная со средних веков, требовалась и для получения научной квалификации. Открытие в Европе университетов, развитие высшего образования требовали от преподавателей подготовки и защиты спе-

[4] Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М., 2004. С. 348, 349.

циальных научных работ, которые позже получили название диссертаций.

Университеты (от лат. universitas – совокупность, общность), высшие учебно-научные заведения, ведущие подготовку специалистов по совокупности дисциплин, составляющих основы научного знания. Они были созданы в эпоху западноевропейского средневековья. Их возникновение было связано с ростом средневековых городов, потребностями развивавшейся городской экономики и культуры. Ранее всего (XI в.) средневековые высшие (светские) школы появились в Италии – Болонская правовая, в 1158 г. получившая статус университета, высшая медицинская в Салерно. В XII в. возникли университеты: Парижский (1215 г.) и в Монпелье (1289 г., Франция), Кембриджский (1209 г.) и Оксфордский (Англия), Саламанский (Испания), Лиссабонский (1290 г., Португалия); в XIV в. в Центральной Европе – Пражский (Карлов университет, 1348 г., Чехия), Краковский (1364 г., Польша), Венский (1365 г., Австрия), Гейдельбергский (1386 г., Германия); в XV в. в Северной Европе – Упсальский (1477 г., Швеция), Копенгагенский (1479 г., Дания). Суммируя количество университетов, созданных в XI–XV вв. в Европе, можно отметить, что если в XI–XII вв. было около 10 университетов, то в XIII в. возникает еще 19 университетов, в XIV в. к ним прибавляется 25, в XV в. основано следующих 76 университетов. Европа покрылась густой сетью университетов. Возникает особый университетский мир как специфическое социальное пространство.

Средневековый университет состоял из факультетов: артистического, или искусств (подготовительного), и трех высших – права, медицинского и богословского (теологического). На артистическом факультете, позднее получившем название философского, преподавали семь так называемых свободных искусств (лат. septem artes liberales): сначала тривиум (trivium) – грамматику, риторику, диалектику, затем квадривиум

(guadrivium) – арифметику, геометрию, астрономию, музыку. Процесс обучения состоял из лекций и диспутов. Преподавание велось на интернациональном в средневековой Европе латинском языке. После овладения курсом тривиума и сдачи соответствующего экзамена присуждалась степень бакалавра искусств, после овладения курсом квадривиума – степень доктора искусств. На высших факультетах присуждались степени магистра и доктора наук, соответственно профилю факультета.

Наряду с экзаменами сдавались студентом в виде публичной защиты специально подготовленные в рукописном виде научные трактаты, с целью получения соответствующей научной квалификации (учёной степени). В XVI в. появляются печатные диссертации. В этом же веке университетские уставы стали включать определенные требования к самостоятельной подготовке научных трудов. Соискатель ученой степени должен был опубликовать научную статью и разослать ее всем заинтересованным учёным. Это положило начало информированию научной общественности о научных разработках, представленных к защите в виде диссертации. Учёная степень доктора наук впервые стала присуждаться Болонским университетом в 1130 г. Парижский университет стал её присуждать в 1231 г.

В России защита письменных диссертаций была введена после учреждения Московского императорского университета в 1755 г. В 1791 г. этому университету было предложено право присуждения ученой степени доктора медицины, а в 1803 г. указом императора в России были введены три ученые степени: кандидата, магистра и доктора наук.

Для получения каждой из этих ученых степеней устанавливались устные и письменные экзамены, после сдачи которых соискатель должен был публично защитить диссертацию на заседании факультета. В процедуре защиты должен был обязательно выступить один официальный оппонент. В 1804 г. количество таких оппонентов увеличилось до трех.

В 1884 г. ученая степень кандидата наук была отменена. С этого времени в России присуждались только две ученые степени – магистра и доктора наук. Защита проходила на заседании совета факультета, в котором могли принять участие все члены совета факультета, а также все желающие. Для защиты диссертации назначались два официальных оппонента, как правило, из числа профессоров данного факультета. После выступления оппонентов могли выступать все желающие.

За магистерскую диссертацию факультет имел право присуждать степень доктора. Для этого требовалось единогласное голосование. Решение совета о присуждении степени утверждалось ученым советом университета, и соискателю выдавался диплом магистра или доктора наук.

Магистры наук в России получали право на чин IX класса при поступлении на гражданскую службу, могли быть зачислены на должность экстраординарного профессора университета, могли подать прошение о зачислении в потомственные почетные граждане. Магистры получали такие же академические знаки, как и доктора, только серебряные, а не золотые.

После революции 1917 г. Декретом Совнаркома РСФСР существовавшие к этому времени в России ученые степени и ученые звания и связанные с ними привилегии были упразднены. Однако жизнь показала их востребованность. В 1934 г. ученые степени и ученые звания были восстановлены, была образована Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Президиуме Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР. Утвержден Перечень 75 вузов, НИИ, в которых была возможна защита кандидатских и докторских диссертаций. С 1974 г. ВАК являлась государственным органом при Совете Министров СССР. В настоящее время ВАК находится в составе Министерства образования и науки Российской Федерации как его структурное подразделение. Исключительным правом выдачи дипломов государственного образца, подтверждающих присуждение и присвое-

ние ученых степеней и ученых званий, обладает Министерство образования и науки РФ.

Сегодня ВАК России – это интегрированная межведомственная структура, где объединены представители вузовской, академической и производственной науки. Главный законодательный орган ВАК – пленум, собирающийся на свои заседания два раза в год. Из числа членов пленума выделено 26 человек в президиум ВАК, принимающий решения об аттестации и проводящий свои заседания один-два раза в месяц.

В 2012 г. было принято новое «Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук». Его цель – поднять статус ученых, восстановить базовые основы профессиональной этики.

В новом Положении перераспределены функции Минобрнауки, Высшей аттестационной комиссии (ВАК) и Рособрнадзора по отношению к диссоветам. Это перераспределение произошло в пользу Минобрнауки. Теперь принимает решение о создании и прекращении деятельности диссертационных советов на основании заключения ВАК Минобрнауки. Раньше эти вопросы находились в ведении Рособрнадзора. Изменилось требование к специализации советов: ограничено число специальностей, по которым работает совет, тремя (раньше их было пять). Ужесточены требования к составу диссоветов. До принятия нового Положения в совете могло работать до половины кандидатов наук. Согласно новым правилам кандидаты наук не смогут принимать участие в работе совета (исключение – для секретаря). Расширен состав совета – с 17 до 19 человек. Введены дополнительные требования для его членов – у них должны быть актуальные публикации в рецензируемых научных журналах или же руководство аспирантами. Введено ряд новшеств, касающихся мер, которые должны обеспечить прозрачность работы диссертационных советов. Так, организация, на базе которой создан диссовет,

должна обеспечить работу его сайта, создать условия для проведения его заседаний в режиме он-лайн, использовании системы «Антиплагиат». Сейчас проводятся аудиозаписи заседаний диссовета.

Все это призвано повысить качество получаемых исследователями знаний, увеличить их вклад в науку.

В предлагаемом очерке рассматривается деятельность одного из диссертационных советов Российской Федерации – Д 212.022.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора наук при Бурятском государственном университете (г. Улан-Удэ). Специализация совета: социальная философия (09.00.01) – философские науки и социальная структура, социальные институты и процессы (22.00.04) – социологические науки. Совет был создан в 1991 г.

За годы функционирования совета в нём было защищено более 300 кандидатских и докторских диссертаций. Все защищенные научные исследования получили положительную оценку Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ и их авторам были присуждены учёные степени кандидата или доктора наук. Деятельность совета оказала благотворное влияние на повышение качественного состава философских и социологических кадров и развитие науки огромного по территории Восточно-Сибирского региона. Об опыте работы диссовета, трудностях, проблемах и пойдёт речь в книге.

Автор данного очерка выражает искреннюю признательность и благодарность за помощь в его подготовке своим коллегам – старшему научному сотруднику, кандидату социологических наук Оюне Жимбаевне Гончиндоржиевой, кандидату философских наук Оюне Юрьевне Рандаловой, научному сотруднику Аюне Викторовне Доржиевой, работнику научной библиотеки Ширановой Зоригме Бадмажаповне и директору издательства Нине Николаевне Татарниковой.

СОЗДАНИЕ ДИССОВЕТА

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. было временем радикальных перемен в жизни страны, ее высшей школы. Вузы в те годы оказались в трудном положении – резко сократилось финансирование, было прекращено обеспечение их материалами, оборудованием, техникой. Главным лозунгом тех лет было: «Выжить!». Коллектив Бурятского пединститута работал над реализацией мероприятий по выполнению «Основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в стране». В начале 1991 г. на Учёном совете института был утвержден новый перспективный план подготовки докторов и кандидатов наук на 1991–1995 гг. и более длительный период. Согласно пятилетнему плану были намечены завершение и защита докторских диссертаций 25 преподавателями, кандидатских – 77. Учитывая то, что в прошедшие пять лет план подготовки докторов и кандидатов наук был полностью выполнен, а также беря во внимание степень готовности и реальные возможности написания диссертационных работ, ректорат считал подобные цифры близкими к реальности. В институте сложилась достаточно отработанная, эффективная система организации и подготовки докторов и кандидатов наук. Преподаватели БГПИ проходили аспирантуру и докторантуру преимущественно в Москве и Ленинграде, и там же защищали свои диссертационные работы.

К 1985 г. из 335 преподавателей пединститута 173 имели ученую степень и звание, что составляло 51,6%. Среди 24 педагогических вузов Сибири и Дальнего Востока лучший показатель имел только Камчатский пединститут. Что же касается преподавателей высшей научной квалификации (докторов наук, профессоров), то БГПИ имел самый высокий показатель в

указанном регионе[5]. Все или почти все преподаватели имели ученую степень и звание на кафедрах теоретической физики, истории КПСС, научного коммунизма, философии, литературы и некоторых других. Несколькими годами раньше (1982) за успехи в подготовке учителей, за вклад в развитие образования, науки и культуры республики институт Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден орденом «Знак Почета». Институт к тому времени располагал неплохой материальной базой, жилищными условиями для преподавателей и студентов, лучшей в Сибири школой преподавателей – методистов. К сожалению, суровые реалии начала 1990-х гг. создавали трудности в осуществлении намеченных планов. Тем не менее ректорат не был пассивным наблюдателем происходящего в высшей школе. Он искал пути повышения эффективности подготовки кадров, в том числе в области философии и социологии.

Одним из перспективных шагов в этом направлении явилось решение Ученого совета института о создании специализированного совета по философским и социологическим наукам, состоявшегося 27 июня 1991 г. Автором этих очерков было подготовлено соответствующее ходатайство на имя заместителя министра образования РСФСР А.А. Тюкова, подписанное ректором профессором Г.Д. Басаевым. В этом документе содержалась просьба ходатайствовать перед ВАК об открытии специализированного совета по философским и социологическим наукам. ВАК в те годы не подчинялась Министерству образования РСФСР. Это был самостоятельный государственный орган при Правительстве СССР. Необходимость создания специализированного совета в Бурятском пединституте диктовалась потребностями в философских и социологических кадрах для педвузов РСФСР. Дело в том, что в

[5] См.: Основные показатели деятельности педагогических институтов РСФСР за 1985 год. М., 1985. С. 25.

то время из 96 педвузов, подведомственных Министерству образования РСФСР, совет по защите диссертаций по философским дисциплинам имелся только в Российском педагогическом государственном университете им. А.И. Герцена (Ленинград). При этом наибольшие трудности испытывали вузы Забайкальско-Дальневосточной зоны, где восточнее Байкала вплоть до Дальнего Востока вообще отсутствовали советы по защите диссертаций по философии и социологии. Отсутствие такого совета в регионе существенно затрудняло подготовку философских и социологических кадров через аспирантуру и соискательство, так как это было связано с дополнительными трудностями и расходами в организации защиты. Следует иметь в виду, что указанный регион является весьма сложным и по структуре национально-государственных образований, и по национальному составу. В него входили такие национально-государственные образования того времени, как Бурятская и Якутская ССР, Еврейская АО, ряд областей и автономных округов. К нему примыкали Тувинская ССР, Хакасская и Горно-Алтайская автономные республики. Такое геополитическое и социокультурное положение региона, полиэтничность проживающего здесь населения выдвигали на одно из важных мест философско-методологические проблемы исследования социального и национального развития. «Срединное» положение в этом регионе занимает Бурятия, в вузах и научных учреждениях которой работал значительный отряд профессиональных философов, среди них 7 докторов, около 100 кандидатов философских наук. В обосновании указывалось, что ведущие философы республики могли бы координировать разработку философско-методологических проблем социальных и национальных отношений, экологии, философии народов стран Востока и др. Бурятский пединститут является одним из крупных педагогических вузов на востоке страны, располагает относительно высоким уровнем квалификации дипломированных специалистов, в числе которых 19 докторов

наук, профессоров, из них 3 доктора философских наук. В институте имеется аспирантура по философским дисциплинам.

Кроме ходатайства ректората БГПИ, других документов требовались устные разъяснения, доводы о необходимости создания диссовета. Все это заняло около полугода. 23 декабря 1991 г. состоялось решение Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Совете Министров СССР о создании в Бурятском педагогическом институте имени Доржи Банзарова специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по философским и социологическим дисциплинам. Был издан приказ об утверждении состава специализированного совета, о перечне специальностей, по которому было разрешено проводить защиту – «социальная философия» (философские науки), «социальная структура, социальные институты и образ жизни» (социологические науки). Позже вторая специальность стала именоваться «социальная структура, социальные институты и процессы».

В состав диссертационного совета К 113.36.01 вошли:

1. *Осипский И.И.*, проректор по НИР БГПИ, доктор философских наук, профессор – председатель;

2. *Затеев В.И.*, заведующий кафедрой философии БГПИ, доктор философских наук, профессор – зам. председателя;

3. *Дамбаева В.Д.*, доцент кафедры философии БГПИ, кандидат философских наук – ученый секретарь.

Члены совета:

4. *Антонов В.П.*, ректор Университета политических знаний Бурятского рескома КПСС, кандидат философских наук, доцент;

5. *Ануфриев Н.П.*, зав. кафедрой политологии и социологии Бурятского сельхозинститута, кандидат философских наук, доцент;

6. *Балханов В.А.*, и.о. зав. кафедрой культурологии БГПИ, доктор философских наук, доцент;

7. *Балханов Г.Н.*, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, доктор философских наук, профессор;

8. *Кобылянский В.А.*, зав. кафедрой философии Читинского педагогического института, доктор философских наук, профессор;

9. *Кряжев Б.П.*, зав. кафедрой политологии и теории социализма БГПИ, кандидат исторических наук, доцент;

10. *Лубсанов Д.Д.*, профессор кафедры философии Восточно-Сибирского технологического института, доктор философских наук;

11. *Луковцев В.С.*, профессор кафедры философии Якутского госуниверситета, доктор философских наук;

12. *Мантатов В.В.*, зав. кафедрой философии Восточно-Сибирского технологического института, доктор философских наук, профессор;

13. *Постников А.Н.*, доцент кафедры философии БГПИ, кандидат философских наук;

14. *Рандалов Ю.Б.*, зав. отделом философии и социологии Бурятского института общественных наук СО АН СССР, доктор философских наук, доцент;

15. *Янгутов Р.С.*, доцент кафедры философии БГПИ, кандидат философских наук;

16. *Янгутов Л.Е.*, доктор философских наук, профессор (с правом совещательного голоса);

17. *Чойропов Ц.Ц.*, доктор социологических наук, профессор (с правом совещательного голоса).

Спустя некоторое время из состава диссовета выбыли *Д.Д. Лубсанов* (в связи со смертью) и *Н.П. Ануфриев* (в связи с выездом за пределы республики). Позже перестал существовать институт членов диссовета с правом совещательного голоса. Все члены совета в одинаковой мере участвовали в его работе, включая процедуру голосования.

Создание специализированного совета в Бурятском пединституте явилось знаменательным событием для старейшего вуза в Бурятии, да и для республики в целом. Конечно, для крупных вузов, известных своими научными достижениями, школами, открытие диссертационного совета, тем более по защите кандидатских диссертаций, не такое уж большое дело. В центральных вузах существовали десятки диссоветов. Для Бурятского пединститута это было знаковым событием. Во-первых, наличие диссовета поднимало престиж вуза, придавало ему более высокий статус в научном мире. Во-вторых, свидетельствовало о наличие в Бурятии значительного кадрового, научного потенциала. Ведь до начала 1970-х годов Бурятский пединститут не имел права даже принимать кандидатский экзамен по философии. Нужно было ехать в лучшем случае в Иркутск, где на кафедре философии Иркутского госуниверситета осуществлялся прием данного экзамена. Иногда по просьбе БГПИ приезжали представители кафедры философии ИГУ в Бурятский пединститут и здесь принимали экзамены. Мы признательны нашим коллегам-иркутянам за помощь в подготовке научных специалистов. Правда, позже был разрешен прием экзамена кандидатского минимума в Институте общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. Создание же диссовета предполагало наличие аспирантуры и права приема кандидатского экзамена по философии. В-третьих, а это главное – создание диссовета в Бурятии открывало для соискателей большого Восточно-Сибирского региона возможность защиты результатов своих научных исследований, не выезжая за его пределы, скажем, в Москву, Ленинград, что в условиях большой отдаленности, нерегулярных выплат заработной платы, трудностей входа в рынок и многих других возникших вопросов порождало массу проблем. Особое значение имело открытие социологической специальности «социальная структура, социальные институты и образ жизни». В Сибири диссоветов с такой специальностью было единицы,

точнее, наш был вторым после диссовета, открытого в Барнауле. Помнится, в связи с созданием диссовета К 113.36.01 в БГПИ один из его членов, заведующий кафедрой политологии и теории социализма доцент Б.П. Крянев написал статью, помещенную в республиканской газете «Правда Бурятии», в которой сообщалось об открытии диссовета и особо подчеркивалось, что открытая в БГПИ специальность «социальная структура» одна из первых в Сибирском регионе.

Специализированный совет по тем временам был достаточно квалифицированным: более половины его состава – доктора философских наук, 60% – заведующие кафедрами, отделами, другие руководители вузовской системы образования.

Совет, как уже отмечалось, был открыт в конце 1991 г. К сожалению, он значительное время не функционировал. Дело в том, что пока решался вопрос об открытии диссовета, те, кто ориентировался на защиту в этом совете, подождав некоторое время, отправились искать советы в другие города. Мы вынуждены были неоднократно оправдываться перед ВАК. Да и у ректората собственного вуза возникали вопросы, почему нет защит. Были и другие причины отсутствия в течение продолжительного времени позитивных результатов работы диссовета. Нам хотелось, чтобы диссертационные, особенно первые, исследования были по-настоящему добротными, глубокими, интересными. По первым работам в научном сообществе, в ВАК судят о компетентности, требовательности диссовета. К тому же мы хорошо знали, что первые диссертации, их оценка закладывают традиции на будущее. Как начнем, такое будет и продолжение. Не случайно мудрый И. Гёте говорил: «Кто неправильно застегнул первую пуговицу, тот уже не застегнется как следует». Надо также иметь в виду, что абсолютное большинство членов диссовета имело базовое, философское образование, проходило аспирантуру, докторантуру в

ведущих вузах и НИИ Москвы, Ленинграда. Там же защищали свои диссертационные исследования.

И, естественно, стремились не снижать планки требований, будучи членами диссовета в БГПИ-БГУ.

Особенно большую помощь в подготовке кандидатов, докторов наук оказывал вузам Бурятии декан социологического факультета Ленинградского госуниверситета, заслуженный деятель науки РФ Асалхан Ользонович Бороноев, за что учёные Бурятии ему искренне признательны.

Первая защита состоялась 26 июня 1995 г. Защищались двое: научный сотрудник Бурятского института общественных наук СО РАН Ц.Б. Будаева (тема «Социально-экономические проблемы домашнего труда городского населения») и Генеральный консул Монголии в г. Улан-Удэ Даржагийн Улзийсайхан («Интеллигенция Монголии: проблемы формирования (социальный аспект)»). Научным руководителем у Ц.Б. Будаевой была академик РАН Т.И. Заславская, у Д. Улзийсайхана – профессор Н.И. Осипский. У Ц.Б. Будаевой была диссертация по социологии, в Д. Улзийсайхана – по социальной философии. Обе защиты прошли весьма успешно. Дана была высокая оценка обеим работам. Например, в заключении диссертационного совета о диссертации Д. Улзыйсайхана говорилось: «Наиболее существенные результаты, полученные лично автором, заключаются в раскрытии предпосылок и условий становления интеллигенции Монголии, их значимости в слоеобразующемся процессе. Проанализированы особенности, пути и методы привлечения представителей старой интеллигенции новой властью, выявлены негативные последствия воздействия на интеллигенцию административно-командной системы. Рассмотрены социальная сущность и специфические черты выдвиженчества, их влияние на качество новой интеллигенции. Раскрыт опыт создания системы учебных заведений по подготовке специалистов высшей и

средней квалификации, ее роль в становлении национальной интеллигенции.

Проанализирован вклад России в подготовку специалистов для Монголии, выяснены формы и методы оказывавшейся помощи в приобщении монгольской молодежи к разнообразным видам интеллектуального профессионального труда».

В конце того же года защитили свои диссертационные исследования В.В. Затеев (научный руководитель И.И. Осинский) и М.В. Золхоева (научный руководитель профессор В.И. Затеев). В последующие годы защит стало больше: в 1996 г. защитили свои диссертационные работы 8 человек. В общей сложности в диссовете за 5 лет его существования было защищено 12 кандидатских диссертаций, из них 9 – по социальной философии, 3 – по социологии. Решения диссовета К 113.36.01 по всем защищенным диссертациям (хотя их было немного) были положительно оценены Высшей аттестационной комиссией при Совете Министров СССР. Это придавало уверенность в деятельности диссовета. Вполне естественно возникал вопрос, а не ходатайствовать ли нам о создании докторского диссертационного совета на базе существующего кандидатского. К тому времени в результате реорганизации Бурятского пединститута и Улан-Удэнского филиала Новосибирского госуниверситета на основе Указа Президента РФ Б.Н. Ельцина от 30 сентября 1995 г. был создан Бурятский государственный университет. Это поднимало статус вуза. К тому же к середине 1990-х гг. отряд профессиональных философов и социологов значительно пополнился. В вузах и научных учреждениях Бурятии трудилось 11 докторов и более 100 кандидатов философских и социологических наук. Активизировалась научно-исследовательская работа в области философии и социологии.

Ректор университета профессор С.В. Калмыков поддержал идею о создании диссовета по философским и социологическим наукам. В начале апреля 1996 г. были направлены паке-

ты документов с соответствующими ходатайствами министру общего и профессионального образования РФ В.Г. Кинелеву и председателю Государственного высшего аттестационного комитета РФ Н.В. Карлову. К сожалению, уважаемые ведомства не торопились с ответами. Автор этих очерков (в то время зав. кафедрой философии БГУ) был командирован в Москву для того, чтобы выяснить судьбу наших ходатайств и по возможности оказать влияние на их дальнейшее прохождение. Но в Москве оказалось все сложнее, чем предполагалось. Для открытия в университете докторского совета по философии и социологии необходимо было иметь по этим отраслям науки докторантуру. В министерстве было заявлено, что без докторантуры по социальной философии и социальной структуре, социальным институтам и образу жизни не может быть и речи о докторском совете по указанным научным дисциплинам. Открытие же докторантуры не менее сложная задача, чем создание докторского диссовета. Пришлось обращаться в Институт философии АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ с просьбой дать экспертное заключение о возможности открытия докторантуры в Бурятском госуниверситете. В связи с этим нельзя не высказать слова искренней признательности профессорам В.В. Миронову, Г.А. Белову (МГУ им. М.В. Ломоносова), Л.А. Микешиной, Л.К. Зыбайлову (МПГУ), В.С. Семенову (ИФ АН СССР) за помощь и поддержку.

На основе заключений перечисленных организаций, других документов экспертная комиссия Министерства общего и профессионального образования РФ приняла экспертное заключение на открытие докторантуры в Бурятском государственном университете, подписанное председателем экспертной комиссии, начальником Управления по работе с научно-педагогическими и руководящими кадрами Министерства общего и профессионального образования РФ, доктором технических наук, профессором Б.М. Михайловым.

Экспертная комиссия Министерства отмечала, что Бурятский госуниверситет располагает высококвалифицированными научно-педагогическими и научными кадрами, современной научно-исследовательской базой, на кафедрах имеются современные персональные компьютеры с соответствующим программным обеспечением. При кафедрах философии и социологии работает научно-исследовательская социологическая лаборатория, оснащенная электронной почтой, позволяющей обмениваться информацией с любыми научными учреждениями. Программное обеспечение позволяет проводить компьютерную верстку текстов и готовить оригинал-макеты изданий.

В республике ощущается острая необходимость подготовки специалистов высшей квалификации по философским и социологическим наукам (в четырех вузах и пяти научно-исследовательских институтах).

В заключении предлагалось руководителями (консультантами) докторантуры по социальной философии (философские науки), социальной структуре, социальным институтам и процессам (социологические науки) назначить профессоров В.И. Затеева и И.И. Осинского.

Защита докторских диссертаций по указанным специальностям, говорилось в экспертном заключении, будет проводиться в соответствующих диссертационных советах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

20 ноября 1996 г. состоялось долгожданное решение: приказом Министерства общего и профессионального образования РФ в Бурятии была открыта докторантура по специальностям «социальная философия», «социальная структура, социальные институты и процессы». Открытие докторантуры в БГУ имело большое значение не только для развития науки, высшей школы в Бурятии, но и для всего Восточно-Сибирского региона. Докторантура по философии и социологии была первой в БГУ. Многие годы она была и единствен-

ной. Лишь в 2011 г. была открыта докторантура по двум специальностям: «Общая педагогика. История педагогики и образования» и «Физика конденсированного состояния».

В нашем случае открытие докторантуры по социальной философии и социальной структуре, социальным институтам и процессам снимало также одну из преград на пути создания докторского диссовета. К сожалению, были и другие преграды. Одна из них – в БГУ не хватало необходимого количества докторов наук по философии и особенно по социологии. Другая – в ВАК существовало сомнение относительно целесообразности создания докторского диссовета в небольшом по численности населения, количеству вузов и научно-исследовательских учреждений регионе, каким являлась Бурятия. К тому же рядом с Бурятией находился крупный научный и вузовский центр – Иркутск, где традиционно велась подготовка философских специалистов, в том числе высшей научной квалификации, функционировал докторский диссертационный совет. В нем защитили свои исследования и некоторые философы из Бурятии.

Тем не менее эти трудности постепенно преодолевались. Нехватка философов-докторов наук восполнялась за счет других вузов и даже регионов (Москвы, Иркутска, Читы, Якутска). Что касается социологической специальности, то отсутствие докторов наук по данной специальности компенсировалось представителями других отраслей знаний – философами, историками, психологами, у которых были работы, близкие по содержанию к специальности «социальная структура, социальные институты и процессы». Где-то включались в число штатных сотрудников БГУ профессора, которые являлись совместителями. Началась активная работа по открытию докторского совета в сентябре 1996 г. Спустя 8 месяцев усилия БГУ увенчались успехом. 27 мая 1997 г. решением президиума Государственного высшего аттестационного комитета РФ в БГУ был утвержден совет по защите диссертаций на соиска-

ние ученой степени доктора философских наук и доктора социологических наук по специальностям «социальная философия», «социальная структура, социальные институты и процессы» (председатель профессор И.И. Осипский). В состав совета вошли 18 докторов наук и один кандидат социологических наук – А.А. Буркина (ученый секретарь). Заместителем председателя стал доктор философских наук, директор Института устойчивого развития при Восточно-Сибирском государственном технологическом университете В.В. Мантатов. Членами диссовета были утверждены доктор исторических наук Л.Л. Абаева (БГУ), доктора философских наук Ю.Ф. Абрамов (Иркутский госуниверситет), В.И. Антонов, В.А. Балханов, Г.И. Балханов, В.И. Затеев (БГУ), В.А. Кобылянский (Читинский госпединститут), Ю.Г. Рандалов (БГУ), В.А. Решетников (Иркутский госуниверситет), В.С. Семенов (Институт философии РАН, Москва), А.Н. Трухин (Московский гостехуниверситет гражданской авиации – Иркутский филиал), В.Х. Харнахоев (Иркутский гостехуниверситет), В.Б. Цыбикжапов (Бурятская сельхозакадемия), Ц.Ц. Чойропов (ВСГТУ), Л.Е. Янгутов (БГУ) и доктор психологических наук А.Д. Карнышев (БГУ). Как уже отмечалось, некоторые члены диссовета, указанные как штатные профессора БГУ, на самом деле являлись лишь совместителями. Мы не считали это большим грехом, так как они работали в БГУ, всегда были тесно связаны с соответствующими кафедрами научными исследованиями. Состав диссовета был достаточно сильным, работоспособным. Несмотря на то, что члены совета принадлежали различным научным школам, вузам и даже регионам, атмосфера в совете была деловой, товарищеской.

В процессе работы диссовета, в беседах нередко возникали вопросы об открытии в составе совета новых специальностей. Доктора наук, защитившиеся по истории философии, предлагали открыть в совете «свою» специальность. Некоторые члены совета считали целесообразным ходатайствовать перед

ВАК о введении специальности «онтология и теория познания». Каждое предложение заслуживало внимания. В то же время мы хорошо понимали, что специалистов по истории философии требуется не так уж много. Их в Бурятии и в близлежащих регионах в общем-то достаточно. Острой нужды в открытии этой специальности в то время не было. Что касается специальности «онтология и теория познания», то такая специальность была в диссовете Иркутского госуниверситета. Нужно ли две одинаковые специальности в вузах, расположенных недалеко друг от друга? Одновременно иркутяне (профессор Ю.Ф. Абрамов) настойчиво предлагали ходатайствовать перед ВАК об открытии в диссовете политологической специальности. Мотивировалось это тем, что данная специальность нужна в Восточно-Сибирском регионе. ВАК же не торопилась открывать данную специальность в Иркутске. Дескать, возьмитесь за это дело, говорил Юрий Федорович, у вас получится. И действительно, ВАК откликнулась на предложение БГУ, и в 2004 г. в нашем совете появилась еще одна специальность «политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии». Однако эта специальность просуществовала три или четыре года, и при очередной перерегистрации диссоветов ВАК отказала нам в политологической специальности, мотивируя тем, что у нас недостаточно докторов политических наук и мало было защит по данной специальности. Конечно, ВАК поступила правильно. Мы не особенно и огорчились таким решением. Эффективнее работает совет при двух специальностях. Вскоре политологическая специальность была открыта в Читинском госуниверситете, и мы с профессором Э.Д. Дагбаевым оказались членами диссовета у наших соседей. Правда, спустя несколько лет политологическая специальность снова оказалась в диссовете БГУ, но уже на историческом факультете. В настоящее время приостановлена деятельность диссоветов с политической специально-

стью в Чите и Улан-Удэ, как несоответствующих новому Положению о совете по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, утвержденных 12 декабря 2011 г.

Наш же диссовет продолжал функционировать. Происходили изменения в его составе. Некоторые наши коллеги оказались в составе советов других вузов, научных центров, прежде всего тех, где они являлись штатными работниками. При обнаружении подобных фактов ВАК требовала от нас исключить их из состава диссовета. Приходилось выполнять эти требования. В то же время росло количество докторов философских и социологических наук в БГУ, других вузах, в Институте монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН. Внося изменения в состав диссовета, мы в соответствии с требованиями ВАК старались максимально использовать местных докторов наук, не обременять без острой необходимости командировками наших коллег из других городов. Улан-удэнские доктора наук тоже перестали быть членами диссоветов ряда вузов других городов. В течение многих лет в философском диссовете Иркутского госуниверситета в качестве его членов были профессора В.А. Балханов, Г.И. Балханов, В.И. Затеев, В.В. Мантатов, И.И. Осинский.

В последующем иркутяне стали обходиться своими философами. В настоящее время наш диссовет имеет в своем составе 20 членов, все они – улан-удэнцы. Это доктора наук И.И. Осинский, В.В. Мантатов, О.Ю. Рандалова (ученый секретарь, кандидат наук), В.И. Антонов, М.В. Бадмаева, В.А. Балханов, Г.И. Балханов, Л.Р. Бартунаев, Э.Д. Дагбаев, З.А. Данилова, А.А. Елаев, В.И. Затеев, А.М. Кузнецова, А.Н. Постников, Л.Г. Сандакова, Ю.А. Серебрякова, Ц.Ц. Чойропов, П.А. Чукреев, Д.Ш. Цырендоржиева, Л.Е. Янгутов.

Недавно по ходатайству БГУ Министерством образования и науки РФ были введены в состав диссовета доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского

госуниверситета И.Г. Балханов и доктор философских наук, заведующая кафедрой зарубежной литературы Бурятского госуниверситета И.С. Болдонова.

Оба члены диссовета – подготовленные, опытные специалисты. И.Г. Балханов многие годы работал заведующим кафедрой философии, деканом в Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств; И.С. Болдонова, выпускница МГУ им. М.В. Ломоносова, проходила научную стажировку в университетах США, Германии, работала в Администрации г. Улан-Удэ, ныне руководит кафедрой БГУ.

Из 20 членов прежнего состава совета 13 мужчин и 7 женщин. Средний возраст составляет 62,1 года. У 14 членов диссовета возраст превышает 60 лет. 80% состава совета – представители бурятской национальности, 15% – русской и 5% – польской. В совете 13 докторов философских наук, 4 – социологических, по одному – экономических и исторических наук, один кандидат философских наук (ученый секретарь совета). Нехватка штатных докторов социологических наук была восполнена опытными докторами философских, исторических и экономических наук, у которых имеются опубликованные работы по проблемам социальной структуры, социальных институтов и процессов. Наличие в совете докторов наук, являющихся специалистами других, как правило, смежных отраслей знаний позволяет, как нам представляется, не менее компетентно, разносторонне осуществлять экспертную оценку диссертационных исследований. Многие члены диссовета имеют базовое, главным образом философское, образование. Третья часть обучалась на философском факультете МГУ или проходила аспирантскую подготовку в этом вузе.

О географии защит диссертационных работ членами диссовета дает представление таблица 1.

Таблица 1

Вузы и НИИ, где защищали свои диссертации члены диссовета БГУ

№ п/п	ФИО	Степень и отрасль науки	Место защиты диссертации	
			кандидатской	докторской
1.	Осипский И.И.	д-р филос. наук	МГУ им. М.В. Ломоносова	МПГУ
2.	Мантатов В.В.	д-р филос. наук	МГУ им. М.В. Ломоносова	МГУ им. М.В. Ломоносова
3.	Рандалова О.Ю.	канд. филос. наук	МГУ им. М.В. Ломоносова	-
4.	Антонов В.И.	д-р филос. наук	МГУ им. М.В. Ломоносова	РАУ (Москва)
5.	Бадмаева М.В.	д-р филос. наук	БГУ	БГУ
6.	Балханов В.А.	д-р филос.н.	Ин-т философии АН СССР	Ин-т филос. и права Каз. АН
7.	Балханов Г.И.	д-р филос. наук	Иркут. госуниверситет	Ин-т истории, филос. и филол. СО АН СССР
8.	Бартунаев Л.Р.	д-р экон. наук	РАГС при Президенте РФ	РАГС при Президенте РФ
9.	Дагбаев Э.Д.	д-р социол. наук	РАУ (Москва)	СПбГУ
10.	Данилова З.А.	д-р социол. наук	ЛГУ	СПбГУ
11.	Елаев А.А.	д-р истор. наук	РАУ (Москва)	РАГС
12.	Затеев В.И.	д-р филос. наук	МГУ им. М.В. Ломоносова	Ин-т философии АН СССР
13.	Кузнецова А.М.	д-р филос. наук	БГУ	БГУ
14.	Постников А.Н.	д-р филос. наук	ИркГУ	БГУ
15.	Сандакова Л.Г.	д-р филос. наук	НИИ общ. и сред. образ.РАО	БГУ
16.	Серебрякова Ю.А.	д-р филос. наук	ЛГУ	ИркГУ
17.	Цырендоржиева	д-р филос.	Ин-т филосо-	БГУ

	Д.Ш.	наук	фии РАН	
18.	Чойропов Ц.Ц.	д-р филос. наук	СПбГУ	СПбГУ
19.	Чукреев П.А.	д-р социол. наук	РАГС при Президенте РФ	БГУ
20.	Янгутов Л.Е.	д-р филос. наук	Ин-т философии РАН	Ин-т философии РАН

Из приведенной таблицы видно, что 68,4% членов диссовета защищали свои диссертационные исследования за пределами Бурятии, в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Это преимущественно профессора старшего возраста. Около трети состава совета – доктора наук, которые защитились в диссертационном совете Бурятского госуниверситета. Должностной статус членов совета также различен. В.И. Антонов – советник Президента Республики Бурятия, А.А. Елаев - начальник Управления по делам архивов республики, В.В. Мантатов – директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, М.В. Бадмаева - декан факультета экономики и управления Бурятского госуниверситета, Л.Е. Янгутов – заведующий отделом философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, Д.Ш. Цырендоржиева – заведующая кафедрой философии Бурятского госуниверситета, Э.Д. Дагбаев и Ц.Ц. Чойропов – руководители кафедр политологии и социологии один в БГУ, другой – в ВСГУТУ. Ряд членов диссовета – просто профессора соответствующих вузовских кафедр.

Сегодня диссертационный совет Д 212.022.01 – это высококвалифицированный коллектив ученых. Большинство его членов – авторы многих монографических работ, учебников и учебных пособий. Это профессора, воспитавшие не одно поколение высококвалифицированных специалистов. Многие из них получили высокое профессиональное, государственное и

общественное признание, удостоены правительственных наград. Пять членов диссовета являются заслуженными деятелями науки РФ (профессора В.И. Антонов, В.А. Балханов, В.И. Затеев, В.В. Мантатов, И.И. Осинский). Столько же – заслуженными деятелями науки Республики Бурятия (Г.И. Балханов, Э.Д. Дагбаев, Ю.А. Серебрякова, Ц.Ц. Чойропов, Л.Е. Янгутов). Звание заслуженного экономиста Республики Бурятия имеет П.А. Чукреев. Члены совета, профессора М.В. Бадмаева, Г.И. Балханов, Э.Д. Дагбаев, З.А. Данилова, А.П. Постников, Л.Г. Сандакова, Ю.А. Серебрякова, Д.Ш. Цырендоржиева награждены нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Большинство членов совета продолжают научную деятельность в русле проблематики своих диссертационных исследований, осуществляют подготовку кандидатов и докторов наук. За время функционирования совета членами его нынешнего состава подготовлено 243 кандидата и доктора наук, из них 26 докторов наук, которые защитили свои диссертации в данном совете. Ниже приводятся соответствующие данные (табл. 2).

Члены диссовета подготовили значительное количество докторов и кандидатов наук. Часть из них (44 человека) защитили свои диссертационные работы в других советах по другим специальностям. Вполне естественным является то, что больше подготовлено специалистов высшей научной квалификации теми докторами, которые сами раньше стали докторами наук, приобрели необходимый опыт научного руководства и консультирования. Немало подготовлено дипломированных ученых профессором Ю.Б. Рандаловым. В диссовете БГУ его учениками защищено 2 докторских и 17 кандидатских диссертаций. Ю.Б. Рандалов многие годы являлся членом нашего диссовета.

Таблица 2

Количество докторов и кандидатов наук, защитившихся под руководством членов совета

№	ФИО	Всего	в т.ч. д-ра наук	из них в			
				Д 212.022.01		в т.ч. в других советах	
				д-р	канд.	д-р	канд.
1.	Антонов В.И.	10	1	-	6	1	3
2.	Бадмаева М.В.	-	-	-	-	-	-
3.	Балханов В.А.	7	3	3	4	-	-
4.	Балханов Г.И.	5	1	1	4	-	-
5.	Бартунаев Л.Р.	1	-	-	-	-	1
6.	Дагбаев Э.Д.	7	-	-	4	-	3
7.	Данилова З.А.	3	-	-	3	-	-
8.	Елаев А.А.	2	-	-	-	1	1
9.	Затеев В.И.	21	3	2	18	1	-
10.	Кузнецова А.М.	2	-	-	2	-	-
11.	Мантатов В.В.	19	2	2	17	-	-
12.	Осинский И.И.	74	12	10	61	2	1
13.	Постников А.Н.	3	-	-	2	-	1
14.	Сандакова Л.Г.	3	-	-	3	-	-
15.	Серебрякова Ю.А.	9	-	-	4	-	5
16.	Рандалова О.Ю.	-	-	-	-	-	-
17.	Цырендоржиева Д.Ш.	10	-	-	10	-	-
18.	Чойропов Ц.Ц.	25	2	-	20	2	3
19.	Чукреев П.А.	9	-	1	8	-	-
20.	Янгутов Л.Е.	34	2	2	12	-	20

Организация деятельности диссовета во многом зависит от учёного секретаря. Роль его одна из самых сложных и ответственных. Он осуществляет приём документов у соискателей, проверяет их готовность перед приёмом на защиту, к самой защите, оценивает их качество, в том числе качество и количество отзывов на автореферат. Следит за своевременным получением отзывов оппонентов, ведущей организации, обеспечивает кворум членов совета, занимается подготовкой доку-

ментов для своих выступлений на заседаниях совета. В обязанности учёного секретаря входит контроль структуры и основных положений автореферата соискателей, принятых к защите, а также подготовка и контроль проектов заключения совета по защищаемым диссертационным работам. Осуществляет контроль и несёт ответственность за качество документов, направляемых в ВАК.

Учёные секретари диссовета при БГУ, на наш взгляд, неплохо справлялись и справляются со своими функциями. В течение семи лет трудилась на этом поприще кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГПИ (позже БГУ) – В.Д. Дамбаева. Своей аккуратностью, принципиальностью она заложила хорошие основы для чёткой, ответственной работы последующих учёных секретарей. С 1998 по 2003 г. в этой должности находилась кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии БГУ - А.А. Буркина. В прошлом комсомольский, партийный работник, она отличалась своими организаторскими способностями, умением контактировать с людьми, что очень важно для коллективной, сплочённой работы совета. При её секретарстве состоялось около ста защит диссертаций. А.А. Буркину сменила в роли учёного секретаря кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой философии БГУ - Д.Ш. Цырендоржиева. Дари Шойбоновна большое внимание уделяла контролю качества авторефератов соискателей, принятых к защите, нередко помогала приводить их к требованиям стандартов, повышала ответственность соискателей за чёткую работу на всех этапах подготовки и защиты диссертаций вплоть до отправки документов в ВАК. После назначения Д.Ш. Цырендоржиевой заведующей кафедрой философии БГУ учёным секретарём совета стала доктор философских наук БГУ, доцент кафедры философии – А.М. Кузнецова. Аюна Мэлсовна отличалась доброжелательностью, контактностью как в отношениях с членами совета, так и с соискателями. Имея базовое

философское образование, основательную аспирантскую и докторскую подготовку, она предъявляла высокие требования к содержанию авторефератов, к внятному показу новизны, то есть того, чем соискатель обогатил науку, к вычленению основных положений диссертации, выносимых на защиту. С 2011 г. учёным секретарём трудится кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУ – О.Ю. Рандалова, которая с большой ответственностью относится к выполнению своих функций.

Из пяти названных учёных секретарей трое сами защитились в данном совете: Л.Л. Буркина – кандидатская, а Д.Ш. Цырендоржиева и А.М. Кузнецова – докторские диссертации, что, несомненно, помогало в их деятельности. Они знали требования, предъявляемые к диссертациям, процедуры подготовки и защиты, членов совета, вуз, в котором сами трудятся.

Конечно, в деятельности учёных секретарей есть и немало трудностей. Им в ряде случаев приходится выполнять кроме своих непосредственных функций ещё и обязанности исполнительных (или технических) секретарей (такие, скажем, как подготовка писем официальным оппонентам и ведущей организации, ведение делопроизводства диссовета, оформление оплаты оппонентам и т.п.). Некоторые технические функции осуществляют сами соискатели. Тем не менее основная их часть выполняется учёными секретарями, что, несомненно, требует для этого дополнительного времени.

Завершая повествование о работе учёных секретарей диссовета при БГУ, отметим, что, несмотря на сложный характер этой общественной должности, её функции реализуют компетентные, добросовестные наши коллеги. Их характеризует высокий профессионализм, доброжелательность и принципиальность, умение строить свои отношения с людьми и ответственность. Это позволяет совету выполнять задачи по аттестации научно-педагогических кадров.

СОСТАВ СОВЕТА

Осинский Иван Иосифович

Председатель диссертационного совета. Доктор философских наук, профессор. Заслуженный деятель науки РФ и заслуженный деятель науки РБ, заслуженный профессор БГУ, академик Международной академии наук высшей школы, почетный профессор Читинского государственного университета, Восточно-Сибирского института МВД России, почетный член исследовательского комитета Американского библиографического института.

Автор 530 работ по проблемам социальной философии, социологии, политологии, истории высшей школы, в том числе 34 индивидуальных и коллективных монографий.

Под его научным руководством подготовлено 74 кандидата и доктора наук, в том числе 12 докторов наук.

Мантатов Вячеслав Владимирович

Заместитель председателя диссертационного совета. Доктор философских наук, профессор, директор Института устойчивого развития ВСГУТУ, руководитель кафедры ЮНЕСКО по экологической этике, председатель Бурятского регионального отделения Российской Ассоциации содействия ООН.

Заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии информатизации ООН, Российской экологической академии, РАЕН, Международной гуманитарной академии. Автор более 150 научных работ по проблемам философии, эпистемологии и социальной экологии, в том числе 10 индивидуальных и коллективных монографий.

Под его научным руководством подготовлено 19 кандидатов, в том числе 2 доктора наук.

Рандалова Оюна Юрьевна

Ученый секретарь диссертационного совета.

Кандидат философских наук, доцент. Опубликовано более 40 работ в области философии истории.

Антонов Владимир Иосифович

Доктор философских наук, профессор. Советник Президента РБ. Заслуженный деятель науки РФ и заслуженный деятель науки РБ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии гуманитарных наук РФ, почетный профессор Восточно-Сибирского института МВД России.

Под его руководством подготовлено 10 кандидатов и докторов наук, в том числе 1 доктор. Автор более 230 работ по проблемам символизации в социокультурных и познавательно-практических процессах, из них 10 монографий, и свыше 150 публицистических работ.

Бадмаева Мария Валентиновна

Доктор философских наук, доцент, декан факультета экономики и управления Бурятского государственного университета. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Автор 45 работ, в том числе 2 монографий и 6 учебных пособий.

Балханов Валерий Александрович

Доктор философских наук, профессор.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации и заслуженный деятель науки Республики Бурятия, академик Международной академии информатизации при ООН.

Автор более 150 научных и научно-методических работ, в том числе 10 индивидуальных и коллективных монографий.

Под его руководством подготовлено 7 кандидатов и докторов наук, в том числе 3 доктора наук.

Балханов Гавриил Иванович

Доктор философских наук, профессор.

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Бурятия. Опубликовано около 60 научных работ, в том числе 5 монографий.

Под его научным руководством подготовлено 5 кандидатов и докторов наук, в том числе 1 доктор наук.

Балханов Иван Гаврилович

Доктор философских наук, профессор кафедры философии БГУ.

Автор учебных и научных работ по проблемам молодежной политики, межэтнических отношений, эксперт в области организации и проведения социологических исследований, автор более 40 научных работ, в т.ч. 6 монографий.

Под его научным руководством защищено 7 кандидатов наук.

Бартунаев Лазарь Романович

Доктор экономических наук, профессор, руководитель регионального отделения партии «Яблоко». Опубликованы 42 научные работы, в том числе 2 монографии.

Под его научным руководством подготовлен 1 кандидат наук.

Болдонова Ирина Сергеевна

Доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной литературы БГУ.

Автор 60 научных работ по социальной философии и филологии.

Дагбаев Эрдэм Данзанович

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии Бурятского государственного университета, председатель Бурятского отделения Российской ассоциации политической науки.

Заслуженный деятель науки Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии информатизации Российской Федерации.

Автор 121 научной работы, в том числе 8 монографий.

Под его научным руководством подготовлено 7 кандидатов наук.

Данилова Зинаида Андреевна

Доктор социологических наук, профессор, депутат Народного Хурала Республики Бурятия, главный научный сотрудник Байкальского института природопользования СО РАН.

Заслуженный деятель науки Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Автор более 150 научных публикаций, в том числе 6 монографий. Под её научным руководством подготовлено 3 кандидата наук.

Елаев Александр Афанасьевич

Доктор исторических наук, профессор, начальник Управления по делам архивов Республики Бурятия. Опубликованы 22 научные работы, в том числе 3 монографии.

Под его научным руководством подготовлены 1 кандидат и 1 доктор наук.

Затеев Владимир Иосифович

Доктор философских наук, профессор.

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный деятель науки Бурятской АССР, почетный член Международной академии наук высшей школы, отличник народного просвещения РСФСР.

Автор более 260 научных публикаций, в том числе 10 монографий. Под его научным руководством подготовлено 21 кандидат и доктор наук, в том числе 3 доктора наук.

Кузнецова Аюна Мэлсовна

Доктор философских наук, доцент.

Автор 60 научных трудов, в том числе 2 монографий. Под её научным руководством подготовлено 2 кандидата наук.

Постников Анатолий Николаевич

Доктор философских наук, профессор.

Отличник народного образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Автор 60 научных и учебных работ, в том числе 5 монографий. Под его научным руководством подготовлено 3 кандидата наук.

Сандакова Людмила Гармаевна

Доктор философских наук, профессор.

Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, федеральный эксперт сети «Эврика», член-корреспондент Международной академии информатизации при ООН, член консультативного совета женщин при мэре г. Улан-Удэ, директор автономной некоммерческой организации «Агентство инноваций и высоких технологий».

Автор 70 работ, в том числе 6 монографий.

Под её научным руководством подготовлено 3 кандидата наук.

Серебрякова Юлия Александровна

Доктор философских наук, профессор.

Заслуженный деятель науки Республики Бурятия, член-корреспондент Сибирского отделения Академии наук высшей школы, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Автор более 100 научных работ, в том числе 4 монографий. Под её научным руководством подготовлено 9 кандидатов наук.

Цырендоржиева Дари Шойбоновна

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Бурятского государственного университета.

Заслуженный работник образования Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Автор 150 научных трудов в области системного подхода и синергетики, в том числе 6 монографий. Под её научным руководством подготовлено 10 кандидатов наук.

Чойропов Цыренжаб Цыдыпович

Доктор социологических наук, профессор, председатель Бурятского регионального отделения Российского общества социологов, заведующий кафедрой социологии и политологии ВСГУТУ.

Заслуженный деятель науки Республики Бурятия, действительный член Российской академии социальных наук.

Автор 250 научных работ, в том числе 6 монографий. Под его научным руководством подготовлено 25 кандидатов и докторов наук, в том числе 2 доктора наук.

Чукреев Петр Александрович

Доктор социологических наук, профессор.

Заслуженный экономист Республики Бурятия, действительный член Российской академии социальных наук, председатель правления Ассоциации развития персонала Республики Бурятия, член координационных, консультативных и совещательных органов при Президенте и Правительстве Республики Бурятия.

Автор 106 научных работ в области методологии и методов исследования общественных отношений, социологии труда и личности, в том числе 12 монографий. Под его научным руководством подготовлено 9 кандидатов и докторов наук, в том числе 1 доктор наук.

Янгутов Леонид Евграфович

Доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Заслуженный деятель науки Республики Бурятия. Автор 133 научных работ, в том числе 5 монографий.

Под его научным руководством подготовлено 34 кандидата и доктора наук, в том числе 2 доктора наук.

ПОДГОТОВКА К ЗАЩИТЕ

Важной составляющей работы диссовета является принятие диссертации, организация экспертизы и подготовка к защите.

В совет поступают диссертации, прошедшие экспертизу на профильных кафедрах, в отделах, где после соответствующего обсуждения они были рекомендованы к защите. С диссертацией соискатель представляет все необходимые документы. Председатель диссертационного совета направляет докторскую диссертацию трем экспертам, членам диссовета, кандидатскую – также трем, но один из них не обязательно член диссовета, а просто профессор или доцент, неплохо ориентирующийся в той научной области, в рамках которой выполнена диссертация.

Как показывает практика, представляемые работы, это преимущественно добротные, завершенные научные исследования, в которых разработаны соответствующие теоретические положения, решены значимые научные проблемы, есть практические рекомендации. После заслушивания экспертов на заседании диссовета при наличии положительного их письменного заключения они рекомендуются к защите. Вместе с тем следует отметить, что значительная часть диссертационных работ, поступающих в совет (примерно 40–45%), требует доработки, нередко существенной. Создается впечатление, что в ряде случаев экспертиза на ранних стадиях проводится формально. Подчас знакомишься с диссертацией, и бросаются в глаза явные проблемы в работе экспертов. Нужно серьезнейшим образом изменить отношение к предварительной экспертизе, к обсуждению диссертации на заседаниях проблемных групп, кафедр. Необходимо помочь критическим анализом, советами, замечаниями довести диссертанту работу до требуемого уровня готовности.

Чаще всего недостатки касаются структуры диссертации, определения цели, задач, вычленения новизны исследования, формулирования гипотезы, выстраивания системы доказательства.

К сожалению, бывает, что соискатель не может ответить на вопрос о том, какую научную проблему он решил, чем обогатил науку. Хотя, как свидетельствует практика, ответ не всегда лежит на поверхности. Не лишне вспомнить, что еще в 1939 г. в своей книге «Социальная функция науки» Джон Бернал утверждал, что найти проблему значительно сложнее, чем ее решить. Ибо в выбранной для изучения проблеме должна содержаться та идея исследования, которую и будет осуществлять соискатель ученой степени. Как ни горько, но мы должны признать, пишет профессор Д.И. Фельдштейн, что во многих психолого-педагогических диссертационных исследованиях, по сути, отсутствует научная проблема. А ведь тема диссертации должна идти именно от проблемы. У нас же во многих работах проблема часто подменяется темой, что фиксируется не только в заголовке, но и в содержании диссертации[6]. Это сетование верно и по отношению к ряду философских и социологических диссертаций. Помнится, несколько лет назад после защиты докторской диссертации по социологии ее автор в течение четырех или пяти дней работала над уточнением формулировки новизны своего исследования. Каждый день приходила и показывала ее. И, к сожалению, каждый раз оказывалась не та формулировка, которая выражала бы суть результатов ее научного поиска.

От нечеткости определения проблемы чаще всего исходит неумение соискателя формулировать гипотезу исследования, т.е. предположения, которое требует доказательств. Прав Д.И. Фельдштейн, что, когда отсутствует проблема, то и гипотеза

[6] Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний // Педагогика. 2011. №5. С.9.

банальна, свидетельствует о том, что в защищаемой работе и доказывать ничего не требуется.

Некоторые докторские диссертации по социальной философии, поступающие в диссовет, страдают чрезмерным употреблением специфических философских терминов. Иногда специалисту-философу трудно понять смысл защищаемых положений, настолько терминологически сложно, а то и просто сумбурно они выражены. В качестве примера приведем выдержку из отзыва официального оппонента, доктора философских наук А.М. Кузнецовой на одну из докторских диссертаций. А.М. Кузнецова пишет, что диссертант по ходу своего исследования ставит задачу выяснить, что такое «ответ – предел». И приходит к выводу, что это: «Не что иное, как то, что дает начало мысли, всегда новое ее начало, а также возможное определение: невозможная возможность мыслить то, что не дается мысли, мыслить больше, чем возможно осмыслить… Единственным «основанием» и «гарантией» такого «опыта» и является утверждение – «безработная негативность», утверждающая только и именно собственную избыточность. Если утверждение всегда утверждает больше, чем может утвердиться, то всякое существование есть не что иное, как движение уклонения от какого-либо единства, внутри которого событие мысли разыгрывается не как возможность, но скорее как случай или удача. Существование – уклонение от единства: в пользу множественности («имеющей быть» вне оппозиции единое-многое), внутри которой и разыгрывается то, что не удержать, ни достигнуть в первом лице или первичности «Я», имени или идентичности – мыслить, быть» (С. 79).

«Приведенный фрагмент», заключает оппонент, это не раскрытый или уникальный сюжет работы, такова стилистика и образ осмысления материала автором».

Социологические диссертации не всегда опираются на достаточно представительный эмпирический материал, полученный с использованием современных методик и процедур ис-

следования, недостаточно применяются качественные методы исследования. Нельзя не согласиться с экспертом ВАК, профессором В.Ф. Левичевой, которая пишет, что «некоторые диссертанты явно недооценивают необходимость освоения профессиональных стандартов и процедур исследования, текстового и «живого» опыта коммуникаций в профессиональной среде. Ведь современная социология – это динамично развивающаяся, инструментально оснащенная и глубоко дифференцированная система знаний, накопившая к тому же множество дискурсивных практик и обладающая собственным научным этосом»[7].

Случается, что диссертант недостаточно знаком с аналогичными или близкими исследованиями зарубежных авторов, ограничивается использованием работ отечественных философов или социологов, что сегодня совершенно недостаточно и нередко отражается на научном уровне диссертационного исследования. При этом в качестве методологической базы исследования приводятся десятки фамилий известных авторов, хотя их сочинения имеют лишь косвенное отношение к рассматриваемым проблемам, а то и вообще никак с ними не связаны. Иногда игнорируются работы, в том числе достаточно глубокие, интересные местных авторов.

Диссертации, имеющие существенные изъяны, диссоветом не рекомендуются к защите. Осуществляется доработка таких диссертаций. Как правило, соискатели с пониманием и благодарностью воспринимают замечания, пожелания экспертов. После авторской доработки и ознакомления экспертов с улучшенным текстом последние вносят соответствующие предложения диссовету. Иногда доработка длится несколько месяцев, а то и дольше.

Диссовет большое значение придает определению официальных оппонентов и ведущей организации. Оппонент должен

---

[7] Левичева В.Ф. Комментарий эксперта // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 132.

быть, как этого требует соответствующее положение ВАК, компетентным в том направлении социальной философии или социологии, в рамках которого выполнена диссертация, обладать высокой научной принципиальностью, а ведущая организация – широко известной своими достижениями в философской и социологической областях знания.

По докторской диссертации назначаются три официальных оппонента – три доктора наук, один из которых является членом диссовета. По кандидатской – два, один – доктор наук, второй – кандидат (желательно доктор) наук. Оппоненты принадлежат к разным организациям, не должны быть работниками организации, где выполнялось исследование и той, которая определена как ведущая по данной диссертации.

Город Улан-Удэ располагает значительным количеством высококвалифицированных специалистов в области философии и социологии. В 4 вузах и Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН трудится 30 докторов философских и 10 докторов социологических наук, большой отряд кандидатов наук.

Кроме членов диссовета в Улан-Удэ трудятся и другие опытные доктора философских наук: А.А. Базаров, И. Г. Балханов, И.С. Болдонова, М.Б. Дандарон, Э.Ч. Дарибазарон, С.Ю. Лепехов, Л.В. Мантатова, С.П. Нестеркин, Д.-Д.Э. Очиров, Ю.Б. Рандалов, С.Ш. Ускеев, И.С. Урбанаева, А.В. Чебунин и другие, а также доктора социологических наук – Т.П. Бояк, С.Д.-Н. Дагбаева, М.И. Добрынина, А.А. Очирова, Е.В. Петрова, С.П. Татарова, Д.Л. Хилханов. Все они так или иначе, связаны с работой диссовета. Являются не только научными руководителями, консультантами аспирантов, докторантов, которые проходят защиту в диссовете, но и выступают в качестве рецензентов, экспертов, оппонентов научных работ. Тем не менее диссовет испытывает некоторые трудности при определении ведущей организации и официальных оппонентов. Особенно по социологии. Они заключаются, прежде все-

го, в ограниченных возможностях выбора. Так, при защите докторской диссертации преподавателем одного из вузов Улан-Удэ или научным сотрудником ИМБТ СО РАН (если не прибегать к иногородним вузам или НИИ) диссовет вынужден задействовать все вузы и ИМБТ СО РАН, так как для защиты требуется ведущая организация и три официальных оппонента (все они должны быть из разных вузов и НИИ). К тому же весьма нежелательно, чтобы ведущей организацией по философской диссертации был вуз, в котором нет кафедры философии, а по социологической – соответственно кафедры социологии. В Улан-Удэ есть вузы, в которых нет кафедр с таким названием (в некоторых вузах бывшие кафедры философии, социологии переименованы в кафедры связей с общественностью), что создает некоторые трудности в работе диссовета, хотя там трудятся философы.

Анализ, сделанный за 20 лет существования диссовета, показывает, что в качестве ведущей организации выступают в основном вузы Бурятии и Институт монголоведения, буддологии и тибетологии РАН, тоже расположенный на данной территории. За этот период в качестве ведущей организации осуществляли экспертизу диссертаций Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (ВСГАКИ) 64 раза, что составляет 21,3% их общего количества, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия (БГСХА) – 60 (20,0%), Восточно-Сибирский государственный технологический университет (ВСГТУ), ныне Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (ВСГУТУ) – 51 (17,0%), Институт монголоведения, буддологии и тибетологии РАН – 31 (10,3%). Остальные 94 экспертизы (31,4%) были проведены в вузах Иркутска (в основном в Иркутском госуниверситете) – 35 (11,7%), Читы (преимущественно в Читинском, ныне Забайкальском, госуниверситете) – 34 (11,3%). По 25 диссертациям в качестве ведущих назначались Институт философии РАН, Санкт-Петербургский, Ново-

сибирский, Сибирский федеральный, Алтайский, Хакасский, Якутский госуниверситеты, Институт философии, социологии и права АН Монголии и др.

Конечно, существует настоятельная необходимость чаще осуществлять экспертизу диссертаций, особенно докторских, в ведущих вузах и НИИ страны, располагающих высококвалифицированными философами и социологами. К тому же частая экспертиза местными вузами ведет к перегрузке философских и социологических кафедр экспертной работой. Конечно, диссовет признателен коллективам кафедр вузов Бурятии за такую, можно сказать подвижническую, деятельность. При этом экспертиза выполняется ими весьма квалифицированно. Диссовету не приходилось возвращать тексты отзывов ведущей организации на доработку. Они соответствуют требованиям Положения ВАК.

Как правило, в отзывах ведущей организации и официальных оппонентов обращается внимание на актуальность темы диссертационного исследования, степень обоснованности научных положений и выводов, новизну и достоверность полученных результатов. Выявляется соответствие работы требованиям, предъявляемым к диссертациям, значимость для науки и производства, репрезентативность эмпирического материала. Оцениваются завершенность работы, степень отражения ее основных выводов в научных публикациях автора, конкретные рекомендации по использованию результатов диссертационной работы. В отзывах не обходится вниманием логика, язык, стиль диссертации и автореферата. Диссертация должна быть грамотно написанной, хорошо оформленной, что свидетельствует о культуре исследователя.

Как показывает практика работы диссовета, его члены активно участвуют на всех этапах экспертизы диссертации, в том числе в качестве оппонентов во время обсуждения на заседании диссовета. О частоте выступлений членов диссовета в качестве оппонентов свидетельствуют следующие данные:

- от 1 до 5 раз в качестве оппонентов выступали Л.Р. Бартунаев, А.А. Елаев, М.В. Бадмаева, Л.Г. Сандакова, Д.Ш. Цырендоржиева;
- от 6 до 15 раз – В.П. Антонов, Э.Д. Дагбаев, А.М. Кузнецова;
- от 16 до 25 раз – В.А. Балханов, З.А. Данилова, В.И. Затеев, П.А. Чукреев, Л.Е. Янгутов;
- от 26 до 35 раз – Ю.А. Серебрякова;
- более 36 раз – Г.И. Балханов, Ц.Ц. Чойропов.

Председатель, заместитель председателя и ученый секретарь диссовета согласно Положению ВАК не имеют права выступать в своем совете в качестве оппонентов. Различия в количестве выступлений на диссоветах оппонентами объясняется нечеткостью в планировании работы диссовета, занятостью некоторых его членов по своей основной работе, состоянием здоровья. При этом надо иметь в виду, что активность диссовета, его членов проявляется главным образом в деятельном, заинтересованном участии в самом заседании, в глубоком компетентном суждении о содержании, достоинствах диссертации, ее практической значимости. В этом отношении все члены совета проявляют активность. Скучающих, читающих газеты, журналы во время заседания совета не бывает. К тому же следует учитывать и то, что многие члены совета выступают в качестве оппонентов в диссоветах ВСГАКИ, ИМБТ, Читинского и Иркутского госуниверситетов.

Во время заседания диссовета существует деловая творческая атмосфера. Диссертант имеет возможность спокойно довести до членов диссовета результаты своего научного поиска. Подготовка диссертаций – это для него – уже пройденный путь. Это был сложный, напряженный, творческий процесс, требующий широкой эрудиции, глубокой профессиональной подготовки, умения грамотно организовать собственный труд: хорошо подготовить и провести исследование, проконтролировать выполнение исследовательских задач. Когда результаты исследования в виде диссертации лежат перед членами

диссовета, ее автор переключается на решение другой задачи: эти результаты нужно защитить. «Однако, – как не без основания пишет профессор С.Д. Резник, – очень часто молодые исследователи обращают внимание в основном на подготовку текста диссертации и ее оформление, забывая, что значительная доля их успеха зависит непосредственно от подготовки и проведения публичной защиты: построения доклада, внешнего вида, ораторского мастерства, использования технических средств, раздаточного материала, взаимодействия с обслуживающим персоналом, корректности ответов на вопросы членов диссертационного совета и многого другого»[8]. Действительно, все это очень важно. Успешно защитить диссертацию – значит убедить членов диссертационного совета в актуальности, содержательности, значимости своих выводов, правоте суждений, вызвать у них желание проголосовать за присуждение соискателю ученой степени кандидата или доктора наук.

Не лишне помнить слова британского биолога Френсиса Дарвина: «В науке слава достается тому, кто убедил мир, а не тому, кто первый набрел на идею».

Защита диссертации это не только вопрос профессиональной подготовки, связанный с качеством диссертации. Требуется основательная внутренняя психологическая готовность. Защита диссертации – это, как правило, большое психологическое напряжение.

Недавно автору этого очерка рассказал его коллега, доктор медицинских наук, профессор, уважаемый в республике человек, вот такую историю, которая приключилась с ним во время защиты его докторской диссертации: «Стою я за кафедрой в зале заседания диссертационного совета и докладываю результаты своего исследования. Волнуюсь, конечно. А за моей спиной на экране сопровождают мой рассказ слайды. В начале

---

[8] Резник С.Д. Методический комплекс председателя диссертационного совета // Экономическое возрождение России. 2010. №1. С. 144.

доклада посмотрел на экран – все хорошо: кадр за кадром идут картинки операции. Я продолжаю рассказывать. И вот подходит мой доклад к концу. Я оглянулся на экран – а там ничего нет. Выходит, я просто говорил, свои слова ничем не подтверждал. Мне стало плохо. Я потерял сознание». Конечно, в трудной ситуации оказался диссертант. Накануне защиты важно соответствующим образом настроиться. Необходимо преодолеть страх, неуверенность, обрести душевное спокойствие, равновесие. Нужно убедить себя в том, что все закончится благополучно. Члены диссертационного совета – скорее доброжелатели, чем грозные критики. Помнится, в далеком 1971 г. председатель диссовета МГУ профессор В.С. Александров наставлял нас – аспирантов – следующим образом: «Нечего боятся диссовета, вы свою тему знаете лучше, чем кто-либо из присутствующих на защите. Вы в отличие от других специально занимаетесь ее исследованием». В этом, наверное, полусерьезном, полушуточном наставлении есть доля истины: коль я в течение ряда лет исследую данную проблему, то у меня не должно быть сомнения в своих знаниях, и естественно не должно быть страха. Рекомендуется накануне провести репетицию защиты, привыкнуть к залу, в котором будет проходить защита, к кафедре, звуко-, видеозаписи.

Во время защиты соискатель кандидатской степени излагает суть и основные положения диссертации в течение 15-20 мин., докторской – 20-30 мин. Количество вопросов зависит от проблемы, которой посвящена диссертация, её злободневности, от глубины и правильности интерпретации выдвинутых диссертантом вопросов и т.п. Редко ограничиваются члены совета 4-5 вопросами. В большинстве случаев на заседании соискателю задается 10–15 вопросов. Рекордное количество вопросов было задано на защите докторской диссертации доценту, полковнику милиции А.Е. Смирнову «Процессы субъективации: теория и методология исследования». Ему пришлось отвечать на 49 вопросов.

Как правило, обсуждение диссертаций проходит в форме дискуссий. В ней принимают участие в среднем 4-6 человек. В ходе дискуссии ее участники иногда выходят за пределы вопросов, рассматриваемых в диссертации, расширяя тем самым поле обсуждаемых проблем. Председателю приходится регулировать процесс обсуждения, корректно возвращать членов диссовета в рамки проблем защищаемой работы, чтобы дискуссия не затянулась, и члены совета оценили диссертацию по существу. Дискуссии ведутся, как правило, весьма толерантно, в доброжелательном тоне, что позволяет объективно оценить актуальность, достоверность результатов исследования, их научную новизну, практическую значимость. При этом оценивается не только текст диссертации, его квалифицированное изложение, умение защищать свои научные результаты, но и публикации соискателя, его участие в научных конференциях, диспутах, всю его «вписанность» в научное пространство, владение им, готовность исследователя к научной деятельности.

Наконец, еще об одной проблеме в деятельности совета. В литературе по диссертационному менеджменту как существенный недостаток в работе диссоветов указывается на отсутствие перспективных планов защит диссертаций на 2-3 года. Советов без таких планов в России насчитывается 52,4%. При этом констатируется, как совершенно нетерпимое явление то, что 11,4% диссертационных советов не имеют не только перспективного плана защит, но даже и оперативного плана работы на один год.

Практика деятельности диссовета Д 212.022.01 показывает, что составление перспективных планов защит – дело нереальное. Можно ли планировать защиту диссертации, которая выполняется в Иркутском, Читинском, других университетах, когда нам не известно, выполняется ли она там вообще? Если выполняется, то когда будет завершена и в наш ли совет будет представлена? Оперативные планы нами составляются, но их

выполнение далеко не всегда является стопроцентным. Чаще всего составляются планы защит по мере поступления диссертаций, степени их готовности. Скажем, поступила диссертация в совет, она через неделю, две в соответствии с решением диссовета вручается экспертам, которые спустя 2-3 недели выносят свое мнение о данной работе, и тогда планируется ее предзащита, а в последующем и защита. Такой порядок позволяет в оптимальном временном режиме решать вопрос об экспертизе диссертационных работ, избегать длинных очередей соискателей, ожидающих срока защиты.

Одним из важных требований при защите диссертаций является опубликование основных научных результатов, полученных автором, в научных изданиях. Согласно Положению о порядке присуждения учёных степеней соискатель кандидатской степени должен обязательно опубликовать результаты своей диссертационной работы в виде не менее одной статьи в научных журналах или изданиях, предусмотренных ВАК в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертации. Соискатель учёной степени доктора наук должен опубликовать в изданиях из списка ВАК не менее 7 статей. Правда, с начала 2013 г. данное требование (то есть касающееся докторских диссертаций) уточнилось: в настоящее время требуется иметь 10 публикаций в изданиях из списка ВАК, включая монографические работы.

Список или перечень ведущих научных журналов и изданий определяется ВАК. Эти издания должны быть:

- периодическими и выходить в свет не реже двух раз в год;
- общероссийскими и известными широкой научной общественности;
- научными и иметь соответствующий инструментарий (ссылки, библиографии, таблицы, графики, иллюстративный материал);

- рецензируемыми, т.е. все материалы, публикуемые в журнале, должны проходить тщательную научную экспертизу;

- подписанными и входить в один из российских каталогов: ОАО «Роспечать», объединенный католог «Пресса России» или общероссийский каталог «Почты России», а также иметь существенный тираж и рассылку по библиотекам страны[9].

К сожалению, в огромном Сибирском регионе журналов и изданий, включенных ВАК в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по философским и социологическим наукам, очень мало. Соискатели иногда годами ждут выхода своих статей, чтобы представить свои диссертационные работы к защите. В этой ситуации большое значение имеет издание Вестника Бурятского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология. Культурология» (главный редактор И.И. Осинский), который входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук». Журнал выходит с 1997 г. В последние годы выпускается по 4 номера в год. Объем каждого номера составляет в среднем 34,0 условных печатных листа (31,0 учётно-издательский лист). Тираж – 1000 экземпляров. «Вестник» – это солидный профессиональный научный журнал с ярко выраженными чертами общегуманитарного, а точнее общекультурного, издания, сочетающий общее и региональное (национальное) особенное в осмыслении духовного бытия.

Журнал объединил философов, социологов, политологов и культурологов не только Восточной Сибири, но и России в целом. За время существования «Вестника» на его страницах опубликовано более 1500 статей. Их авторами являются, прежде всего, философы, социологи, политологи, культурологи Улан-

[9] Аристер Н.И., Резник С.Д. Сазыкина О.А. Диссертационный менеджмент в вопросах и ответах. М.: Инфра, 2011. С. 54-55.

Удэ, Иркутска, Читы, Томска, Красноярска, Владивостока, Новосибирска. Наряду с учёными Сибири в журнале помещаются статьи исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, а также представителей вузов других стран – Украины, Монголии, Китая, Азербайджана, Узбекистана, США, Польши. В «Вестнике» публикуют свои материалы как опытные, крупные учёные, так и молодые, начинающие исследователи. В частности, на страницах журнала выступали президент XXI Всемирного философского конгресса и международной федерации философских обществ, министр культуры Турции Иона Кучуради, директор Института по изучению жизненных условий научно-технического мира Юрген Хабермас, бывший главный редактор журнала «Вопросы философии» профессор В.С. Семёнов, профессор социологии университета Айова-Сити (США) Чарлз Мюллер, профессор Аппалачского университета (США) Элоранта Ярн, ректор Житомирского университета (Украина), профессор П.Ю. Саух и др.

В числе публикуемых в журнале статей значительную часть составляют материалы докторских и кандидатских диссертаций. Их доля равняется примерно трети всех статей «Вестника», в некоторых номерах журнала их бывает значительно больше. Конечно, они проходят достаточно скрупулезное рецензирование, редактирование, часть отсеивается, значительное количество присылаемых материалов возвращается на доработку. Нередко представление о соискателе члены диссовета (многие из них входят в редколлегию журнала) получают до защиты по его опубликованным работам.

Учитываются при защите рукописи работ, депонированные в организациях государственной системы научно-технической информации (в настоящее время работы депонируются редко), а также работы, опубликованные в материалах всероссийских и международных конференций и симпозиумов.

Сколько бывает публикаций при защите докторских и кандидатских диссертаций в нашем диссовете?

При защите докторских диссертаций соискатели имеют в среднем по 3 монографии и 8–10 статей, опубликованных в изданиях из списка ВАК.

Так, 2012 г. в совете были защищены 6 докторских диссертаций. О количестве публикаций у защитившихся дают представление данные приводимой ниже таблицы.

Таблица 3

Данные о публикациях защитивших докторские диссертации в совете при БГУ в 2012 г.

№	ФИО	Специальность	Всего публикаций	из них		
				монографии	статьи в реферируемых журналах	статьи и материалы конференций
1	Дарибазарон Э.Ч.	09.00.11	41	2	7	32
2	Добрынина М.И.	22.00.04	60	3	21	35
3	Куйбарь В.И.	09.00.11	31	3	8	20
4	Романова И.В.	22.00.04	42	4	9	28
5	Смирнов А.Е.	09.00.11	35	3	8	24
6	Туркулец С.Е.	09.00.11	64	4	13	47

Что касается публикаций при защите кандидатских диссертаций, то их авторы имеют в среднем по 2-3 статьи в изданиях из списка ВАК и 8–10 – в других изданиях. Обращается внимание на объем статей, на то, в какой мере в них отражено основное содержание диссертации.

К сожалению, не вошло в практику работы диссовета включение в списки трудов публикаций в электронных научных изданиях, зарегистрированных в Информрегистре в порядке, согласованном с ВАК Минобрнауки России. При оформлении списка публикаций диссертанты пользуются ГОСТом 7.22-2003.

ЗАЩИТИВШИЕСЯ: ХРОНОЛОГИЯ

Таблица 4

№	Фамилия, имя, отчество	Место выполнения, спец-ть	Научный руководитель	Дата защиты, степень	Название диссертации
1	2	3	5	6	7
1	Будаева Цыцык Батоевна	БИОН 22.00.04	Заславская Т.И.	26.06.1995 Канд.	Социально-экономические проблемы домашнего труда городского населения
2	Улзыйсайхан Доржагийн	БГПИ 09.00.11	Осинский И.И.	26.06.1995 Канд.	Интеллигенция Монголии: проблемы формирования (социально-философский аспект)
3	Затеев Вячеслав Владимирович	БГУ 09.00.11	Осинский И.И.	14.12.1995 Канд.	Социальные и нравственные основы жизнедеятельности студенчества в современных условиях
4	Золхоева Мария Валентиновна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	14.12.1995 Канд.	Проблемы социальной стратификации в философско-социологической концепции Питирима Сорокина
5	Баялиева Елена Федоровна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	06.03.1996 Канд.	Социально-философские аспекты китайского буддизма
6	Буркина Анна Антоновна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	30.04.1996 Канд.	Изменение социальной структуры бурятской нацио-

					нальной интеллигенции в современных условиях
7	Прежебыльская Татьяна Германовна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	06.03.1996 Канд.	Социально-философские воззрения П.А. Кропоткина
8	Амоголонова Дарима Дашиевна	БИОН 09.00.11	Затеев В.И.	30.04.1996 Канд.	Социально-философские взгляды Мохандаса Карамчамда Ганди: истоки, развитие, политические опыты
9	Доржигушаева Оюна Владимировна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	14.06.1996 Канд.	Философские основания экологической этики (на примере буддийской традиции)
10	Ламбаева Ирина Александровна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	14.06.1996 Канд.	Концепция устойчивого развития в свете современной научной картины мира
11	Нестеркин Сергей Петрович	БИОН 09.00.11	Антонов В.И.	28.06.1996 Канд.	Формирование базисного типа личности как особой формы социализации в субкультуре чань-буддизма
12	Халтуева Ольга Владимировна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	28.06.1996 Канд.	Женщины в системе управления государством на современном этапе развития российского общества
13	Балханов Иван Гаврилович	БГУ 09.00.11	Осинский И.И.	23.06.1997 Канд.	Роль двуязычия в процессе межэтнической интеграции

14	Петрова Елена Викторовна	БИОН 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	24.06.1997 Канд.	Социокультурная адаптация семейских Забайкалья (этносоциальный анализ)
15	Хараев Борис Валерьевич	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	10.12.1997 Канд.	Динамика изменения этносоциальной структуры региона
16	Жамбаев Баир Цырендоржиевич	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	10.12.1997	Национальные меньшинства в полиэтническом государстве
17	Зимирев Георгий Иванович	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	11.12.1997 Канд.	Изменение социального положения провинциальной учительской интеллигенции в современных условиях (на материале Забайкалья)
18	Бабушкина Надежда Сергеевна	БГУ 22.00.04	Затеев В.И.	11.12.1997 Канд.	Двуязычие: социальный аспект и тенденции (на материалах Республики Бурятия)
19	Кузьмин Андрей Владимирович	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	25.06.1998 Канд.	Метафизика Я: самоидентичность, самопознание, духовность
20	Мэрдыгеев Зорикто Романович	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	24.06.1998 Канд.	Информационные технологии: социально-философский аспект
21	Аюшеева Аюна Бадмаевна	БГУ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	26.06.1998 Канд.	Проблема национального самосознания в идеологии бурятского просвещения

22	Бильтрикова Аюна Владимировна	БИОН 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	26.06.1998 Канд.	Бурятская национальная интеллигенция на современном этапе
23	Цыдендамбаева Лариса Вячеславовна	ВСГТУ 09.00.11	Антонов В.И.	10.12.1998 Канд.	Духовно-экологические основы устойчивого развития общества
24	Дробышевский Владимир Станиславович	ЧГТУ 09.00.11	-	10.12.1998 Докт.	Право в российской культуре: проблемы социальной методологии
25	Абсалямов Марат Бахтаевич	КрГАУ 09.00.11	-	11.12.1998 Докт.	Проблемы теоретической реконструкции культурно-исторического процесса в социальном познании (по материалам древней Сибири)
26	Лагойда Наталья Григорьевна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	10.12.1998 Канд.	Социально-политические взгляды Л. Гумилева
27	Болдонова Ирина Сергеевна	БГУ 09.00.11	Мантатов В.В.	11.12.1998 Канд.	Социально-философские проблемы литературной герменевтики
28	Чукреев Петр Александрович	БИОН 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	23.03.1999 Докт.	Социальные технологии в процессах анализа и регулирования занятости молодежи в условиях регионального ранка труда
29	Абзаев Панфил Борисович	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	23.03.1999 Канд.	Предприниматели Бурятии: проблемы формирования

30	Абрамова Наталья Андреева	БГУ 09.00.11	Кобылянский В.А.	26.03.1999 Канд.	Духовная жизнь Китая: традиционализм и межкультурные взаимодействия
31	Матвеева Елена Владимировна	БНОН 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	26.03.1999 Канд.	Культурные ценности и досуг студентов середины 90-х гг.
32	Лелюх Владимир Федорович	ИГУ 22.00.04	Абрамов Ю.Ф.	26.03.1999 Канд.	Проблемы девиантности и социально-правовой адаптации молодежи
33	Жамбалдоржиев Батомунку Цыренович	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	23.06.1999 Канд.	Философские основы духовного сознания
34	Аникевич Анатолий Георгиевич	КрГТУ 09.00.11	-	23.06.1999 Докт.	Феномен власти: социально-философский анализ
35	Путилов Сергей Васильевич	ЧитГУ 09.00.11	Кобылянский В.А.	24.06.1999 Канд.	Национальная идея как форма концептуализации национального самосознания
36	Альшевская Лариса Владимировна	ПрГСХА 09.00.11	Осипов В.Е.	24.06.1999 Канд.	Нравственно-религиозные искания В.В. Розанова: социально-философский анализ
37	Жамсуева Наталья Кимовна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	25.06.1999 Канд.	Социализация молодежи в обществе переходного периода
38	Романова Нелли Петровна	БГУ 22.00.04	Осипский И.И.	24.06.1999 Канд.	Одинокие женщины: потребности, жизненные ориентации и пути ее реализации

39	Шайдурова Гунсыма Цыреновна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	25.06.1999 Канд.	Социокультурные аспекты функционирования организации
40	Янгутова Рита Робертовна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	25.06.1999 Канд.	Социальная философия П.Л. Лаврова
41	Емельянов Игорь Леонидович	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	04.11.1999 Канд.	Изменение социальной структуры Забайкалья в современных условиях
42	Иванова Любовь Игоревна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	04.11.1999 Канд.	Инженерно-технические работники в современном российском обществе (на материалах Бурятии)
43	Жаркова Виктория Викторовна	ВСГАКИ 22.00.04	Пшеничникова Р.И., Серебрякова Ю.А.	04.11.1999 Канд.	Обучающаяся молодежь: эстетическая культура и художественные ориентации
44	Степаненко Алексей Сергеевич	ИрГУ 09.00.11	Трухин Д.П.	05.11.1999 Канд.	Федерализм как форма территориальной организации государственной власти (социально-философский аспект)
45	Кузнецова Аюна Мэлсовна	БИОН 09.00.11	Янгутов Л.Е.	05.11.1999 Канд.	Сибирский федерализм: сущность, истоки, эволюция
46	Татарова Светлана Петровна	ИМБиТ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	31.03.2000 Канд.	Традиции и особенности выполнения современной семьей социо-

					культурных функций (на материалах Республики Бурятии)
47	Аграфонов Михаил Юрьевич	ИГУ 09.00.11	Бабенко Н.И.	31.03.2000 Канд.	Политические функциональные черты и экзистенциальные стороны российской интеллигенции
48	Бернюкевич Татьяна Владимировна	ЧитЗГ-ПУ 09.00.11	Кобылянский В.А.	31.03.2000 Канд.	Проблема человека в социально-философских построениях русского космизма (Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского)
49	Гарлик Андрей Иванович	Чит ГПУ 09.00.11	Кобылянский В.А.	27.06.2000 Канд.	Идеи евразийства в контексте современного развития России
50	Елгина Лариса Сергеевна	БГУ 09.00.11	Балханов В.А.	27.06.2000 Канд.	Фундаментализация образования в контексте развития общества: сущность, концептуальные основания
51	Алексеева Мария Сергеевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	28.06.2000 Канд.	Современная российская интеллигенция: мировоззренческие позиции в отношении религии (на материалах Республики Бурятия)
52	Охлопков Василий Егорович	ЯкГУ 22.00.04	Луковцев В.С.	27.06.2000 Канд.	Социологические воззрения А.Е. Кулаковского и их реализация в социальных процессах

					современной Якутии
53	Ралнаева Дарима Бадмаева	БГУ 22.00.04	Соболева С.В.	28.06.2000 Канд.	Социальные факторы формирования здоровья школьника (на примере г. Улан-Удэ)
54	Златковский Владимир Ильич	КрГА-УМгЗ 22.00.04	Белень-кий В.Х.	27.06.2000 Канд.	Изменение социальной структуры региональной политической элиты в обществе переходного периода (на материалах Республики Хакасия)
55	Давлетчина Светлана Борисовна	ВСГТУ 22.00.04	Чойронов Ц.Ц.	28.06.2000 Канд.	Предприниматели и развитие малого бизнеса в Республике Бурятия (социологический анализ)
56	Хамаганова Ксения Владимировна	ВСГА КИ 09.00.11	Серебря-кова Ю.А.	28.06.2000 Канд.	Роль творчества в процессе саморазвития личности (на примере художественного творчества)
57	Постников Анатолий Николаевич	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	23.11.2000 Докт.	Социально-философские аспекты национальной политики и управления национальными отношениями в Российской Федерации
58	Бояк Татьяна Николаевна	ВСГА КИ 22.00.04	Осинский И.И.	23.11.2000 Канд.	Русская сельская молодежь: праздничо-обрядовые традиции в ее цен-

					ностной ориентации (на материалах Бурятии)
59	Добрынина Марина Ивановна	БГУ 09.00.11	Осинский И.И.	23.11.2000 Канд.	Русская интеллигенция в национально-государственном образовании современного российского общества (на материалах Республики Бурятия)
60	Мичковская Лидия Андреевна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	24.11.2000 Канд.	Социально-философские воззрения Н.К. Михайловского
61	Гераськова Анна Адольфовна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	24.11.2000 Канд.	Социальная мобильность специалистов в условиях перехода к рыночным отношениям (на примере Читинской области)
62	Ангаева Юлия Сергеевна	БИОН 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	24.11.2000 Канд.	Изменение социальной структуры китайского общества в ходе экономической реформы
63	Аюшева Дулма Владимировна	БИОН 09.00.11	Янгутов Л.Е.	24.11.2000 Канд.	Современный тибетский буддизм на Западе (социально-философский аспект)
64	Цыбанов Шагдар Ширапович	ИМБиТ 09.00.11	Лепехов С.Ю.	26.12.2000 Канд.	Роль и место буддизма в китайской концепции управления государством
65	Белова Любовь	ИМБиТ	Лепехов С.Ю.	26.12.2000	Влияние буддизма на культуру воин-

	Владимировна	09.00.11		Канд.	ского сословия в средневековой Японии
66	Жалсанова Валентина Гурожаповна	ИМБиТ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	26.12.2000 Канд.	Политическая элита в социальной структуре общества переходного периода (на материалах Республики Бурятия)
67	Дамшаева Вера Анатольевна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	27.12.2000 Канд.	Проблема справедливости в свете концепции устойчивого развития
68	Дашибалова Ирина Николаевна	ИМБиТ 09.00.11	Рандалов Ю.Б., Урбанаева И.С.	27.12.2000 Канд.	Социально-философские аспекты этнических стереотипов бурят
69	Гомбоева Лидия Викторовна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	27.12.2000 Канд.	Социально-онтологические основания буддийской этики
70	Гернего Любовь Владимировна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	27.12.2000 Канд.	Духовно-нравственные основы жизнедеятельности Забайкальского казачества
71	Балдаева Ирина Борисовна	БГУ 22.00.04	Хабаева И.М., Осинский И.И.	28.12.2000 Канд.	Бездомные в период перехода общества к рыночным отношениям (на материалах Республики Бурятия)
72	Хантургаева Наталья Цыдашиевна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	28.12.2000 Канд.	Этносоциальные процессы в регионе в постсоветский период (на материалах Республики Бурятия)

73	Гылыкова Эржена Владимировна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	28.12.2000 Канд.	Современная бурятская городская семья: функции, структура
74	Козулина Елена Евгеньевна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	03.04.2001 Канд.	М.А. Бакунин как мыслитель и деятель (социально-философский аспект)
75	Панкратьев Владимир Владимирович	БГУ 09.00.11	Антонов В.И.	03.04.2001 Канд.	Феномен суверенной личности: социально-философский анализ (на основе идей М. Штирнера и Ф. Ницше)
76	Бюраева Юлия Григорьевна	ВСГА-КИ 22.00.04	Балханов Г.И.	28.06.2001 Канд.	Маркетинговая деятельность как социальный институт
77	Хубриков Олег Михайлович	БГУ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	28.06.2001 Канд.	Социальные аспекты институционализации бурятского языка как государственного
78	Чебунин Александр Васильевич	БГУ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	29.06.2001 Канд.	Социально-антропологические аспект в древней и средневековой китайской философии (до X в.)
79	Мелконян Маргарита Георгиевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	29.06.2001 Канд.	Социальная адаптация военнослужащих, увольняемых в запас в процессе реформирования армии
80	Васильева Инна Игоревна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	29.06.2001 Канд.	Особенности социальной патологии в условиях кризиса современ-

					ного российского общества (на примере Республики Бурятия)
81	Климович Любовь Николаевна	БГУ 09.00.11	Балханов В.А.	05.11.2001 Докт.	Человек как самоорганизующаяся биосоциальная система
82	Хабалова Светлана Карповна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	05.11.2001 Канд.	Символика как форма мировидения и миропонимания: социально-философский анализ
83	Шемякина Наталья Викторовна	БГУ 22.00.04	Барьядаева В.А., Осинский И.И.	05.11.2001 Канд.	Соцокультурные ценности современного студенчества различных социально-этнических культур
84	Грабельных Татьяна Ивановна	ИГУ 22.00.04	-	06.11.2001 Докт.	Ментальность в закрытых социальных пространствах
85	Загд Ганцэцэг	БГСХА 22.00.04	Цыбикжапов В.Б., Логин	06.11.2001 Канд.	Кооперативное движение и его влияние на уровень жизни аратов в процессе реформирования монгольского общества
86	Васильева Майя Ивановна	ИГИ АНР Саха 22.00.04	Иванов В.Н.	26.12.2001 Канд.	Этническая идентичность современных якутов
87	Данзанов Павел Геннадьевич	БГУ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	27.12.2001 Канд.	Социальные ценности современного городского учи-

					тельства
88	Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич	БГУ 09.00.11	Балханов В.А.	27.12.2001 Канд.	Социально-философские аспекты интегральной медицины
89	Балыкова Арюуна Анатольевна	БГУ 09.00.11	Антонов В.И.	26.12.2001 Канд.	Этнокультурная идентичность как социально-философская проблема
90	Батомункуев Сергей Дамбаевич	ИМБиТ 09.00.11	Скрынникова Т.Д.	26.12.2001 Канд.	Постсоветская этничность в перспективе гражданской интеграции
91	Соколов Сергей Макарович	ИМБиТ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	21.03.2002 Канд.	Социально-философские аспекты евразийства
92	Кряжев Евгений Алексеевич	БГУ 22.00.04	Хабаева И.М., Осинский И.И.	21.03.2002 Канд.	Изменение социальной структуры рабочих промышленности в процессе перехода российского общества к рынку (на материалах Республики Бурятия)
93	Полутова Мария Александровна	БГУ 22.00.04	Лоншакова И.А., Осинский И.И.	21.03.2002 Канд.	Профессиональная адаптация выпускников технических вузов в период перехода общества к рыночным отношениям (на материалах Читинской области)
94	Цырендоржиева Дари Шойбоновна	БГУ 09.00.11	Рузавин Г.И.	14.05.2002 Докт.	Методологические проблемы системных исследований в социальном по-

					знании
95	Вязниковцев Александр Иванович	БГУ 09.00.11	Лепехов С.Ю.	14.05.2002 Канд.	Буддизм и перспективы развития современной цивилизации
96	Балханов Иван Гаврилович	БГУ 09.00.11	Осинский И.И.	14.05.2002 Докт.	Двуязычие и социализация: теоретико-методологический и социально-философский анализ
97	Абрамова Наталья Андреевна	БГУ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	14.05.2002 Докт.	Политическая культура Китая: традиции и современность
98	Бартаханова Мария Анатольевна	БИОН 09.00.11	Лепехов С.Ю.	20.06.2002 Канд.	Уйгурская раннесредневековая культура в системе мировой буддийской цивилизации
99	Агаркова Елена Юрьевна	ЧитГПУ 09.00.11	Кобылянский В.А.	20.06.2002 Канд.	Экологическое образование как фактор формирования экологической культуры
100	Мацкевич Ирина Владимировна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	20.06.2002 Канд.	Социальная структура в теории Т. Парсонса
101	Романова Оксана Дмитриевна	Якутский ГУ 22.00.04	Луковцев В.С.	21.06.2002 Канд.	Становление местного самоуправления (на материалах Саха (Якутии)
102	Булднаа Долгор	БГСХА 22.00.04	Янгутов Л.Е.	21.06.2002 Канд.	Социально-философские аспекты формирования образа государственного деятеля Монголии

103	Субботина Надежда Дмитриевна	БГУ 09.00.11	-	25.10.2002 Докт.	Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке
104	Романова Илона Валерьевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	25.10.2002 Канд.	Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду в условиях современного российского общества (на материалах Читинской области)
105	Сапожникова Татьяна Ильинична	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	25.10.2002 Канд.	Пожилые люди: участие в трудовой деятельности в условиях перехода российского общества к рынку (на материалах Читинской области)
106	Желаев Тимур Наколаевич	БГУ 09.00.11	Антонов В.И.	27.12.2002 Канд.	Эволюция систем власти: социально-философский анализ
107	Баев Павел Анатольевич	ИрГТУ 22.00.04	Харнахоев В.Х.	27.12.2002 Канд.	Взаимодействие христианских объединений и социальных институтов (на примере Прибайкальского региона)
108	Варакина Маргарита Игоревна	Заб ГПУ 09.00.11	Кобылянский В.А.	13.02.2003 Канд.	Экологическая культура Китая: традиции философского осмысления и поиск современных решений

109	Бальжинимаева Елена Панфилова	БГУ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	13.02.2003 Канд.	Государственная бюрократия как социальный слой в условиях национально-территориального региона
110	Бухаева Раджана Владимировна	Ирк. ГТУ 22.00.04	Харнахоев В.Х., Балханова И.Г.	13.02.2003 Канд.	Этнокультурная маргинальность в условиях модернизации
111	Арсентьева Ирина Ильинична	Чит. ГТУ 09.00.11	Абрамов В.А., Абрамова Н.А.	14.02.2003 Канд.	Диалектика субъекта и объекта в социальной экологии
112	Цыбденова Баирма Жамьяновна	ВСГА КИ 22.00.04	Серебрякова Ю.А.	14.02.2003 Канд.	Особенности языковой ситуации национального региона Российской Федерации (на примере Республики Бурятия)
113	Лоншакова Надежда Анатольевна	БГУ 22.00.04	Павлов Б.С.	27.03.2003 Докт.	Регионализация высшего образования: теоретико-методологический и социологический анализ
114	Мелентьева Ольга Владимировна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И., Постников А.Н.	27.03.2003 Канд.	Социальное проектирование образа жизни населения России (на примере Республики Бурятия)
115	Мазур Татьяна Геннадьевна	БНЦ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	27.03.2003 Канд.	Конфуцианство как идеология «служилого сословия» в сочинениях Хань Юя (768-824)

116	Николаев Эдуард Афанасьевич	ВСГА-КИ 09.00.11	Балханов Г.И., Постников А.Н.	24.04.2003 Канд.	Христианство как фактор формирования духовно-нравственных основ личности
117	Бутовская Лариса Викторовна	Алт ГТУ 22.00.04	Удоденко А.Н.	29.05.2003 Канд.	Социокультурные учреждения муниципалитета провинциального города России: тенденции и перспективы развития
118	Асалханова Оксана Дмитриевна	БГУ 22.00.04	Цырендоржиева Д.Ш., Осинский И.И.	29.05.2003 Канд.	Китайская интеллигенция в условиях модернизации общества (последняя четверть XX в.)
119	Ерофеева Ирина Викторовна	ЧитГТУ 22.00.04	Кобылянский В.А.	29.05.2003 Канд.	Роль современных средств массовой информации в трансформации российской духовности
120	Лунев Владимир Викторович	Красн. ГУ цветных металлов и золота 09.00.11	Беленький В.Х.	29.05.2003 Канд.	Средние слои и средний класс: соотношение и тенденции развития
121	Бальжирова Туяна Жамсарановна	ВСГТУ 22.00.04	Чойронов Ц.Ц.	29.05.2003 Канд.	Интернет как средство социальной коммуникации
122	Еланова Марина Михайловна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В., Мантатова Л.В.	14.11.2003 Канд.	Аксиологические основы гуманизации образования в контексте устойчивого развития
123	Цыбикдоржиева Баирма	ВСГТУ	Антонов В.И.	14.11.2003	Социально-философские основания

	Доржиевна	09.00.11		Канд.	мировоззрения Вилме Бранта
124	Сандакова Людмила Гармаевна	БГУ 09.00.11	Балханов В.А.	23.12.2003 Докт.	Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы
125	Иванов Виталий Викторович	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	23.12.2003 Канд.	Феномен этничности: социально-философский анализ
126	Шиллер Лиана Ивановна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	23.12.2003 Канд.	Особенности поведения женщин в условиях современного российского общества
127	Хабибуллина Наиля Накиповна	БГУ 09.00.11	Затеев В.Т.	24.12.2003 Канд.	Диаспора: сущность, социально-философские аспекта развития (на материалах Бурятии)
128	Назарова Екатерина Валентиновна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	24.12.2003 Канд.	Эмиграция российской интеллигенции: ее причины и трансформация образа жизни
129	Бадмипова Ольга Сократовна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	24.12.2003 Канд.	Особенности изменения социальной структуры сельского региона в условиях перехода российского общества к рынку (на материалах ЦО БАО)
130	Итигилова Людмила Михайловна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	29.01.2004 Канд.	Некоммерческие организации: социальные функции и

					динамика развития в условиях трансформации российского общества (на примере Республики Бурятия)
131	Батурина Татьяна Геннадьевна	СибГУТИ 09.00.11	Коган В.З.	29.01.2004 Канд.	Информация в политическом процессе
132	Соколова Елена Анатольевна	Заб ГПУ 09.00.11	Кобылянский В.А.	29.01.2004 Канд.	Проблема человека и поиск социальной гармонии в философских воззрениях Ф.М. Достоевского
133	Дагбаева Сэмбрика Доржо-Нимаевна	ИМБиТ СО РАН 22.00.04	Чукреев П.А.	27.02.2004 Канд.	Уровень жизни населения: пути решения проблемы бедности
134	Аякова Жаргал Аюшиевна	БГСХА 09.00.11	Цыбикжапов В.Б., Ускеев С.Ш.	27.02.2004 Канд.	Социально-философские аспекты буддизма Бурятии
135	Мантатова Лариса Вячеславовна	БГУ 09.00.11	Осинский И.И.	02.04.2004 Докт.	Ценностные основания современного цивилизационного развития
136	Козлова Илона Александровна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И., Чукреев П.А.	02.04.2004 Канд.	Семья российского военнослужащего в условиях реформирования армии
137	Цыденова Ирина Родионовна	НУР ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В., Мантатова Л.В.	02.04.2004 Канд.	Философские основания этики устойчивого развития
138	Корякина Екатерина Викторовна	ИМБиТ СО РАН 22.00.04	Чукреев П.А.	21.05.2004 Канд.	Социализация молодежи с девиантным поведением в трансформирующемся обществе

139	Инкижинова Светлана Антоновна	БГУЭП 22.00.04	Токарская Н.М.	21.05.2004 Канд.	Социальные работники: статус и профессиональная деятельность в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям (на материалах РБ)
140	Тарасова Ольга Евгеньевна	Крас. ГТУ 09.00.11	Аникевич А.Г.	23.06.2004 Канд.	Принцип разделения властей и гражданское общество: диалектика взаимосвязи (социально-философский аспект)
141	Нелюбин Василий Владимирович	Крас. ГА цветных металлов и золота 22.00.04	Беленький В.Х.	23.06.2004 Канд.	Современный российский город: местное самоуправление в условиях становления гражданского общества
142	Орлова Вера Вениаминовна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И., Карнышев А.Д.	23.06.2004 Канд.	Старшеклассники как социально-демографическая группа и особенности их экономической социализации в условиях перехода российского общества к рыночных отношениям (на материалах г. Улан-Удэ)
143	Орешкина Светлана Геннадьевна	ИРГУ ПС	Осипов В.Е.	24.06.2004 Канд.	Особенности социального положения детей в ус-

		22.00.04			ловиях реформирования российского общества (на материалах Иркутской области)
144	Бадмаева Людмила Владимировна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	24.06.2004 Канд.	Региональные СМИ и аудитория: особенности функционирования в период трансформации российского общества (на материалах Республики Бурятия)
145	Гайдай Мария Константиновна	ВСИ МВД РФ 22.00.04	Моисеев В.П.	24.06.2004 Канд.	Особенности пенитенциарной девиантности в условиях трансформации российского общества (на материалах Иркутской области)
146	Францева Александра Львовна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	25.06.2004 Канд.	Социальная адаптация женщин на рынке труда в условиях трансформирующегося российского общества (на материалах Республики Бурятия)
147	Микульчинова Елена Арсентевна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	25.06.2004 Канд.	Гражданское согласие как фактор стабилизации трансформирующегося российского общества (на материалах Республики Бурятия)
148	Батанина Лариса	БГУ	Балханов В.А.	25.06.2004	Самоидентификация личности в ус-

	Сергеевна	09.00.11		Канд.	ловиях культуры массового общества
149	Кулябина Елена Ивановна	ИГУ 22.00.04	Решетников В.А.	22.10.2004 Канд.	Особенности трансформации высшей школы в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям: социологический анализ (на материалах Иркутской области)
150	Хижаева Тамара Михайловна	ИГУ 22.00.04	Решетников В.А.	22.10.2004 Канд.	Специфика социальной реабилитации дезадаптированных детей в современном российском обществе (региональный аспект)
151	Протасов Руслан Станиславович	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	22.10.2004 Канд.	Философско-аксиологические основы экологической этики
152	Батоин Валентина Баировна	БГУ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	16.12.2004 Канд.	Социальные аспекты сотериологии китайского буддизма
153	Чепак Ольга Александровна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И., Цырендоржиева Д.Ш.	16.12.2004 Канд.	Изменение социальной структуры сельского населения в процессе реформирования российского общества (на материалах Бурятии)
154	Доржиева Ирина Цыдыпжановна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	16.12.2004 Канд.	Изменение традиционных социокультурных цен-

					ностей бурят в условиях урбанизации российского общества (на материалах Республики Бурятия)
155	Дубенков Денис Юрьевич	ИГУ 22.00.04	Кузнецов С.И.	17.12.2004 Канд.	Особенности избирательной кампании главы субъекта Российской Федерации (на примере Красноярского края и Иркутской области)
156	Мезенин Сергей Георгиевич	ВСГА КИ 22.00.04	Балханов И.Г.	17.12.2004 Канд.	Инвалиды, их образ жизни в современном российском обществе (на материалах Республики Бурятия)
157	Затеева Надежда Александровна	БГУ 22.00.04	Затеев В.И., Осинский И.И.	17.03.2005 Канд.	Русское крестьянство региона в условиях реформирования российского общества (на материалах Республики Бурятия)
158	Гельман Вячеслав Александрович	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	17.03.2005 Канд.	Социокультурные факторы развития предпринимательской деятельности в трансформирующемся российском обществе (на материалах РБ)
159	Очирова Виктория Мункоевна	БГУ 22.00.04	Крянев Б.П.	17.03.2005 Канд.	Эволюция региональных политических элит в постсоветский пе-

					риод (на материалах РБ)
160	Окунева Нина Ивановна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И., Добрынина М.И. 09.00.11	17.03.2005 Канд.	Социальное поведение учительства в условиях реформирования российского общества (на примере Читинской области)
161	Ефимов Степан Гаврилович	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	29.04.2005 Канд.	Система социальной защиты населения в условиях общества переходного периода: региональный аспект (на материалах Республики Бурятия)
162	Антонов Григорий Александрович	БГУ 09.00.11	Абрамов В.А.	29.04.2005 Канд.	Международный терроризм как деструктивный способ социально-политических изменений в условиях глобализации
163	Гунтыпова Эржена Саяновна	БГУ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	15.05.2005 Канд.	Миграционные процессы в Республике Бурятия на современном этапе (по материалам исследования студентов и молодых специалистов)
164	Айдаева Надежда Архиповна	БГСХА 23.00.02	Данилова З.А., Цыбикжапов В.Б.	15.05.2005 Канд.	Паблик рилейшнз муниципальной власти: функции и специфика развития

165	Цыденова Оксана Михайловна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В., Мантатова Л.В.	15.05.2005 Канд.	Философско-этические основания информационной безопасности
166	Бахтина Татьяна Анатольевна	БГУ 09.00.11	Балханов В.А.	16.05.2005 Канд.	Утопический дискурс: концептуальные основы, эволюция и роль в современном обществе
167	Будаева Галина Сергеевна	БГУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	16.05.2005 Канд.	Социальная адаптация инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата в современном российском обществе (на материалах Республики Бурятия)
168	Бавуу Чодураа Мочак-Хаевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	16.05.2005 Канд.	Тувинская национальная интеллигенция в обществе переходного периода
169	Портнягин Евгений Владимирович	БГУ 09.00.11	Затеев В.И., Моисеев В.П.	17.05.2005 Канд.	Морально-правовые факторы демократизации правопорядка в трансформирующемся обществе
170	Шангаева Надежда Станиславовна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И., Добрынина М.И.	17.05.2005 Канд.	Тенденции изменения быта городского населения в период реформирования российского общества (на материалах г. Улан-Удэ)
171	Ефимова Анза Борисовна	ЯГУ 09.00.11	Луковцев В.С.	17.05.2005 Канд.	Особенности социальной мобильности населения

					северных регионов в современных условиях (на материалах Республики Саха (Якутия)
172	Овчинникова Елена Владимировна	ИМБиТ 22.00.04	Чукреев П.А.	27.09.2005 Канд.	Уровень жизни и социальная адаптация безработных: пути оптимизации в условиях реформирования общества
173	Савельева Татьяна Геннадьевна	Крас. ГТУ 09.00.11	Хазова Л.В.	27.09.2005 Канд.	Мировоззренческие основы художественно-эстетического образования
174	Истомина Ольга Борисовна	ИГТУ 22.00.04	Харнахоев В.Х.	27.09.2005 Канд.	Особенности социального функционирования двуязычия в условиях региона (на примере Прибайкалья)
175	Жамсаев Михаил Батожапович	ИМБиТ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	25.11.2005 Канд.	Роль традиций легизма и конфуцианства в политической культуре Китая
176	Гливенко Виктор Федорович	Крас. ГМА 09.00.11	Бажан Т.А.	25.11.2005 Канд.	Религиозные организации как социально-духовный фактор преодоления наркомании в современных условиях
177	Будаева Дарима Цырендоржи-	ВСГА-КИ	Балханов Г.И.	25.11.2005 Канд.	Электоральное поведение населения в условиях рефор-

	евна	23.00.02			мирования российского общества (на материалах Республики Бурятия)
178	Дамдинова Елена Гурбазаровна	ИМБиТ 09.00.11	Нестеркин С.П.	25.11.2005 Канд.	Теория власти в индийском и тибетском буддизме
179	Тубчинова Валентина Солбоновна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	23.12.2005 Канд.	Проблема формирования здорового образа жизни среди подростков
180	Бадараев Дамдин Доржиевич	ИМБТ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	23.12.2005 Канд.	Социально-стратификационная структура населения Монголии и Бурятии в изменяющемся обществе конца XX - начале XXI века
181	Межлумян Нелли Сергеевна	БГУ 22.00.04	Осипский И.И., Хлызов Б.Г.	23.12.2005 Канд.	Особенности изменения социального состава муниципальных работников российского общества в переходный период (на материалах Читинской области)
182	Ним Артем Юрьевич	ИГИ АНР Саха 22.00.04	Подойницына И.И.	24.03.2006 Канд.	Прогнозирование социально-трудовой мобильности работников промышленных предприятий (на примере полиграфической отрасли Республики Саха (Якутия)
183	Артемова Ирина	БГУ	Затеев В.И.	24.03.2006	Религиозно-нравственные особен-

	Владимировна	09.00.11		Канд.	ности духовной жизни русского населения региона (на материалах Хакасии)
184	Кузнецова Аюна Мэлсовна	БГУ 09.00.11	Осинский И.И.	20.04.2006 Докт.	Основания социального генезиса: варианты репрезентаций
185	Чукреева Лариса Николаевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	20.04.2006 Канд.	Молодые замужние женщины: адаптация к новой социальной роли (на материалах Республики Бурятия)
186	Мантатова Маргарита Шаглаевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	30.05.2005 Канд.	Наркомания и токсикомания как проявления девиантности в среде подростков и молодежи на современном этапе развития российского общества (на материалах Республики Бурятия)
187	Доржиева Мария Лхамажапова	ИГТУ 09.00.11	Харнохоев В.Х.	30.05.2006 Канд.	Особенности трансформации системы духовных ценностей в сфере морально-этических представлений в современном китайском обществе
188	Аршолоева Оюна Хайдаповна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	31.05.2006 Канд.	Гендерная асимметрия в органах местного само-

					управления (региональный аспект)
189	Батомункуева Саяна Баировна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	31.05.2006 Канд.	Возрождение социо-культурных традиций в современной бурятской семье
190	Глебец Владимир Иванович	БГУЭП 09.00.11	Решетников В.А.	27.05.2006 Канд.	Феномен сакрального в современном российском обществе
191	Чернобровкина Елена Павловна	БГУ 22.00.04	Дагбаев Э.Д.	27.05.2006 Канд.	Институализация межсекторного социального партнерства: региональный аспект (на примере РБ)
192	Романов Юрий Александрович	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	27.05.2006 Канд.	Развитие малого предпринимательства в условиях современного российского общества: социологический анализ (на материалах РБ)
193	Иванкина Любовь Ивановна	ТГПУ 09.00.11	Сысоева Л.С.	26.10.2006 Докт.	Современная цивилизационная парадигма транзитивной потенциальности образования
194	Романова Нелли Петровна	БГУ 22.00.04	Осипский И.И.	26.10.2006 Докт.	Социальный статус одиноких женщин в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья)

195	Жегусов Юрий Иннокентьевич	ИГИ АНР Саха 22.00.04	Винокурова У.А., Винокурова Д.М.	26.10.2006 Канд.	Влияние криминализации общества на правовое сознание учащейся молодежи (по материалам Респ. Саха (Якутия)
196	Бадмаева Мария Валентиновна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	27.10.2006 Докт.	Социальная философия Питирима Сорокина: сущность, особенности
197	Александрова Дарья Николаевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И., Добрынина М.И.	27.10.2006 Канд.	Медицинские работники в социальной структуре российского общества в условиях его перехода к рыночным отношениям (на материалах Республики Бурятия)
198	Бадмацыренов Тимур Баторович	БГУ 22.00.04	Дагбаев Э.Д.	27.10.2006 Канд.	Буддийское духовенство как специфическая социально-профессиональная группа (на материалах РБ)
199	Матханов Владимир Эдуардович	БГУ 23.00.02	Балханов Г.И.	02.03.2007 Канд.	Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения
200	Яковлева Валентина Георгиевна	ВСГТУ 22.00.04	Осинский И.И., Дамбаева В.Д.	02.03.2007 Канд.	Семья в условиях трансформации российского общества: проблема конфликтов и способы их разрешения (на материалах РБ)

201	Бороноев Павел Георгиевич	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	06.04.2007 Канд.	Проявления девиантного поведения в среде студенческой молодежи в современных условиях (на материалах РБ)
202	Бальчиндоржиева Оюна Баировна	БГУ 09.00.11	Цырендоржиева Д.Ш.	06.04.2007 Канд.	Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики
203	Хилханов Доржи Львович	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	29.05.2007 Докт.	Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов
204	Михайлова Аюна Михайловна	БГУ 23.00.02	Дагбаев Э.Д.	29.05.2007 Канд.	Политическая Интернет-коммуникация в современном региональном производстве (на материалах Республики Бурятия)
205	Андриянова Ирина Андреевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	19.09.2007 Канд.	Использование свободного времени монгольскими студентами
206	Лобсанова Татьяна Анатольевна	БГУ 09.00.11	Цырендоржиева Д.Ш.	19.09.2007 Канд.	Особенности проявления терроризма в условиях трансформирующегося общества
207	Пляскина Галина Евдокимовна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	19.09.2007 Канд.	Социальная адаптация малообеспеченных семей в новых социально-экономических условиях (на материалах РБ)

208	Содномова Индира Викторовна	ВСГТУ 22.00.04	Данилова З.А.	20.09.2007 Канд.	Женская девиация в современном обществе: проявления алкоголизма и наркомании (на материалах Республики Бурятия)
209	Осохеева Бальжима Раднажаповна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	20.09.2007 Канд.	Современная молодая семья: процессы трансформации и факторы стабилизации
210	Лукашин Игорь Алексеевич	БГУ 22.00.04	Осинский И.И., П.Г. Хлызов	20.09.2007 Канд.	Особенности миграционных процессов в современном российском обществе: региональный аспект (на материалах Читинской области)
211	Прокушева Наталия Васильевна	ИМБТ 22.00.04	Чукреев П.А.	21.09.2007 Канд.	Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе (на материалах Республики Бурятия)
212	Шапкина Елена Владимировна	Кемер. ГУ 09.00.11	Желтов М.В.	21.09.2007 Канд.	Харизматическое лидерство в политическом процессе: региональный аспект
213	Седых Ирина Сергеевна	ИГТУ 22.00.04	Балтуева С.В.	21.09.2007 Канд.	Особенности быта городской семьи в современном российском обществе (на примере Иркутской области)

214	Бояк Татьяна Николаевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	19.10.2007 Докт.	Русская сельская молодежь полиэтнического региона: трансформация духовно-нравственых ценностей в условиях становления гражданского общества (на материалах РБ и Читинской области)
215	Татарова Светлана Петровна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	19.10.2007 Докт.	Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям
216	Бирбаева Янжима Жалсановна	ИМБТ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	12.11.2007 Канд.	Молодая семья как социальный институт на переходном этапе общества (на материалах Республики Бурятия)
217	Дыленова Ирина Ивановна	ИМБТ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	12.11.2007 Канд.	Социальное поведение трудового коллектива как малой группы в условиях общества переходного периода (на материалах РБ)
218	Прушенова Елена Цырендашиевна	ИМБТ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	12.11.2007 Канд.	Идеология конфуцианства как отражение становления государственности в Китае

219	Дельбеева Анастасия Алексеевна	ВСГТУ 22.00.04	Очирова О.А.	13.11.2007 Канд.	Жилищные проблемы в процессе становления молодой семьи: роль, значение и пути их решения (на примере РБ)
220	Суборова Хандама Мункобаировна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	13.11.2007 Канд.	Особенности детско-родительских коммуникативных взаимоотношений в подростковый период в современной бурятской семье (на материалах Агинского Бурятского автономного округа)
221	Ванчикова Агима Владимировна	БГУ 09.00.11	Осинский И.И.	13.11.2007 Канд.	Революция как бифуркация в развитии социальных систем: синергетический анализ
222	Хамнаева Анна Юрьевна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	14.11.2007 Канд.	Идентичность как социально-философская проблема
223	Гомбоева Ольга Олеговна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	14.11.2007 Канд.	Роль телевидения в формировании ценностных ориентаций современного студенчества (на материалах РБ)
224	Бутаев Игорь Алексеевич	БГУ 23.00.02	Дагбаев Э.Д.	14.11.2007 Канд.	Особенности трансформации Российского федерализма в постсоветский период
225	Дашицыренова Туяна	ВСГАКИ	Серебрякова Ю.А.,	29.01.2009 Канд.	Институт рекламы как форма социальной коммуни-

	Геннадьевна	22.00.04	Серебрякова З.А.		кации региона (на материалах Республики Бурятия)
226	Лыгденова Юлия Юрьевна	БГУ 22.00.04	Цырендоржиева Д.Ш.	29.01.2009 Канд.	Женщины-предприниматели: нравственные основы жизнедеятельности (на материалах РБ)
227	Трифонова Татьяна Леонидовна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	29.01.2009 Канд.	Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей (на материалах Республики Бурятия)
228	Карнакова Юлия Александровна	ВСГТУ 22.00.04	Очирова О.А.	30.01.2009 Канд.	Социально-экологические проблемы становления и развития туристско-рекреационной зоны (на примере законодательной деятельности Республики Бурятия)
229	Дэбэева Туяна Базаржаповна	ИМБТ 22.00.04	Чукреев П.А.	30.01.2009 Канд.	Социальные функции семьи в процессе формирования здорового образа жизни учащейся молодежи (на материалах Республики Бурятия)
230	Петрова Елена Викторовна	ИМБТ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	26.03.2009 Докт.	Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: особенности развития в условиях трансформации совре-

					менного российского общества
231	Оканина Ольга Сергеевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	26.03.2009 Канд.	Трансформация профессиональной деятельности врачей в условиях перехода российского общества к рынку (на материалах Республики Бурятия)
232	Эрдыниева Людмила Мунхожаповна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	27.03.2009 Канд.	Социальный статус сельской женщины в современном российском обществе (на материалах Республики Бурятия)
233	Дашинимаева Саяна Мункожаргаловна	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	27.03.2009 Канд.	Экологическая этика как фактор коэволюции природы и общества (на примере Байкальского региона)
234	Калмынина Татьяна Викторовна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	08.04.2009 Канд.	Становление института менеджмента в условиях трансформации российского общества (на примере Республики Бурятия)
235	Биликтуев Буянто Даши-Доржиевич	БГУ 22.00.04	Чойронов Ц.Ц.	08.04.2009 Канд.	Профессиональный потенциал государственных гражданских служащих в современной России (на материалах Республики Бурятия)

236	Тогошиева Аюна Валерьевна	ИМБТ 22.00.04	Чукреев П.А.	08.04.2009 Канд.	Влияние рекламы на процесс социализации учащейся молодежи (на материалах Республики Бурятия)
237	Дандарон Мэдэгма Бидияевна	ВСГА КИ 09.00.11	Балханов Г.И.	16.06.2009 Докт.	Религиозное сознание и социально-культурная реальность
238	Куприянова Ольга Викторовна	Чит ГУ 09.00.11	Бернюкевич Т.В.	16.06.2009 Канд.	Образ женщины в средствах массовой информации в контексте гармонизации российского общества
239	Браславская Татьяна Сергеевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	16.06.2009 Канд.	Межгосударственные миграционные процессы на современном этапе развития общества (на материалах Республики Бурятия и Монголии)
240	Овсейчик Наталья Владимировна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	30.10.2009 Канд.	Карьерные ориентации руководителя в условиях структурных изменений отрасли на современном этапе развития Российского общества (на материалах Забайкальской железной дороги)
241	Аржитова Юлия Сергеевна	БГУ 09.00.11	Сандакова Л.Г.	30.10.2009 Канд.	Информационные технологии в управлении деятельностью социальных систем в

					условиях трансформации российского общества
242	Привалова Мария Владимировна	Заб ГГПУ 09.00.11	Куликов В.В.	11.12.2009 Канд.	Человек в системе общественных отношений (на материале произведений М. Горького и Л. Андреева)
243	Колпакова Татьяна Владимировна	ЧГУ 09.00.11	Абрамов В.А.	11.12.2009 Канд.	Политико-правовое управление социально-экологическим процессом КНР в современных условиях
244	Саксудаева Светлана Олеговна	БГУ 22.00.04	Осипский И.И.	11.12.2009 Канд.	Социальное настроение молодежи в условиях трансформации российского общества (на примере РБ)
245	Любовникова Оюна Викторовна	БГСХА 22.00.04	Базаржапов В.Б., Иванова Л.И.	24.12.2009 Канд.	Социально-экологические факторы формирования здоровья населения в Байкальском регионе: социологический анализ
246	Болдонова Ирина Сергеева	БГУ 09.00.11	Мантатов В.В.	26.02.2010 Докт.	Герменевтика межличностной коммуникации
247	Середа Алексей Валентинович	Заб-ГГПУ 09.00.11	Иванова Ю.В.	26.02.2010 Канд.	Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества

248	Чебунин Александр Васильевич	БГУ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	05.03.2010 Докт.	Человек и общество в китайском буддизме
249	Шерстянкина Татьяна Владимировна	ЧитГУ 09.00.11	Абрамова Н.А., И.И. Арсентьева	05.02.2010 Канд.	Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации (на примере Забайкальского края)
250	Касьянова Евгения Ивановна	Забайк. Инст. ЖДТ 09.00.11	Дробышевский В.С.	23.04.2010 Докт.	Этические основания толерантности
251	Степанова Лейла Мамедовна	БГУ 09.00.11	Цырендоржиева Д.Ш.	23.04.2010	Личность в философских традициях Китая
252	Товуу Сайзана Сергеевна	БГУ 09.00.11	Янгутов Л.Е.	23.04.2010 Канд.	Традиционная картина мира тувинцев в контексте их социальной реальности
253	Степанова Светлана Николаевна	ТПТУ 09.00.11	Иванкина Л.И.	25.06.2010 Канд.	Трансформация «идеи университета» в эволюционирующем образовательном пространстве
254	Моос Наталья Николаевна	ДВГТУ 22.00.04	Сверкунова Т.Н.	25.06.2010 Канд.	Общеобразовательная школа как агент социальной адаптации личности в современном российском обществе
255	Карпова Юлия Владимировна	ИГУ 09.00.11	Коноплев Н.С.	16.09.2010 Канд.	Феномен веры как фактор становления и реализации

					личности
256	Байдаева Надежда Сырен-Доржиевна	БГУ 09.00.11	Цырен-доржиева Д.Ш.	16.09.2010 Канд.	Традиции как социальный феномен
257	Гайлай Мария Константиновна	БГУ 22.00.04	Осипский И.И.	08.10.2010 Докт.	Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества и стратегии ее минимизации (на материалах мужских исправительных учреждений Иркутской области)
258	Дяо Лимин	ДВГУ 22.00.04	Васильева Е.В.	08.10.2010 Канд.	Социальная структура современных обществ России и Китая
259	Монгуш Салбак Онер-ооловна	БГУ 09.00.11	Затеев В.И.	28.10.2010 Канд.	Этническая идентичность и менталитет русских в условиях национальных регионов Сибири (на примере Респ. Тыва)
260	Гельбер Владимир Анатольевич	ЧГПУ 09.00.11	Иванкина Л.И.	28.10.2010 Канд.	Агрессия в контексте проблемы целостности
261	Макарова Ольга Александровна	БГУ 22.00.04	Осипский И.И., Хлызов П.Г.	28.10.2010 Канд.	Молодежь в системе регионального государственного управления на современном этапе развития российского общества (на материалах Забай-

					кальского края)
262	Местникова Акулина Егоровна	ЯГУ 22.00.04	Винокурова У.А.	15.12.2010 Канд.	Социальные основания реализации языковых прав коренных малочисленных народов Севера в системе образования
263	Базаров Алексей Цыренович	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	17.02.2011 Канд.	Становление местного самоуправления на современном этапе развития российского общества
264	Эрдынеев Бато Юрьевич	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	17.02.2011 Канд.	Имидж как социально-коммуникативный феномен
265	Бурзалова Арюна Андреевна	БГУ 09.00.11	Сандакова Л.Г.	18.02.2011 Канд.	Коэволюционная модель «человек, общество, природа»
266	Березовская Галина Валентиновна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	18.02.2011 Канд.	Социальный статус женщин трудоспособного возраста в современном российском обществе (на материалах Иркутской области)
267	Отбоева Сэсэгма Доржиевна	ВСГАКИ 22.00.04	Татарова С. П.	18.02.2011 Канд.	Учащаяся молодежь: особенности подготовки к семейно-брачным отношениям (на материалах Республики Бурятия)
268	Орлова Вера Вениаминовна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	25.03.2011 Докт.	Социализация молодежи в условиях трансформации

					современного российского общества: региональный аспект (на материалах Томской и Кемеровской областей)
269	Чимитова Ирина Зоригтоевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	21.04.2011 Канд.	Межэтническая толерантность населения современного полиэтнического города (на примере г. Улан-Удэ)
270	Бубеев Николай Сергеевич	БНЦ СО РАН 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	21.04.2011 Канд.	Трудоустройство инвалидов в изменяющихся социальных условиях российского общества (на примере Республики Бурятия)
271	Малакшинова Надежда Шагжиевна	ВСГТУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	22.04.2011 Канд.	Сельское население: культурные запросы и проблемы их удовлетворения в условиях трансформации российского общества (на материалах Республики Бурятия)
272	Буянтуева Раджана Сергеевна	БГУ 09.00.11	Осинский И.И	21.04.2011 Канд.	Свобода манифестаций и ее реализация на современном этапе развития российского общества (социально-философский анализ)

273	Ринчинова Юлия Сергеевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И.	03.06.2011 Канд.	Работники учреждений культуры: особенности образа жизни в условиях трансформации российского общества (на материалах РБ)
274	Дугарова Елена Нимаевна	БГУ 22.00.04	Данилова З.А.	03.06.2011 Канд.	Проявления алкогольной девиации в студенческой среде (на материалах высших учебных заведений РБ)
275	Торопов Михаил Сергеевич	09.00.11	Баранов Г.С.	24.11.2011 Канд.	Взаимодействие экосистемы озера Байкал и общества в свете коэволюционной стратегии
276	Тарабрина Мария Евгеньевна	БГУ 09.00.11	Цырендоржиева Д.Ш.	24.11.2011 Канд.	Самоорганизация социально-экономических систем
277	Дампилон Надежда Баировна	БГУ 09.00.11	Кузнецова А.М.	02.12.2011 Канд.	Динамика роли женщины в условиях модернизации китайского общества
278	Ламажапова Янина Петровна	БГУ 09.00.11	Сандакова Л.Г.	02.12.2011 Канд.	Региональные особенности самоорганизации современного российского общества (на примере Республики Бурятия)
279	Омельчук Роман Константинович	ВСГТУ 09.00.11	Мантатов В.В.	16.12.2011 Докт.	Онтология веры: личностные и социокультурные механизмы преемственности ценно-

					стей
280	Дагбаева Сэмбрика Доржо-Нимаевна	ВСГУ ТУ 22.00.04	Чукреев П.А.	16.02.2011 Докт.	Качество жизни населения в трансформирующемся обществе: социальные технологии анализа и управления
281	Шадапов Дашинима Данзанович	ИГУ 09.00.11	Коноплев Н.С.	27.12.2011 Канд.	Бурятский этнос в современном российском обществе
282	Толстикова Анна Викторовна	ИГУ 22.00.04	Грабельных Т.И.	27.12.2011 Канд.	Становление и развитие социального института консалтинга в России: региональный аспект
283	Бубеева Баярма Нанзатовна	ИМБТ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	28.12.2011 Канд.	Семьи с детьми-инвалидами как объект социальной политики (на примере Республики Бурятия)
284	Аюрова Виктория Александровна	ВСГАКИ 22.00.04	Дандарон М.Б.	28.12.2011 Канд.	Формирование управленческой культуры менеджера-руководителя
285	Сыбенова Наталья Николаевна	БГУ 09.00.11	Цырендоржиева Д.Ш.	19.01.2012 Канд.	Социальный конфликт: синергетический анализ
286	Гончикдоржиева Оюна Жимбаевна	БГУ 22.00.04	Рандалов Ю.Б.	20.01.2012 Канд.	Сельское население Бурятии в современных условиях: социально-экономические и этносоциальные процессы
287	Бимбаева Эржена Васильевна	БГУ 22.00.04	Чойропов Ц.Ц.	20.01.2012 Канд.	Межэтническая толерантность современных сту-

					дентов (на примере Республики Бурятия)
288	Дмитриева Анастасия Александровна	ИГУ 22.00.04	Грабельных Т.И.	20.01.2012 Канд.	Сохранение преемственности поколений в современной России: профессионально-отраслевой аспект
289	Болдохонов Сергей Николаевич	БГУ 22.00.04	Мацкевич А.Ю.	03.02.2012 Канд.	Этническая идентификация бурят-иммигрантов из КНР в российском обществе
290	Сотникова Татьяна Алексеевна	ВСГУ ТУ 22.00.04	Чукреев П.А., Кузнецова А.М.	03.02.2012 Канд.	Влияние субсидиарной деятельности государства на социальную структуру общества (на примере Республики Бурятия)
291	Куйбарь Владимир Иванович	ИГУ 09.00.11	Абрамов Ю.Ф.	02.03.2012 Докт.	Эколого-информационное общество как этап развития глобальной цивилизации (мировоззренческо-методологический аспект)
292	Тарасенко Оксана Владимировна	ИГУ 09.00.11	Мальчуков Д.А.	02.03.2012 Канд.	Основания взаимосвязи интернационального и национального в архитектурной символике
293	Добрынина Марина Ивановна	БГУ 22.00.04	Осипский И.И.	29.03.2012 Докт.	Социальный статус русской интеллигенции республик Сибири в процессе трансформации российского общества

294	Романова Илона Валерьевна	БГУ 22.00.04	Осинский И.И	29.03.2012 Докт.	Образ жизни одиноких женщин посттрудового периода жизнедеятельности в современных условиях (на материалах Забайкальского края и РБ)
295	Дарибазарон Энхэ Чимитдоржиевич	БГУ 09.00.11	Балханов В.А.	30.03.2012 Докт.	Интегральная медицина: социально-философский анализ сущности, концептуальных оснований и перспектив
296	Смирнов Алексей Евгеньевич	ВСИ МВД РФ 09.00.11	Керимов Г. Х.	30.03.2012 Докт.	Процессы субъективации: теория и методология исследования
297	Раднаева Евгения Александровна	БГСХА 22.00.04	Иванова Л. И.	20.04.2012 Канд.	Сельская интеллигенция на современном этапе развития российского общества (на материалах РБ)
298	Серединская Лилия Алексеевна	Алт.ГУ 09.00.11	Мельников А. Н.	20.04.2012 Канд.	Социальная онтология героизма
299	Аргунов Алексей Николаевич	АлтГУ 09.00.11	Мельников А. Н.	20.04.2012 Канд.	Настоящее как мера социального времени
300	Сурдин Геннадий Витальевич	ИУЭиП 09.00.11	Туев В.А.	13.06.2012 Канд.	Человеческая потребность в самоутверждении: сущность, структура, динамика и функционирование
301	Никифоров Александр	БГУ	Цырендоржиева	13.06.2012	Особенности государственной вла-

	Анатольевич	09.00.11	Д.Ш.	Канд.	сти в условиях трансформирующегося российского общества
302	Туркулец Светлана Евгеньевна	ДВГУПС 09.00.11	Байков Н.М.	28.09.2012 Докт.	Социально-проективный потенциал права
303	Латыговская Татьяна Петровна	НИ Томский ГПУ 09.00.11	Иванкина Л. И.	28.09.2012 Канд.	Потенциал социального управления в ситуации глобальной нестабильности: социально-философский аспект
304	Гансух Батсух	БГУ 09.00.11	Балханов И.Г.	25.12.2012 Канд.	Ментальность в управленческой деятельности

ВКЛАД В НАУКУ:
НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Диссертация – это научный труд. Особенность её заключается в том, что она подготовлена для публичной защиты и получения ученой степени. Как любое научное произведение, диссертация решает конкретные научные задачи. Содержание защищенной диссертации несет в себе черты оригинальности, неповторимости приводимых сведений, аргументированности суждений, точности используемых материалов. Это необходимые элементы такого рода сочинения.

Каждая диссертация – определенный вклад в науку. Как уже отмечалось, за двадцатилетие функционирования диссовета в Бурятском пединституте и университете в нем защищены 304 работы. Конечно, не все исследования равнозначны по своей научной, практической ценности. Есть исследования, которые открывают новые направления в структуре философских и социологических знаний, а есть работы, обобщающие ранее известные положения с других научных позиций или в совершенно ином аспекте. И те и другие значимы для науки, так как являются мостиком, базой, звеном, элементом для новых более крупных научных поисков.

Видимо, недалек от истины американский ученый Н.Я. Винер (1894–1964), который писал: «вполне вероятно, что 95% оригинальных научных работ принадлежит меньше, чем 5% профессиональных ученых, но большая часть вообще не была бы написана, если бы остальные 95% ученых не содействовали созданию общего достаточно высокого уровня науки»[10].

Тематика докторских и кандидатских диссертаций, защищенных в диссовете БГУ, характеризуется своим многообразием. Каждая диссертация – отдельная тема. Тем не менее,

[10] Винер Н.Я. Я – математик. М., 1964. С. 344.

анализ тематики защищенных диссертаций позволяет выделить две особенности: Первая особенность – преобладающее количество диссертаций, особенно по социологии, посвящены региональной проблематике, что, на наш взгляд, является позитивной чертой исследовательского процесса в Сибири. Кто будет изучать Сибирь, ее социальные проблемы, если не сами сибиряки? Это не значит, что подобные диссертации имеют только местное, региональное значение. Они, как в капле воды, отражают общероссийские проблемы. Известно, что общее не существует до и вне единичного, точно также единичное не существует вне общего. Общее раскрывается в понятии только через отражение единичного и особенного. Благодаря этому научное понятие воплощает в себе богатство особенного и индивидуального. Если игнорировать изучение единичного, то обедняется знание общего. Без глубокого знания единичного, частного нельзя знать общее, целое, в данном случае общероссийское.

Вторая особенность – тематическая характеристика диссертаций определяется спецификой философских и социологических научных школ, сформировавшихся и формирующихся в Бурятии, других восточносибирских субъектах РФ.

Хотя понятие «научная школа» содержит в себе элементы неопределенности, трудно найти признаки, которые с достаточной полнотой характеризовали бы данный феномен. Тем не менее такие признаки, несомненно, существуют, иначе не существовало бы самого понятия «научная школа». К их числу, по всей вероятности, можно отнести наличие общей или близкой проблематики исследования, характер связей между членами школы, статус научной идеи, наличие руководителя, организатора, осуществляющего функцию управления исследованием. Каждая научная школа имеет свою историю создания. И, естественно, наличие опубликованных научных трудов, защищенных диссертаций. При этом следует заметить, что в любом вузе, НИИ научные школы, как правило, консти-

тупрованы. Научными школами в Бурятии в области философии и социологии, на наш взгляд, являются сложившиеся исследовательские объединения В.И. Затеева, В.В. Мантатова, Л.Е. Янгутова, Ю.Б. Рандалова, Ц.Ц. Чойропова и др.

Остановимся на тематической направленности и содержании некоторых диссертационных исследований, выполненных преимущественно в научных школах.

В.И. Затеев. Проблемы национальных отношений

Важное место среди обсуждавшихся на диссовете работ занимают исследования, посвященные проблемам национальных отношений. Это и понятно: Сибирь – многонациональная часть России, где этнические отношения играют особую роль в жизнедеятельности народов огромного по территории региона. Профессор В.И. Затеев изучает эту проблему с начала 50-х гг. XX в. В 1979 г. защитил докторскую диссертацию «Национальные отношения: сущность, законы развития (философско-социологический аспект проблемы)». Он со своими учениками за многие годы осуществил ряд исследований, получивших признание научной общественности. В 2002 г. под редакцией В.И. Затеева вышла коллективная монография «Русские в Бурятии: история и современность» (Улан-Удэ: Изд-во Бурятского университета. - 578 с.). Многие из его докторантов и аспирантов работают в русле проблематики этнических отношений. При его научном консультировании написали и защитили свои докторские диссертации Ю.А. Серебрякова («Национальное самосознание и национальная культура: сущность, специфика и взаимодействие (социально-философский аспект)», А.Н. Постников («Социально-философские аспекты национальной политики и управления национальными отношениями в Российской Федерации», завершает докторскую работу доцент Н.С. Антонова «Транс-

формация лингвокоммуникативного пространства и языкового поведения в современной России: социально-философский анализ»). В 1997 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Двуязычие: социальный аспект и тенденции (на материалах Республики Бурятия)».

В своем исследовании Н.С. Антонова раскрыла социальную сущность и типологию двуязычия, его обусловленность совокупностью социально-исторических условий и культурным взаимодействием народов, определила и проанализировала объективные и субъективные социально-экономические, политические и культурные предпосылки становления и развития двуязычия в Бурятии. Исследователь рассмотрела два толкования понятия «двуязычие»: лингвистическое и социологическое. Суть лингвистического толкования состоит в том, что под двуязычием понимается такое языковое явление, когда человек владеет вторым языком приблизительно так же, как и своим родным. При втором – социологическом – подходе к двуязычию под последним понимается такой уровень владения языками, которого достаточно для достижения взаимопонимания, согласования своих действий в повседневной и трудовой жизни, общения.

Автор пришла к выводу, что лингвистическое понимание двуязычия существенно сужает круг людей, относящихся к двуязычным, и ограничивает масштабы его распространения. К тому же лингвистическое определение по существу не дает возможности говорить о двуязычии как о социальном явлении. Социологическое толкование двуязычия, по мнению исследователя, является более приемлемым для научного понимания сущности и определения двуязычности человека, коллектива и личности.

Касаясь процесса двуязычия в Бурятии, Н.С. Антонова считает, что в наши дни продолжает развиваться одностороннее бурятско-русское двуязычие. Современные проблемы двуязычия во всем мире, связаны, прежде всего, с возрождением ми-

норитарных языков, увеличением их функциональной загруженности. Поэтому сегодня в Бурятии гораздо острее стоит не проблема двуязычия, а вопрос о развитии и функционировании собственно бурятского языка.

Сохранение бурятского языка непосредственно связано с необходимостью развивать не только бурятско-русское, но и русско-бурятское двуязычие. Сохранение бурятского языка также тесно сопряжено с овладением им как народным постоянными иноязычными жителями республики. В противном случае, как считает исследователь, надежды на его сохранение постепенно уменьшаются, так как любой язык вряд ли может развиваться и успешно функционировать, если его использует лишь какая-то ограниченная часть постоянных жителей данного региона. А по переписи 1989 г., буряты составляют в республике всего 24%, к тому же часть из них не владеет бурятским языком.

Под руководством В.И. Затеева аспирантом В.В. Ивановым была разработана категория этничности, занимающая одно из центральных мест в структуре социального бытия. По определению диссертанта, этничность – это имманентно присущее любой человеческой личности социальное качество, которое выражает объективную данность этнических характеристик, формируемых во взаимодействии с человеческой практикой и условиями этнического бытия. В диссертации раскрываются сущность, типы, трансформация этнической идентичности, соотношение этнической идентичности и этнического самосознания, роль этнической социализации в функционировании этничности.

Другой аспирант – Б.Ц. Жамбаев – обогатил этнологию тем, что раскрыл сущность национальных меньшинств, их место в полиэтническом государстве. К национальным меньшинствам, по мнению автора, можно отнести следующие общности: во-первых, проживающие на территории России, но имеющие свои государственные образования за ее преде-

лами; во-вторых, проживающие за пределами своих национальных государств (республик в составе Российской Федерации). Это понятие включает в себя комплекс исторических, политико-правовых и социально-экономических характеристик, каждая из которых способствует созданию особого его статуса в рамках многонационального государства.

Анализ современной ситуации вокруг проблемы национальных меньшинств привёл автора к мысли об эффективности «федеративного» решения проблемы национальных меньшинств. Федерация, основанная на сочетании национально-территориального и административно-территориального принципов, обусловливает такой своеобразный принцип, как национальный административно-территориальный. Последний принцип в настоящее время проявляется через оформление таких территориальных единиц национальных меньшинств, как национальные поселки и национальные районы.

С проблемами национальных меньшинств тесно связана другая проблема – проблема диаспор. Дело в том, что область явлений, обозначаемых как «диаспора», в последнее время заметно расширилась, а частота употребления этого понятия возросла. В связи с этим смысл, вкладываемый в данное понятие, существенно изменился. Исследованием сущности диаспоры, как социального явления и специфического этнического образования, выявлением основных особенностей ее функционирования и развития в обществе занялась Н.Н. Хабибуллина. По мнению диссертанта, диаспора – это форма, механизм, средство существования иноэтничных меньшинств, которая детерминируется адаптацией к окружающей действительности и условиями проживания при сохранении этнокультурной идентичности. Развертывание миграционных процессов дало основание для вывода о проявляющейся тенденции все более широкого распространения диаспоры как формы этнического бытия существования вне исконных рамок проживания. Автор выявила отличительные черты диаспоры, к ко-

торым относятся: наличие социальных связей между своими членами; организация и структурирование общественных отношений; признание на общественном и государственном уровнях в иноэтническом окружении. Н.Н. Хабибулина выявила специфику становления и функционирования диаспор в Республике Бурятия, дала краткий исторический обзор их развития.

Проблеме этнической идентичности и менталитету русских в условиях национальных регионов Сибири (на примере Республики Тыва) посвятила свою работу С.О.-О. Монгуш. Новизна данного исследования заключается в выявлении сущности и специфики этнической идентичности и менталитета русских Тувы в условиях межэтнического взаимодействия в иноэтнической среде. Обстоятельно проанализировав влияние природно-климатических и социально-культурных факторов на эволюционные изменения менталитета русских в новых условиях своего исторического бытия и деятельности, автор пришла к выводу, что специфический менталитет русских, сложившийся у них на исторической родине, в условиях переселения в Туву сохранил свои основные черты и сущности. Вместе с тем в новой исторической обстановке он претерпел определенные изменения, приобрел некоторые новые черты и особенности под влиянием целой совокупности факторов – географических, климатических, этнических, конфессиональных, психологических и др.

Аспирант Т.Л. Трифонова исследовала такую специфическую проблему этнологии, как межнациональная семья. В диссертации «Особенности ценностных ориентаций современных межнациональных семей (на материалах Республики Бурятия)» она выявила особо значимое место в структуре ценностей, которое занимают традиционные общечеловеческие ценности. Национальные ценности в межнациональных семьях в большинстве случаев взаимодополняют друг друга. Наблюдается тенденция роста удельного веса межнациональ-

ных браков и семей, что оказывает заметное положительное влияние на межэтнические отношения в Бурятии.

Под научным руководством В.И. Затеева выполнен ряд диссертаций, посвященных социально-философским взглядам известных русских мыслителей: М.А. Бакунина, Л.Н. Гумилева, П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, П.А. Кропоткина, П.А. Сорокина и др. На основе текстологического изучения их произведений, анализа общефилософского мировоззрения раскрыты концептуальное содержание и основные идеи их социальной философии, чем внесен заметный вклад в историю и теорию социально-философской мысли России.

Некоторые члены научной школы В.И. Затеева, защитившие докторские диссертации, сами сегодня являются научными руководителями. Так, под руководством профессора А.Н. Постникова подготовлено три кандидатские диссертации, одна из которых – работа Н.Р. Казарян, является продолжением исследований в области национальных отношений.

Восемь кандидатских диссертаций подготовлено под руководством профессора Ю.А. Серебряковой (Т.Г. Дашицыренова, К.В. Хамаганова, В.В. Жаркова и др.). Осуществляет научное руководство аспирантами воспитанница В.И. Затеева, доктор философских наук М.В. Бадмаева.

В.В. Мантатов. Проблемы устойчивого развития

Видное место в тематике защищенных в совете диссертаций занимают работы, подготовленные членами научной школы профессора В.В. Мантатова. В.В. Мантатов в 1977 г. защитил докторскую диссертацию «Диалектика отражения и гносеологическая функция знаков» (МГУ), став одним из первых докторов философских наук в Бурятии. Он продолжительное время разрабатывает проблемы устойчивого развития. С 1988 г. возглавляет Институт устойчивого развития Восточ-

но-Сибирского государственного университета технологий и управления. Опубликовал ряд крупных монографических работ, в числе которых двухтомный труд «Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие» (Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство. Т.1, 1988; Т.2, 2000).

Одной из первых диссертаций, выполненных в русле данной проблематики, является исследование И.А. Ламбаевой «Концепция устойчивого развития в свете современной научной картины мира». Она посвящена обоснованию новой модели развития, альтернативной существующим стратегиям экономического роста. По мнению исследователя, создание этой концептуальной модели является уникальным явлением в истории развития человечества. Появление данной концепции стало возможным в связи с формированием нового типа научной рациональности, основанного на синергетическом видении мира и попытках теоретико-системного описания живых систем.

Исследователь рассмотрела основные этапы становления современной научной картины мира. В качестве классификационного признака в определении исторических этапов научного мировоззрения ею была применена степень приближенности описания мира к модели жизни и живых систем. В процессе рассмотрения концепции устойчивого развития автор проанализировала основные понятия и категории, раскрывающие сущность данной концепции, дала обоснование концепции в рамках современного типа научной рациональности. По мнению И.А. Ламбаевой, устойчивое развитие – это самоподдерживающийся, самоорганизующийся процесс сбалансированного развития человеческого общества в режиме гармонии с окружающей природной средой. Говоря о современном состоянии социэкосистемы Земля, которое далеко не является равновесным (система подходит к точке бифуркации), автор солидарен с учеными, которые считают, что мир все-таки не произволен, «флуктуации не вызывают преобразования ак-

тивности системы». В то же время исследователь вполне обоснованно утверждает, что в настоящее время остро стоит проблема риска и вопрос нравственной ответственности человечества перед будущим. Человеческому разуму важно уловить, услышать в себе самом ритмы самоорганизующейся Вселенной, включиться в созидание, а не в разрушение.

И.А. Ламбаева проблемы устойчивого развития связывает с учением В.И. Вернадского о ноосфере, рассматривает соотношение идеи о ноосфере с путями включения человечества в процесс самоорганизации планеты. В итоге делает вывод о том, что согласованность мыслей и деятельности разумной части планеты, коэволюция природы и человека являются важными условиями устойчивого развития человеческой жизни в биосфере Земля.

Устойчивое развитие – многоаспектная проблема. Она касается различных сторон социального бытия. Тесно связана с проблемами экологии, образования, ценностей, духовно-нравственных универсалий и др. В системе последних (духовно-нравственных универсалий) особое место занимает справедливость. Значимость данной категории заключается в огромной роли, которую она играет во всех областях жизни социума. В то же время широкая сфера применения принципа справедливости обусловила сложность и неоднозначность в ее понимании. Свой вклад в разрешение этой проблемы вносит диссертация К.А. Дамшаевой «Проблема справедливости в свете концепции устойчивого развития». В ней автор рассматривает стратегию устойчивого развития как альтернативу дальнейшему безудержному росту производства, бесконтрольному природопользованию, безмерной антропологической экспансии, как практически единственным жизнеспособным вариантом развития человечества. Первейшим условием реализации данной парадигмы, как вполне обоснованно полагает исследователь, должна стать духовная санация общества, которая может быть осуществима только посредством реф-

лексии над базовыми социальными ценностями, в ряду которых справедливость по праву занимает ключевое место.

В диссертации дан системный анализ справедливости как многоаспектной категории, рассмотрены нравственный, правовой, социально-экономический аспекты справедливости в свете концепции устойчивого развития. Как нравственное понятие справедливость, по мнению автора, выражает меру соответствия различных явлений моральным принципам, действующим в данном обществе, соотносит их с понятием должного, отвечающего сущности человека и его правам. Важнейшим критерием социальной справедливости является полноценное развитие каждой личности.

Во внимание, замечает автор, принимаются уровень жизни, социальная защищенность, гарантированность общечеловеческих прав и свобод, способы распределения богатств. Справедливость выражает требование меры в распределении социальных благ, прежде всего таких как свобода, равенство, право.

Процесс перехода к новой эволюционной стадии развития общества для автора означает его включенность в духовно-космические парадигмы человеческого бытия. Формирование планетарного мышления предполагает расширение сферы действия принципов справедливости, который представляется как космический закон, требующий соответствия не только законам общества, но и законам природы.

Заслуживает внимание авторское определение социальной справедливости – «социально-философская категория, характеризующая степень развития общественных отношений с позиций обеспечения человеку достойных условий существования, гарантий прав и свобод, возможности самореализации каждого и не нанесении ущерба другим людям, а также окружающей среде». Диссертация получила высокую оценку членов диссовета.

Проблема устойчивого развития теснейшим образом связана также с образованием, аксиологическими основами его гуманизации. Решая эту задачу, аспирант В.В. Мантатова М.М. Еланова выполнила диссертационное исследование, посвященное определению ценностно-гуманистического содержания новой образовательной модели, соответствующей стратегии устойчивого человеческого развития.

Основным условием перехода человечества к новой глобальной цивилизации является модернизация системы образования. Эта система, по мнению исследователя, должна быть, во-первых, открытой, реагировать на изменения экологической и социальной реальности, формировать не просто специалиста, а личность; во-вторых, не только уважать и учитывать традиции разных народов и культур, но и содержать как конституирующий фактор некие глобальные ценности и цели, объединяющие все человечество перед лицом глобальных угроз; в-третьих, образование должно способствовать становлению не только знающего человека, но человека страдающего, понимающего, сочувствующего. Иными словами, автор говорит не просто о поиске новой парадигмы образования, а о поиске «нового образа человека», человека, способного преодолеть коренные недостатки технокультуры и потребительского образа жизни. Основополагающим направлением в образовательной системе, по убеждению автора, должно быть экологическое образование. При этом «экологизация» образования подразумевает не только появление новых природоохранных специальностей, но и развитие экологического сознания при помощи многостороннего знакомства с принципами организации и функционирования различных экосистем, выявления места человека в биосфере, воспитание потребности в экологической деятельности, формирование мышления или менталитета человека на принципах устойчивого развития. В качестве одного из условий и требований устойчивого развития автор обосновывает положение об опережающем об-

разовании. Опережающий аспект новой модели образования должен акцентировать внимание на технологиях изучения и предвидения будущего. Исследователь выделяет два момента в опережающем образовании: 1) опережающее развитие системы образования по сравнению с другими видами деятельности; 2) опережающий механизм в самом образовательном процессе, то есть футурологический подход.

Достоинством исследования М.М. Елановой, кроме того, является раскрытие основания и методов, на базе которых должна строиться подготовка специалистов по проблемам устойчивого развития. Ими, по мнению автора, являются: методы селекции информации и структурирования знания; принцип коэволюции человека и природы; диалектика региональной и глобальной проблематики; наука и духовный капитал человечества; методы моделирования; проектирования и управления процессами; динамическая связь науки, образования и практики; методы социального прогнозирования и формирования проблемных полей будущего общества; методы гармонизации как общественных отношений, так и взаимодействия социума с природой.

Нельзя не согласиться с автором в том, что основная цель и ценность образования состоят в формировании нового образа человека, свободной творческой личности, делающей самостоятельный выбор, и отвечающей за свои поступки и их последствия – личности, способной воспринять и реализовать идеи устойчивого развития.

Своеобразным логическим продолжением разработки концепции устойчивого развития, роли в ней экологизации образования явились диссертации Р.С. Протасова «Философско-аксиологические основы экологической этики» и С.М. Даши-нимаевой «Экологическая этика как фактор коэволюции общества и природы (на примере Байкальского региона)».

Р.С. Протасов на основе современной научной методологии дал философское обоснование системы ценностей экологиче-

ской этики. Раскрыл роль экологического кризиса как побудительной причины становления экологической этики. Этико-аксиологические корни этого кризиса автор видит в культе потребительских ценностей, в эгоизме человеческого рода по отношению к природе. Стратегическим фактором и условием решения экологической проблемы является, по его мнению, освоение обществом новых ценностно-нормативных отношений, утверждающих безусловную значимость природы и позволяющих обеспечить коэволюцию человека и природы.

Исследователем выявлены и проанализированы философско-онтологические и философско-этические источники экологической этики. К философско-онтологическим источникам отнесены: натурализм, пантеизм и персонализм, к философско-этическим: – этика ненасилия Льва Толстого, этика благоговения перед жизнью Альберта Швейцера, метаэтика Джорджа Мура. Разработана система ценностей экологической этики. В выстроенной автором иерархии ценностей сначала идут материальные ценности, рассматриваемые в модальности полезности или удовольствия от потребления вещей, затем духовно-этические ценности, располагающиеся в модальности предпочтения или созерцания. Вершину иерархии ценностей занимает жизнь, рассматриваемая в трансцендентной модальности (благоговения перед священным, преклонением перед абсолютом, погружение в тайну). Понятие жизни как абсолютной ценности выражает единство материальных и духовных, природных и человеческих ценностей.

Конвергенция природных и человеческих ценностей образует аксиологическое ядро экологической этики.

Вклад С.М. Дашинимаевой в разработку концепции устойчивого развития и экологической этики выразился в философском обосновании экологической этики как важнейшего фактора коэволюции общества и природы. Ею впервые обоснован и осуществлен философский анализ экологических проблем Байкальского региона в контексте концепции коэволюции

общества и природы. При этом автор опирается на достижения современной философской мысли в обосновании коэволюции как новой познавательной модели и перспективной стратегической установки цивилизационного развития.

С.М. Дашинимаевой предложен национально-региональный вариант реализации стратегии коэволюции природы и общества, где доминирующая роль отводится экологической этике, формируемой традиционным экологическим мировоззрением народов Байкальского региона.

Несомненный интерес представляют исследования проблем устойчивого развития, его этики на материалах отдельных стран, особенно тех, которые характеризуются своим особым традиционным укладом, устоявшимися морально-этическими ценностными ориентирами. Ведь концепция устойчивого развития предполагает необходимую реорганизацию не только и не столько в социально-политической, экономической, и экологической сферах, а, прежде всего, – это «революция в ценностях», это духовно-нравственное преобразование общества на основе единения человека, природы и космоса. В качестве такой страны аспирантом И.Р. Цыденовой (научные руководители В.В. Мантатов и Л.В. Мантатова) был избран Китай. Действительно, у Китая, как замечает исследователь, есть что предложить миру. Великая китайская традиционная культура содержит много ценностных установок, которые служат основанием для устоявшего развития самой древней цивилизации. Морально-этические императивы китайской философской традиции представляют собой особую ценность. Китайская философия играла определяющую роль в формировании мировоззрения китайцев, поэтому они всегда рассматривали себя как органическую часть единой Вселенной. Экологическая этика традиционно не позволяла нарушать гармонию социоприродного взаимодействия. Следовательно, еще в Древнем Китае, по мнению многих исследователей, были заложены аксиологические основы устойчивого развития.

В своем исследовании И.Р. Цыденова обосновала роль культурной традиции как основополагающего фактора устойчивости китайской цивилизации. Традиционализм китайского общества сыграл важную роль в его историческом самосохранении и послужил основой современного устойчивого развития страны, а также может быть примером в деле формирования собственных стратегий развития для многих государств мира, в том числе и России. Она показала, что традиционные философские учения Китая содержат в себе много ценностных установок, таких как социальная гармония, единство природы и человека, биосферы и общества, идея самосовершенствования и другие, которые, по мнению автора, необходимо актуализировать в современном обществе для создания единой глобальной этики устойчивого развития. В Китае стратегия устойчивого развития имеет абсолютное признание. Огромная заслуга в этом принадлежит китайскому правительству, но это признание связано также с тем, что она созвучна великой традиционной культуре китайского народа, устоявшимся морально-нравственным ценностям, которые прививала, главным образом китайская философия. Автор пришла к выводу, что философско-этические традиции Китая и России созвучны этике устойчивого развития и их синтез может способствовать формированию глобальной этики человечества. Устойчивое развитие Китая не только будет способствовать расширению партнерских отношений России и Китая, но и внесет значимый духовно-этический вклад в стратегию устойчивого развития всего мира.

Научная школа В.В. Мантатова вносит, как видим, существенный вклад в решение проблемы устойчивого развития. О значимости таких исследований, их необходимости в очередной раз напоминает нам такой важный документ, как Хартия Земли, провозглашенная ООН, в которой рекомендуются следующие принципы устойчивого развития: 1) уважать Землю и жизнь во всем ее многообразии; 2) заботиться о сообществе

живого с пониманием, состраданием и любовью: 3) строить справедливые, социально интегрированные, устойчивые и мирные демократические общества: 4) сохранять щедрость и красоту Земли для нынешнего и будущих поколений: 5) сохранять и восстанавливать целостность экологических систем Земли, уделяя особое внимание биологическому разнообразию и природным процессам, обеспечивающим устойчивость жизни; 6) практиковать предотвращение вреда для окружающей среды в качестве лучшего метода экологической защиты и выбирать путь осмотрительности в случае ограниченности знания или недостаточной информации; 7) усвоить такие структуры производства, потребления и воспроизводства, которые гарантируют сохранность регенеративных возможностей Земли, соблюдение прав человека и благополучие общества; 8) развивать изучение экологической устойчивости и способствовать открытому обмену и широкому применению приобретенных знаний.

В русле данной проблематики учениками В.В. Мантатова выполнены и другие диссертационные исследования, в числе которых работы О.В. Доржигушаевой «Философские основания экологической этики (на примере буддийской традиции)», Е.Ф. Баяпевой «Социально-философские аспекты китайского буддизма», Л.В. Гомбоевой «Социально-онтологические основания буддийской этики». Новизна этих работ состоит в выявлении и анализе философских оснований и принципов буддизма, его этической составляющей.

Под руководством В.В. Мантатова выполнены докторские диссертации: И.С. Балдоновой «Герменевтика межличностных коммуникаций», Р.К. Омельчука «Онтология веры: личностные и социокультурные механизмы преемственности ценностей» и ряд других кандидатских исследований, относящихся к другим социально-философским направлениям.

Ю.Б. Рандалов.
Социальная структура

Заметный вклад в развитие социологической мысли в Бурятии вносит профессор Ю.Б. Рандалов, его научная школа. В 1981 г. он защитил докторскую диссертацию «Проблемы социальной структуры села национальных регионов Сибири». Эта была первая крупная работа, посвященная сельской социальной структуре национальных районов Сибири. С тех пор им и его коллегами написано много содержательных работ, раскрывающих различные стороны социальных отношений в Бурятии, других национально-государственных образованиях Сибири, а также некоторых стран Востока. Доминирующее место занимает тематика, отражающая положение, структуру, облик, ценности различных социальных групп российского общества.

Одной из первых диссертаций, выполненных под руководством Ю.Б. Рандалова, была работа Е.В. Петровой «Социокультурная адаптация семейских Забайкалья (этносоциологический анализ)» (1997 г.). Диссертация представляет собой по существу первое исследование социокультурной адаптации локальной переселенческой группы русского населения – семейских Забайкалья. Социокультурную адаптацию исследователь трактует как приспособление социального субъекта (группы, социальной общности семейских) к изменившимся условиям жизнедеятельности путем использования различных средств. С одной стороны – это процесс принятия группой норм, ценностей, целевых установок новой социокультурной среды, трансформация этнического и религиозного самосознания, освоение новых форм социального взаимодействия, принятие нового социокультурного окружения. С другой стороны, социокультурная адаптация включает в себя и такие явления, как сохранение и консервация. Адаптация – это сложный, противоречивый процесс, требующий значительного

времени. В процессе исследования автором выявлены особенности адаптации семейских, соотношение традиций и новаций, определено значение конфессионального фактора в адаптационных процессах, роль религиозно-этических установок в мировоззрении семейского населения и их воздействие на хозяйственно-трудовую деятельность. Выявлены социальные факторы, оказывающие влияние на процессы групповой социокультурной адаптации семейских.

В диссертации раскрыт механизм функционирования и основные тенденции процесса социокультурной адаптации семейского населения. Выявлена степень адаптабельности данной социальной группы к новой природно-экологической нише, иноконфессиональной, инокультурной, иноэтнической среде.

Кандидатская диссертация Е.В. Петровой явилась первой ступенью в исследовании русского населения в Сибири. В 2009 г. она завершила докторскую работу «Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: особенности развития в условиях трансформации современного российского общества». В своем труде Е.В. Петрова сделала анализ положения, функционирования и развития этносоциальных групп русских в этносоциальной структуре республик Сибири конца XX – начала XXI вв. Ею определена зависимость адаптационных стратегий русского населения от социально-экономических особенностей развития республик. Выявлено, что в каждой отдельной республике при многих схожих условиях сформировалась своя этносоциальная структура населения и варианты адаптации русского населения наряду с общероссийскими также представлены региональными моделями. Установлены основные показатели этносоциальной стратификации контактирующих этносоциальных групп в республиках. Определены тенденции демографического развития русского населения республик Сибири. По многим показателям наиболее неблагоприятные оценки и прогнозы касаются преимуще-

ственно русского населения (уменьшение численности населения во всех республиках, снижение коэффициента рождаемости, рост коэффициента смертности, отрицательное сальдо миграции, баланс трудовых ресурсов). Выделены характеристики социального самочувствия русского населения, которое, по мнению автора, следует рассматривать как относительно удовлетворительное.

Исследователем проведена эмпирическая работа по исследованию уровней этнической и конфессиональной толерантности русских, определены психологические характеристики состояния русского населения. Основные черты психологического самочувствия русских автору видятся такими: менее оптимистические оценки происходящего, чем у представителей титульных групп и этнических меньшинств; слабая выраженность консолидационных процессов (этнических и региональных); меньший социальный оптимизм, реже происходит продуцирование мотивации к успеху и активному расчету на собственные силы, менее активная динамика восходящей социальной мобильности.

В условиях трансформации российского общества существенные изменения претерпело сельское население. Экономическая реформа начала 1990-х гг., рассчитанная на реорганизацию совхозов и колхозов в фермерские хозяйства, привела к разрушению материально-технической базы сельского хозяйства, снижению ресурсного потенциала агропромышленного комплекса. Эти процессы особенно остро отразились на сельском населении. Они стали предметом изучения аспиранта Ю.Б. Рандалова О.Ж. Гончикдоржиевой. В своей диссертации «Сельское население Бурятии в современных условиях: социально-экономические и этносоциальные процессы» автор на основе анализа большого эмпирического материала пришла к выводу, что современное социально-экономическое состояние сельских жителей Республики Бурятия характеризуется незавершившейся трансформацией практически всех сфер жизни,

непреодоленным социально-экономическим кризисом. Среди основных проблем сельчан автор выделила разорение, безработицу, отсутствие условий досуга, что провоцирует процессы миграции, приводит к ликвидации предприятий, запустению территорий, психологическому надлому оставшегося населения. Несмотря на то, что основной характеристикой сельских жителей остаются родственные, близкие взаимоотношения, усиление социальной напряженности ведет к проявлению этнической интолерантности в селе.

Автор обращает внимание на усиление неравенства доходов по отраслям. По данным госстатистики за 2008 г., в Бурятии самые низкие среднемесячные доходы в анализируемый период наблюдались у сельскохозяйственных работников (6331,1 р.), средние – у учителей (9410,5 р.) и врачей (11798,9 р.), самые высокие - в государственном управлении (22063,1 р.).

Представляет научный интерес диссертация, выполненная Д.Д. Бадараевым. Его тема «Социально-стратификационная структура населения Монголии и Бурятии в изменяющемся обществе конца XX – начала XXI в». Монголия и Бурятия – два родственных по этносу территориальных объединения, имеют много общего (общность происхождения, схожесть языков, культур и т.д.), в то же время качественно отличаются по социальному, экономическому и политическому укладу. В ходе сравнительного анализа социально-экономических и политических процессов, происходящих в России и Монголии, автор пришел к выводу, что эти процессы глубоко затронули и монгольское и бурятское общества. Они характеризуются углублением неравенства, ростом социальной поляризации, снижением уровня жизни, изменением структуры занятости населения, спадом промышленности, ростом безработицы и углублением духовно-идеологического кризиса. И в Монголии и в России образуется новая социальная структура. Автор считает, что в современных условиях наиболее приемлемой в России и Монголии является следующая социальная диффе-

ренциация населения: 1) национально-региональная элита; 2) владельцы различных форм собственности; 3) масса трудового населения; 4) бедствующий слой и 5) асоциальные группы. По оценке своего материального положения респонденты Бурятии были распределены на богатых (2,4%), состоятельных (20,3%), среднеобеспеченных (33,2%), бедных (22,3%) и нищих (17,7%); респонденты Монголии – богатые – 5,3%, состоятельные – 18,4%, среднеобеспеченные – 54,6%, бедные – 10,5%, нищие – 3,3%. В Монголии и Бурятии наблюдается высокая внутренняя миграция, население стремится в урбанизированные центры в поисках нормальных условий жизнедеятельности, а также высокая степень социальной мобильности, в частности с вертикальным вектором направленности. В числе отличительных особенностей социальной структуры Монголии были выявлены следующие: тотальная приватизация большинства отраслей хозяйства и формирование частного сектора, на долю которого приходится 75% ВВП страны; значительная численность фермеров – 24,4%, сравнительно высокая доля собственников средств производства – 33% (в Бурятии 2,6%); население Монголии характеризуется более высокой политической активностью по сравнению жителями Бурятии. Оно больше чувствует свою субъективность и сопричастность к управлению, чем население Бурятии.

Особый интерес у исследователей к социальной структуре Монголии, очевидно, сопоставим с интересом к социальному строю в Китае, являющемуся частью огромной восточной цивилизации. Избрав в конце 70-х гг. XX в. путь модернизации, Китай стал моделью успешных экономических преобразований и одним из эффективных вариантов перехода от централизованно планируемой экономики к рыночной. Рост рыночной экономики, реализация эффективной социальной политики вызвали глубокие изменения в социальной структуре китайского общества. Эти изменения явились объектом диссертационного исследования Ю.С. Aигаевой. Эмпирической ба-

зой работы послужили материалы социологических исследований, проведенных автором (кстати, владеющим китайским языком) в 1997, 1998 гг. в Харбине, Чан-Чуне, Цвиутае и Манчжурии. В диссертации выявлены исторические предпосылки экономических реформ, осуществлен анализ дореформенного состояния социальной структуры китайского общества. Особенностью структуры этого периода явилось то, что в огромном по численности населении абсолютно преобладало крестьянство (около 80%), а доля рабочего класса была сравнительно низкой. Создание народных коммун привело фактически к полному обобществлению собственности крестьян и практической ликвидации подсобного домашнего хозяйства. Массовый приток крестьян в ряды рабочих в годы «большого скачка» привел к неоправданному росту числа производственных рабочих и повлек за собой заметное падение уровня общего образования.

С.Ю. Ангаева выявила специфические черты китайской модели рыночной трансформации, определила и рассмотрела социальные, политические, экономические условия и факторы сдвигов в структуре населения. Раскрыла количественные и качественные изменения, произошедшие в социальной структуре Китая, установила пути, социальные источники формирования новых социальных слоев и групп.

За 20 лет экономических реформ были осуществлены значительные изменения в экономической структуре китайского общества. В сельских районах система подворного подряда заменила директивное планирование сельского производства в ранее существовавших народных коммунах. Были введены механизмы рыночного регулирования в систему централизованно планируемой экономики. Основными социальными группами в китайском обществе являются: крестьянство, рабочие, интеллигенция, кадровые работники и предприниматели. Особенностью социальной структуры Китая является то, что по-прежнему основная масса населения - жители деревни.

В 1993 г. они составляли 71% населения Китая. Тем не менее все явственнее проявляет себя тенденция урбанизации. С распространением семейного подряда крестьяне получили материальную заинтересованность в результатах своего труда. Произошел рост их доходов. В 90-е годы XX в., по данным автора, наиболее крупными социальными группами в сельской местности Китая являлись крестьяне-земледельцы – 63,4%, сельские рабочие и сезонные рабочие-крестьяне – 12,2%, индивидуальные торговцы и промышленники – 6,5%, домохозяйки – 8,1%, сельские работники культуры, науки, техники, здравоохранения – 1,1%.

Стала более сложной социальная структура в городах. Уменьшилась доля работающих на государственных предприятиях и увеличилась – на индивидуальных, частных, государственно-частных, иностранных предприятиях. Стала повышаться роль интеллигенции. По-прежнему продолжают играть важную роль в жизни китайского общества кадровые работники (ганьбу).

Автор установила, что в ходе социально-экономических преобразований усилилось социальное расслоение и имущественная поляризация общества. Произошла переориентация моральных ценностей, наблюдается тенденция копирования некоторых западных, в частности американских, образцов культуры, усиливается стремление общества к потребительству. Официальная социалистическая идеология несколько не соответствует социально-экономическим процессам, происходящим в обществе.

В научной школе Ю.Б. Рандалова выполнен и ряд других актуальных исследований. Подготовлена и защищена докторская диссертация Н.А. Чукреевым («Социальные технологии в процессах анализа и регулирования занятости молодежи в условиях регионального рынка труда»), кандидатские диссертации – А.В. Бильтриковой, Е.В. Матвеевой, С.П. Татаровой, В.Г. Жалсановой, Н.Н. Дашибаловой, О.М. Хубриковым, Н.Г.

Данзановым, Е.Н. Бальжинимаевой, Э.С. Гунтыновой, Я.Ж. Бирбаевой, И.Н. Дыленовой, Н.С. Бубеевым, Б.Н. Бубеевой.

Среди учеников Ю.Б. Рандалова наиболее активно проявил себя на научном поприще П.А. Чукреев. Он не только написал ряд оригинальных работ по проблемам социальных технологий, социальной занятости молодежи, но и подготовил около десяти дипломированных ученых. Под руководством профессора П.А. Чукреева разрабатывается его учениками такое перспективное направление, как социальная адаптация и качество жизни населения в современном российском обществе. Начало разработки было положено С.Д.-Н. Дагбаевой, которая в 2004 г. выполнила кандидатское исследование «Уровень жизни населения: пути решения проблемы бедности», а в 2011 г. завершила и успешно защитила докторскую работу «Качество жизни населения в трансформирующемся обществе: социальные технологии анализа и управления». В своем труде С.Д.-Н. Дагбаева разработала методологические подходы и способы исследования качества жизни в условиях трансформации общества, раскрыла качество жизни, его особенности в Байкальском регионе, выявила основные проблемы системы управления качеством жизни и адаптации к новым условиям жизнедеятельности таких социальных категорий, как безработные, беженцы и вынужденные переселенцы, нашли свое отражение в диссертациях Е.В. Овчинниковой и Н.В. Кондрашовой (Прокушевой). Важные социальные аспекты социализации молодежи с девиантным поведением, здорового образа жизни учащейся молодежи получили свое научное осмысление в работах Е.В. Корякиной и Т.Б. Дэбэевой. Под руководством П.А. Чукреева его аспирант А.В. Тогошиева выполнила диссертационное исследование о влиянии рекламы на процесс социализации молодежи, в котором определила факторы и степень воздействия института рекламы на молодежь, выявила тенденции и пути оптимизации этого воздействия.

Ц.Ц. Чойропов.
Исследование социальных процессов

Многие исследования, защищенные в диссовете, посвящены социальным процессам. Это, естественно, конец XIX – начало XX вв. характеризуются кардинальными сдвигами в России и во многих других странах. При этом происходящие изменения касаются всех сфер общественной жизни, всех элементов социальной структуры общества, его регионов, этносов. Значительная часть диссертаций, в которых рассматриваются социальные процессы, написана под руководством профессора Ц.Ц. Чойропова, получившего хорошую социологическую подготовку в Санкт-Петербургском университете. В 1993 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Трудовой коллектив: собственность и самоуправление».

Ц.Ц. Чойропов вместе со своими коллегами, учениками создал ряд оригинальных социологических работ. Под его руководством аспирант Н.Ц. Хантургаева в 2000 г. выполнила диссертацию «Этносоциальные процессы в регионе в постсоветский период (на материалах Республики Бурятия)», в которой раскрыла содержание этносоциальных процессов истекшего двадцатилетия, выявила основные тенденции их развития. В частности, установила взаимосвязь между социально-экономическими условиями жизнедеятельности и процессом естественного воспроизводства населения. Падение жизненного уровня населения обусловило рост смертности и снижение рождаемости, что привело к его депопуляции, причем в большей степени русского и эвенкийского населения. У эвенков депопуляция связана также с изменением традиционного образа жизни, ассимиляции и социальных проблем переходного периода. Автором определена степень консолидации этнических групп региона. Возрождение различных форм этнокультурного бытия, рост самосознания характерны прежде всего для сойотов, эвенков, а также частично для бурят. Для

русских этническая консолидация менее актуальна. Белорусы, украинцы и евреи стремятся к интеграции с русскими больше, чем к интеграции в границах своих групп. Выявлены особенности идентификации представителей различных этнических групп. Исследователь пришел к заключению, что для населения Бурятии гражданская идентичность важнее этнической. Русские, белорусы, евреи идентифицируют себя с россиянами. Буряты, эвенки, татары считают себя в большей степени гражданами Бурятии. Сойоты и украинцы не отдают предпочтения ни российской, ни региональной идентичности (для них они равноценны). В процессе изучения менталитета и социокультурной ориентации населения республики Н.Ц. Хантургаева пришла к выводу о преобладании патерналистского типа ментальности, заключающегося в ожидании помощи от государства при решении социальных проблем. Автор считает, что в области межнациональных отношений существует некоторая напряженность, вызванная трансформационными процессами, но на стабильность существенного влияния не оказывает. Для предупреждения конфликтов, по мнению респондентов, необходимо в первую очередь обеспечить достойный уровень жизни всем слоям населения, развивать и пропагандировать культуру народов-соседей, а также учитывать интерес всех этнических групп на всех уровнях власти.

Проблемы этнической идентичности нашли свое отражение в докторской диссертации доцента Д.Л. Хилханова «Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов». Обычно ученые определяют природу этнической идентичности преимущественно через комплекс культурных, языковых и психологических этнодифференцируемых признаков. В то же время известно, что цивилизация и входящие в нее этносы всегда выделялись по принципу традиционного хозяйственного уклада: 1) кочевого скотоводства, 2) земледелия и 3) охоты. Более того, традиционный хозяйственный уклад определял мировоззренческие, психоло-

гические и культурные аспекты их жизни. В мире до сих пор существует и такое традиционное явление, как этнокультурное разделение труда. Как справедливо отмечает автор, изучение этнической идентичности через призму как культурно-языковых, так и хозяйственно-экономических факторов является необходимым для понимания феномена устойчивости этничности.

Взяв в качестве маркеров этнической границы, признаки, которым этнической группой придается идентифицирующее значение (одним из базовых маркеров выступает производственный уклад). Д.Л. Хилханов пришел к выводу, что социальная дистанция является, возможно, более значимым фактором для определения этнической идентичности, чем видимые культурные объективные различия. Это положение он объясняет тем, что социально-экономическая сфера детерминирует определенным образом формирование ценностных, культурных и психологических черт конкретных этносов. Применительно к исследуемой проблеме им разработано понятие «производственная ниша». Производственная ниша – это тот хозяйственно-культурный тип, который является исторически традиционным для этноса и определяется его природным, пространственным, культурным окружением. С точки зрения диссертанта, производственная ниша отражает социальную дистанцию, поскольку является основой этносоциальной структуры и процессов этносоциальной стратификации. Автор подчеркивает, что понятие производственной ниши лежит в основе этнокультурного разделения труда, на котором базируется система этнокультурной стратификации. В XIX в. этнокультурное разделение труда для бурятского этноса не являлось признаком социального неравенства, а скорее отражало специфику производственной ниши, а в XX в. в условиях ограничений городской и индустриальной жизни изменение содержания производственной ниши, корректировка этнической границы у бурятского этноса нашли свое выражение в струк-

туре профессиональных предпочтений. В диссертации выявлена специфика взаимосвязи национального языка и этнической идентичности, определены особенности соотношения языковой и культурной компетенции, иерархии этноинтегрирующих и этнодифференцирующих культурных факторов у современных бурят. Автор отмечает, что в отношении современных бурят необходимо различать, с одной стороны, владение языком и его использование, а с другой стороны – лингвистическую идентичность: если первое постепенно утрачивается, то второе практически полностью сохраняется.

Под руководством Ц.Ц. Чойропова аспирантами разрабатывалась проблема развития малого предпринимательства. Ей посвятили свои исследования С.Б. Давлетчина, Ю.А. Романов, В.А. Гельман. Проблема актуальна. Известно, что предприниматели – это тот локомотив, который вытянул многие страны из экономического кризиса. В индустриально развитых странах более половины внутреннего валового продукта производят малые и средние предприятия, удельный вес которых в общем количестве действующих хозяйствующих субъектов превышает 90%, они обеспечивают 60–70% рабочих мест.

Однако, как считают авторы, малый бизнес в нашей стране не стал национальным приоритетом, он находится в режиме выживания. Тем не менее за десятилетие своего становления он сделал заметный шаг вперед.

Достоинством диссертации С.Б. Давлетчиной является раскрытие социального портрета предпринимателей малого бизнеса Бурятии. Она установила, что малый бизнес – это преимущественно мужское занятие, хотя имеет тенденцию к увеличению доли предпринимателей-женщин. В нем доминирует (43,3%) возрастная группа 30–40-летних, которые составляют ядро предпринимательской среды как в Бурятии, так и в целом по стране. Особенностью, которую отмечает диссертант, является высокий образовательный уровень предпринимателей. 2/3 респондентов имеют высшее образование. 40,3% рес-

пондентов – это инженерно-технические работники, 30,3% – представители науки и образования, 15,1% – экономисты и бухгалтеры.

Автор установила, что предпринимательство – это достаточно тонкий слой общества. Он составляет 5-8% экономически активного населения.

Ю.А. Романов проследил основные тенденции развития малого предпринимательства, его структуры, выявил трудности. В числе трудностей автор выделил несовершенство нормативно-правовой базы предпринимательства, налоговой системы, которая не позволяет предпринимателям вести честную и эффективную деятельность. Помехами развития предпринимательства являются также коррупция, бюрократизм и некомпетентность чиновников.

В.А. Гельман исследовал роль социокультурных факторов, влияющих на развитие предпринимательства, а также позицию предпринимательства по отношению к обществу и оценку населением предпринимательства и предпринимателей. Автор установил, что социокультурные факторы (религия, традиции, нравственность и т.д.) определяют темп, тенденцию развития личности предпринимателя и формируют общественное мнение по отношению к такому явлению, как предпринимательство.

Часть диссертаций, выполненных под руководством Ц.Ц. Чойропова, посвящена проблемам возрождения социокультурных традиций, социализации молодежи, межэтнической толерантности, социальной адаптации инвалидов, гражданского согласия и др., которые получили высокую оценку членов диссовета и поддержаны соответствующими решениями ВАК.

И.И. Осинский. Интеллигенция и другие социальные группы. Девиация

Подготовлен ряд кандидатских и докторских диссертаций преимущественно в рамках двух коллективных тем, которые выполнялись под руководством И.И. Осинского, – «Социально-стратификационная дифференциация национальных районов Сибири» и «Современная интеллигенция: региональный и национальный аспекты». В 2003 г. его научная школа стала победителем всероссийского конкурса ведущих научных школ РФ.

Докторская диссертация И.И. Осинского была посвящена интеллигенции («Общее и особенное в формировании и развитии социалистической интеллигенции») (1990, МПГУ). Диссертационные работы (как кандидатские, так и докторские) участниками коллективных тем выполнялись преимущественно по специальности «социальная структура», часть – по социальной философии, несколько исследований – по политологии.

Ряд диссертаций посвящен раскрытию специфики национальных отрядов интеллигенции: русской (М.Н. Добрынина), бурятской (А.А. Буркина), тувинской (Ч.М.-Х. Бавуу), монгольской (Д. Улзыйсайхан), китайской (О.Д. Асалханова). Некоторые исследования освещают социально-профессиональные аспекты российской интеллигенции: инженерно-технической (Л.И. Иванова), учительской (Г.И. Зимирев), медицинской (Д.Н. Александрова), культурно-просветительной (Ю.С. Ринчинова), управленческой – муниципальные работники (Н.С. Межлумян), военной (М.Г. Мелконян). Подвергнуты научному осмыслению другие важные стороны жизнедеятельности данной социальной группы: мировоззренческие позиции российской интеллигенции, ее отношение к религии (М.С. Алексеева), социальное поведение учительства в усло-

виях реформирования российского общества (Н.И. Окунева), профессиональная адаптация технических специалистов после окончания вуза (М.А. Полутова), карьерные ориентации руководителей, занятых в сфере производства (Н.В. Овсейчик), особенности образа жизни работников культуры в условиях трансформации российского общества (Ю.С. Ринчинова), проблемы эмиграции российской интеллигенции: трансформация, причины, образ жизни (Е.В. Назарова), изменения в профессиональной деятельности врачей (О.С. Оканина).

Касаясь вклада отдельных диссертаций в развитие российского интеллигентоведения, можно в качестве одного из примеров сослаться на докторскую диссертацию М.И. Добрыниной «Социальный статус русской интеллигенции в республиках Сибири в процессе трансформации российского общества». В процессе исследования данной проблемы ее автор установила, что русская интеллигенция в названных регионах Сибири обладает высоким социальным статусом. Она представлена в них крупными, многоотраслевыми группами, занимает весомое положение во всех сферах жизни этих образований и играет важную роль в развитии экономики, культуры, в укреплении доверия, сотрудничества и государственного единства. Социальный статус интеллигенции – это интегративный показатель статусов интеллигенции в экономической, социальной, политической и духовной сферах. Вместе с этим исследователь выявила, что начиная с конца XX – начала XXI вв. наметилась тенденция существенного снижения ее социального статуса, особенно в сфере материального производства. В такой же мере это коснулось и интеллигенции титульных наций республик Сибири. Русская интеллигенция испытывала и испытывает на себе благотворное влияние народов Сибири, их интеллигенции.

Автор установила, что основными детерминантами изменения социального статуса русской интеллигенции явились: в экономической сфере – разгосударствление и плюрализация

собственности на средства производства; специфические методы приватизации, сопровождавшиеся ростом коррупции и криминала, переход к рыночным отношениям; в социальной – кардинальные изменения в сфере распределительных отношений, рост социального расслоения общества, падение жизненного уровня преобладающей части интеллигенции; в политической – ликвидация советской, формирование новой политической системы, включающей в себя государство с его многочисленными органами, политические партии, общественные организации, муниципальные органы управления, развитие демократии, обострение межэтнических отношений, социально-политическая нестабильность; указанные изменения сопровождались сменой политических элит, включающих в себя значительную часть интеллигенции; в духовной – изменения в области общественного сознания, идеологии, ослабления, а в ряде случаев разрушении материальной базы культуры, переоценка системы ценностей. Диссертация М.Н. Добрыниной – первое исследование социального статуса русской интеллигенции в республиках Сибири.

Значительная часть исследований была посвящена студенческой молодежи. Студенчество часто в литературе рассматривается как предынтеллигенция или даже как часть интеллигенции. Одной из первых диссертаций, выполненных под руководством И.И. Осинского, была работа его аспиранта В.В. Затеева «Социальные и нравственные основы жизнедеятельности студенчества в современных условиях» (1995). В диссертации в систематизированном виде раскрыта социальная сущность студенчества, его место в социальной структуре общества.

Автор показал, что студенчество – это социальная группа, которая является неотъемлемой частью общества и находится в тесных и многогранных связях и отношениях как с обществом в целом, так и с его структурными подразделениями. Однако не является ни элементом классовой структуры общест-

ва, ни частью класса, группы или слоя. Будучи функционально не связанным с материальным и духовным производством, студенчество представляет собой категорию непроизводственного характера. Основным содержанием деятельности студенчества является учебный труд, который рассматривается в диссертации как разновидность общественного труда. Он включен автором в систему необходимого общественного разделения труда, если даже он не создает конкретной потребительской стоимости и является потенциальным трудом по производству материальных и духовных ценностей.

В работе выяснены основные черты образа жизни студенчества, которые находят свое воплощение в особенностях их учебного труда, организации быта, в специфике студенческой субкультуры, в характере взаимоотношений и т.д. В их числе: подготовка к высококвалифицированной профессиональной деятельности специалиста, наличие особых форм усвоения знаний и приобретения практических навыков, отсутствие нормированного рабочего дня, сочетание коллективных и индивидуальных форм работы, высокая интенсивность общения.

Что касается духовно-нравственных основ жизнедеятельности студенчества, то по шкале нравственных ценностей отдается предпочтение таким общепризнанным в обществе качествам, как наличие собственной позиции, чувство собственного достоинства, стремление к получению хороших знаний; по шкале регуляторов поведения – разуму, совести; по шкале ценностей смысла жизни – создание хорошей семьи, желание любить и быть любимым; по шкале слагаемых успеха в жизни – воспитание детей, реализация своих способностей. Однако у значительной части студентов под влиянием новой идеологии, пропагандируемой средствами массовой информации, произошло размывание в сознании некоторых социальнозначимых непреходящих моральных и духовных ценностей. В частности, это коснулось таких понятий, как коллективизм, интернационализм, любовь к родине. Их отметили как важные

лишь 12,2%, 6,3%, 2,6% опрошенных. В среде студенческой молодежи постепенно происходит переориентация на новую систему ценностей, активно внедряемую в общественное сознание. Не случайно смысл своей жизни около половины опрошенных видит в финансовой независимости, более четверти – в создании устроенного быта и комфорта, а почти каждый пятый – в получении от жизни удовольствий. Часть будущих специалистов считает, что успех в жизни заключается в том, чтобы стать богатым, добиться финансового благополучия, высокого служебного положения, сделать карьеру.

Проблемы студенчества нашли свое отражение в диссертациях И.А. Андрияновой («Использование свободного времени монгольскими студентами»), О.О. Гомбоевой («Роль телевидения в формировании ценностных ориентаций современного студенчества (на материалах Республики Бурятия)», С.О. Саксудаевой («Социальное настроение молодежи в условиях трансформации российского общества (на материалах Республики Бурятия)», Н.Г. Боронoева («Проявление девиантного поведения в среде студенческой молодежи в современных условиях (на материалах Республики Бурятия)» и др.

В диссертациях подвергнуты анализу и другие элементы социальной структуры общества. В частности, Т.Н. Бояк выполнила докторскую диссертационную работу «Русская сельская молодежь полиэтнического региона: трансформация духовно-нравственных ценностей в условиях становления гражданского общества (на материалах Республики Бурятия и Читинской области)». В диссертации прослежены изменения в социальной структуре сельского населения, рассмотрено положение русской сельской молодежи в структуре российского общества; раскрыты специфические особенности жизнедеятельности данной социальной группы в новых социально-экономических условиях, переживаемых российским обществом. Выявлено содержание и раскрыта динамика духовно-нравственных ценностей русской сельской молодежи полиэт-

нического региона в условиях становления гражданского общества. Автором определено значение (роль, место) этнонациональных ценностей, доказано, что этнические традиции, этнонациональные ценности в целом являются основным стабилизирующим фактором социокультурного развития этноса, сохранения духовно-нравственных устоев сельского населения в целом и сельской молодежи в частности. Установлена зависимость между степенью сопричастности молодежи к этнонациональным ценностям и уровнем духовно-нравственного развития молодого человека. Автор пришел к выводу, что, чем выше уровень приобщения сельской молодежи к этнонациональным ценностям, тем большее место в ее ориентациях занимают гражданско-правовые, общечеловеческие, духовно-нравственные ценности. На основе исследования народных традиций автор доказала несостоятельность распространенного мнения о том, что роль народных традиций в молодежной среде утратила свою значимость и не является сколько-нибудь заметной. Установлено, что главным образом влияние народных традиций определяет специфику менталитета, образа жизни, целостного восприятия мира, духовно-нравственных ценностей русских сельских жителей по сей день. Т. Н. Бояк считает, что полиэтническая среда региона при условии продуманной национальной политики, а также толерантности сознания народов, проживающих на одной территории, является наиболее благоприятной средой для развития национального самосознания русской сельской молодежи, формирования ее ориентаций на сохранение этнонациональных ценностей и вместе с тем формирует у нее уважительное отношение к традициям и культурам других народов, с которыми установлены тесные социокультурные, общечеловеческие контакты в процессе жизнедеятельности на территории одного региона.

В рамках научной школы получило развитие гендерное направление. Преобладающее место здесь занимает женская

проблематика, в том числе женское одиночество. Так, в 1999 г. Н.П. Романова защитила кандидатскую диссертацию «Одинокие женщины: потребности, жизненные ориентации и пути их реализации», а в 2006 г. докторскую – «Социальный статус одиноких женщин в современном российском обществе: теоретико-методологический анализ (на материалах Забайкалья)». В этих исследованиях, пожалуй, впервые в российской социологии были выделены особенности женского одиночества, раскрыт социальный статус данной социальной группы, рассмотрены потребности, жизненные установки, дана типология их поведения в брачно-семейной сфере, проанализированы пути и формы реализации брачных установок одиноких женщин, обретение спутника жизни.

Под руководством И.И. Осинского исследование одиноких женщин было продолжено дочерью Н.П. Романовой. Сначала И.В. Романова изучала адаптацию одиноких женщин к посттрудовому периоду жизнедеятельности. Позже – образ жизни одиноких женщин посттрудового периода жизнедеятельности в современных условиях, которую в виде докторской диссертации защитила в 2012 г. В процессе работы над темой автор пришла к выводу, что в период кардинальных трансформаций весь опыт предыдущей созидательной жизни одиноких женщин вступает в противоречие с настоящим: основной детерминантой этих противоречий являются экономические отношения и социальные связи как важнейшие составляющие изменений в образе жизни одиноких женщин. Социальный акт выхода на пенсию одиноких женщин выступает катализатором обострения существующих противоречий, описываемых понятием «статусная неконсистентность», в частности, между социальным статусом до и после выхода на пенсию, образованием, профессиональным потенциалом и доходом, профессиональной квалификацией и предлагаемой работой. Исследователь считает, что подавление базовых потребностей этих женщин, нарастание их абсолютной и отно-

сительной бедности сформировали такие компоненты социального настроения, как психологический дискомфорт, разочарование, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение беспомощности перед нарастающими трудностями.

Был выполнен ряд диссертаций по проблемам девиантного поведения. Среди них две докторские: М.К. Гайдай «Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации современного российского общества и стратегии ее минимизации (на материалах мужских исправительных учреждений Иркутской области)» и С.Н. Татаровой «Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям».

Обращение к проблемам девиации объясняется кардинальными изменениями, произошедшими в российском обществе. Разгосударствление, приватизация, разрушение народнохозяйственного комплекса, переход к рыночным отношениям вызвали резкое расслоение населения страны по доходам, падение уровня жизни основной массы населения, появление социальных групп безработных, бездомных, социальную напряженность в обществе. Разрушение прежней политической системы, ее основного звена – государства, с его правовыми установлениями, нормами, традициями отрицательно сказалось на правосознании граждан. Общество поразила коррупция. Произошли изменения характера нарушений и в пенитенциарных учреждениях. М.К. Гайдай под пенитенциарной девиантностью понимает традиционно, исторически сложившийся вид отклоняющегося поведения, свойственный лицам, находящимся в пенитенциарных учреждениях. Пенитенциарная девиантность проявляется во многих сферах тюремно-лагерной жизнедеятельности. Автор проанализировала наиболее характерные формы ее проявления: существование неформальных норм тюремно-лагерного социума; наличие специфического языка – тюремно-лагерного жаргона; татуиров-

ки: неформальное иерархическое деление осужденных. Пенитенциарная девиантность проявляется также во взаимоотношениях, существующих в криминальном социуме: в тенденции нарушения институциональных норм, в искажении отношения к доверию и т.д.

М.К. Гайдай пришла к выводу, что основными стратегиями минимизации пенитенциарной девиантности являются привлечение осужденных к общественнополезному труду, организация в исправительном учреждении получения образования или профессии осужденными, культурно-массовая деятельность, а также религиозное просвещение осужденных, знакомство с основами религии и атеизма, воспитание веротерпимости, которые в настоящее время используются недостаточно, в силу чего процент рецидивной преступности остается стабильно высоким.

Ценность исследования С.Н. Татаровой заключается в том, что она выявила основные особенности и тенденции распространения девиантного поведения в среде подростков и разработала социальные технологии его профилактики. Такими тенденциями, по мнению автора, являются: во-первых, рост подростковой девиации, угрожающей стабильности общества; во-вторых, омоложение и феминизация субъектов девиантного поведения; в-третьих, жестокость, цинизм совершаемых преступлений, групповая направленность деяний; в-четвертых, устойчивая взаимосвязь и обусловленность между различными формами девиаций. Разработанная авторская концепция профилактики девиантного поведения подростков включает в себя следующие основные положения: ориентация на самопознание и самореализацию подростка; приоритет формирования личностных свойств (поиск смысла жизни, чувство ответственности, нравственные качества); переключение активности подростка с негативных форм самореализации на позитивные; комплексность воздействия. Подобный подход, по мнению автора, позволяет уточнить предмет и со-

держание профилактической деятельности, способствует изменению базисных характеристик личности.

К проблематике девиантного поведения примыкает вопрос бездомности. В условиях перехода к рыночным отношениям в России появилась новая, значительная по численности специфическая социальная группа, именуемая бездомными. Эта проблема стала темой исследования И.Б. Балдаевой. В своей диссертации «Бездомные в период перехода общества к рыночным отношениям (на материалах Республики Бурятия)» определила бездомных как социальную группу, которая представляет собой относительно малочисленную урбанистическую группу, не имеющую жилья, члены которой объединены сходной деятельностью и находятся в непосредственном устойчивом общении друг с другом на определенной территории, что является основой для возникновения как эмоциональных взаимоотношений, так и особых групповых ценностей и норм поведения. Спецификой этой социальной группы является то, что её члены ограничиваются почти исключительно принадлежностью к ней одной. Бездомные в отличие от других индивидов не входят в другие социальные группы, а именно: соседство, общность по внепроизводственным интересам. Однако, как подчеркивает автор, рассматривать бездомных как изолированную группу тоже нельзя, поскольку они могут существовать только благодаря производственной деятельности других людей. Более того, существование бездомных вообще невозможно вне городского сообщества. Объединяющей характеристикой данной социальной группы является то, что она не занята производительным трудом, не нацелена на оказание обществу каких-либо услуг и не желает трудиться. Кроме того, представители этой группы объединены отсутствием связей с семьей, родственниками, друзьями, сослуживцами, соседями. К другим характерным чертам данной социальной группы относятся: отсутствие документов, политической деятельности, специфический внешний вид, ис-

ключительно потребительское отношение к государству, его гражданам.

Впервые в социологии в процессе изучения бездомных была осуществлена ее социальная стратификация. Автор выделила подгруппы и дала им характеристику. К первой подгруппе (25% всех бездомных) она отнесла бездомных, обитающих в самодельных землянках возле городской свалки. В условиях отсутствия в городском хозяйстве технических средств для сортировки мусора они фактически выполняют функцию переборки пищевых отходов, стеклопосуды, одежды, металлолома, то есть обеспечивают вторичное использование указанных ресурсов. Практически члены этой подгруппы бездомных сами нашли себе рабочие места, но их труд нигде не учитывается, поскольку представляет собой «труд вне занятости». Эту подгруппу исследователь назвала «элитой», верхушкой социальной пирамиды бездомных, которая не допускает в свою среду «чужаков». Ко второй группе (40% всех бездомных) отнесены бездомные, проживающие в подвалах жилых домов и в колодцах теплотрасс. Как правило, это их обиталище временное – до момента изгнания милицией или жильцами. Сходство этих бездомных с бездомными первой группы, как показано в диссертации, состоит в том, что они также выполняют некоторые трудовые функции, а именно собирают и сдают стеклотару. Добывая себе средства существования, они занимаются попрошайничеством, подбирают мелкие деньги, собирают продукты в местах совершения религиозных обрядов. К третьей группе (35% всех бездомных) И.Б. Балдаева отнесла всех остальных бездомных, которые находят еду и одежду в мусорных баках и контейнерах. Они не имеют даже временного пристанища и ночуют там, где их застанет ночь. Для бездомных этой подгруппы, более чем для других, типично мелкое воровство. Эти люди, как справедливо отмечает автор, являются изгоями даже в среде самих бездомных.

Исследователь установила, что 91% респондентов стали бездомными вследствие потери работы. 71% бездомных имеют образование не более 8-ми классов.

В диссертации раскрыт образ жизни бездомных. Сформированы практические рекомендации для органов государственной власти и местного самоуправления. В их числе предоставлять бездомным пищу, одежду, ночлег, медицинскую помощь, бесплатное юридическое консультирование и т.д.

При научном консультировании И.И. Осинского выполнен ряд докторских диссертаций в области социальной философии. Актуальным проблемам посвятили свои исследования И.Г. Балханов («Роль двуязычия в процессе межэтнической интеграции»), Л.В. Манатова («Ценностные основания современного цивилизационного развития»), А.М. Кузнецова («Основания социального генезиса: варианты репрезентаций»). Двое первых ныне являются профессорами, имеющими опыт руководства кафедральными философскими коллективами.

Л.Е. Янгутов.
Философия китайского буддизма

В течение продолжительного времени на кафедре философии БГУ и в Институте монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН разрабатывалась и разрабатывается коллективная тема «Философская и общественно-политическая мысль стран Центральной и Восточной Азии» (научные руководители профессора Л.Е. Янгутов и С.Ю. Лепехов). В процессе изучения данной темы написан и издан ряд коллективных и индивидуальных научных работ, выполнены кандидатские и докторские диссертации. Оба научные руководители в свое время защищали кандидатские и докторские диссертации в Институте философии РАН. У Л.Е. Янгутова тема докторской диссертации – «Философские аспекты китайского буд-

дизма VI–IX вв. (проблемы истинно сущего)», у С.Ю. Лепехова – «Философские концепции ранней Махаяны и генезис буддийской цивилизации». Ныне С.Ю. Лепехов является заместителем директора Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН. Л. Е. Янгутов – заведующим отделом философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН. Он – руководитель международного российско-монгольского проекта «Традиции Абхидхармы и Праджняпарамиты в Китае, Тибете, Монголии и Бурятии». Оба - крупные философы-востоковеды. В ходе исследования философии Востока сформировалось большое количество учеников, последователей, написавших содержательные диссертационные работы. Часть их была защищена в диссовете БГУ.

Одной из таких работ, выполненных при консультировании профессора Л.Е. Янгутова, является докторская диссертация доцента, ныне профессора Н.А. Абрамовой «Политическая культура Китая: традиции и современность». Это одно из первых в отечественной философской мысли комплексное исследование политической культуры Китая. В нём обосновывается идея о том, что конфуцианство, принятое в эпоху Хань (2 в. до н.э. – 2 в. н.э.) в качестве официальной идеологии и дополненное идеями даосизма и буддизма, служило инструментом формирования мировоззренческих представлений и практик социального устройства государства, установления политической власти, участия граждан в политической жизни страны. Идеалы конфуцианства на протяжении всей политической истории Китая оставались практически нетронутыми. Само их сохранение и успехи современного китайского государства служат свидетельством неизменности ценностей китайской культуры.

Обращение к конфуцианству в современных условиях глобализации диктуется необходимостью создания модели «этикополитического» поведения личности по конфуцианской форме: «внутреннее совершенство – внешняя царственность»

(«нэй шэн вай ван») – духовное развитие личности – высокая, политически регулируемая, социально-экологическая активность.

Потенциальное внутреннее совершенство человека при соблюдении им принципа «срединности», на котором настаивал Конфуций, может быть этико-политическим источником гармоничного равновесия между человеком и природой, а экстраполирование на общество позволяет совершенствовать политические методы управления процессами взаимодействия с природой и на этой основе консолидировать нацию, цивилизацию, устойчивость ее развития.

Конфуцианская тематика получила отражение в диссертации Е.Ц. Прушеновой «Идеология конфуцианства как отражение становления государственности в Китае». В ней выдвигается оригинальная гипотеза о том, что один из крупнейших представителей конфуцианства Мэн-цзы стал основателем демократических идей в древнекитайской философской мысли, возникших практически одновременно с расцветом древнегреческой демократии. Свою гипотезу Е.Ц. Прушенова доказывает через анализ учения Мэн-цзы об изначально доброй природе человека, а также учения о гуманном правителе.

В диссертации Т.Г. Мазур «Конфуцианство как идеология «служивого сословия» в сочинениях Хань Юя (768-826)» обосновывается идея о том, что чиновничество или служивое сословие традиционного китайского общества, выделившись как замена аристократии на начальном этапе становления государственности в Китае, постепенно сосредоточило в своих руках управленческие функции и теоретически осмыслило свое существование в системе ценностных установок и ориентиров конфуцианской идеологии. В средневековый период оно вступило в резкое противоречие с буддизмом. В диссертации анализируется его взаимоотношение с буддизмом, вскрываются причины упадка буддизма в конце эпохи Тан, начало которой было для него «золотым веком».

В докторской диссертации А.В. Чебунина «Человек и общество в китайском буддизме» впервые представлено в системном и целостном виде социально-антропологическое учение китайского буддизма, дана его социально-философская характеристика на всех этапах развития. В диссертации выдвинута и обоснована идея о том, что философско-религиозное учение буддизма представляет собой многоступенчатую систему концепций совершенствования личности, имеющую направленность на различные уровни сознания человека в зависимости от степени его омраченности. Проблема личности в буддизме исследуется в диссертации в контексте взаимоотношения буддизма с конфуцианством и даосизмом. Впервые в отечественной литературе им выполнен перевод на русский язык самой ранней буддийской сутры, написанной на китайском языке «Сы ши эр чжан цзин».

Исследование В.Б. Батоин на тему «Социальные аспекты сотериологии китайского буддизма» затрагивает проблемы социальной и духовно-нравственной значимости буддийской теории спасения, получившей распространение в Китае. В работе рассматривается степень влияния буддийских ценностей на социальное поведение китайцев, утверждается, что буддийская сотериология предлагает альтернативный подход, исключающий идею конструирования стандартов деятельности, при этом деятельность составляет ее важнейший фактор и рассматривается сквозь призму взглядов на спасение, которые определяют место человека в обществе.

В диссертации Д.В. Аюшеевой «Современный тибетский буддизм на Западе (социально-философский аспект)» были определены основные тенденции развития буддизма, связанные с его распространением на Западе, главным образом учения Ваджраяны. Было выявлено, что тантрические методы особенно импонируют западному менталитету, поскольку они постулируют самый быстрый путь достижения цели. Постижение тантры требует высокой интеллектуальной подготовки

и достигается при непосредственной передаче учения от учителя к ученику. На Западе традиционная модель «учитель – ученик» претерпевает изменения, тайное учение становится доступным массовой аудитории, трансформируются формы созерцательной практики затворничества. Буддизм на Западе начинает осваиваться как практический метод, который может произвести глубокие перемены внутри самого человека, а также создать определенный образ повседневной жизни.

Под руководством Л.Е. Янгутова была выполнена диссертация М.Б. Жамсаевым на тему «Традиции легизма и конфуцианства в политической культуре Китая». Новизна исследования состоит в комплексном анализе формирования политической культуры Китая в эпоху Чжоу, в выявлении того, что конфуцианство и легизм составили системообразующее начало политической культуры Древнего Китая. Автором исследованы традиции этих учений на всем протяжении развития страны. Установлено, что их значимость сохраняется вплоть до наших дней. Важным в диссертации явилось также выявление различных уровней традиции в современном Китае, анализ их типологических черт.

Под руководством Л.Е. Янгутова выполнен и ряд других исследований, которые были защищены в диссовете БГУ. Среди них работы А.Б. Аюшевой, Д. Булднаа, А.М. Кузнецовой, С.М. Соколова, С.С. Товуу.

Место, роль, влияние буддийской философии, связь ее с перспективами развития современной цивилизации получили свое научное осмысление в диссертациях, подготовленных аспирантами, соискателями под руководством С.Ю. Лепехова. В этом смысле представляют существенный научный интерес исследования Л.В. Беловой, Ш.Ш. Цыбанова, А.И. Вязниковцева, М.А. Бартахановой, которые являются заметным шагом на пути изучения философии Востока.

В.А. Балханов.
Наука, образование, целостное мировоззрение

В течение ряда лет под руководством профессора В.А. Балханова на кафедре философии БГУ выполняется коллективная тема «Наука, образование в контексте целостного мировоззрения». Научный руководитель в 1990 г. защитил докторскую диссертацию «Взаимосвязь социокультурных и методологических оснований математизации науки» (Институт философии и права Казахской академии наук). При его активном участии было подготовлено 7 диссертаций, в том числе 3 – докторские.

Докторская диссертация доцента Л.Г. Сандаковой «Информационно-технологическая парадигма образования: гуманистическая сущность и концептуальные основы» является одной из первых работ, в которой выявлены, изучены и эксплицированы основные положения гуманитарной информационно-технологической парадигмы образования в контексте современной философии науки. Образование автором определено как становление духовности личности на протяжении всей жизни (процесс самоопределения, саморазвития, духовного самосовершенствования, самореализации и самоорганизации). При этом важным является рассмотрение образования в его многоаспектности, многофункциональности, нелинейности и сложности в синергетическом, духовно-психологическом, информациологическом и антропосоциокосмологическом контекстах. Предлагаемая автором модель образования представляет собой сетевую диссипативную структуру интерсубъективных и интертекстуальных связей. Она пронизывает все общество. В исследуемой парадигме границы человеческого познания и сознания существенно раздвинуты благодаря виртуальности и пространственно-временной неограниченности образовательного пространства.

Предложенная Л.Г. Сандаковой парадигма способствует построению новых моделей системы образования, разработке и осуществлению конкретных образовательных и социальных проектов в рамках данной парадигмы.

Проблема образования нашла свое осмысление в кандидатской диссертации Л.С. Елгиной «Фундаментализация образования в контексте устойчивого развития общества: сущность, концептуальные основания». В ней автор осуществила анализ исторических форм фундаментализации образования и фундаментальной подготовки специалиста, определила императив фундаментализации и ее теоретико-методологического «ядра», раскрыла соотнесение фундаментализации образования с основными принципами и ценностями концепции устойчивого развития.

В рамках общекафедральной коллективной темы при консультировании В.А. Балханова написана докторская диссертация Э.Ч. Дарибазароном «Интегральная медицина: социально-философский анализ сущности, концептуальных оснований и перспектив». Данная проблема получила первоначальную разработку в его кандидатской диссертации. Новизна исследования состоит в раскрытии ограниченного характера субъектно-объектного подхода, не имеющего исторической перспективы в лечении человека. Преодоление этой ограниченности возможно только при применении голографической, синергетической и дхармической буддийских методологий как фундаментальных подходов к выздоровлению как исцелению больного. Автором предложена интегральная модель разрешения проблемы здоровья человека на основе постнеклассической науки и эвристических принципов буддийской философии. Им также разработаны возможные формы практического применения знаний интегральной медицины в настоящее время: раскрытие и мобилизация резервов человеческого организма с учетом опыта духовных практик; атрибутность духовно-нравственных основ в существовании человека; аль-

трунистическая стратегия формирования духовно богатого человека в противовес эгоцентризму выводят его за пределы естественной необходимости к свободе.

Под научным руководством В.А. Балханова выполнена кандидатская диссертация Т.А. Бахтиной «Утопический дискурс: концептуальные основы, эволюция и роль в современном обществе». Автор, используя историко-логический, компаративистский, диалектико-системный и другие методы, представила целостное осмысление утопического дискурса, воспроизвела картину развития утопизма как самостоятельного социокультурного явления. Выявила его содержание, обосновала положение о трансформации классической утопии и утопического сознания. Исследователем реинтерпретированы отдельные концепты утопического дискурса, введено понятие метаутопической игры как знаковой реальности, обоснована необходимость утопических элементов в общественных концепциях как эвристических элементов их развития. Кроме того, Т.А. Бахтиной обосновано становление неклассического утопического дискурса, который, меняя характер современного утопизма, одновременно меняет отношение к нему со стороны общества: негативизм и страх трансформируются в заинтересованность и толерантность.

Выполненная диссертационная работа восполняет пробел, образовавшийся в изучении места и роли утопии и утопического сознания в современном утопическом дискурсе, будет способствовать последующей разработке проблем, связанных с рефлексией утопии и утопического сознания, с осмыслением особенностей социокультурного и государственно-политического развития России.

Проблемам человека как самоорганизующейся биосоциальной системы посвящена докторская диссертация Л.Н. Климович. Вопросы самоидентификации личности в условиях культуры массового общества раскрываются в кандидатской работе Л.С. Батаниной.

Кроме диссертаций, выполненных в рамках коллективных тем, разрабатываемых в вузах и НИИ, написан ряд научных трудов, посвященных другим столь же актуальным научным проблемам, прошедших экспертную оценку диссовета и ВАК.

В.И. Антонов. Проблемы личности, этнокультурной идентичности и другие

Из десяти диссертаций, подготовленных под руководством профессора В.И. Антонова, шесть защищены в БГУ. В 1992 г. В.И. Антонов защитил докторскую диссертацию «Символизация в познавательном и социально-практическом процессе» (Российская академия управления). Написал ряд крупных работ по проблемам символизации и персоналогии. В 2008, 2010 гг. вышел цикл работ В.И. Антонова «Имена в мировой политике: мозаика портретов и образов. Вторая половина двадцатого и начала двадцать первого столетия» (Ч. I, II. – Улан-Удэ).

В 1996 г. под его научным руководством С.П. Пестеркиным была подготовлена и защищена кандидатская диссертация «Формирование базисного типа личности как особой формы социализации в субкультуре чань-буддизма». Она явилась первым в социально-философской литературе систематическим исследованием базисного типа личности как особой формы социализации в чань-буддизме. В ней автором было дано определение специфики философских основ социализации в чань по сравнению с индийским буддизмом, раскрыто ее влияние на формирование базисного типа личности. Исследован язык «гань» как средство социализации, при этом выделены две его функции в зависимости от уровня социализации личности. Новой является классификация диссертантом способности к дифференцированию этих функций как черты чаньского типа личности. Теоретические положения канди-

датской диссертации нашли свое дальнейшее развитие в его докторской работе, которая была выполнена при научном консультировании профессора В.И. Антонова и защищена в 2011 г. в Забайкальском государственном университете.

Проблема личности разрабатывалась другим учеником В.И. Антонова В.В. Панкратьевым. В своей диссертации «Феномен суверенной личности: социально-философский анализ (на основе интерпретации идей М. Штирнера и Ф. Ницше)». Исследователь обратился к доказательству следующих положений:

- суверенная личность является противоположностью массового индивида, причем разница между ними определяется спецификой их субъективного восприятия социального мира, ценностей и собственного «Я»;

- становление суверенной личности происходит через преодоление ситуации нивелирования, под влиянием которой находится европейский человек в условиях массового общества;

- становление суверенной личности рассматривается как процесс индивидуализации, включающей в себя две стадии: негативную, когда происходит разрушение функциональной структуры образа «Я» до полного «Ничто», и позитивную, когда через преодоление «Ничто» человек приходит к «самости»; вопрос о возможности индивидуализации решается Штирнером и Ницше положительно только в отношении избранных индивидов, что говорит об элитарном характере процесса индивидуализации;

- человек, преодолевший в процессе индивидуализации ситуацию нивелирования и ставший тем самым суверенной личностью, неизбежно стремится к утверждению своей воли в отношении остальных индивидов, выступающих для него в обобщенном образе «Другого»;

- суверенная личность в процессе самоутверждения в обществе, которое она после индивидуации воспринимает как сферу предложения своей силы, стремится в конечном итоге к преобразованию общества «под себя» и к организации устой-

чивой системы господства, которая рассматривается как модель ее «абсолютного» самоутверждения.

Исследование В.В. Панкратьева призвано помочь в преодолении упрощенного в ряде случаев понимания в отечественной науке философии Штирнера и Ницше, что создает возможность для более глубокого осмысления проблематики феномена суверенной личности.

В том же 2001 г. была защищена кандидатская диссертация А.А. Балыковой «Этнокультурная идентичность как социально-философская проблема» (научный руководитель В.И. Антонов). Обращение к этнокультурной идентичности объясняется обострением проблемы сохранения самобытности народов, их уникальности, особенностей традиционной культуры, языка в условиях растущей глобализации. Поиск национальной идентичности становится определяющей социокультурной тенденцией современного мира. Для некоторых обществ кризис национальной идентичности приобрел такие формы и масштабы, что его преодоление означает не только выбор адекватной стратегии развития, но и превращается в проблему выживания. В условиях России, возможно, эта проблема не достигла столь высокой степени остроты, тем не менее это не означает, что ее можно игнорировать, не исследовать. Ее научное осмысление имеет особую значимость в обществознании. В этой связи большой интерес представляет трактовка автором понятия «этнокультурная идентичность». В раскрытии сущностных характеристик этнокультурной идентичности автор исходит из так называемой «Я-концепции», которая предполагает, что у индивида существует некое внутриличностное ядро – «Я» – отбирающее и интегрирующее всю значимую и отбрасывающее всю незначимую информацию. По мнению автора, именно культурная ценность этнической идентичности очень высока, так как дает личности большую возможность самореализации. Любой феномен в культуре, и не только в культуре, может стать этническим символом, ибо

этничность – это мир, где каждый символ реален. С социально-философской точки зрения, подчеркивает автор, культура сообщает известную устойчивость, социальную оформленность этнопсихологическим проявлениям.

А.А. Балыкова выделила и раскрыла основные факторы этнокультурной идентификации: социально-исторические, эколого-хозяйственные факторы, язык и религию. Кроме того, проанализировала особенности этнокультурной идентичности в регионе (на примере Бурятии). Осветила основные проблемы современного состояния этнокультурной идентичности бурятского, эвенкийского этносов и русского старообрядчества. Характеризуя состояние этнического самосознания народов Бурятии, автор обращает внимание на достаточно высокий его уровень у эвенков. Она объясняет это защитной функцией этноса, так как эвенки в определенной степени утратили свои обычаи и традиции, а также язык. Рост этнического самосознания приводит к процессам возрождения этнокультурных традиций, что отчасти и происходит в настоящее время. Эвенки чаще других выражают сожаление по поводу того, что не знают духовную культуру своего народа (устное народное творчество, историю и т.д.), не имеют исторически сохранившихся образцов материальной культуры этноса (национальный костюм, утварь). Автором сформулирован ряд практических рекомендаций по возрождению традиционной культуры народов региона.

Профессор В.И. Антонов является научным руководителем ряда других аспирантов и соискателей (Л.В. Цыдендамбаева, Т.Н. Желаев, Б.Д. Цыбикдоржиева), подготовивших и успешно защитивших кандидатские диссертации в БГУ, а также соискателей, выполнивших свои исследования по другим специальностям.

Члены диссовета 1997 г.

Первый ряд (слева направо): *Л.Л. Абаева, В.Х. Харнахоев, В.И. Антонов, И.И. Осинский, В.И. Затеев, В.А. Кобылянский, В.А. Балханов, Ю.Б. Рандалов.*

Второй ряд: *Л.Е. Янгутов, Г.И. Балханов, Ц.Ц. Чойропов, Ю.Ф. Абрамов, В.А. Решетников*

Первые защитившиеся в совете

Ц.Б. Будаева,
канд. социол. наук (25.05.1995), д-р полит. наук, проф., кафедра государственного и муниципального управления БГУ (Улан-Удэ)

Д. Улзыйсайхан,
генеральный консул Монголии в РБ, канд. филос. наук (25.05.1995), проф. (Улан-Батор, Монголия)

П.А. Чукреев,
д-р социол. наук (23.03.1999), проф., кафедра социальных технологий ВСГУТУ (Улан-Удэ)

В.С. Дробышевский,
д-р филос. наук (10.12.1998), проф., зав. кафедрой социологии и философии права ЗабГУ (Чита)

Защита кандидатской диссертации по философии
***С.П. Нестеркиным* (28.06.1996)**

Слева направо: *С.П. Нестеркин,* ныне д-р филос. наук, доц., ст. науч. сотр. Отдела философии, культурологии и религиоведения ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ, *И.И. Осинский* (пред.), *Б.П. Крянев* (уч. секр.)

Защита кандидатской диссертации по социологии
***О.В. Халтуевой* (28.06.1996 г.)**

Слева направо: *О.В. Халтуева* (соиск.), *В.И. Затеев* (зам. предс.), *И.И. Осинский* (пред.)

Н.А. Абрамова,
д-р филос. наук (14.05.2002), проф., зав. кафедрой «Востоковедение» ЗабГУ (Чита)

Н.Д. Субботина,
д-р филос. наук (25.10.2002), проф., каф. философии ЗабГУ (Чита)

В.Ф. Лелюх, генерал,
канд. социол. наук (26.03.1999), д-р социол. наук, проф., Кемеровский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

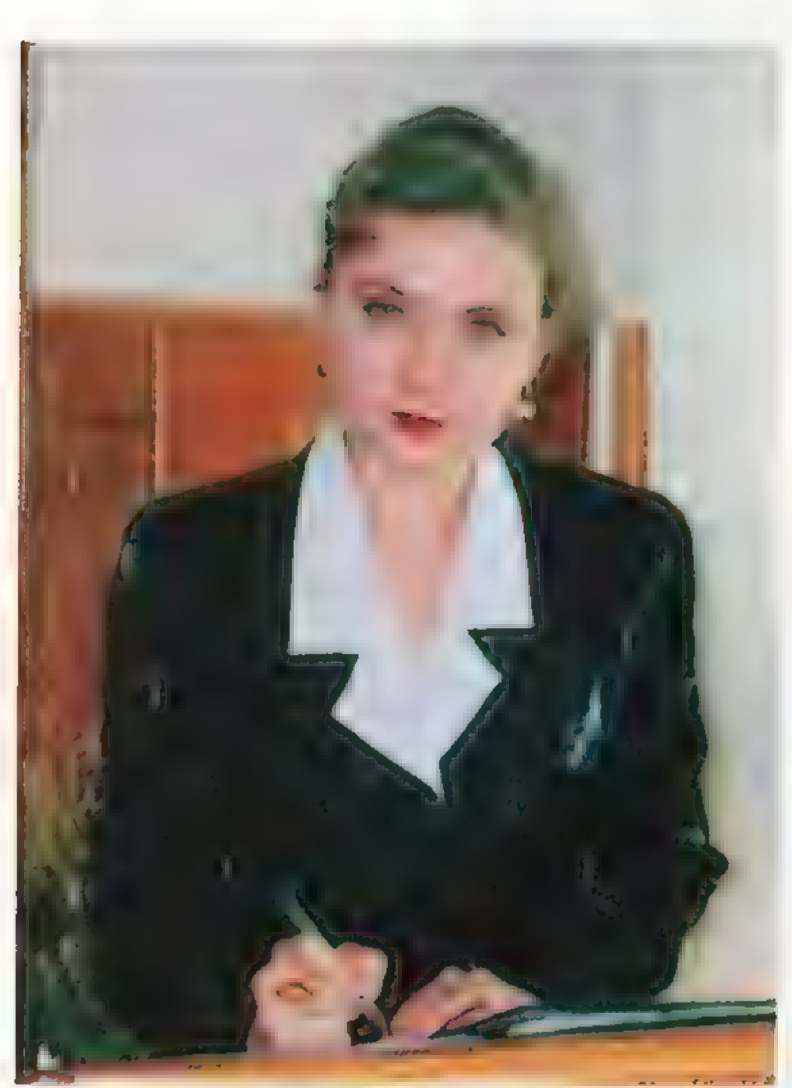
Н.А. Лоншакова,
д-р социол. наук, проф., кафедра социологии и культурологии РМАТ (Химки, 27.03.2003)

Л.И. Иванкина,
д-р филос. наук (26.10.2006), проф., НИ ТПУ (Томск)

Д.Л. Хилханов,
д-р социол. наук (29.05.2007), проф., проректор по научной работе ВСГАКИ (Улан-Удэ)

Т.Н. Бояк,
д-р социол. наук (19.10.2007), доц., директор Института экономики культуры, менеджмента и продюсирования ВСГАКИ (Улан-Удэ)

М.Б. Дандарон,
д-р филос. наук (16.06.2009), проф., зав. каф. философии ВСГАКИ (Улан-Удэ)

Защита диссертации *Е.В. Петровой* на соискание учёной степени доктора социологических наук (26.03.2009)

Слева направо: *И.И. Осинский* (пред.), *В.В. Мантатов* (зам. пред.), *Е.В. Петрова* (ст. науч. сотр. Отдела истории, этнологии и социологии ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

Защита диссертации *М.К. Гайдай* на соискание учёной степени доктора социологических наук (08.10.2010)

Слева направо: *А.М. Кузнецова* (уч. секр.), *В.В. Мантатов* (зам. пред.), *М.К. Гайдай* (подполковник полиции, доц., кафедра философии психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД РФ, Иркутск), *И.И. Осинский* (пред.)

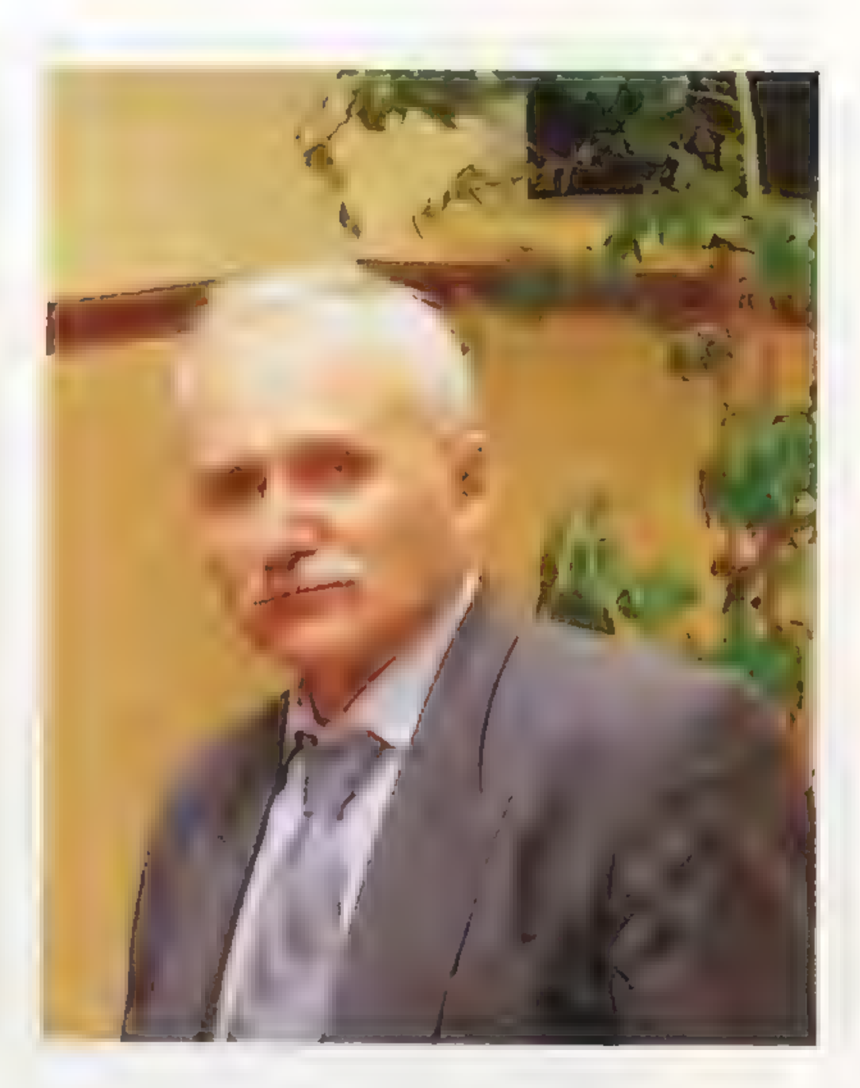
Е.И. Касьянова,
д-р филос. наук (23.04.2010), проф., зав. кафедрой «Гуманитарные науки» ЗабИЖТ (Чита)

С.Д.-Н. Дагбаева,
д-р социол. наук (16.12.2011), ст. науч. сотр. БИП СО РАН (Улан-Удэ)

М.И. Добрынина,
канд. филос. наук, д-р социол. наук (29.03.2012), доц., кафедра политологии и социологии БГУ (Улан-Удэ)

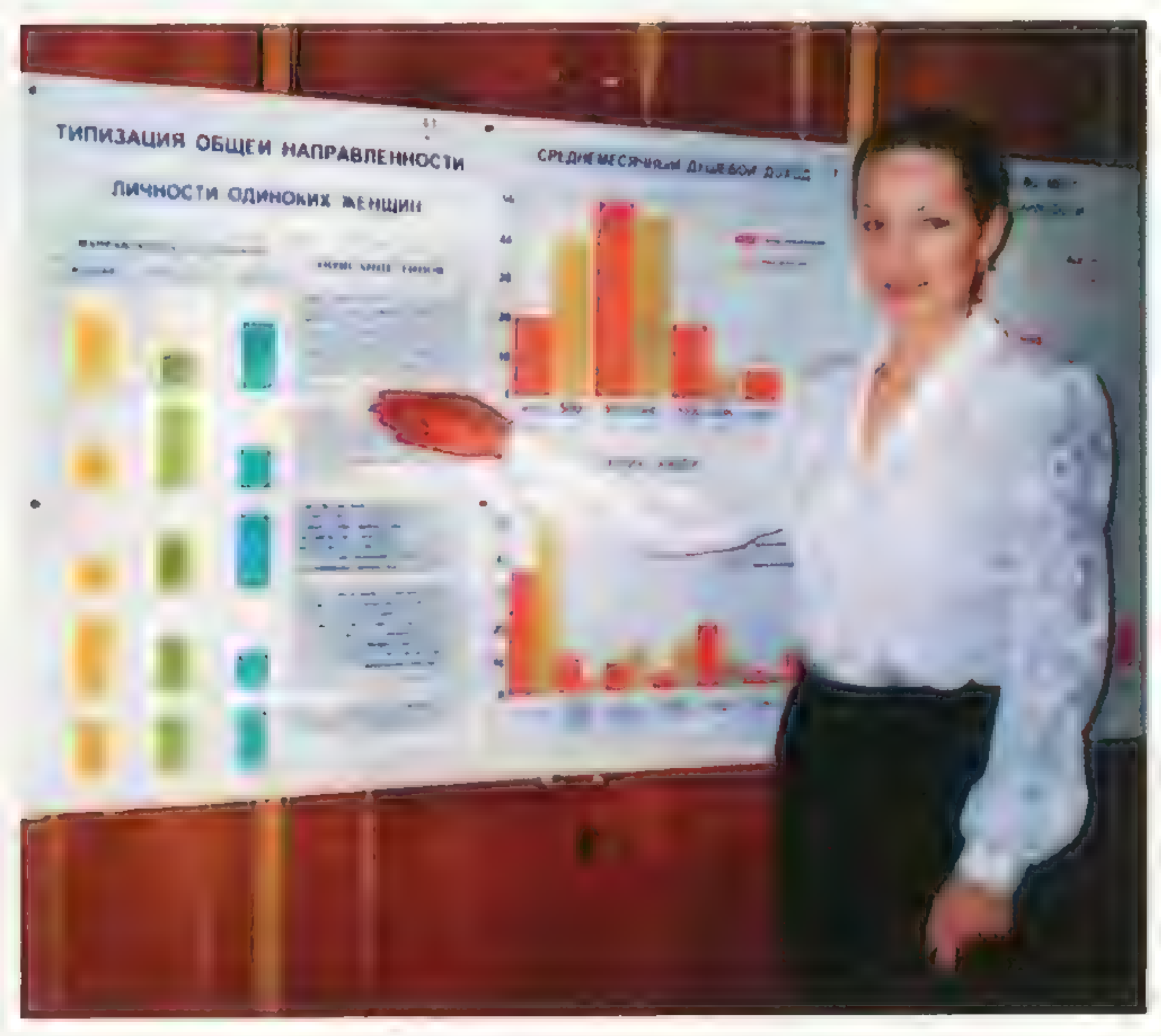
В.И. Куйбарь,
д-р филос. наук (02.03.2012), доц., кафедра философии и методологии науки ИГУ (Иркутск)

Э.Ч. Дарибазарон,
д-р филос. наук (30.03.2012), доц., кафедра философии ВСГУТУ (Улан-Удэ)

О.Б. Истомина,
канд. социол. наук (27.09.2005), доц., кафедра общественных наук АГТА (Ангарск). 31.05.2013 г. – защита докторской диссертации по философии

И.В. Романова,
д-р социол. наук (29.03.2012),
доц., кафедра психологии ЗабГУ (Чита)

Н.С. Антонова (Бабушкина),
канд. социол. наук (11.12.1997), доц., кафедра теории социальной работы БГУ (Улан-Удэ)

Н.Г. Лагойда,
канд. социол. наук (10.12.1998), доц., кафедра теории социальной работы БГУ (Улан-Удэ)

Г.И. Зимирев,
канд. социол. наук (11.12.1997), доц., кафедра социологии организации ЗабГУ (Чита)

И.Ц. Доржиева,
канд. социол. наук (16.12.2004), ст. преп., кафедра политологии и социологии БГУ (Улан-Удэ)

Заседание диссовета от 28.09.2012

Защищает диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук доцент ДВГУПС (Хабаровск) *С.Е. Туркулец* (за трибуной)

Слева направо: *Л.Р. Бартунаев, М.В. Бадмаева, Д.Ш. Цырендоржиева, Э.Д. Дагбаев, П.А. Чукреев, Л.Е. Янгутов, А.М. Кузнецова, О.Ю. Рандалова* (уч. секр.), *И.И. Осинский* (пред.), *Г.И. Балханов, А.А. Елаев, Ю.А. Серебрякова, А.Н. Постников*

С.Г. Мезенин,
канд. социол. наук (17.12.2004), депутат Народного Хурала Республики Бурятия (Улан-Удэ)

Н.В. Кондрашова (Прокушева),
канд. социол. наук (21.09.2007), доц., кафедра теории социальной работы БГУ (Улан-Удэ)

В.Э. Матханов,
канд. социол. наук (02.03.2007), зам. Председателя Правительства Республики Бурятия по социальному развитию (Улан-Удэ)

М.Б. Жамсаев,
канд. филос. наук (25.11.2005), ст. преп., кафедра философии БГУ (Улан-Удэ)

Т.Л. Трифонова,
канд. филос. наук (29.01.2009), ст. преп., кафедра философии БГУ (Улан-Удэ)

Б.Д. Биликтуев,
канд. социол. наук (08.04.2009), зам. начальника отдела стратегии и программ социально-экономического развития регионов Министерства экономического развития РФ (Москва)

Т.В. Андреева (Калмынина),
канд. социол. наук (08.04.2009), науч. сотр. Отдела региональных экономических исследований БНЦ СО РАН (Улан-Удэ)

С.С. Товуу,
канд. филос. наук (23.04.2010), нач. отдела международных и межрегиональных связей Тувинского ГУ (Кызыл)

А.Ц. Базаров,
канд. социол. наук (17.02.2011), ст. преп., кафедра экономической теории БГУ (Улан-Удэ)

О.Ж. Гончикдоржиева,
канд. социол. наук (20.01.2012), ст. преп., кафедра политологии и социологии БГУ (Улан-Удэ)

Э.В. Бимбаева,
канд. социол. наук (20.01.2012), ст. преп., кафедра политологии и социологии БГУ (Улан-Удэ)

Г. Батсух,
защитила кандидатскую диссертацию по социальной философии (25.12.2012). Институт обороны Монголии (Улан-Батор, Монголия)

Идет защита диссертации

Слева направо: *И.И. Осинский, В.В. Мантатов, А.М. Кузнецова*

Слева направо: *А.Н. Постников, Э.Д. Дагбаев, Л.Е. Янгутов, В.И. Антонов*

В.А. Балханов,
д-р филос. наук, член совета

Л.Г. Сандакова,
д-р филос. наук, член совета

Оппонирование диссертаций

Слева направо: *А.А. Буркина* (уч. секр.), *В.В. Мантатов* (зам. пред.), *И.И. Осинский* (пред.), *В.С. Дробышевский* (за трибуной) и др.

Слева направо: *В.В. Мантатов, И.И. Осинский, Ю.А. Серебрякова* (оппонент), *В.А. Балханов*

Выступает оппонент *Л.В. Мантатова* (д-р филос. наук, зав. кафедрой философии ВСГУТУ, Улан-Удэ).

Слева направо: *В.И. Антонов, И.И. Осинский, В.В. Мантатов*

Выступает оппонент *М.В. Бадмаева,* д-р филос. наук, член совета

Выступление оппонента *И.Г. Балханова,* д-ра филос. наук, проф., кафедра философии БГУ (г. Улан-Удэ)

Дискуссия

Э.Д. Дагбаев,
д-р социол. наук, член совета

А.А. Елаев,
д-р ист. наук, член совета

Д.Ш. Цырендоржиева,
д-р филос. наук, член совета

В.И. Затеев,
д-р филос. наук, член совета

Г.И. Балханов,
д-р филос. наук, член совета

Л.Е. Янгутов,
д-р филос. наук, член совета

З.А. Данилова,
д-р социол. наук, член совета

А.Н. Постников,
д-р филос. наук, член совета

Ю.Б. Рандалов,
д-р филос. наук, проф., вед. науч. сотр. ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

В.Б. Цыбикжапов,
д-р филос. наук, проф.

Заседание совета. Дискуссия

Слева направо: *В.Б. Цыбикжапов,* гость диссовета, *В.Х. Беленький* (Красноярск), *Л.Л. Абаева, Ю.А. Серебрякова*

Заседание диссовета. Принятие заключения по диссертации

Слева направо: *Д.Ш. Цырендоржиева, Э.Д. Дагбаев, П.А. Чукреев, Л.Е. Янгутов, О.Ю. Рандалова, И.И. Осинский, В.И. Затеев, Г.И. Балханов, А.М. Кузнецова, Ю.А. Серебрякова, А.Н. Постников, А.А. Елаев*

Ю.А. Серебрякова.
Творчество, художественные ориентации личности

Как уже отмечалось, под руководством профессора Ю.А. Серебряковой подготовлено 9 кандидатов философских и социологических наук, из них четверо защищались в совете при БГУ. Сама Юлия Александровна стала доктором философских наук в 1997 г., защитив диссертацию на тему: «Национальное самосознание и национальная культура: сущность, специфика, аспект» в Иркутском госуниверситете.

Многие годы трудилась проректором по научной работе ВСГАКИ. Написала ряд интересных монографических работ.

В 2000 г. под её руководством аспирантом К.В. Хамагановой была выполнена диссертация «Роль творчества в процессе саморазвития личности (на примере художественного творчества)». В процессе раскрытия темы автор исходила из того, что для понимания сущности личности большое значение имеет обращение к творчеству как специфической и высшей форме человеческой деятельности, одной из основ человеческой жизни, культуры. Творчество же отличаются своей сложностью, многогранностью, чрезмерным разнообразием самого процесса.

При этом многие его аспекты оказались недостаточно проработанными, как, например, вопрос об источниках и причинах творчества.

Опираясь на имеющуюся литературу, используя необходимые методы научного её осмысления (диалектический, феноменологический, синергетический, герменевтический и другие методы), автор в процессе исследования выявила природу и сущность творчества как вида человеческой деятельности, раскрыла единство рационального и иррационального, сознательного и бессознательного в творчестве. Специфика творческой деятельности, по мнению исследователя, заключается в том, что это прежде всего целесообразная и целеполагающая

деятельность, индивидуально-социальная по своей природе, направленная на созидание нового, общественно значимого в любой сфере, влияющая на саморазвитие человека, формирование его как личности.

Автором подвергнуты анализу понятия «личность», «индивидуальность», «человек». Личность рассмотрена как субъект творчества.

Особое внимание диссертант уделила раскрытию художественного творчества как важнейшего вида человеческой деятельности.

Творчески активная личность обращается к творчеству, в том числе к художественному, ведь искусство помогает человеку понять, открыть самого себя, соотнести свои переживания с общечеловеческими.

В искусстве личность реализуется и как субъект (художник, творец), и как потребитель искусства (реципиент). Общей для любого пути являются масштабность социально значимой роли искусства, именно в искусстве ярче всего может проявляться человеческая индивидуальность, более адекватно раскрываются ее творческие способности.

Автор приходит к выводу о том, что искусство и человек в процессе своего саморазвития слиты воедино, гармонично. Человек в искусстве – это своего рода искусство в человеке: искусство понять и найти себя, выйти за пределы ограничений (эмоциональных, интеллектуальных и др.), реализовать сокровенное и тайное, что представляет загадку творчества.

Своеобразным продолжением исследования роли творчества в саморазвитии личности является диссертация В.В. Жарковой «Обучающаяся молодежь: эстетическая культура и художественные ориентации (социологический анализ)». (Научные руководители: профессора Р.П. Пшеничникова и Ю.А. Серебрякова). Целью данной работы явилось раскрытие процессов, происходящих в культурной жизни обучающейся молодежи, и влияния социально-экономических преобразований

на эстетические и художественные ориентации (на основе социологических исследований в Иркутской области и Республике Бурятия). Объектом изучения явились старшеклассники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты вузов.

В процессе своего исследования автор попыталась уточнить понятие «обучающаяся молодежь». По её мнению, это – специфическая социально-демографическая группа молодого поколения, объединенная выполнением специальных и социально-подготовительных функций, характеризующаяся общностью быта, ценностных ориентаций и образом жизни.

Диссертант обращает внимание на сходство ценностных ориентаций различных групп обучающейся молодежи, вне зависимости от возраста, типа получаемого образования, национального и социального происхождения, что дало основание для вывода о доминирующем влиянии макросреды и молодежной субкультуры на ценностное ядро сознания. Для всех групп молодежи характерна личная независимость, ценность свободы в принятии решений, престижность получаемого образования. Молодые люди, а тем более учащиеся и студенты свободно ориентируются в потоке поступающей информации, способны моделировать жизненные ситуации, являются наиболее активными членами общества.

В.В. Жаркова в своем исследовании раскрыла роль эстетической и художественной культуры в социализации обучающейся молодежи. При этом она подчеркивает, что для обучающейся молодежи сегодня становится особенно существенной такая социальная функция искусства, как его предназначение быть способом социально-психологической компенсации для личности. Заполнение свободного времени потреблением художественной культуры при современном развитии технических средств массовой информации становится максимально распространенным способом проведения досуга.

Высокую оценку получили на совете и другие диссертации, подготовленные под научным руководством профессора Ю.А. Серебряковой. Это работы Б.Ж. Цыбденовой «Особенности языковой ситуации национального региона Российской Федерации (на примере Республики Бурятия)» и Т.Г. Дашицыреновой «Институт рекламы как форма социальной коммуникации региона (на материалах Республики Бурятия)».

Д.Ш. Цырендоржиева.
Системный метод и другие проблемы

Десять кандидатов философских наук подготовила профессор Д.Ш. Цырендоржиева. В 2002 г. она защитила докторскую диссертацию «Методологические проблемы системных исследований в социальном познании» (БГУ). Опубликовала несколько книг, посвященных преимущественно проблемам системного метода. С 2008 г. она заведует кафедрой философии Бурятского госуниверситета.

В 2007 г. под руководством Д.Ш. Цырендоржиевой аспиранткой Т.А. Лобсановой была подготовлена и защищена диссертационная работа «Особенности проявления терроризма в условиях трансформирующегося российского общества». Выбор темы обусловлен ростом конфликтности, насилия, участившимися террористическими актами на территории России и других стран. Формы проявления терроризма различны: религиозный (религиозно-фундаменталистский), анархический, левый, правый, националистический (национально-сепаратистский).

Достоинство работы Т.А. Лобсановой – в комплексном социально-философском анализе феномена терроризма, в раскрытии его онтологического, антропологического и аксиологического аспектов. Терроризм определяется исследователем как социокультурный феномен, представляющий собой идеологически обоснованную стратегию психологического устра-

шения систематическим насилием, используемую оппозиционными силами, которые стремятся достичь поставленных противоправных целей. Автором выделены сущностные признаки терроризма, которыми, по ее мнению, являются: насилие, преднамеренное создание обстановки страха, публичность, гласность совершения общественно опасных посягательств и идеологичность. Т.А. Лобсанова пришла к выводу, что природа российского терроризма детерминирована спецификой цивилизационного развития страны, особенностями экономического уклада и политического строя России, характером социальных отношений и духовной жизни. Совершенно справедливо обращается внимание на необходимость повышения роли государства в борьбе с терроризмом, на использование как силовых, так и ненасильственных форм борьбы.

О.Б. Бальчиндоржиева и Л.М. Степанова обратились к китайской проблематике, что вполне оправданно. Китай – одна из крупнейших, успешно развивающихся стран мира. В конце 1970-х гг. ее руководство провозгласило курс на модернизацию экономики, других сфер общественной жизни. За эти годы произошли кардинальные изменения в социальной структуре, духовной жизни, а главное – в материально-производственной области. Модернизационные процессы затронули политическую систему Китая.

Политическая система, особенности ее модернизации стали темой диссертации О.Б. Бальчиндоржиевой. Автор в своем исследовании представила модернизацию политической системы как объективно необходимый процесс, обусловленный потребностями развития страны в новых исторических условиях. Ее характерной особенностью, по мнению автора, является управляемый и постепенный характер. Исследователь показала, что в основе политики модернизации лежит реалистический подход, связь теории с практикой и осуществление руководства страной исходя из реальных потребностей и интересов китайского народа с учетом изменений в мире. При-

оритетной является задача обеспечения социально-политической стабильности в обществе.

О.Б. Бальчиндоржиева раскрыла сущность политической реформы, ее основные этапы, формы, методы. Она показала, что реформа проводилась и проводится под руководством КПК, которая постепенно модернизирует структуру политической системы, повышает статус представительных органов власти, совершенствует формы многопартийного сотрудничества, увеличивает степень влияния общественных организаций. Осуществляя реформирование политической системы, КПК, как подчеркивает исследователь, твердо придерживается четырех основных принципов: социалистический путь, демократическая диктатура народа, руководство КПК, марксизм-ленинизм и идея Мао Цзедуна. Реализация этих принципов обеспечивает развитие Китая по пути социального прогресса.

Л.М. Степанова обратилась к проблеме личности в философских традициях Китая. Предметом ее исследования явились представления о личности в конфуцианских, даосских и буддийских учениях. Автор раскрыла основные концептуальные положения Конфуция о личности. В учении Конфуция Благородный муж, цзюнь-цзы – это социальный этический субъект, заключенный в тесные рамки кровнородственных, профессиональных и политических отношений. Высокообразованный и благородный цзюнь-цзы призван составить основу идеального современного ему общества на базе традиционных ценностей и этики древних мудрецов. Идея его совершенства заключается в полном подавлении эмотивных переживаний на реакцию окружающей среды, абсолютном послушании и усердии, требующих постоянного самоконтроля и самодисциплины, что регулируется властями.

В своем исследовании Л.М. Степанова показала, что благородному мужу, активному «человеку культуры» даосы противопоставили его антипода – пассивного «человека природы».

не признающего влияния общества и монаршего авторитета. Даосский принцип недеяния, выражающийся в отходе от общественной деятельности, следовании собственным инстинктивным импульсам и свободном творческом саморазвитии, в корне противоречит конфуцианскому уставу о необходимости следовать этикету (Ли), что приводит китайское общество к внешним социальным и внутренним духовным конфликтам. Автор пришла к выводу, что, несмотря на асоциальную направленность даосизма, конфуцианцы признают ценность учения Лао-цзы, наполнившее то духовное пространство, которое было проигнорировано рациональным и прагматичным Конфуцием. Именно даосизм с его культом простоты, естественности, отсутствия желаний и обязательств предоставляет наибольший простор для свободы и развития личности, загнанной в рамки авторитарного, прагматичного, строго структурированного из норм и правил конфуцианства. В то же время исследователь обращает внимание на то, что средневековый Китай испытывал большое влияние буддизма, особенно махаянской «религии бодхисаттв». Идеалом совершенствования в буддизме Махаяны является Бодхисаттва – просветлившееся существо, по доброй воле отказавшееся от ухода в нирвану ради спасения всего живого. Махаянская «религия бодхисаттв» стала стержневой в сотериологии китайского буддизма. Автор в итоге обоснованно заключает, что, активно приобщившись к буддийским принципам, китайцы не только остаются верны своим традиционным учениям, более того, они все усилия направляют на поиски гармонии между конфуцианством, даосизмом и чань, так как обнаруживают в этих трех учениях не самостоятельные и независимые направления, а их взаимосвязь как соподчиненных моментов единого целого. Таковы основные тенденции развития представлений о личности в философии конфуцианства, даосизма и буддизма.

Под руководством Д.Ш. Цырендоржиевой осуществлен синергетический анализ социального конфликта, рассмотрена

его специфика и роль в процессе самоорганизации общества (И.И. Сыбенова), раскрыты духовно-нравственные ценности женщин-предпринимателей в условиях переходного периода (Ю.Ю. Лыгденова), выявлены составляющие феномена традиции, основные факторы ее функционирования, место в общественном разитии (И.С.-Д. Байдаева), изучены особенности государственной власти в условиях трансформирующегося общества (А.А. Никифоров).

Э.Д. Дагбаев.
Социальные группы.
Политические процессы и технологии

Ряд актуальных социологических и политических проблем нашел свое отражение в диссертациях, выполненных под руководством профессора Э.Д. Дагбаева. Сам Э.Д. Дагбаев в 2002 г. в Санкт-Петербургском госуниверситете защитил докторскую диссертацию на тему «Трансформация российских средств массовой информации в политических коммуникациях». С 1997 г. – заведующий кафедрой политологии и социологии Бурятского госуниверситета. Его ученик – социолог – Т. Б. Бадмацыренов посвятил свою диссертацию буддийскому духовенству. В своей работе «Буддийское духовенство как специфическая социально-профессиональная группа (на материалах Республики Бурятия)» он представил результаты изучения места буддийского духовенства в социальной структуре общества, его социальную сущность, природу, структурно-функциональные изменения, организационно-правовые аспекты жизнедеятельности. Буддийское духовенство рассматривается автором как социально-профессиональная группа в составе слоя бурятской национальной интеллигенции. Ее особое социальное положение обусловлено спецификой выполняемых функций, особенностями образа жизни и поведения, а

также сложившимися в ходе длительной эволюции институциональными характеристиками.

Автор обращает внимание на сложную систему дифференциации социальных статусов и ролей, характерных для данной социальной группы. В процессе развития эта дифференциация имеет тенденцию углубления: появляются особые группы в составе буддийского духовенства. Системообразующее значение приобретают ценности и нормы буддийской этики и философии, интегрированные в специфическую систему статусов и ролей, а также институционализированную в религиозных организациях.

Исследователем дан многоаспектный анализ динамики социальной дифференциации духовности. Выделены группы по принятым обетам религиозной дисциплины, по должностям в системе церковного управления, степени интеграции священнослужителя в религиозную организацию и религиозную деятельность, по функционально-профессиональной специализации, социально-демографическим характеристикам и по другим основаниям. Выявлены изменения социальной структуры современного буддийского духовенства, проявившиеся в возникновении новых категорий священнослужителей (например, ламы-учителя, хувараки), в увеличении других групп духовенства (занятые в сфере управления буддийскими общинами), расширении профессиональной спецификации.

Е.Н. Чернобровкина выполнила интересную диссертационную работу на тему «Институализация межсекторного социального партнерства: региональный аспект (на примере Республики Бурятия)».

Наряду с исследованиями социальной структуры под руководством профессора Э.Д. Дагбаева изучаются политические институты, национальные и политические процессы и технологии. В частности, в диссовете БГУ были защищены кандидатские диссертации И.А. Бутаева («Особенности трансформации российского федерализма в постсоветский период»),

А.М. Михайловой («Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве (на материалах Республики Бурятия»). В последние годы ряд кандидатских политологических диссертаций, выполненных на кафедре политологии и социологии БГУ, защищены в Забайкальском госуниверситете (Б.С. Будаев, А.В. Комбаев и др.).

Остановимся на некоторых сторонах диссертации И.А. Бутаева. Представляет интерес в этой работе, прежде всего, трактовка (уточненная) понятия «федерализм». Автор определяет «федерализм» как форму государственного устройства, в основе которой находится объединение нескольких государств (национально-государственные или административно-территориальные образования) в единое государство (федерацию) с общими для всех конституцией, законодательством, гражданством, едиными принципами взаимоотношений федеральной власти и субъектов федерации (федеративных отношений). Им выделены и раскрыты особенности трансформации российского федерализма в постсоветский период. Они, как считает автор, проявляются: во-первых, в волнообразном характере трансформации, во-вторых, сильном влиянии на взаимодействия центральных и региональных институтов политических условий в стране и ресурсов, которыми они обладают, социально-экономических и культурных факторов и, в-третьих, в объеме полномочий и предметов ведения, закрепленных на тот или иной период в законодательных актах, в рамках которых определяются форма и содержание федерации. В совокупности они приводят к динамичным институциональным изменениям, которые в свою очередь детерминируют изменения в модели федерации.

И.А. Бутаев приходит к выводу, что процесс трансформации российского федерализма представляет три фазы (этапа), в рамках которых происходили принципиальные изменения в функционировании политических институтов:

1) суверенизация Российской Федерации и её субъектов (1990-1992 гг.);

2) развитие федеративных отношений на основе Конституции Российской Федерации и договоров с субъектами (1993-1999 гг.);

3) федеративная реформа в России (с 2000 г. по настоящее время).

Г.И. Балханов. Выборы, электоральное поведение. Религиозное мировоззрение

Политологическая проблематика получила также свое научное осмысление в диссертациях, подготовленных под руководством профессора Г.И. Балханова, многие годы возглавлявшего Восточно-Сибирскую государственную академию культуры и искусств и ее кафедру философии. Г.И. Балханов в 1985 г. защитил докторскую диссертацию «Политическая пропаганда в системе идеологической деятельности» на соискание ученой степени доктора философских наук.

С тех пор профессор Г.И. Балханов занимается исследованием ряда философских, социальных и политических проблем. В 2005 г. его аспирант Д.Ц. Будаева выполнила диссертационную работу «Электоральное поведение населения в условиях реформирования российского общества (на материалах Республики Бурятия)». Обращение к данной проблеме продиктовано тем, что, хотя система демократических выборов прочно вошла в российскую действительность, однако не до конца решена задача широкого вовлечения населения в процесс формирования выборных органов власти. Эйфория первых альтернативных выборов, когда на них являлось до 90% избирателей, постепенно замещается разочарованием, аполитичностью, неверием в возможности образования демократических институтов власти. Перед исследователями встала за-

дача выявить причины абсентеизма и негативизма, определить типы электоральных предпочтений регионального электората.

Анализ тенденций изменения избирательной активности населения показал, что за 1989–2004 гг. явка избирателей как в общероссийском масштабе, так и на уровне региона синхронно менялась в колебательном режиме. До декабря 1993 г. от голосования к голосованию независимо от характера выборов неуклонно снижалась явка электората к урнам. Однако совпадение траекторий изменения электоральной активности населения России и Бурятии не привело к полной идентификации (нивелировке) электоральных действий. Так, в первые годы альтернативных выборов (1989–1993 гг.) в Бурятии явка избирателей была выше, чем в среднем по России. Начиная с 1995 г. явка избирателей республики постоянно была ниже среднероссийского уровня. Первую тенденцию исследователь объясняет более медленным переходом электората республики от мобилизационного типа голосования к демократическому волеизъявлению. А вторую – более значительной социальной апатией граждан Бурятии, отсутствием жесткой конфронтации между группами влияния и соответственно отсутствием общезначимой предвыборной интриги и т.д. Диссертант установила, что позже в связи со стабилизацией общественно-политической ситуации произошел рост у избирателей надежд на улучшение социально-экономических условий и желания участвовать в выборах. Однако уровень участия в выборах, особенно осознанного и осмысленного, меняется в зависимости от уровня и характера выборов. Наибольшей активностью отличились выборы президента России, меньше было аккумулировано внимание избирателей к выборам в Государственную Думу. Исследователь изучила динамику изменения избирательной активности населения Бурятии, определила причины отчуждения избирателей, выявила распространенность типов и моделей электорального поведения, систематизировала

факторы, детерминирующие электоральные предпочтения регионального электората.

Исследование проблемы электорального поведения населения было продолжено В.Э. Матхановым. Под руководством Г.И. Балханова им была выполнена диссертация «Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения». В ней дано обоснование избирательного поведения как составной части политической культуры, выявлены основные тенденции электорального поведения и методы их планирования, намечены пути реализации стратегического плана выборной кампании. Работа представляет не только научный интерес, но и практическую значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретико-методологических основ изучения электорального поведения населения, планировании выборной стратегии, обеспечивающей победу кандидатам и политическим партиям. В диссертации изложена методика такого плана и возможность его реализации.

Под руководством Г.И. Балханова осуществлены научные исследования проблем религиозного сознания, его влияния на духовно-нравственный облик личности. На их основе написаны и защищены две диссертации: кандидатская – Э.А. Николаевым («Христианство как фактор формирования духовно-нравственных основ личности») и докторская – М.Б. Дандарон («Религиозное сознание и социально-культурная реальность»).

З.А. Данилова, В.Б. Цыбикжапов. Проблемы связи власти с общественностью. Девиация

Проблемы политики нашли свое научное осмысление и в других диссертационных работах. Под руководством профессоров В.Б. Цыбикжапова и З.А. Даниловой была написана

диссертация Н.А. Айдаевой «Паблик рилейшнз муниципальной власти: функции и специфика развития». Обращение к данной проблеме не случайно.

В условиях тотального разрушения традиционных связей и отношений власти и общества, отчуждения человека от институтов власти и государства оказалось очень важным научное осмысление места паблик рилейшнз (PR) или связей с общественностью в российском политическом процессе. Как согласовать интересы общества и власти, разрешать возникающие между ними конфликты. В решении этих проблем существенную роль призваны играть паблик рилейшнз муниципальной власти. Их развитие в органах власти должно привести к созданию модели эффективной коммуникации. Исследование аспектов коммуникации на муниципальном уровне власти – такую перед собой задачу поставила автор названного выше труда.

В процессе изучения организации связей власти с общественностью было установлено, что коммуникативная деятельность органов власти всех уровней характеризуется такими признаками, как закрытость, фрагментарность, манипулятивность техник. Это подтверждается правительственными стратегиями информирования, тактиками коммуникативного поведения представителей власти, социальными практиками профессиональных PR-агентств, выполняющих государственные заказы.

Автор считает, что одной из причин низкого уровня открытости власти является обусловленная опытом политической культуры коммуникативная некомпетентность. Она проявляется в незнании правил эффективного общения с прессой, публичных дебатов и т.д. Тактика замалчивания непопулярных мер, сокрытия негативных последствий оказывает разрушающее воздействие на способность доверять власти. Она воспринимается обществом как опасность, при которой следует избегать каких-либо интеракций.

Вместе с тем исследователь отмечает, что в последние годы в этой сфере происходят положительные сдвиги. В диссертации выявлены направления муниципальной политики, в которых паблик рилейшнз получает наибольшее развитие. Они относятся к сфере социальной политики как сфере наиболее острых проблем и включают политику в сфере труда и трудовых отношений, развитие отраслей социальной сферы (охрана здоровья, образование, культура, физическая культура и спорт), политику в отношении отдельных категорий граждан (семьи, молодежи, пожилых людей). Установлено, что PR-технологии позволяют муниципалитету реализовать принцип социального партнерства, который базируется на требованиях добровольности, равноправия сторон, уважения позиций и учета интересов участников и др. Для того чтобы добиться соблюдения этих требований, необходимы знания и умения в области паблик рилейшнз, в частности теории переговоров, проведения конкурсов.

Члены общественных организаций привлекаются муниципалитетом к работе экспертных советов, оргкомитетов, конкурсов, тендеров, проведению мониторингов муниципальных проектов. Технологиями двухсторонних коммуникаций выступают круглые столы, конференции, отчеты должностных лиц, прямые линии и т.д.

Вовлекая граждан в процесс оценки деятельности органов власти, принятия решений и реализацию совместных действий, паблик рилейшнз создает условия для демократизации власти. В этом случае двусторонняя модель выполняет функции развития и укрепления основ гражданского общества и легитимизации власти.

Под научным руководством З.А. Даниловой подготовлены диссертации, в которых анализируются некоторые формы девиантного поведения. В частности, Е.Н. Дугарова посвятила свою работу изучению проявлений алкогольной девиации в

студенческой среде, И.В. Содномова – проявление алкоголизма и наркомании – в женской.

Сама З.А. Данилова – специалист по проблемам социальной адаптации. Ею в 2000 г. в Санкт-Петербургском государственном университете была защищена докторская диссертация «Социальная адаптация населения в условиях кризиса (региональный аспект)». Издано несколько содержательных монографических работ. В русле данной проблемы ряд ее аспирантов работает над кандидатскими диссертациями.

Нельзя не назвать имена и других ученых, под руководством которых были подготовлены глубокие, содержательные диссертации, получившие высокую оценку членов диссертационного совета. В их числе: В.А. Кобылянский, В.Х. Харнахоев, В.А. Решетников, В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова, Ю.Ф. Абрамов, Н.С. Коноплев, В.Х. Беленький, В.Е. Осипов, Т.И. Грабельных и другие, которые проявляют заботу о подготовке достойной научной смены.

Приведенная тематика диссертационных работ, их некоторый обзор свидетельствует о многообразии социально-философских и социологических проблем, изучаемых в регионе. В то же время некоторые весьма значимые стороны жизни российского общества, его регионов остаются в тени. Крайне мало работ, раскрывающих комплексно тенденции развития социальной структуры социума, составляющих его классов, социальных слоев, групп. Потерялся исследовательский интерес к рабочим, крестьянам, малым селам и городам. Не видно диссертаций, книг о работниках сферы услуг, ЖКХ, охранных структур. Мало исследований, посвященных проблемам современной семьи, детства, юношества. Требуют постоянного внимания ученых межэтнические отношения в условиях трансформирующегося общества. Эти проблемы ждут своих исследователей, в том числе в Восточно-Сибирском регионе.

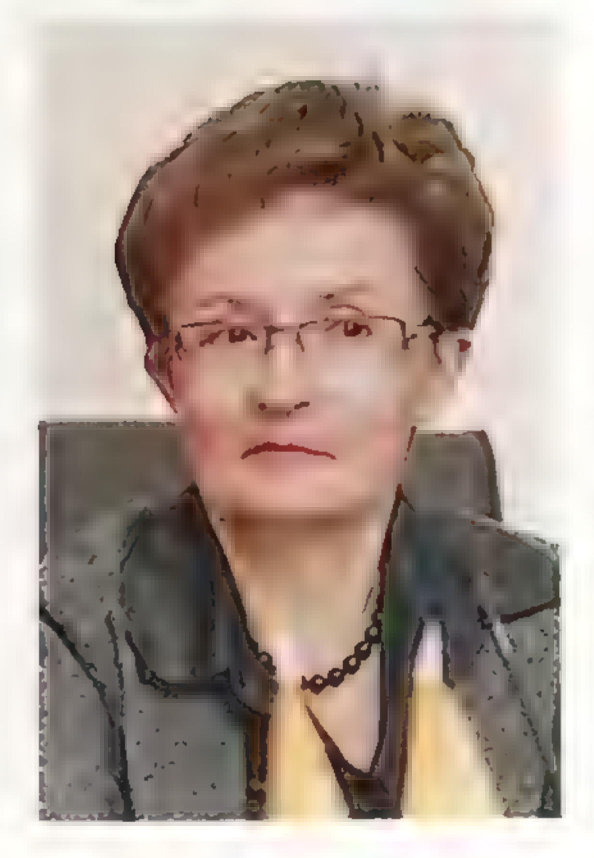
Руководители экспертного совета по философии, социологиии и культурологии Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации

В.В. Миронов,
чл.-кор. РАН, академик Петровской академии наук и искусств, д-р филос. наук, проф., декан философского факультета МГУ, председатель экспертного совета по философии, социологии и культурологии, вице-президент философского общества РФ

Г.Х. Шингаров,
заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, проф., СГА, зам. пред. экспертного совета по философии, социологии и культурологии

В.Ф. Левичева,
д-р филос. наук, проф., зав. каф. прикладной социологии РГГУ, зам. пред. экспертного совета по философии, социологии и культурологии

Беседа зам. пред. экспертного совета ВАК *Г.Х. Шингарова* и председателя диссовета *И.И. Осинского*

Они участвовали в экспертной оценке диссертаций, поступивших в БГУ, в качестве оппонентов и экспертов

А.О. Бороноев,
д-р филос. наук, проф., зав. каф. теории и истории социологии СПбГУ, заслуженный деятель науки РФ (Санкт-Петербург)

М.Н. Руткевич,
чл.-кор. РАН, д-р филос. наук, проф., советник Института социально-политических исследований РАН (Москва)

Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. наук, проф., зав. каф. теории и истории социологии, декан социологического факультета РГГУ, глав. ред. журнала «СОЦИС», почётный доктор ИС РАН (Москва)

В.А. Мансуров,
д-р филос. наук, проф., зам. директора Института социологии РАН, президент Российского общества социологов, почетный доктор Института социологии РАН (Москва)

В.С. Семенов,
д-р филос. наук, проф., ведущий науч. сотр. Института философии РАН, глав. ред. журнала «Вопросы философии» (1977–1987) (Москва)

И.К. Лисеев,
д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр., руководитель центра био- и экофилософии ИФ РАН (Москва)

Баатар Чадра,
академик МАН, президент Академии наук Монголии (1996–2011), почетный доктор РАН, заслуженный деятель науки МАН (Улан-Батор, Монголия)

В.Х. Беленький,
д-р филос. наук, проф., Сибирский федеральный университет (Красноярск)

В.А. Кобылянский,
д-р филос. наук, проф., ЗабГУ (Чита), чл.-кор. РАО

Кшиштоф Косела,
д-р гуманит. наук, проф., декан комплекса социологии и философии Варшавского университета (Варшава, Польша)

П.Ю. Саух,
ректор Житомирского госуниверситета им. И. Франко, проф., д-р филос. наук (Житомир, Украина)

В.И. Астахова,
д-р ист. наук, проф., ректор Народной Украинской академии (Харьков, Украина)

В.И. Бойко,
д-р филос. наук, советник РАН, чл.-кор. РАН (Новосибирск)

Л.Л. Антонова,
д-р социол. наук, проф., БГУЭП (Иркутск)

М.Б. Лига,
д-р социол. наук, проф., декан социального факультета ЗабГУ (Чита)

Ю.Ф. Абрамов,
д-р филос. наук, проф., декан факультета религиоведения и теологии ИГУ (Иркутск)

В.А. Решетников,
директор Института социальных наук, зав. каф. социальной философии и социологии, д-р филос. наук, проф., ИГУ (Иркутск)

В.В. Гаврилюк,
д-р социол. наук, проф., директор Института гуманитарных наук, зав. кафедрой социологии Тюменского государственного нефтегазового университета (Тюмень)

М.Н. Фомина,
д-р филос. наук, проф., проректор ЗабГУ по инновационному образованию (Чита)

С.Ю. Лепехов,
д-р филос. наук, проф., кафедра философии БГУ, заместитель директора по научной работе ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

Л.Л. Абаева,
д-р ист. наук, проф., кафедра философии БГУ, главный научный сотрудник Отдела истории, этнологии и социологии ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

Н.П. Романова,
д-р социол. наук, директор редакционно-издательского отдела ЗабГУ (Чита)

Т.И. Грабельных,
д-р социол. наук, проф., Институт социальных наук ИГУ (Иркутск)

В.А. Барьядаева,
канд. филос. наук, проф., кафедра философии БГУ (Улан-Удэ)

О.А. Очирова,
д-р социол. наук, проф., кафедра философии ВСГУТУ (Улан-Удэ)

Н.С. Коноплёв,
д-р филос. наук, проф., кафедра философии ИГУ (Иркутск)

В.Е. Охлопков,
д-р социол. наук, проф., кафедра социологии и управления персоналом СВФУ (Якутск)

О.Н. Козлова,
д-р социол. наук, проф. кафедры теории и истории социологии РГГУ (Москва)

А.А. Базаров,
д-р филос. наук, вед. науч. сотр. Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ)

Н.А. Козловец,
д-р филос. наук, проф., кафедра философии Житомирского государственого университета им. И. Франко (Житомир, Украина)

А.Ю. Мацкевич,
канд. социол. наук., доц., кафедра политологии и социологии БГУ (Улан-Удэ)

После защиты дискуссия продолжается...

Слева направо: *В.И. Антонов, И.И. Осинский, Л.Г. Сандакова, П.А. Чукреев*

После заседания диссовета беседа с оппонентами докторской диссертации *Л.Г. Сандаковой* (23.12.2003 г.)

Слева направо: пред. диссовета проф. *И.И. Осинский, оппоненты* – д-р филос. наук, акад. РАО *Ф.Т. Михайлов* (Москва), д-р филос. наук, проф. *Л.С. Сысоева* (Томск) и ректор БГУ чл.-кор. РАО *С.В. Калмыков*

Фотографии на память

В день защиты кандидатских диссертаций (29.04.2005).

Слева направо: генерал *Г.А. Антонов,* председатель диссовета *И.И. Осинский* и зам. Председателя Правительства РБ *С.Г. Ефимов*

Слева направо: *Н.С. Межлумян, Д.Д. Бадараев, В.С. Тубчинова* (все защитились 23.12.2005) и зам. пред. диссовета *В.В. Мантатов*

П.А. Чукреев (научный руководитель), *А.В. Тогошиева* (соискатель) после защиты диссертации в БГУ (08.04.2009)

Слева направо: преп. Хэйлунцзянского университета (Китай) *Дяо Лимин* после защиты кандидатской диссертации в БГУ (08.10.2010), проф. *И.И. Осинский*, аспирант кафедры философии БГУ *А.Ц. Батуева*

Слева направо: Л.С. Елгина, *В.А. Кобылянский, Р.Г. Кобылянская, Г.И. Балханов, гостиья из Владивостока, И.И. Осинский, В.И. Антонов, Ц.Ц. Чойропов, В.Д. Дамбаева, В.Е. Охлопков*

Первый ряд (слева направо): *Т.Л. Трифонова, В.А. Барьядаева, Д.Ш. Цырендоржиева, Л.Е. Янгутов, И.И. Осинский, В.И. Затеев, В.В. Мантатов, В.А. Балханов.* Второй ряд: *Н.А. Затеева, М.В. Бадмаева, О.Ю. Рандалова, А.А. Буркина, Л.Г. Сандакова, В.В. Затеев, Е.Б. Баторова, А.Н. Постников, С.П. Нестеркин, С.Ю. Лепехов, Л.В. Мантатова*

Вручение диплома доктора социологических наук С.П. Татаровой
(кафедра социально-культурной деятельности ВСГАКИ)

Слева направо: *И.И. Осинский* (председатель диссовета), *Р.И. Пшеничникова* (ректор ВСГАКИ, проф., академик МАН ВШ и МАИ)

Учёные секретари диссовета

(1991–1997)
В.Д. Дамбаева,
канд. филос. наук, доц.

(1998–2003)
А.А. Буркина,
канд. социол. наук (30.04.1996), доц., декан исторического факультета БГУ

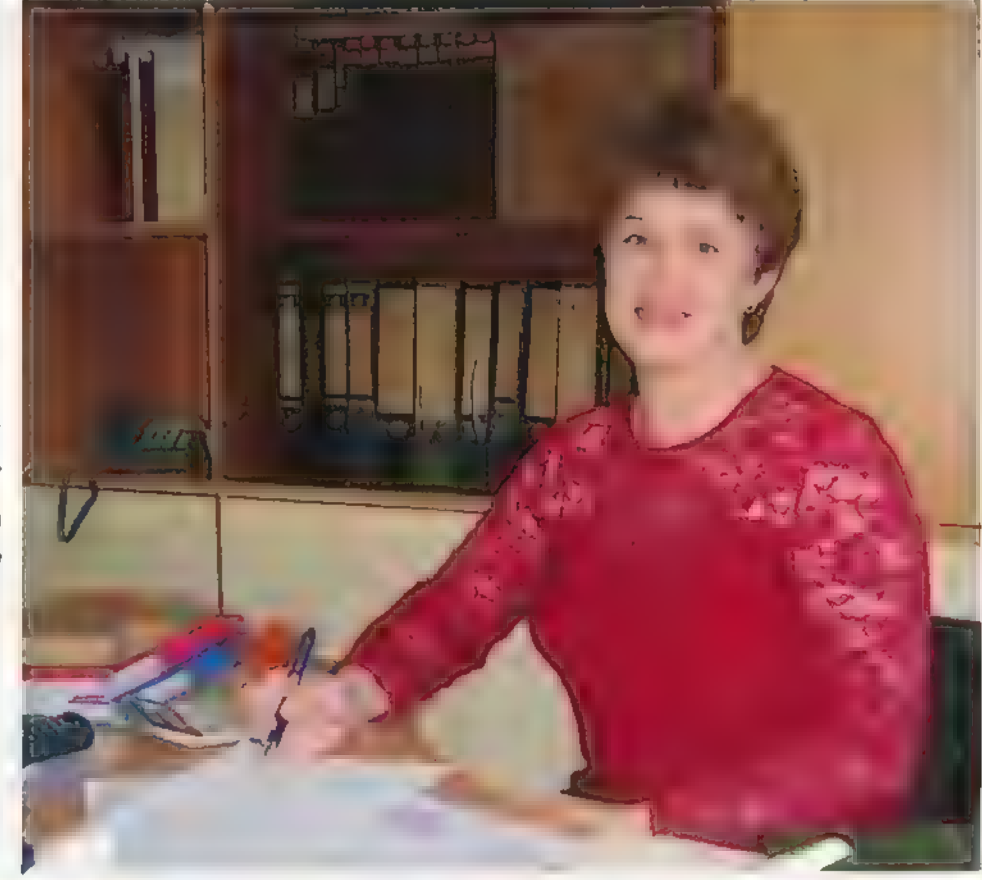
(2003–2008)
Д.Ш. Цырендоржиева,
д-р филос. наук (14.05.2002), проф., зав. кафедрой философии БГУ

(2008–2011)
А.М. Кузнецова,
д-р филос. наук (20.04.2006)

С 2011 г. по настоящее время
О.Ю. Рандалова,
канд. филос. наук, доц.,
, кафедра философии БГУ

О.В. Котоманова,
канд. филос.
наук (27.03.2003),
декан социально-
психологического
факультета БГУ

Секретарь Вестника БГУ
(Выпуск. Философия,
социология,
политология,
культурология)
А.В. Доржиева

ГЕОГРАФИЯ, ГЕНДЕР

За время существования диссертационного совета в нём было защищено 304 диссертационные работы. Защищали свои исследования в основном представители Восточно-Сибирского региона. Об этом свидетельствуют следующие данные (таблица 5).

Таблица 5

География защищенных диссертаций в совете

№	Регионы	Всего	Философские науки		Социологические науки		Политические науки
			докторские	кандидатские	докторские	кандидатские	кандидатские
1.	Республика Бурятия	201	11	72	7	106	5
2.	Забайкальский край	39	4	14	3	18	-
3.	Иркутская область	31	3	12	2	14	-
4.	Красноярский край	8	2	4	-	2	-
5.	Республика Саха (Якутия)	7	-	1	-	6	-
6.	Другие регионы	18	1	11	1	5	-
	Всего	304	21	114	13	151	5

Две трети (66,1%) защищенных в совете диссертаций приходится на жителей Бурятии, 12,8% – Забайкальского края,

10,2% – Иркутской области. Среди защитившихся в БГУ есть также представители Томска, Новосибирска, Барнаула, Хабаровска, Кызыла, Абакана, Владивостока и других городов России. Здесь получили дипломы кандидатов наук несколько граждан Монголии и Китая (11,9%).

В разрезе научных специальностей данные выглядят следующим образом:

кандидаты и доктора философских наук насчитывают 135 человек (44,4%), социологических – 164 (53,9%), политических – 5 (1,6%).

В числе защитившихся 34 человека (около 11,2%) составляют соискатели, претендовавшие на докторские степени. Несколько больше половины как докторов философских (11 человек), так и докторов социологических наук (7 человек), защитившихся в диссовете, приходится на исследователей Бурятии. Остальные 16 человек – на другие регионы Сибири.

Основная масса диссертаций, которые были защищены в диссертационном совете Д 212.022.01, выполнены в вузах и НИИ Бурятии. Их количество составляет 201. Лидером по подготовке кандидатов и докторов наук является БГУ, на его кафедрах философии, социологии и политологии выполнена 141 диссертационная работа. Преобладающее большинство работ написано под руководством профессоров кафедры философии. В Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления подготовлено 42 диссертации, в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН – 34, в Восточно-Сибирской академии культуры и искусств – 12, в Бурятской государственной сельскохозяйственной академии – 6 диссертаций. Более половины докторов наук (17 человек) выполнили свои диссертации на кафедре философии БГУ. Часть кандидатских и докторских диссертаций написана в Читинском, Иркутском госуниверситетах, Забайкальском гуманитарно-педагогическом университете, в других вузах России, Монголии и Китая.

Представляет интерес гендерный аспект соискателей. Как свидетельствуют данные, осуществляют исследования в указанных областях и мужчины, и женщины. Однако соотношения тех и других является далеко не одинаковым. Это видно из приведенной ниже таблицы (таблица 6).

Таблица 6

Данные о количестве мужчин и женщин, защитившихся в диссертационном совете БГУ

№	Отрасли знания	Мужчины (кол-во)	Женщины (кол-во)	Всего	Мужчины в %	Женщины в %	Всего
1.	Философия	46	89	135	34,1	65,9	100,0
2.	Социология	27	137	164	16,5	83,5	100,0
3.	Политология	2	3	5	40,0	60,0	100,0
	Итого	75	229	304	24,7	75,3	100,0

Из общего количества защитившихся в диссовете БГУ мужчины составляют 24,7%, женщины – 75,3%. В разрезе отраслей научного знания гендерная картина выглядит следующим образом: среди философов доля мужчин равняется 34,1%, женщин – 65,9%. Среди социологов мужчины составляют всего 16,5%, женщины – 83,5%. У политологов (их мало) соотношение – 40,0% и 60,0%. Как видим, в социальной философии и социологии (специальность «Социальная структура, социальные институты и процессы») доминируют женщины, притом весьма существенно. Женщин в диссовете защитилось в 3 раза больше, чем мужчин. Что касается социологии, то здесь количество женщин превышает количество мужчин в 5 раз. Это свидетельствует об активном процессе феминизации указанных научных отраслей (по крайней мере, в данном регионе).

Немногим отличаются от приведенных данных о соотношении мужчин и женщин отдельно выделенные материалы о докторах и кандидатах наук, защитившихся в диссовете БГУ. (таблицы 7, 8).

Таблица 7

Гендерный состав докторов наук, защитившихся в БГУ

№	Отрасли знания	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины, %	Женжины, %	Всего
1.	Философия	9	13	22	40,9	59,1	100,0
2.	Социология	2	10	12	16,7	83,3	100,0
	Итого	11	22	33	33,3	66,7	100,0

Таблица 8

Гендерный состав кандидатов наук, защитившихся в БГУ

№	Отрасли знаний	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины, %	Женщины, %	Всего, %
1.	Философия	37	76	113	32,7	67,3	100,0
2.	Социология	25	127	152	16,4	83,6	100,0
3.	Политология	2	3	5	40,0	60,0	100,0
	Всего	64	206	270	23,7	76,3	100,0

Среди философов докторов наук мужчин также меньше, чем женщин, хотя по сравнению с общим показателем их доля несколько больше.

Данные по докторам наук в области социологии в гендерном аспекте идентичны средним показателям. Они такие же,

как и у кандидатов социологических наук. Конечно, данные о докторах социологических наук, защитившихся в БГУ, выражаются небольшими числовыми величинами, тем не менее с учетом показателей о кандидатах социологических наук они свидетельствуют о том, что женщины в Восточно-Сибирском регионе более активны в области социологии, чем мужчины. В целом же по России мужчин на соискание ученой степени доктора социологических наук защищается больше, чем женщин. Правда, при этом наблюдается тенденция постепенного сокращения доли мужчин и увеличения доли женщин. Так, по подсчетам профессора С.Л. Прошанова, с 1990 по 2010 г. в нашей стране были представлены к защите 888 диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора социологических наук и около 6000 кандидатских диссертаций.

Докторами наук стали:

в 1990–1994 гг. 104 (78,2%) мужчины и 27 (21,8%) женщин;

1995–1999 гг. 111 (65%) мужчин и 60 (35%) женщин;

2000–2004 гг. 169 (62,8%) мужчин и 100 (37,2%) женщин;

2005–2009 гг. 135 (47,5%) мужчин и 149 (52,5%) женщин.

Из 888 диссертантов (с учетом заявленных защит 2010 г.), представивших диссертации к защите, мужчины составляют 535 (60,2%) человек. В первое десятилетие (1990–2000 гг.) в сообществе социологов преобладали мужчины. Доля женщин среди докторов наук за эти десять лет составляла 27,8%. Однако с начала 2000 до 2005 г. положение стало выравниваться. Почти 40 % диссертаций к защите было представлено женщинами. В 2005 г. количество защищающихся женщин-социологов достигло и несколько превысило количество защищающихся мужчин. Если тенденция сохранится, то к 2020 г. российская социология станет по преимуществу наукой с «женским лицом»[11].

[11] Прошанов С.Л. Докторские диссертации по социологии (1990-2010 гг.) // Социологические исследования. 2011. №1. С.31-32.

ДИССОВЕТ И ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

Диссертационному совету в процессе своей работы приходится взаимодействовать с экспертным советом по философии, социологии и культурологии ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Через экспертный совет проходят все работы, защищенные в диссертационном совете. Он осуществляет их экспертизу, выявляет соответствие установленным правилам и выносит рекомендации по вопросам присуждения ученых степеней. Экспертный совет дает рекомендации о целесообразности создания и дальнейшего функционирования диссертационных советов, о включении научных журналов и изданий в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций и т.п.

Он имеет право приглашать на свои заседания соискателей, руководителей диссертационных советов, в которых проходила защита, официальных оппонентов, научных руководителей и научных консультантов, а также представителей ведущей организации. В общем у экспертного совета обязанностей и прав достаточно, чтобы воздействовать на работу диссертационных советов. Возглавляет экспертный совет по философии, социологии и культурологии ВАК проректор, декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова член-корреспондент РАН В.В. Миронов. Заместителями председателя являются профессора Г.Х. Шингаров (по философским наукам), В.Ф. Левичева, В.В. Радаев (по социологическим наукам), Г.В. Драч (по культурологии). В состав экспертного совета входят в общей сложности более сорока докторов наук, профессоров. Это преимущественно ведущие ученые в своих отраслях науки, активно занимающиеся научной деятельно-

стью. Они представляют авторитетные высшие учебные заведения, научные и другие организации России.

Состав экспертных советов формируется ВАК и утверждается Минобнауки России сроком на три года с последующим обновлением его не менее чем на одну треть. Срок непрерывных полномочий председателя экспертного совета не может превышать шести лет.

Экспертный совет – сообщество уважаемых, достойных людей. Правда, получивший приглашение на заседание экспертного совета, как правило, особой радости не испытывает. Он понимает, что возникли у экспертного совета какие-то вопросы по диссертации. Несколько лет назад было принято решение вызывать на заседание экспертного совета всех госслужащих, защитивших диссертационные работы, независимо от занимаемой ими должности.

Автору этого очерка как председателю диссертационного совета не один раз приходилось присутствовать на заседаниях экспертного совета в качестве приглашенного с кем-то из защитившихся в нашем диссовете. Иногда требовались доказательства того, почему диссертация защищена по социальной философии, в то время как экспертный совет был больше склонен считать, что она по-своему содержание является не социально-философской, а социологической, культурологической или политологической работой. Случалось, что требовалось уточнить методологическую базу исследования, определить, насколько работа выполнена самостоятельно, самим диссертантом и т.п.

Помнится, в конце 1998 г. в нашем диссовете защитил докторскую диссертацию по специальности «социальная философия» доцент Красноярского государственного аграрного университета М.Б. Абсалямов. Тема его диссертации «Проблемы теоретической реконструкции культурно-исторического процесса в социальном познании (по материалам Древней Сибири)». Кафедра философии, где выполнялась

диссертация, дала положительное заключение. Ведущая организация – Красноярский госуниверситет, официальные оппоненты, известные в Сибири доктора философских наук, В.П. Затеев, Н.С. Коноплев, П.М. Чуринов дали высокую оценку диссертации М.Б. Абсалямова. Наш диссовет единогласно проголосовал за присуждение ученой степени доктора философских наук. Экспертный совет ВАК, ознакомившись с диссертацией М.Б. Абсалямова, пришел к заключению, что работа интересная, но не соответствует специальности «социальная философия». Наши доводы не убедили экспертный совет. Вспомнив, что М.Б. Абсалямов работал в археологической экспедиции академика А.П. Окладникова и в диссертации используется много археологических материалов, я как председатель диссовета предложил передать ее в экспертный совет по археологии. Тем более что А.П. Окладников многие годы был членом Президиума ВАК. Те, ознакомившись с диссертацией, сказали: «Не наша». Было предложено диссовету снять диссертацию с рассмотрения. М.Б. Абсалямов не соглашался. Что делать? А может попросить ознакомиться с ней культурологов? Передали диссертацию членам экспертного совета по культурологии. Те, прочитав диссертацию, заявили: «Это же наша специальность». Диссертация была признана соответствующей требованиям ВАК и рекомендована к присуждению ученой степени доктора культурологии. Президиум ВАК поддержал это решение. Так, М.Б. Абсалямов стал доктором культурологии. Правда, ждать этого финала ему пришлось более года. Трудность с прохождением диссертации М.Б. Абсалямова через экспертизу ВАК объясняется тем, что она была выполнена на стыке социальной философии, археологии и культурологии. Красноярские философы, а вслед за ними и мы в данном случае, видимо, переоценили в ней социально-философский аспект. Экспертные же советы ВАК проявили принципиальность. Близкая к описанной возникла ситуация с прохождением через экспертный совет докторской диссерта-

ции доцента кафедры философии БГУ А.Н. Постникова. Диссертация «Социально-философские аспекты национальной политики и управление национальными отношениями в Российской Федерации» (специальность 09.00.11 – социальная философия) была защищена в диссовете БГУ в ноябре 2000 г. Ознакомившись с названной диссертацией, экспертный совет по философии ВАК пришел к выводу, что она якобы не соответствует данной специальности, что по своему содержанию она ближе к политологии. Экспертный совет по политическим наукам, куда была передана работа А.Н. Постникова, на своем заседании не согласился с мнением философов. Он увидел в диссертации больше социальной философии, чем политологии. Экспертный совет по философским наукам снова вернулся к этой диссертации. Были запрошены публикации А.Н. Постникова. В итоге было принято решение пригласить на заседание экспертного совета председателя диссовета и автора диссертации. В связи с болезнью Анатолия Николаевича на заседании экспертного совета присутствовал только председатель диссовета, который давал необходимые разъяснения, приводил доказательства о философском содержании и характере данного диссертационного исследования. В итоге экспертный совет, а затем президиум ВАК поддержали решение диссовета БГУ и присудили А.Н. Постникову ученую степень доктора философских наук. Эти примеры свидетельствуют о компетентности и высокой требовательности членов экспертного совета.

Были и другие приглашения на заседание экспертного совета. Однажды вызвали сразу пятерых соискателей, защитившихся в нашем диссовете, – Б.Д.-Д. Биликтуева (работал в Министерстве экономики РФ), О.С. Оканину (в Минздраве Республики Бурятия), А.В. Тогошиеву (в инвестиционной компании «РОСТ»), Л.М. Эрдынееву (в Республиканском агентстве по делам семьи и детей) и Г.В. Андрееву (Калмынину), а также председателя диссовета. Первые четверо были приглашены как государственные

служащие, а Т.В. Калмыкова – по другому поводу. Она в совете защитила диссертацию на тему «Становление института менеджмента в условиях трансформации российского общества (на примере Республики Бурятия)». Защита прошла хорошо, работа была добротной. Но после поступления диссертации в ВАК у одного из членов экспертного совета после ознакомления с ней возник вопрос: а можно ли менеджмент считать социальным институтом? Член экспертного совета полагала, что менеджмент не обладает признаками социального института, какими обладают, скажем, бизнес, образование, здравоохранение и др. Действительно, вопрос не простой. Татьяне Викторовне была задана масса вопросов, на которые она дала очень убедительные ответы, доказала, что менеджмент – это на самом деле становящийся в России социальный институт. В ответах чувствовались знания, уверенность, умение аргументировать свою позицию. Автор этих строк, а он являлся и научным руководителем диссертанта, испытывал чувство гордости за свою воспитанницу. Члены экспертного совета признали правоту молодого ученого.

Были приняты положительные решения и по остальным нашим соискателям, которые приглашались на заседание экспертного совета.

Глубокое знание исследуемой проблемы, общую эрудицию продемонстрировали на заседании экспертного совета, правда, в другое время проректор по научной работе ВСГАКИ Д.Л. Хилханов, успешно защитивший докторскую диссертацию; соискатель докторской степени из Читы Е.И. Касьянова, а также читинки Н.В. Овсейчик и О.В. Куприянова, заместитель председателя Законодательного собрания (ныне председатель) из г. Усть-Илимска Г.В. Березовская, защитившие кандидатские диссертации. Все они подтвердили свои ученые степени, присужденные им диссертационным советом в Бурятском госуниверситете. В декабре 2012 г. был приглашен на заседание экспертного совета ВАК В.И. Куйбарь (доцент Иркутского госуниверситета). В марте 2012 г. в Бурятском госунивер-

ситете он защитил докторскую диссертацию «Эколого-информационное общество как этап развития глобальной цивилизации (мировоззренческо-методологический аспект)». В экспертном совете возникли сомнения относительно новизны исследования. Нам с Владимиром Ивановичем пришлось доказывать наличие новизны в его труде. А это десятки ответов на столько же вопросов. В итоге экспертный совет вынес положительное решение по диссертации, то есть рекомендовал президиуму ВАК присудить В.И. Куйбарю степень доктора философских наук.

Такое же решение было принято экспертным советом и по докторской диссертации Э.Ч. Дарибазарона. Мы с Энхэ Чимитдоржиевичем были приглашены в ВАК 16 января 2013 г. Он защитил свою диссертацию в совете при БГУ в конце марта 2012 г. Его исследование называлось «Интегральная медицина: социально-философский анализ сущности, концептуальных оснований и перспектив».

В ВАК возникли вопросы: что автор понимает под интегральной медициной, каковы ее составляющие, насколько одна из них (тибетская медицина) научно обоснована, где критерии ее эффективности, практической значимости и т.д. При всей своей жесткости задаваемых вопросов собеседование в целом было доброжелательным. От имени членов экспертного совета ряд критических замечаний и пожеланий высказал член совета, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ, профессор И.Н. Яблоков. Подвел итоги обсуждения зам. председателя экспертного совета заслуженный деятель науки РФ, профессор Г.Х. Шингаров. После заседания экспертного совета Энхэ Чимитдоржиевич попросил автограф у Георгия Христовича на его монографии «Теория отражения и условный рефлекс». Георгий Христович в прошлом врач, в 1972 г. защитил докторскую диссертацию «Методологические проблемы физиологии высшей нервной деятельности», поже-

лал своему коллеге, тоже в прошлом врачу, успехов в науке. Оказывается, и так могут завершаться вызовы на заседания экспертного совета ВАК.

Приглашаются на заседания экспертного совета многие представители из других регионов, в том числе из Москвы, Санкт-Петербурга и городов – Ростова-на-Дону, Хабаровска, Иркутска. К сожалению, не все возвращаются домой с положительным результатом. Причины разные: у некоторых оказались слабыми работы (видимо, таких большинство). Кто-то не мог справиться с волнением, растерялся, отвечал невпопад. Некоторые не сумели раскрыть сущность проблемы, которую решали, новизну своей работы, рассказать о технологии применения методов исследования. Возможно, отдельные соискатели не сами писали диссертацию, а разобраться более менее основательно в написанном другими не смогли. Автор этих очерков не один раз видел выходящих из зала заседания экспертного совета после беседы растерянными, со слезами на глазах. Хотя, присутствуя на подобных беседах, он вынес мнение: вопросы задаются правильно, по существу проблемы, решаемой диссертантом. Они ставятся (или, по крайней мере, должны ставиться) и на заседаниях диссертационных советов. И решения экспертным советом принимаются, на наш взгляд, объективно.

Связующим звеном, обеспечивающим взаимодействие экспертных советов, других подразделений ВАК с диссоветами, являются специалисты ВАК. В течение многих лет нам помогает осуществлять такие контакты Е.В. Рогальская. Человек компетентный, требовательный, в то же время внимательный, доброжелательный, она своими разъяснениями, советами оказывает большую помощь диссоветам.

В частых консультациях, подсказках диссоветы испытывали потребность особенно в последние 1,5-2 года, когда изменений, новшеств было так много, что за ними трудно было уследить, не говоря об их реализации. При этом они далеко не

всегда были разумными. В этих условиях компетентное слово специалиста было как никогда полезным.

В последнее время принят ряд мер по расширению полномочий диссертационных советов и повышению их ответственности. В частности, если экспертизой ВАК будет выявлено два необоснованно принятых решения о присуждении ученой степени, то диссертационный совет будет закрыт на пять лет (в кулуарах ВАК говорят, что для этого достаточно и одного такого решения). Это, разумеется, требует улучшения качества работы диссертационных советов.

В процессе своей работы диссовет взаимодействует с ректоратом университета, на базе которого он создан. В связи с этим следует отметить, что сам диссовет образуется по ходатайству руководства вуза. Ректорат университета создает необходимые условия для работы диссовета, прежде всего, выделяет помещение для проведения заседаний, хранения аттестационных дел, оказывает помощь в обеспечении гласности его работы и др. Периодически заслушивается информация на Ученом совете университета о деятельности диссовета. Некоторые стороны работы диссовета освещаются на страницах республиканских газет. В частности, в газете «Бурятия» были помещены большие статьи председателя диссовета И.И. Осинского: «Общество должно смотреться в зеркало, чтобы видеть свое отражение» (02 августа 2006 г.), «Алгоритм решения семейного конфликта» (19 сентября 2007 г.).

В связи с 10-летием и 20-летием функционирования диссовета по представлению его председателя все члены диссовета поощрены благодарственными письмами. Думается, что внимание ректората к диссовету, поощрение его членов способствуют совершенствованию деятельности этого общественного, социального института. При этом ректорат не вмешивается в содержательную сторону функционирования диссовета, что, на наш взгляд, правильно, отвечает соответствующим требованиям ВАК РФ.

ПОСЛЕ ЗАЩИТЫ

Несмотря на свое относительно непродолжительное функционирование, диссертационный совет БГУ сыграл заметную роль в развитии философской и социологической науки, в подготовке высококвалифицированных кадров в области философии и социологии Восточной Сибири. Как уже отмечалось, в диссовете защитили свои диссертации и получили научную степень кандидата или доктора наук 304 человека, в том числе 34 человека – степень доктора наук.

Все защитившиеся в диссовете БГУ получили подтверждение соответствующими решениями экспертного совета и Президиума ВАК. Помнится, на одном из заседаний экспертного совета член этого совета профессор Г.Г. Татарова похвалила наш диссертационный совет за качество диссертаций, сказав при этом, что он лучший совет в России. Высказала слова благодарности за качественную подготовку докторских и кандидатских диссертаций и за хорошую экспертизу. Конечно, приятно слышать добрые слова, но в то же время они обязывают не снижать планку требований к проходящим экспертизу диссертациям.

Благодаря значительному пополнению группы дипломированных научных специалистов в области философии и социологии Восточной Сибири в ряде вузов и НИИ были открыты новые диссертационные советы, факультеты, кафедры, специальности, что положительно сказалось на развитии философского, социологического знаний в регионе, а в более широком плане на развитие социально-гуманитарной мысли в российском обществе.

Многие диссертационные работы изданы в качестве монографий, учебных пособий, получили высокую оценку, признание научной общественности. Немало работ было удостоено

различных премий, дипломов, а некоторые исследователи за вклад в развитие науки получили почетные звания Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного деятеля науки Республики Бурятия и др.

Для многих защищенная в совете кандидатская диссертация стала ступенью для дальнейшей научной деятельности – написания и защиты докторской диссертации. При этом в большинстве случаев руководителями и научными консультантами являлись члены диссертационного совета.

В диссовете Д 212.022.01 защитили кандидатские и докторские диссертации Н.А. Абрамова, М.В. Бадмаева, И.Г. Балханов, Т.Н. Бояк, И.С. Болдонова, М.К. Гайдай, С.Д.-Н. Дагбаева, Э.Ч. Дарибазарон, М.И. Добрынина, А.М. Кузнецова, Л.В. Мантатова, В.В. Орлова, Е.В. Петрова, Н.Н. Романова, Н.В. Романова, С.П. Татарова, А.В. Чебунин.

В процессе подготовки диссертационных работ, их защиты соискатели получили не только новые научные знания, чем обогатили науку, но и опыт исследователя, овладели методологией, методами и технологиями научного поиска, расширили свой кругозор, стали профессионалами в своей отрасли научного знания. Можно сказать, что многие из них нашли себя в мире науки и после защиты диссертации продолжили свою научную деятельность. Большинство из них стали доцентами, профессорами, заведующими кафедрами, отделами, деканами, директорами институтов, некоторые перешли на государственную гражданскую службу, стали влиятельными чиновниками, депутатами различных уровней государственного управления. Из числа защитившихся в диссовете БГУ и получивших соответствующие научные степени были выдвинуты на более высокие должности. Так, кандидат политических наук В.Э. Матханов стал заместителем председателя Правительства Республики Бурятия; доктор социологических наук, профессор В.Ф. Лелюх – советником Президента Российской Федерации по

Сибирскому федеральному округу: доктор социологических наук, профессор Д.Л. Хилханов – проректором по научной работе ВСГАКИ; доктор философских наук, профессор И.Г. Балханов – заведующим кафедрой философии, деканом гуманитарно-культурологического факультета ВСГАКИ; доктор социологических наук, профессор Т.Н. Бояк – директором Института экономики культуры, менеджмента и продюсирования ВСГАКИ; доктор философских наук, доцент М.В. Бадмаева – деканом факультета экономики и управления БГУ; кандидат социологических наук, доцент А.А. Буркина – деканом исторического факультета БГУ, кандидат философских наук О.В. Каташанова – деканом социально-психологического факультета.

После защиты докторских диссертаций по философии стали заведующими кафедрами философии профессор Д.Ш. Цырендоржиева в БГУ, профессор Л.В. Мантатова – в ВСГУТУ, доцент А.В. Чебунин, профессор М.Б. Дандарон – во ВСГАКИ, доцент И.С. Болдонова – заведующей кафедрой зарубежной литературы (БГУ). Многие годы возглавляют кафедры в вузах Красноярска профессор М.Б. Аникевич (Красноярский государственный технический университет), Читы – профессора Н.А. Абрамова (Забайкальский госуниверситет), Е.И. Касьянова (Забайкальский институт железнодорожного транспорта).

Этот список можно продолжить, так как у каждого или почти у каждого, кто достиг определенных результатов в науке, защитил диссертацию, произошли изменения, если не в должности, то в содержании деятельности, в более глубоком ее понимании, в увеличении в ней доли творчества, так как «творчество, по словам М.С. Куторги, неразлучно с наукою, оно ее присущее свойство и ее жизненная сила; без нее наука не существует и не мыслима»[12]. Через творчество наука ведет к прогрессу, к будущему. В то же время наука – это трудная со многими препятствиями дорога, требующая больших уси-

[12] Куторга М.С. Сочинения. 1. СПб., 1987. С. 28.

лий, а подчас и немалых жертв. Не случайно, К. Маркс писал: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достичь ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам»[13].

Действительно, кто посвятил свою деятельность науке, «карабканию по ее каменистым тропам», кто результаты своего научного творческого труда оформляет в виде диссертаций, монографий, статей, патентов и т.п., тот заслуживает всяческого уважения и поддержки. Прав был французский биолог и химик Луи Пастер (1822–1855), который писал, что «прогресс науки определяется трудами ее ученых и ценностью их открытий»[14]. Те, кто находился на пороге своей научной карьеры или «достиг её сияющих вершин», всегда с признательностью вспоминают тех, кто находился рядом с ними, проявлял интерес к их работе, оказывал помощь советом, критическим замечанием, кто благословил их на дальнейшее научное творчество. В день 20-летия диссертационного совета Д 212.022.01 Бурятского государственного университета был получен ряд приветственных адресов, писем, телеграмм. Прозвучали устные поздравления в связи с этой датой. Приведем некоторые из них:

«Уважаемый Иван Иосифович!

Поздравляем Вас и Ваших коллег со знаменательной датой – 20-летием со дня образования диссертационного совета Бурятского государственного университета!

Один из старейших вузов Сибири, БГУ сегодня является системообразующим научно-образовательным и инновационным центром, обеспечивающим профессиональное лидерство выпускников во всех органах образования, науки, управления, экономики, здравоохранения, социальной сферы Бурятии. Выражаем Вам искреннюю благодарность за высокий уровень

[13] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. XXIII. Изд. 2. С. 25.

[14] Жизнь Пастера. Валери-Радо. М., 1950. С. 395.

организационной работы совета, большой вклад в развитие отечественной философии и социологии, интеграцию российской науки в мировое пространство, а также за многолетний, добросовестный и самоотверженный труд по подготовке научных и научно-педагогических кадров для Сибири и Дальнего Востока.

Желаем Вам и Вашим коллегам неиссякаемой энергии, оптимизма и новых творческих успехов в благородном деле воспитания будущих профессионалов!

Надеемся на дальнейшее сотрудничество в области развития академической мобильности и научно-исследовательских контактов между нашими вузами.

Ректор
д-р техн. наук, проф. Ю.Н. Резник
Чита, июнь 2012 г.»

В приветствии руководства Ангарской государственной технической академии отмечается, что «совет по защите диссертаций при Бурятском государственном университете – это важное звено в сфере современной подготовки научных и педагогических кадров Сибири и России в целом! Двадцатилетний опыт работы, высокая квалификация сотрудников в сочетании с грамотной системой управления позволяют Вам повышать эффективность научно-исследовательской работы, привлекать талантливых ученых для решения важных гуманитарных и социальнозначимых проблем».

Свое отношение к работе диссовета выразили ректор Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета профессор И.М. Головных, ректор Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета И.И. Каганаев, начальник Восточно-Сибирского института МВД России, полковник милиции С.А. Карнович, ректорат Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие науки, подготовка научных кадров – объективный процесс любого современного общества. Он обеспечивает сохранение и развитие научно-технического, социально-экономического потенциала страны. Способствует позитивным переменам во всех сферах жизни социума.

Одним из важнейших инструментов этого процесса является система общественно-государственной аттестации научных кадров. Основным субъектом аттестации выступают диссертационные советы.

Созданный в 1991 г. диссертационный совет по философии и социологии в Республике Бурятия сыграл существенную роль в развитии философских и социологических исследований, в подготовке и аттестации научных кадров в обширном Восточно-Сибирском регионе. Как уже отмечалось, за прошедшее двадцатилетие его существования более трехсот человек стали докторами и кандидатами философских и социологических наук. В значительной мере была решена острая проблема нехватки специалистов в указанных отраслях научного знания. Существенно возрос интеллектуальный потенциал региона, что открыло новые возможности для прогресса в различных сферах общественной деятельности. Это тем более актуально в связи с открывающимися перспективами комплексного освоения Сибири и Дальнего Востока, требующими кардинального осмысления гуманитарно-экологической составляющей жизнедеятельности проживающих здесь народов. Развитие социально-философских знаний, подготовка соответствующих кадров в перспективе откроют более широкие возможности для сотрудничества со странами Востока – Китаем, Монголией, Японией, Индией и другими, сближения в области образования, науки, культуры. Восток сегодня, его

экономика, культура, специфическое видение мира, отношение к нему вызывают повсеместно всеобщий интерес. Многие исследования в России, особенно в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, посвящены различным философским, социологическим, историческим, культурологическим проблемам. Это нашло свое отражение и в тематике защищаемых диссертаций в совете при Бурятском государственном университете. В этом смысле диссовет является своеобразным аккумулятором значительной части научных знаний не только западной, но и восточной культуры.

Диссовет за годы своего существования зарекомендовал себя как высококвалифицированное, авторитетное сообщество философов и социологов. За время его функционирования ни по одной диссертации, защищенной в нём, не было принято ВАК отрицательное решение. Все диссертации были положительно оценены президиумом ВАК, а их авторы получили искомую ученую степень кандидата или доктора наук, что является предметом гордости членов диссертационного совета. Надеемся, что он продолжит свою успешную деятельность и в будущем. Накопленный положительный опыт, сложившиеся традиции, нацеленность на новизну, современность позволят ему и в дальнейшем оказывать благотворное влияние на развитие российской науки, подготовку компетентных специалистов, научных кадров в области философии и социологии.

Приложение 1

Из стенограммы заседания диссовета при БГУ по защите докторской диссертации А.В. Чебунина (09.00.11 - социальная философия), 05.02.2010 г.

Тема: «Человек и общество в китайском буддизме» (научный консультант, профессор Л.Е. Янгутов)

Председатель (И.И. Осинский): «Слово предоставляется соискателю Чебунину Александру Васильевичу».

Соискатель: «Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета, уважаемые присутствующие! Разрешите мне, не останавливаясь подробно на содержании диссертации, основные моменты которой изложены в автореферате, перейти к главным выводам, к которым мы пришли в результате нашего диссертационного исследования «Человек и общество в китайском буддизме».

Учение о человеке и обществе, как показано в настоящем исследовании, является центральной частью китайского буддизма. При этом в структуре буддизма в целом и китайского буддизма в частности, учение о человеке, его сущности и природе, смысле жизни и практике духовного совершенствования занимает основополагающее положение, определяющее все прочие стороны и аспекты буддийского учения.

Нами выявлено, что буддизм возник вследствие социально-политической трансформации древнеиндийского общества и выступил в качестве идеологического обоснования разложения родоплеменной организации общества и становления политической сферы. Развитие буддизма и появление Махаяны явились результатом развития политической сферы и становления крупных империй, в качестве идеологии активной и добродетельной социальной позиции личности.

Ко времени проникновения в Китай в буддизме уже оформились два основных его направлений – Хинаяна и Махаяна, кото-

рые начинают активно проникать в китайскую социально-культурную среду. Но в конечном итоге ведущим направлением в Китае стало учение Махаяны, наиболее соответствующее социально-политической и культурной ситуации в Китае в первой половине 1-го тысячелетия нашей эры.

Период проникновения буддизма в Китай совпал с глубоким и всесторонним кризисом китайского общества, он во многом способствовал формированию китайской формы буддизма. В результате к 8 веку наряду с конфуцианством и даосизмом буддизм стал неотъемлемой частью китайской цивилизации, составив так называемый синкретизм трех учений, в котором буддийское учение о человеке, потенциале его развития дополнило традиционное понимание личности и насытило китайскую культуру новыми морально-нравственными критериями для традиционных социальных отношений.

Успех Махаяны в Китае был обусловлен в первую очередь теми возможностями развития личности, которые предлагало это учение. Китайцев привлек образ бодхисаттвы с его активной социальной позицией и интуитивной мудростью. Концепция кармического воздаяния также оказалась весьма созвучной утилитарному мышлению Китая и обусловила популярность религиозной формы буддизма среди простого народа.

В основе буддийской концепции человека лежит выделение двух аспектов его существования – сущностной и функциональной, что заложило громадный потенциал развития этой концепции на основе детального анализа психической деятельности человека. В учении раннего буддизма сущность человека – это непрерывный поток психических состояний, представляющих собой совокупность дхарм. Теория и классификация этих дхарм представляют Абхидхарму – одну из важнейших частей буддийской философии.

Дальнейшее развитие учения о сущности и природе человека проходило в русле Махаяны, которая первоначально была представлена двумя крупными школами – Мадхьямика (Шуньявада)

и Йогачара (Виджнянавада), предложившими свое видение сущности и природы человека. Так, Мадхьямика объявила сущностью человека пустоту, характеризующуюся неописуемостью и определяющую срединный путь теоретического исследования, свободный от окончательного отрицания и окончательного утверждения. Природой человека было объявлено омраченное сознание, имевшее любое эмоционально-чувственное либо рациональное содержание.

Теоретики Йогачары в вопросе о сущности человека пошли еще дальше, отождествив пустоту и истинную реальность (она же собственная природа и природа Будды), которая приобрела субстанционально-сущностную характеристику. Различные модусы истинной реальности представляют 8 аспектов сознания, проявление которых по-прежнему соотносилось с омрачением как выражением природы человека. В результате теоретическую основу понимания сущности человека в буддийском учении составляют концепции «не-Я», пустоты и природы Будды.

Различие природы человека в буддийском учении и как следствие этого дифференциация различных методов проповеди и совершенствования обусловили максимальное расширение социальной базы китайского буддизма. В конечном итоге все методы и средства совершенствования имели иерархический характер и подводили адепта через все промежуточные цели к развитию своего сознания, высшим этапом чего являлось достижение просветления.

Вследствие этого теория и практика духовного совершенствования в буддизме представляли собой вершину учения о человеке. В свою очередь, практика совершенствования определялась различными методами достижения сотериологического и аксиологического идеалов, изменение которых вело и к изменениям методов их достижения.

В раннем буддизме сотериологической целью являлась нирвана, к которой вел благородный восьмеричный путь, последние звенья которого – правильная осознанность и самадхи – вводили

адепта в рамки интроспективной рационализации жизнедеятельности как основного метода психического аспекта совершенствования личности.

Социальный аспект совершенствования личности определялся ориентиром на архата, включал в себя различные обеты для мирских последователей, послушников и монахов и представлял собой вспомогательное средство психического аспекта совершенствования. Для достижения нирваны необходимо было разорвать все традиционные социальные отношения и уйти в сангху, выступавшей в качестве основной социальной среды для практики совершенствования монахов. В результате человек вырывался из пут традиционных отношений, переходя на индивидуальный путь духовного совершенствования. Соответственно и психический аспект совершенствования как развитие сознания от эмоционально-чувственного к рациональному уровню, и социальный аспект как перенос основных ценностей жизни на индивидуальное духовное совершенствование представляли собой эволюционный подход к развитию личности человека.

Развитие учения Махаяны и изменение сотериологических и социально-аксиологических идеалов в рамках китайского буддизма определили изменение и практики совершенствования. Так, психический аспект совершенствования стало определять полное и совершенное просветление как развитие сознания от рационального к креативно-интуитивному уровню, которое характеризуется чистотой от какого-либо содержания, а также спонтанностью и непосредственностью реагирования. Высшим уровнем развития этого аспекта была выдвинута концепция мгновенного просветления. Обеты бодхисаттвы, как ориентиры социального аспекта совершенствования определили основы морально-нравственных критериев поведения и активную социальную позицию. Наряду с чистотой сознания это обусловило непосредственное и активно-добродетельное поведение в социальной среде.

В китайском религиозном буддизме акцент был сделан на уменьшении неблагих и увеличении благих деяний на основе морально-нравственных критериев буддийского учения, что вводило адепта в рамки самоограничения и самоконтроля, имевших однозначно положительный эффект на качестве социальных отношений.

В качестве социально-аксиологического идеала совершенствования в китайском буддизме выступил образ бодхисаттвы, дополнивший собой традиционные ориентиры на благородного мужа в конфуцианстве и совершенномудрого в даосизме. Имея ярко выраженную активную социальную направленность жизнедеятельности, образ бодхисаттвы направлял внутреннее духовное совершенствование личности, ориентируя на морально-нравственные критерии буддийского учения, в основе которых лежало сокращение своих потребительских потребностей и добродетельное поведение. Спасение других, выражающееся через духовную и материальную помощь, стало доминантой социального поведения данного типа личности. Эволюционный характер развития подобного типа личности, имеющего общие черты с христианскими ориентирами, помог укрепить духовные основы китайской цивилизации и заложить потенциал ее дальнейшего развития.

В результате китайский буддизм занял промежуточную позицию между конфуцианством и даосизмом, с одной стороны, провозгласив непривязанность к социальным нормам, с другой – используя этический аспект совершенствования личности в рамках условной истины. В этом социально-антропологическая концепция китайского буддизма сбалансировала крайне рационализированную направленность конфуцианства и антирациональную направленность даосизма.

Нами выявлено, что в целостной мировоззренческой системе буддийского учения концепции общества и государства являлись вторичными, производными от антропологического учения.

Семья и государство рассматривались в буддизме как причина деградации человеческой природы и служили для удовлетворения и создания условий для удовлетворения многочисленных человеческих страстей. Поэтому в раннем буддизме провозглашался принцип разрыва всех традиционных социальных отношений и уход в сангху, представляющей новую социальную среду для духовного самосовершенствования и развития и в конечном итоге для спасения. Но полное исключение социального окружения было невозможным, вследствие чего оно также становилось необходимым условием духовного совершенствования личности, где на первый план выходил социальный аспект совершенствования.

С развитием учения Махаяны, определявшим новые потребности общественного развития, традиционные социальные отношения стали не помехой, а необходимым условием для процесса духовного совершенствования. В его основе было морально-нравственное очищение, что направляло мирские ценности традиционных социальных отношений на духовный вектор развития и послужило мощной основой для их укрепления и очищения от негативного содержания, вызывающего большинство социальных проблем и конфликтов.

Китайский буддизм сделал акцент на духовное очищение традиционных социальных институтов и направление их развития в сторону духовных ценностей буддийского учения через духовное совершенствование личности. Китайский буддизм сохранил сангху как социальную среду для духовного совершенствования, но также включил в эту среду институты семьи и государства, совершенствование морально-нравственного климата которых являлось целью и смыслом жизни ориентированных на образ бодхисаттвы последователей буддийского учения. Это способствовало сближению буддийских духовных и китайских традиционных ценностей, улучшало морально-нравственное состояние общества, а также очищало и укрепляло социальные отношения в семье и государстве, что явилось одной из основных

причин возрождения погрязшей в глубоком и всестороннем кризисе китайской цивилизации в середине 1-го тысячелетия.

В свою очередь, концепция китайской сангхи по сравнению с ранним буддизмом претерпела значительные изменения. Первоначально сангха, позиционировавшая себя как самодостаточный институт, выступавший в качестве основной среды духовного спасения и во многом противостоявший государству, в процессе китаизации включала все больше социально-экономических функций. В результате этого она превратилась в элемент экономической и социально-административной системы китайского общества, полностью зависимый от централизованной политической власти. Но в качестве института духовного совершенствования сангха продолжала играть существенную роль в пропаганде духовных ценностей и морально-нравственном развитии китайского общества.

Таким образом, китайский буддизм в лице своих учений о человеке и обществе стал существенным элементом духовной основы китайской цивилизации. Направленность китайского буддизма на совершенствование личности, на духовные ценности и выдвижение высших морально-нравственных критериев социальных отношений и поведения стали одним из факторов, что способствует духовной и социально-политической устойчивости китайского общества, а также закладывает мощный потенциал его дальнейшего развития, что и можно наблюдать в настоящее время.

Спасибо за внимание!»

Председатель: «Спасибо! Пожалуйста, вопросы к соискателю».

Мантатов В.В.: «Вы рассматриваете социально-антропологическую проблематику в контексте отношения Логос и Миф, сознания и бессознательного? Какое Ваше отношение к Юнгу? Почему Вы не использовали тот материал, который представлен в работах Юнга для социально-философской оценки ряда учений китайского буддизма?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Вообще концепция Юнга является спорной в научной среде, поэтому очень многие ученые не признают эту концепцию, особенно это касается наших марксистов. Что касается оценки или сопоставления концепции Юнга и китайского буддизма, то мы поостереглись использовать концепции Юнга для оценки буддизма. Хотя параллели можно провести. Например, концепция общей кармы буддизма. Она также непосредственно, можно сказать, связана с концепцией коллективного бессознательного. Поскольку сам человек совершает какие-либо деяния, эти деяния в обществе начинают создавать общую карму, в результате появляется определенное общество, определенная народность с общими архетипами, если говорить по Юнгу. Ответственность, естественно, каждый человек несет за свои поступки, ведь поведение каждого человека определяет его карму.

Поэтому сам человек выбирает, если можно так сказать, бессознательно, где он в следующей жизни переродится, в каком обществе и какие коллективные архетипы он будет нести в себе».

Мангатов В.В.: «Как насчет отношения Логоса и Мифа?».

Соискатель: «Отношение Логоса и Мифа является очень спорным вопросом. Во-первых, что такое Логос? Многие ученые дают неоднозначную трактовку этого понятия. То же самое относится и к Мифу. Когда мы разбирали мифологию буддизма, особенно то, что касается его социальной концепции, мы говорили, что она выросла из мифов и на философскую концепцию она оказала минимальное влияние и в наименьшей степени она подверглась трансформации. То есть мифология буддизма возникла в 6 веке до н. э. и просуществовала вплоть до средних веков. Насчет соотношения Логоса и Мифа в китайском буддизме я думаю, что здесь параллели можно будет провести, но это является более серьезным научным исследованием. Поэтому если бы мы в своем исследовании заострили внимание на этих соот-

ношениях, то мы бы могли уйти в сторону. Я думаю, что данные аспекты еще ждут своего часа».

Мантатов В.В.: «Тогда уточните о соотношении сознания и бессознательного, потому что понятие сознания в буддизме имеет очень широкий смысл. Мадхьямики несколько по-иному понимали его, чем йогачары. То понимание сознания в буддизме, когда мы говорим о началах человека, является ключевым. Но при этом понятие сознания в буддизме и в китайском буддизме в том числе, в какой-то степени перекликается с понятием бессознательное в западной философии, в частности, у Юнга. Есть какие-то параллели. Почему тогда Вы здесь вообще проигнорировали понятие бессознательное?».

Соискатель: «Если говорить конкретно о Юнге, то ведь он сам свои идеи черпал из буддизма. Поэтому его концепция является как бы производной от той основы, которую заложили в буддизме. Если рассматривать учение Юнга, его концепцию бессознательного в отношении сознательного – то это все же вторичное явление в отношении буддизма. Поэтому мы не воспринимали Юнга в качестве авторитета для анализа буддийского учения».

Антонов В.И.: «Говоря о креативном, Вы рассматривали уровни сознания, поэтому в буддизме бессознательное имеет место. Поэтому говорить, что диссертант не рассматривает проблему бессознательного нельзя. Но другое дело, Вы это терминологически специально не выделяете?».

Соискатель: «Да, тем более, когда описывали креативно-интуитивный уровень сознания, мы использовали наши собственные наработки. Если проводить параллели с учением Юнга, то, как я уже сказал, это дело будущего».

Антонов В.И.: «У меня такой вопрос. Сангха переводится как община, и не просто община, а община нищенствующих монахов. У нас в России институт буддизма имеет аналогичное название – Буддийская традиционная сангха России. На уровне ассоциативных связей есть ли элемент соответствия?».

Соискатель: «Да, действительно, есть. Когда сангха возникла в Древней Индии, это действительно была община нищенствующих монахов. Но в процессе развития и институционализации сангха претерпела очень большие изменения. Вобрала в себя экономические и даже в некоторой степени, политические функции, на примере Тибета. Поэтому стала органическим элементом всей структуры общества».

Чойропов Ц.Ц.: «Александр Васильевич, в разделе методологические основы исследования в качестве важнейшей методологии использован диалектический метод наряду с другими? И Вы очень часто подчеркиваете, что использованы философские идеи Маркса и Энгельса. В то же время Вы пишете, что опирались на первоисточники китайского буддизма. Пожалуйста, дайте пояснение.

И второй вопрос, может быть, чисто познавательный. Учение о пустоте в буддизме и учение о вакууме в классической физике каким-то образом соприкасаются с точки зрения общего и различия?».

Соискатель: «Спасибо. Первый вопрос касается нашей методологии. Действительно, когда мы исследуем буддизм, мы все должны иметь в виду, что буддизм – это чистый идеализм, это идеалистическая система. Поэтому, когда мы используем метод материалистической диалектики, мы, естественно, это имеем в виду, и здесь никакого противоречия нет. Когда мы используем китайские источники, мы видим, что все буддисты стоят на идеалистической позиции – в основе всего сознания. Метод материалистической диалектики мы прежде всего использовали для анализа развития буддизма, в качестве результата социальной трансформации. Ведь потом буддизм оказывал мощное влияние на развитие общества. В этом мы видели диалектику развития.

Что касается второго вопроса о пустоте и вакууме, то мне кажется, здесь мало точек соприкосновения. Поскольку вакуум – это некий внешний физический феномен, а говоря о пустоте,

буддисты прежде всего имели в виду пустоту сознания, пустоту дхарм. И здесь между внешним и внутренним очень мало точек соприкосновения. Другое дело, что некоторые буддисты рассматривали пустоту и в качестве внешнего феномена – пустоту внешних вещей, но это уже нюансы буддийского учения, потому что даже по одному вопросу среди буддистов было очень много мнений и много споров».

Чукреев П.А.: «Александр Васильевич, одной из задач исследования было заявлено определить социальную базу китайского буддизма. Не могли бы Вы подробно объяснить следующее обстоятельство. Социальная база китайского буддизма в связи с закрытостью многих источников, не доступных нам, сложно определяема. Это с одной стороны. С другой стороны, существуют явные и политические, и идеологические, и религиозные противоречия метрополии и Тибета, который является провинцией Китая. Эти противоречия доходят до военных столкновений, гонений на буддизм. Глава буддийской сангхи находится в иммиграции. Так вот, в каком состоянии находится социальная база китайского буддизма, какова ее динамика, какие изменения происходят и какая перспектива?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Что касается социальной базы, то под ней мы понимаем, прежде всего, тех, на кого направлено буддийское учение и, как заявлено в нашем исследовании, буддизм максимально расширил свою социальную базу. То есть все слои общества, все группы могли найти в буддизме какие-либо привлекающие моменты. Что касается отношения Тибета и китайской метрополии, то здесь вопрос с буддийской точки зрения не стоит настолько остро. Китай как метрополия всегда использовал буддизм в качестве внешнего средства воздействия на варваров для их облагораживания. Ведь основные принципы буддизма – это не убий, не навреди. Поэтому Китай всевозможными методами пытался внедрить буддизм за ойкумену своей цивилизации, чтобы эти варвары стали более цивилизованными, выражаясь по-китайски. Относительно конкретно

отношений Тибета и Китая, то Китай очень активно использует буддизм для присоединения культурного пространства Тибета к своей культуре. В Китае существует много тибетских монастырей, тибетская форма буддизма в Китае активно распространяется. Начиная с династии Мин, тибетский буддизм, буддизм ваджраяны под названием «Тайное учение», служил элементом удержания Тибета в рамках китайской цивилизации».

Председатель: «У меня такой вопрос. Вы рассматриваете идеальный тип личности в китайском буддизме. Но есть идеальный тип личности и в конфуцианстве. Есть ли между ними что-то общее или какие-либо различия, может быть, были заимствования?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Вопрос очень интересный и актуальный. Мы еще в своей кандидатской работе касались его. Действительно, когда мы берем китайский феномен, то там существует три типа идеальной личности. Это не только конфуцианский благородный муж, но еще даосский совершенномудрый и буддийский бодхисаттва. В этом синкретизме три типа личности составили органическое единство. Конфуцианский тип личности, благородный муж, прежде всего, характеризуется рациональностью, направленностью на внешние формы выражения своего внутреннего содержания. Все этические категории подводятся к нормам ритуала Ли, которым должен следовать благородный муж. Поэтому в этом плане бодхисаттва буддизма сбалансировал эту рациональность на внутреннее содержание. Согласно буддизму, все рациональное содержание сознания – это пустота и она ничего не значит для жизни человека. Главное – это чистота нашего сознания. В психологическом аспекте бодхисаттва уменьшил рациональное давление на психику человека. В социальном плане – много точек соприкосновения, поскольку в сангхе монахи должны были подчиняться определенным обетам, правилам. И здесь мы видим, что образ благородного мужа в одном имеет преимущества, в другом – упущение, а образ бодхисаттвы балансирует это упущение».

Мантатов В.В.: «У меня вопрос и уточняющий, и развивающий. В буддизме нет перехода от человека к обществу. Тут разрыв, которого нет нигде, и Гегель тоже говорит об этом разрыве. Но здесь такой разрыв, который невозможно преодолеть. Вы правильно говорите о том, что по буддизму даже семья, не говоря уже о других институтах, о государстве, это деградация человека. Тогда возникает вопрос, какую вообще роль может сыграть сегодня буддизм, в частности китайский буддизм, для совершенствования социальных отношений, для спасения цивилизации, если так говорить. Сегодня мы все говорим, что кризис нарастает. Сможет ли помочь нам буддизм в этом вопросе? И когда Вы говорите о духовности, то она в западной и восточной традиции имеет совершенно разный смысл. Духовность – это полное освобождение от сансары. Такой ли духовности мы хотим? Если мы будем основываться на концепции чистоты сознания, на освобождении от сансары, каким образом мы можем совершенствовать общественные отношения?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Очень актуальный вопрос, это как раз то, что проходит красной чертой в нашем исследовании. Буддизм главный и основной акцент делает именно на индивидуальную личность. Вы правильно здесь сказали, что существует громадный разрыв между индивидуальностью и обществом. На общество буддизм не обращал внимание. Потому что главное – это сам человек, и каков человек, таковыми будут и общественные отношения. То есть общественные отношения производны от индивидуальности. Поэтому когда мы говорим о духовности и его влиянии на совершенствование социальных отношений, мы должны иметь в виду, что марксистская позиция в этом смысле противостоит буддизму: человек – это совокупность общественных отношений, изменим общественные отношения, человек должен будет измениться. Буддизм в этом плане занимает противоположную позицию: мы изменим человека и потом изменятся социальные отношения. В этом плане духовность как ориентир на спасение, на очищение сознания, конечно,

будет сказываться на совершенствовании социальных отношений. Не все люди готовы, сознательно созрели для достижения высшего просветления. Но это влияние очищения сознания даже в мирской жизни, поскольку человек, который живет в семье, все равно задумывается, что будет после смерти, играет большую роль. И буддизм говорит, какими средствами достичь лучшего перерождения. Здесь идет ориентир на буддийскую духовность, на духовные ценности буддизма. В этом плане буддизм совершенствует каждого человека в отдельности, а через совершенствование человека совершенствует и социальные отношения».

Бадмаева М.В.: «У меня вопрос о сущности человека. Я опираюсь на автореферат. В параграфе 2.3 написано, что в раннем буддизме в вопросе о сущности человека фиксируется тезис о том, что сущности нет. При этом в этом же параграфе мы встречаем такой тезис: «Сущность у всех людей едина». Значит, сущность все же есть, тем более она едина. Дальше в параграфе 2.4 проходит тезис о том, что в китайском буддизме не как в раннем, и написано, что «в результате, в вопросе о сущности человека развитие теоретического анализа и обоснования было чрезвычайно плодотворным». Видимо, сущность появилась. Сущность, видимо, как-то связана с пониманием сознания. При этом сознание мыслится как чистое сознание. Может быть, имело смысл провести аналогию с феноменологией, поскольку сознание мы понимаем как осознание, а тогда что такое чистое сознание? Если ничего не осознается, то сущности нет. В чем тогда плодотворность китайского буддизма в этом случае? И здесь же вы сами себе противоречите и пишете, что понимание и обоснование сущности человека в китайском буддизме составляли упрощение. Что упрощать, если сущности нет?».

Соискатель: «Спасибо. Во-первых, когда мы говорим о сущности и природе человека, мы должны иметь в виду, что в самом буддизме этих понятий нет. Они не выделяли особо такие понятия, как сущность человека и природа человека. Эти понятия

нами выделены в качестве методологической основы исследования, поскольку сами буддисты подразумевали что-то под сущностью и что-то под природой. И эти понятия они разводили.

Что касается раннего буддизма. Когда буддисты заявляли, что не существует сущности человека, мы выявили то, что они обозначали под этой сущностью. Сущность – это то, что постоянно, вечно и не изменяется. Буддисты говорили, что такой сущности, самости нет. Поэтому когда мы говорим о сущности, мы имеем в виду методологическую сущность, но подразумевает это то, что сущности в содержательном смысле, как самости нет».

Бадмаева М.В.: «То есть, нет принципиально того, что отличает человека от нечеловека? От животного человека тогда что отличает, если сущности человека нет? И если рассматривать все существование, тогда и от неживой природы не будет различия».

Соискатель: «Это западный подход разграничения субъекта и объекта. Мы стараемся донести буддийское понимание. Я повторюсь.

Сущность это то, что лежит в основе всего. Мы же методологически не можем сказать, что нет сущности, если в основе ничего не лежит. Буддисты объявляют, что в основе человека нет ничего, значит сущность человека – это отсутствие самости, под которой мы и понимаем сущность в западном смысле. Здесь немного получается терминологическая неточность, неоформленность. Но почему это происходит? В дальнейшем в буддизме происходит развитие учения об этой самой сущности. Поэтому методологически это понятие необходимо. В философии мадхьямиков сущность человека – это пустота. Философия йогачаров объявила, что сущность человека – это уже истинная реальность, природа Будды. То есть мы пришли от отрицания сущности в раннем буддизме к утверждению сущности в позднем буддизме, в махаяне. Вот такое произошло развитие.

Что касается упрощения в религиозном буддизме… Действительно, когда мы рассматриваем философский уровень буддиз-

ма, мы видим три концепции сущности человека. Это «не-Я» сущность, «пустота» сущность и «природа Будды» сущность. Естественно, что в религиозном буддизме простые адепты не могли это воспринимать. И сущность человека воспринималась просто как душа – совокупность природы Будды и омраченного сознания. В диссертации об этом четко сказано».

Сандакова Л.Г.: «На странице десять автореферата в шестом положении написано: «Идеальный тип личности в китайском буддизме характеризовался спонтанным, непосредственным поведением, определяемым креативно-интуитивным уровнем сознания в рамках обета сострадания». Поясните, пожалуйста, что Вы понимаете под спонтанным, непосредственным поведением? Получается, что в китайском религиозном буддизме очень серьезно различаются типы личностей. Я понимаю, что бодхисаттва – это идеальный тип личности, это человек, который может спонтанно выполнять желания других, спонтанно может помогать другим живым существам, принимая равностное отношение ко всем живым существам шести миров сансары. Поясните, пожалуйста, что в китайском буддизме подразумевается под спонтанным и непосредственным поведением?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Когда мы говорим о спонтанности поведения, мы прежде всего имеем в виду очищение сознания от влияния каких-либо социальных норм. Сравнивая с тем же благородным мужем конфуцианства, для примера, когда Конфуций входил в комнату и если циновка лежала неправильно, он не садился на нее. То есть это полное давление рациональных норм – что правильно, что хорошо, что неправильно, что не хорошо. То, что не соответствует ритуалу, – делать не нужно. В этом плане буддийский бодхисаттва противостоял этому – никаких норм для человека не существует. Существует чистая душа, чистое сознание. И каким образом это чистое сознание реагирует на внешнее воздействие, таким образом человек и должен проявлять себя».

Сандакова Л.Г.: «По сути, он никак не реагирует. У бодхисаттвы ум спокоен, для него реальность не имеет значения».

Соискатель: «В идеале это должно быть. Но на самом деле идеальный тип служит для развития личности, то есть проявляется свободное отношение к социальным нормам. Не социальные нормы довлеют над человеком, а человек должен сам определять социальные нормы, исходя из своего чистого сознания».

Председатель: «Есть ли еще вопросы? Нет!».

***

Председатель: «Садитесь, пожалуйста. Приступаем к свободной дискуссии. Слово предоставляется члену диссертационного совета Сандаковой Людмиле Гармаевне».

Сандакова Л.Г.: «Уважаемый председатель, уважаемые члены совета и присутствующие! Я являлась рецензентом данной работы на первом этапе, когда шло обсуждение на кафедре, и рецензентом монографии, которая предложена вашему вниманию. И вот я обратила внимание на то, что категория «счастье» не рассмотрена. Категория «страдание» есть, «омрачение», «неведение» – все категории, которые необходимы для раскрытия буддизма и китайской буддийской философии, а категории «счастье» нет. Категория «счастье» как противостоящая форма для категории «страдание». Рассмотрение ее и способов достижения счастья, может быть, сняло бы некоторые вопросы, которые были заданы. Счастье в буддизме вообще рассматривается как накопление добродетели, и в данном контексте это внесло бы некоторую ясность.

Еще в порядке дискуссии мне хотелось бы сказать, что отсутствие привязанности понимается не совсем правильно. Существует заблуждение, что отсутствие привязанности – это отказ от семьи, общественных норм. Это неправильная трактовка. Человек не должен вести себя неадекватно. Практикующий буддист, йогин, наоборот, должен вести себя в обществе адекватно, про-

являя любовь и сострадание ко всем, не различая, не выделяя членов своей семьи в отдельную категорию, к которой в большей степени проявляется любовь и сострадание. Равностное отношение – это исходная базовая позиция в буддизме. И у Вас это замечательно прописано в диссертации и монографии. В этом ключ к социальному и антропологическому пониманию буддизма. Если мы говорим, что отсутствие привязанности – это сознание такого состояния ума, при котором мы не различаем, кто министр, а кто еще кто-то, та ритуальность, которая присуща китайской философии, конфуцианству, в буддизме отсутствует. Отсюда не совсем верные трактовки тех феноменов и категорий, которые относятся к буддийской философии. Непривязанность не означает отказ от ответственности, никто не снимает ответственности с родителей за то, что с их детьми будет происходить. Единственное, мы должны понимать, что любить своих детей больше, чем других не нужно. Тогда ум работает правильно и тогда твои дети будут счастливы тоже в числе всех живых существ.

Еще один момент, на который нужно обратить внимание. Три драгоценности: Будда, Дхарма и сангха – они у Вас тоже описаны. Я понимаю, что настоящей глубины понимания можно достичь, только когда сам в этой философии, когда являешься человеком, который стал на путь очищения, тогда понятны эти моменты. Если мы находимся на позиции научного познания, то, конечно, субъект познания и объект познания дистанцированы. Но мне кажется, что для будущего исследования это чрезвычайно важно. То есть нужна аксиологическая ориентация: Будда – это врач, Дхарма – это лекарство от неведения. Если человек знает, то он может контролировать состояние сознания. Всякий человек испытывает негативные состояния ума, омрачения, но йогин и простой человек отличаются тем, что йогин, контролируя возникшие состояния ума, снимает эти состояния, принимая противоядие. Обычный человек этого не знает и не может противостоять. В этом как раз сложность восьмеричного пути. Для

того чтобы стать на этот путь, каждый человек должен знать это учение Будды. По поводу драгоценности сангхи. Монахи – это люди, которые приняли обеты, и очень сложные, ради того, чтобы помогать нам и другим живым существам жить более счастливо. Поэтому сангху мы должны воспринимать как драгоценность.

Еще один момент в аксиологической проблематике. Драгоценность человеческой жизни, на которую автор обращает серьезное внимание. Ценность человеческой жизни – это то, что отличает человека от других живых существ, даже от богов, поэтому нужно ценить возможность работы со своим умом. Буддизм – это очищение собственного сознания и ума и это больше наука, очень близкая к западноевропейской философии, к феноменологии духа. В этом смысле, когда Вы говорите о спонтанном и непосредственном поведении, это тоже вводит в некоторое заблуждение, потому что если осознаешь каждый свой шаг и работаешь со своими омрачениями и более тонкими структурами, которые обычный человек не может контролировать, то это в последующем нужно развернуть, чтобы было более четкое понимание.

В целом я отношусь к данной работе очень положительно и считаю, что Александр Васильевич чрезвычайно работоспособный и трудолюбивый человек. Он переработал большой объем литературы, перевел источники, причем среди них есть такие источники, которых не было в переводе. Некоторые сутры я предлагала издать в популярной форме. Я хотела бы пожелать Александру Васильевичу дальнейших успехов. Спасибо».

Председатель: «Пожалуйста, слово – Дари Шойбоновне Цырендоржиевой».

Цырендоржиева Д.Ш.: «Мне хочется сказать, что работа Александра Васильевича произвела хорошее впечатление. Это действительно фундаментальная работа. Она написана грамотно, всё логически структурировано, одно вытекает из другого. Автор последовательно рассматривает ранний буддизм, потом ки-

тайский. Александр Васильевич очень много проработал источников на китайском языке, сделал переводы. Подтверждением его прекрасного знания китайского языка является то, что в прошлом году у нас в республике проходил конкурс переводчиков китайского языка, и Александр Васильевич занял первое место. Также он знает и английский язык, и у него в работе приведены источники на английском языке. Я посчитала, у Александра Васильевича 112 источников на китайском языке и 15 работ на английском языке. И они действительно им изучены. Также глубоко исследована отечественная литература, в том числе и труды наших бурятских ученых, в первую очередь сотрудников ИМБТ.

На мой взгляд, достоинством работы является то, что Александр Васильевич обосновал содержание философских категорий сущности и природы человека. Рассмотрена концепция совершенствования в раннем и китайском буддизме. Автор дает характеристику идеальной личности в китайском буддизме, сравнивая ее с традиционной китайской философией. Мне кажется, что диссертационная работа является завершенным исследованием, в котором решены все поставленные цели и задачи. У него изданы три монографии. Диссертация соответствует требованиям ВАК, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия».

Председатель: «Спасибо. Мария Валентиновна Бадмаева, пожалуйста».

Бадмаева М.В.: «Я буду краткой. Текст диссертации мне неизвестен, но из того, что я сегодня услышала, стало ясно, что это очень качественная работа. Но мне кажется, что диссертант поставил перед собой принципиально невыполнимую задачу, решить которую изначально невозможно. То, что мы называем буддизмом, не важно – ранний или поздний, традиционный или религиозный – это не философия. На Востоке, я убеждена, философии в чистом виде нет. Ее не было, нет и никогда не будет,

если мы говорим о философии как о рациональном мировоззрении. И это образование, которое называется буддизмом, являющееся синкретичным единством, в котором, конечно, есть и философская проблематика, анализировать с позиции философии очень сложно, я даже не знаю, как это делать. На мой взгляд, это невозможно. Но автору показалось этого мало, и он его анализирует с позиции еще и социальной философии. Социальная философия – это не просто философия. Если философия в целом не наука, а мировоззрение, то есть речь идет об индивидуальной позиции – сколько философов, столько и мнений, то социальная философия – это как раз наука, и здесь такая индивидуализация невозможна. Таким образом, задача усложняется еще на один порядок. Рационализация здесь должна быть возведена в принцип. И с этих позиций анализировать образование, которое вообще не является чем-то рациональным, чрезвычайно сложно. Отсюда, наверное, некоторая описательность, потому, что по-другому невозможно. Никто не ставит задачи разрабатывать категории, в лучшем случае идет описание для понимания, которое может как-то модифицироваться – в одной традиции обращается внимание на что-то одно, в другой – на другое. И рационализировать это нерациональное образование очень сложно.

Тем не менее автор ставит такую задачу и, наверное, достигает максимального результата. Тот уровень, который необходимо демонстрировать, он демонстрирует. То есть он понимает, о чем идет речь, он может выделить проблематику, он видит новое, тем более с опорой на источник, и это заслуживает самой высокой оценки. Поэтому можно, безусловно, поддержать диссертанта, ибо работа очень сложная, и он справился с ней максимально. Спасибо».

Председатель: «Спасибо. Слово предоставляется Вячеславу Владимировичу Мантатову».

Мантатов В.В.: «Я считаю, что это превосходная работа. А.Е. Лукьянов тоже отметил, что написано превосходно, и он сказал о высоких достоинствах работы. Я согласен с оппонента-

ми и со всеми выступавшими в отношении качества работы. Но если бы я ограничился только такими словами, то я бы, наверное, оказал медвежью услугу диссертанту. Поэтому я хотел бы обратить внимание на некоторые дискуссионные проблемы, которые требуют несколько иного подхода к анализу.

Во-первых, диссертант правильно сказал, что буддийский и марксистский подходы прямо противоположны. Об ограниченности чисто марксистского подхода мы очень много говорим, но также нужно и достаточно критически относиться и к идеалистическому подходу. Я не понимаю, как можно говорить о совершенствовании человека без совершенствования общественных отношений. Здесь сложная и взаимозависимая диалектика, одно невозможно оторвать от другого. Хотя сам принцип взаимозависимого происхождения восходит и к буддизму. В исследованиях мы это, как правило, не упоминаем. Как диссертант сам сказал: «Я рассуждаю в рамках буддийской парадигмы». Но, рассуждая в рамках только буддийской парадигмы, мы не решим тех проблем, социальных и глобальных, о которых говорит А.Е. Лукьянов в своем отзыве. В данном случае я хочу сказать, что не нужна абсолютизация какой-либо точки зрения, концепции или теории.

Второе, на что я хотел бы обратить внимание, – есть сущность или нет сущности. Будда прямо говорит, что нет сущности человека. Потом йогачары стали доказывать, что есть сущность человека. Получается, что неведение – это незнание своей сущности, а сущности нет, значит, это знание того, чего нет. Где эта сущность тогда? Такова основа буддийской мысли, парадигмы. Она вся построена на этих парадоксах, особенно в Чань-буддизме. Я хочу обратить внимание на то, о чем говорил С. Радхакришнан: «Будда требует, чтобы мы оставили попытки определить неопределимое и не занимались этими любовными интригами рассудка». Будда сам по себе и его последователи имеют различия. Будда говорил: «О чем невозможно сказать, надо молчать». Но то, о чем мы не можем сказать, это есть самое

высокое, а то, о чем мы можем сказать, это самое низкое. Обратите на это внимание. Это не критика диссертанта. Мы должны понимать, что буддийская мысль совершенно отлична от западной мысли. Она построена на совершенно других подходах и принципах. Я полагаю, что гениальность Будды в том, что он показал это. Есть великая тайна бытия, есть то, что недоступно никакому разумению, никакой рационализации. Будда это четко сказал и обосновал. На этом можно построить всю индивидуальную философию и жизненную позицию.

И третье, на что я хотел бы обратить внимание, – проблема добра и зла. Это сложная проблема, и буддизм поставил эту проблему очень остро. В рамках буддийской парадигмы, диссертант правильно сказал, можно выделить некоторые объективные критерии разграничения добра и зла. Даже если исходить только из одной концепции, что сущность человека это «не-Я» и, следовательно, необходимо в определенной степени отказываться от привязанностей, связанных с этим Я, то это больше чем достаточно для того, чтобы обосновать необходимость отказа от алчности как главной причины современного системного кризиса цивилизации. Современный кризис – это кризис от жадности и алчности. Даже эта позиция – понимание «не-Я», природы пустотности, дает возможность бесконечного развития личности. Я думаю, заслуга диссертанта в том, что он обосновывает интуитивно-креативный уровень сознания на примере глубокого анализа буддийской концепции. Буддизм – это такой глубинный потенциал, там столько не открытого современной психологией! Юнг только подошел к этим вопросам. В данном случае я полагаю, что диссертант совершенно правильно говорит о том, что на основе буддизма можно открыть новые законы психологического восприятия.

Я хотел бы завершить тем, что работа имеет и теоретическое, и практическое значение. В целом аксиологическая оценка китайского буддизма имеет большое значение для формирования концепции устойчивого развития, для создания гармонического

общества, как концепция формирования этического социализма. Спасибо».

Председатель: «Спасибо. Есть еще желающие выступить? Тогда подведем итоги. Слово предоставляется соискателю».

Соискатель: «Уважаемый председатель диссертационного совета! Уважаемые члены диссертационного совета! Уважаемые присутствующие! Я хочу поблагодарить всех выступивших за поддержку и высказанные идеи».

Результаты голосования: роздано бюллетеней – 14. Осталось не розданных бюллетеней – 5. В урне оказалось 14 бюллетеней. Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора философских наук Чебунину Александру Васильевичу: за – 14, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Приложение 2

Из стенограммы заседания диссовета при БГУ о защите докторской диссертации Е.В. Петровой (22.00.04 - социальная структура, социальные институты и процессы), 26.03.2009 г.

Тема: «Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: особенности развития в условиях трансформации современного российского общества» (научный консультант, профессор Ю.Б. Рандалов).

Председатель: (Осипский И.И.) «Слово предоставляется соискателю Петровой Елене Викторовне».

Соискатель: «Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета, оппоненты и присутствующие!

Вашему вниманию представлена диссертационная работа: «Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: особенности развития в условиях трансформации современного российского общества».

Выбор темы исследования обусловлен её актуальностью и малоизученностью. Обращение к проблеме социально-культурного развития русского населения в полиэтнических регионах в период трансформации российского общества определяется необходимостью изучения изменившейся социальной структуры общества, её динамики, особенностей адаптации отдельных этногрупп к новым условиям жизнедеятельности.

Исследование этносоциальных групп русского населения в сибирских республиках продиктовано также тем, что эти группы формировались и развивались в специфической среде, обладающей чертами, которые не были характерны для русского населения центральных регионов и мегаполисов страны.

В полиэтнических регионах, какими являются республики Сибири, при исследовании различных аспектов и характеристик социальной структуры, как правило, акценты смещаются в сторону изучения этносоциальной структуры и этносоциальной стратификации, то есть специфики развития и социального самочувствия отдельных этнических групп и их межэтнического взаимодействия в социальном пространстве.

В диссертационной работе объектом исследования являются этносоциальные группы русских в республиках. По практически по всем параметрам развития русского населения для более полной и объективной картины даны сопоставительные характеристики с титульным населением и этническими меньшинствами. Преимущественно рассматриваются те изменения, которые произошли с этническими группами, условно говоря, между двумя последними переписями населения страны – Всесоюзной 1989 г. и Всероссийской 2002 г., а также в период до 2008 г. включительно.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей и тенденций этносоциальных изменений, характеризующих русское население республик Сибири в конце XX – начале XXI в.

В соответствии с поставленной целью проанализирован социально-экономический уровень развития республик и его влияние на адаптацию русского населения, охарактеризованы социальные стратегии и практики русских в республиках, выяснена степень их социального самочувствия, исследованы межэтнические отношения, выявлены основные тенденции демографического развития русского населения республик Сибири, рассмотрены психологические характеристики состояния русского населения, уровни их этнической и конфессиональной толерантности, показатели этносоциальной стратификации.

Степень изученности русского населения в этих республиках нельзя назвать полной. Исследования русских в XIX–XX вв. носили преимущественно исторический, филологический и этнографический характер. Редкие работы социологического плана или с использованием социологических методов, характеризующие современные аспекты развития, стали появляться лишь в конце XX – начале XXI в.

Несмотря на актуальность, практическую значимость темы, интерес исследователей к изучению этносоциальных групп русских в республиках Сибири, необходимо отметить, что современные аспекты жизнедеятельности русского населения в целом, особенности его адаптации к новым условиям, тенденции изменений и перспективные приоритеты в развитии не рассматривались в качестве отдельного предмета исследования, комплексное изучение русских в этносоциальной структуре республик Сибири не проводилось.

Научная новизна диссертации определяется использованием комплексного подхода при исследовании особенностей функционирования и развития этносоциальных групп русских в этносоциальной структуре республик. Комплексность исследования складывается из следующих составляющих: сравнительный анализ показателей развития русских с показателями титульных групп и этнических меньшинств; заданы одни хронологические рамки для сравнительного анализа; выделены общие для всех

групп факторы, по которым проводится сравнение (социальное самочувствие, этносоциальная стратификация, демографические тенденции, психологические особенности, адаптационные стратегии). Этносоциальные группы рассматриваются с точки зрения микро- и макросоциологического подходов, а также функционального и системного, под влиянием объективных и субъективных факторов развития. В результате проведенного исследования и на основе анализа особенностей формирования русского населения в этносоциальной структуре республик были выявлены как общие для всех групп русских в республиках, так и специфические характеристики развития.

Новизна работы заключается в методологическом обосновании и концептуальных подходах изучения русского населения республик Сибири в условиях трансформации российского общества. В диссертации представлено и обосновано категориальное поле авторской концепции исследования этносоциальных групп русского населения республик Сибири в теоретико-методологическом аспекте, определены и аргументированы факторы и показатели, характеризующие развитие этносоциальных групп русских в условиях изменения этносоциальной структуры российского общества. Дополнены с точки зрения исследовательского контекста определения «этносоциальная структура» и «этносоциальная группа», выработаны методологические принципы исследования русского населения в республиках, разработан и апробирован инструментарий социологического анализа.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Особенности развития русского населения в этносоциальной структуре республик в современных условиях обусловлены рядом факторов объективного и субъективного характера. Социально-экономические показатели развития российского общества, политические процессы, происходящие в нем, исторические условия формирования этносоциальных групп русского населения в республиках, региональные особенности функ-

ционирования республик, а также специфика этнического состава населения и этнокультурные традиции контактирующих этносов детерминируют положение этносоциальных групп русских – их социальное самочувствие, демографические тенденции, показатели этносоциальной стратификации, фон межэтнического взаимодействия, степень этнической и конфессиональной толерантности.

2. При определении характеристики демографической ситуации были выявлены общие для республик процессы, которые соответствуют общероссийским тенденциям, – миграционный отток населения, низкий коэффициент рождаемости, высокий коэффициент смертности, небольшая продолжительность жизни, старение населения, хотя в целом замечена положительная динамика изменений в демографической ситуации республик (2006–2008 гг.) по сравнению с предыдущими годами. В то же время существуют региональные черты, а также межрегиональные различия, которые определяются экономической ситуацией в республиках, спецификой этнокультурного состава населения и доминирующим типом воспроизводства – традиционным или модернизированным. Наиболее неблагоприятные оценки и прогнозы демографического развития касаются преимущественно русских. Русские отличаются низким уровнем рождаемости, малодетностью, стареющим населением, стабильной миграцией из республик.

Во всех республиках в 2008 г. убыль населения сменилась естественным приростом. Положительный естественный прирост населения в республиках объясняется более высоким уровнем рождаемости у титульного населения, для которого характерен традиционный тип воспроизводства.

Миграционные стратегии жителей республик за годы реформ существенно изменились: стала типична миграция из сельской местности в городскую, так как условия проживания в городе значительно лучше, чем в селе. В результате увеличилось число городских жителей из числа титульных этнических групп во

всех республиках и уменьшилось число городских русских жителей.

Во всех республиках, кроме Алтая и Хакасии, наблюдается отрицательное сальдо миграции, внешняя миграционная активность типична для русского населения, внутренняя – для титульного населения.

Общим для всех республик является значительное уменьшение численности русского (кроме Хакасии) и увеличение титульного населения (кроме Алтая).

3. Этносоциальная стратификация контактирующих этнических групп имеет в республиках определенную специфику – по некоторым показателям в отдельных республиках опережают представители титульных групп, по другим – русские. В диссертации были рассмотрены образовательный уровень этногрупп, территориальная принадлежность, отраслевая занятость, социально-профессиональный состав, баланс трудовых ресурсов.

Показатели этносоциальной стратификации принято рассматривать как факторы потенциальной межэтнической конфликтности, которые нередко детерминируют и характер межэтнических отношений. В настоящее время в республиках реально существуют факторы, которые объективно могут выступать как способствующие увеличению социальной дистанции между контактирующими этносоциальными группами, а не их интеграции, тем самым создающие поле для появления конфликтов. Однако чем меньше будет социальная дистанция между этногруппами, что предполагает согласованность интересов, равный доступ к ограниченным ресурсам, тем с меньшей вероятностью может произойти зарождение конфликта.

4. Социальное самочувствие русского населения республик охарактеризовано как удовлетворительное, которое зависит от общего уровня социально-экономического развития региона, культурного (языковая и культурная компетенции), социального (социальные практики, состав семьи) и человеческого (уровень образования родителей, профессия и статус занятости) капита-

лов личности и группы, согласованности жизненных ценностей русских с ценностными приоритетами контактирующих этнических групп, степени этнической толерантности, соотношения этнического состава в республиках. Большое влияние на уровень социального самочувствия этногруппы также оказывают этнокультурные традиции, стереотипы сознания, социально-культурная дистанция между этническими группами и продолжительность межэтнического взаимодействия.

Межэтнические отношения в республиках обусловлены степенью исторической продолжительности контактов и их характером, особенностями этносоциальной стратификации, социальным самочувствием этносоциальных групп в экономической сфере (удовлетворенность своей занятостью, профессией, материальным положением). Для республик Сибири характерен процесс актуализации этнической идентичности, которая более выражена у представителей титульных групп. Кроме того, на характер межэтнических отношений влияют авто- и гетеростереотипы сознания этногрупп и этнокультурная дистанция между ними.

Перспективы стабильного развития межэтнического взаимодействия в республиках лежат в плоскости улучшения социально-экономического развития республик, культивирования интеграционных стратегий поведения, моделирования единства республиканской и общегражданской идентичностей, создания условий для развития традиционной культуры этносов.

Благодарю за внимание!».

Председатель: «Спасибо! Какие будут вопросы к соискателю?».

Дагбаев Э.Д.: «Елена Викторовна, мой вопрос касается образовательных стратегий как важного канала социальной мобильности – глава третья, третий параграф. Я не совсем понял из приведенных данных, каково процентное соотношение лиц с высшим образованием у русского населения и соответственно у

титульных этносоциальных групп по республикам, если можно, приведите, пожалуйста, основные данные».

Соискатель: «Образовательные стратегии мы изучали на примере Республики Бурятия (собственный эмпирический материал) и рассмотрели статистические данные по республикам – итоги переписи 1989 и 2002 гг. В автореферате на странице 31 приводятся данные Всероссийской переписи населения 2002 г., согласно которым во всех республиках среди русского населения число лиц со среднеспециальным образованием больше (почти в два раза), чем с высшим; у титульных этносов в Тыве, Хакасии и Саха (Якутии) та же самая тенденция, в Республиках Алтай и Бурятия – обратная.

Причины такой ситуации разные и это связано с тем, что существуют определенные социально-экономические условия, которые в советское время способствовали получению высшего образования титульными группами. Немаловажное значение имеют установки, мотивации, материальные возможности семьи, стереотипы сознания. В настоящее время существует общероссийская тенденция, когда родители с высшим образованием стараются дать высшее образование и своим детям. Результаты социологического исследования по Бурятии выявили, что 85% родителей с высшим образованием хотели бы дать своим детям высшее образование, 60-70% родителей со средне-специальным образованием ориентированы на высшее образование для детей и только 40% родителей, имеющих неполное среднее образование. Эта тенденция типична для других регионов РФ, аналогичные исследования проводились по всей стране в 2003–2004 гг., и результаты коррелируют с нашими данными. Кроме того, можно говорить при изучении образовательных стратегий, что существует определенная этноизбирательность, которая подразумевает, каким содержанием наполнена этническая принадлежность, имеется в виду социальный, культурный и человеческий капиталы».

Янгутов Л.Е.: «У Вас в автореферате в гипотезах исследования имеется положение, что наибольшей позитивной межэтнической стабильностью отличаются Республики Алтай, Бурятия, Хакасия. Я думаю, что все-таки в Бурятии самая благоприятная межэтническая ситуация. Вы не могли бы пояснить, почему у нас в республике сложилась такая обстановка?».

Соискатель: «Характер современных межэтнических отношений связан с влиянием объективных и субъективных факторов. К объективным относится уровень социально-экономического развития республик. Но мы не можем сказать, что Бурятия по социально-экономическим показателям опережает все республики Сибири, наоборот, она занимает промежуточное положение и находится между середняками и слабыми регионами, то есть социально-экономический фактор – не единственный и не определяющий. На межэтнические отношения, несомненно, влияют длительность межэтнического взаимодействия, социально-культурная дистанция между этносами, уровень толерантности этносов. Я думаю, важное значение имеет и то, что подавляющее большинство титульного населения исповедует буддизм, который является не только религией, но и философией, предполагающей миролюбивость, терпимость, уважение. Поэтому можно говорить и о влиянии субъективных факторов на фон межэтнических отношений».

Антонов В.И.: «Елена Викторовна, у меня два вопроса, второй – технического порядка. Меня заинтересовал шестой блок научной новизны. Это касается психологического самочувствия русских. Вы сделали вывод, что для русских характерны менее оптимистичные оценки происходящего, чем у представителей титульных групп, меньший социальный оптимизм и т.д. На мой взгляд, этот вывод больше из области моральных оценок, как Вам удалось добиться такого адекватного социологического измерения психологических параметров, объясните, пожалуйста. И второе, на странице 15 и 16 автореферата Вы пишете, что исследование проведено при финансовой поддержке Совета на-

циональностей при Президенте Бурятии, но Совет национальностей является общественной организацией, который не имеет собственного финансирования, скорее всего, Вы имели в виду, что президент дает распоряжение соответствующему Комитету по делам национальностей и через него осуществляется финансирование?».

Соискатель: «Да, Вы правы, вышла техническая погрешность, первоначально там были слова «...по заказу Совета национальностей». Что касается психологических особенностей русских, то здесь мы использовали информационную базу, состоящую из результатов репрезентативных исследований, которые проводились длительное время по Бурятии, – это мои многолетние социологические исследования этноконфессиональной группы семейских, а также русского населения республики и вторичный анализ результатов исследований по другим республикам Сибири, которые были получены социологическими центрами – Институтом социологии РАН под руководством Л.М. Дробижевой, Институтом этнологии и антропологии РАН (М.Н. Губогло), а также отдельными исследователями – в Тыве (З.В. Анайбан), в Хакасии (З.В. Анайбан, В.Н. Тугужекова, И.В. Артемова). Изучение различных параметров социального самочувствия социологическими методами позволяет получить достаточно достоверные данные о психологических ощущениях респондентов. Причем была выявлена интересная закономерность во многих исследованиях – даже если социально-экономическое положение русских и титульных групп приблизительно равное, все равно русские менее оптимистичнее воспринимают его».

Серебрякова Ю.А.: «А в чём причина этого явления и надо ли на этом так акцентировать внимание, сравнение порой слишком навязчивым получается – русские – так, нерусские – так. Может быть, стоило выбрать другие формы интерпретации?».

Соискатель: «Мы особенно не акцентировали внимание на психологическом самочувствии, это составляющая социального самочувствия, которое мы исследовали. Предметом диссертаци-

ошного исследования также является этносоциальное неравенство, поэтому нам во всей работе приходится приводить сравнительный материал по разным этносоциальным группам. Кроме того, в названии нашей работы выделены особенности развития русского населения. Особенности развития мы рассматриваем исходя из сравнительного анализа показателей этносоциальных групп периода советского времени (итоги переписи 1989 г.) и периода трансформации российского общества (итоги переписи 2002 г. и результаты эмпирических исследований), сравниваем показатели развития русского населения, титульных групп и этнических меньшинств. Рассматриваем в одних хронологических рамках как по республикам, так и по стране в целом».

Серебрякова Ю.А.: «Если нет удовлетворительных методов исследования, может быть, и не стоит генерализировать подобные обобщения?».

Соискатель: «В диссертации рассматривается проблема социального самочувствия русского населения, которое мы определяем как состоящее из трех компонентов – оценка окружающей среды, личные ощущения и переживания, степень успешности адаптации личности. В этом контексте в любом случае необходимо измерение эмоциональных и когнитивных факторов. Что касается предложенных методов исследования (опрос, наблюдение) социального самочувствия, то они считаются классическими социологическими, достаточно апробированы и применяются различными социологическими службами РФ».

Серебрякова Ю.А.: «Но, судя по автореферату, большого погружения в психологическую литературу не было».

Соискатель: «Эта задача и не ставилась. Исследуя социальное самочувствие, мы опирались на социологическую трактовку социального самочувствия, а не психологическую, то есть нас интересовали, прежде всего, социальные аспекты развития этносоциальных групп».

Баргунаев Л.Р.: «Елена Викторовна, в положениях, выносимых на защиту, в автореферате в третьем пункте, Вы пишете:

«Этносоциальные группы русского населения республик объединяют общие проблемы развития, обусловленные проживанием в Сибирском регионе, исторические предпосылки формирования групп русских на территориях современных республик, а также более медленная динамика этносоциальных и этнокультурных изменений». По сравнению с чем более медленная динамика: с прошлым временем или с этносоциальными группами?».

Соискатель: «В связи с тем, что мы исследуем особенности развития русского населения, поэтому показатели развития русских, возможности вертикальной мобильности мы сравниваем с уровнем развития титульных групп, то есть сравнение идет с этносоциальными группами».

Мантатов В.В.: «Елена Викторовна, я бы хотел уточнить первую гипотезу исследования. Вы говорите о том, что изменились показатели этносоциальной стратификации и в результате изменились традиционные и сформировались новые социальные практики и стратегии русских. Что Вы имеете в виду?».

Соискатель: «Основные показатели этносоциальной стратификации, которые мы рассмотрели, – это образовательный уровень, сферы занятости, баланс трудовых ресурсов, демографические параметры. На начало реформ 90-х годов XX в. этносоциальные группы пришли с разным социально-культурным капиталом, то есть стартовые условия у групп были неравные. Тем более за период трансформации российского общества показатели этносоциальной стратификации также существенно изменились, в результате сформировались новые социальные практики русских. К ним можно отнести: повышение мотивации на получение высшего образования для его дальнейшей конвертации в заработок и использования в качестве начальной ступени восходящей социальной мобильности; позитивное отношение к интеграционным процессам как в межэтнической сфере внутри республик, так и в социальной и экономической, включая все пространство РФ; выстраивание продуктивных и длительных

адаптационных стратегий с ориентацией на социальный и жизненный успех; расширение поля финансовых практик, включающих предпринимательство как инновационную практику, множественную занятость; распространение новых мировоззренческих установок, предполагающих надежду на собственные силы, взамен традиционному патернализму; актуализация достижительной деятельности на успех в индивидуальных стратегиях.

Мантатов В.В.: Я знаком с литературой, в которой критикуется социологический подход, игнорирующий культуру, проблема культуры почему-то исчезает из поля зрения социологов при изучении сельского населения. А вообще-то деревня – это живой единый организм, где ничего нет лишнего и ничего нельзя отделить, где культура как образ жизни, как способ деятельности играет очень большую роль. У вас речь идет о традиционных практиках. И вообще применительно к русскому населению, какие этнокультурные традиции следует сохранять, может быть, их не стоит менять? И возникает еще один вопрос, проводился ли Вами сравнительный анализ с русскими деревнями западноевропейской части нашей страны, в частности, Московской, Тульской областями.

Соискатель: «Спасибо за вопросы. К задачам диссертации относилось исследование параметров этносоциальной стратификации, в частности, и по территориальному признаку. Было рассмотрено социальное самочувствие жителей городской и сельской местности; проблема межэтнических отношений, образовательных стратегий и доступности высшего образования также изучалась через призму территориального принципа. Но сравнительный анализ с сельской местностью центральных областей России мы не проводили, и такой задачи в диссертации не ставили. Ограничились изучением влияния территориального показателя внутри республик Сибири. В целом можно сказать, что социальное самочувствие городских жителей более удовлетворительное, чем сельских. В демографическом отношении, на-

оборот, рождаемость у городских жителей ниже, чем у сельских. Традиционные практики, которые используются городскими и сельскими жителями, существенно отличаются – у городских и сельских жителей различное отношение к образованию, сохранению элементов традиционной культуры, стратегиям восходящей вертикальной социальной мобильности. Среди этнокультурных традиций русского населения, которые стоит сохранять, на наш взгляд, можно выделить отношение к труду, которое культивировалось среди этноконфессиональной группы русского населения – семейских, успешные адаптационные практики, позитивную толерантность, направленную на диалог».

Серебрякова Ю.А.: «А Вы не пытались проследить зависимость качественных характеристик самочувствия русских в Бурятии, Тыве и Якутии от того, с каким конкретным партнером они контактируют? Например, по мнению Л.Н. Гумилева, существуют этносы комплиментарные и некомплиментарные».

Соискатель: «При исследовании социального самочувствия русских мы рассматривали его зависимость от влияния объективных и субъективных факторов. Объективные – это социально-экономический уровень развития республик, а субъективные – это контакты с этносом, степень толерантности, этнокультурные особенности. У нас индикаторами социального самочувствия выступали: удовлетворенность базовыми потребностями – трудом, жилищными условиями, профессией, образованием, социально-экономическими реформами в стране, также мы изучали психологические ощущения респондентов. Более глубокое исследование того этноса, с кем контактируют русские, мы не проводили и такой задачи в диссертации не ставили. На наш взгляд, это тема отдельного исследования, причем с использованием психологических методик».

Серебрякова Ю.А.: «А толерантность коренного населения Забайкалья как-то влияет на самочувствие русских, или Вы рассматривали русских изолированно?».

Соискатель: «Конечно нет, русских мы исследовали не изолированно, да это и невозможно, поскольку в одном социальном пространстве живут и активно взаимодействуют разные этносоциальные группы. Поэтому сама толерантность русских связана с толерантностью тех этносов, с которыми они контактируют, и чем продолжительнее взаимодействуют этносы, тем выше их толерантность».

Серебрякова Ю.А.: «Все правильно говорите, а в работе это есть?».

Соискатель: «Да, конечно, эти вопросы в диссертации рассмотрены более подробно».

Сандакова Л.Г.: «У меня вопрос касается четвертого положения, выносимого на защиту: «Демографическое развитие населения и баланс трудовых ресурсов в республиках во многом определяются уровнем социально-экономического развития республик, спецификой этнокультурных особенностей, а также незавершенностью демографического перехода титульных групп». Поясните, пожалуйста, что Вы имеете в виду под «незавершенностью демографического перехода титульных групп?».

Соискатель: «Я опиралась на работы известных демографов, которые исследуют демографические процессы в России, в том числе в республиках Сибири. В этой литературе принято различать модернизированный и традиционный типы воспроизводства. Модернизированный подразумевает рождение одного ребенка, в крайнем случае второго. Он характерен для городской местности, в основном для русских. Исследователи-демографы пишут о том, что для титульных групп, наоборот, типичен традиционный тип воспроизводства – это рождение нескольких детей. Этот тип воспроизводства наиболее распространен среди сельских жителей. Незавершенность рассматривают как движение от традиционного к модернизированному типу, который становится в мире все более распространенным».

Сандакова Л.Г.: «А как Вы считаете, традиционный тип воспроизводства следует рассматривать как положительный результат или нет?».

Соискатель: «Я не могу сказать – положительно это или отрицательно, но с точки зрения демографических процессов – это, конечно, положительно, потому что показатели рождаемости значительно выше».

Сандакова Л.Г.: «И в связи с этим еще один вопрос. В таблице 7 видна общая тенденция – понижение удельного веса лиц старше трудоспособного возраста и повышение удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста. Но мне кажется, что у нас удельный вес лиц старше трудоспособного возраста все-таки больше, как Вы можете это прокомментировать?».

Соискатель: «За основу таблицы взяты статистические материалы Всероссийской переписи населения 2002 г., которые были даны в абсолютных значениях, я лишь рассчитала проценты и составила эту таблицу».

Осинский И.И.: «Елена Викторовна, при разработке таблиц 1 и 2 Вы использовали отечественные официальные статистические данные, а если сопоставить их с данными международного уровня, как они будут выглядеть на этом фоне?».

Соискатель: «Здесь за основу взяты российские официальные статистические данные, и я не сравнивала их с данными международного уровня, с положением русских в других странах, но расчеты, практикуемые у нас в стране, отличаются от тех, которые приняты в других странах. И я думаю, что если провести сравнение, то, конечно, разница будет присутствовать, так как критерии подсчета показателей различаются и во многом определяются отношением государства к проблеме бедности».

Серебрякова Ю. А.: «Есть ли основания, Елена Викторовна, считать, что и сейчас существует понятие «сибиряк» по отношению к русским? Понятно, что среди коренного населения сибиряки есть, а вот среди русских есть ли они?».

Соискатель: «Это понятие рассматривается в контексте проблемы сибирской идентичности, изучением которой занимаются санкт-петербургские исследователи. В диссертации мы эту проблему не исследовали, нас больше интересовала конфессиональная и этническая идентичности. Но, исходя из тех эмпирических данных, которые мы анализировали, я думаю, что можно говорить о существовании понятия «сибиряк» и для русских тоже. Проблема в том, какими качественными характеристиками оно наполнено содержательно. По этому вопросу существуют разные подходы и точки зрения, но я считаю, что само понятие применительно к русским имеет право на существование».

Елаев А.А.: «Елена Викторовна, в пятой гипотезе Вы пишете: «Специфика исторических, социально-экономических, этнопсихологических, этнокультурных особенностей формирования и развития русского населения на территориях современных республик происходит в иноэтнической, инокультурной среде, в отрыве от материнского этноса». В рассматриваемых регионах русские являются большинством, титульные этносы меньшинством. О какой иноэтничной среде идет речь и насколько правомерно употреблять это понятие, если русский этнос является доминирующим? О каком отрыве от материнского этноса идет речь, если пространство единое?».

Соискатель: «Не во всех республиках русское население доминирует по численности, только в Республиках Алтай, Бурятия и Хакасия, а в Тыве и Саха (Якутия) является вторым по численности этносом. Когда мы писали об этносоциальных группах русских, находящихся в отрыве от материнского этноса, то имели в виду, что страна, государство и общество едины, но локальные рамки административно-территориальных образований все-таки существуют. Понятия иноэтнической, инокультурной среды мы использовали в отношении исторического процесса формирования этносоциальных групп русского населения, но я думаю, что в дальнейших исследованиях, по отношению к современности мы свою позицию скорректируем».

Данилова З.А.: «Елена Викторовна, по многим показателям, которые Вы рассматриваете, получается, что русское население находится в менее благоприятном положении именно в этих конкретных субъектах Федерации. А Вы проводили сравнение в контексте других республик и вообще России? Как Вы можете прокомментировать положение, что для русских характерна стабильная миграция из республик? И второе – есть прекрасная работа у А.О. Бороноева и П.И. Смирнова «Россия и русские: характер народа и судьбы страны», там в несколько ином контексте все отображено. Что Вы можете сказать об этом?».

Соискатель: «Мы брали за основу данные переписей 1989 и 2002 гг., исходя из которых и сделали такой вывод о стабильной миграции из республик. Общим для всех республик является значительное уменьшение численности русского (кроме Хакасии) и увеличение титульного населения (кроме Алтая). По поводу неблагоприятных показателей развития русских. Так как мы используем сравнительный анализ, нам так или иначе необходимо делать выводы благоприятные или неблагоприятные показатели характеризуют этносоциальные группы. По другим регионам РФ, в том числе по республикам, мы исследование не проводили, но опирались на материалы отдельных исследователей русского населения разных регионов РФ или опубликованные результаты исследований Института социологии РАН. Провести сравнение с показателями развития русского населения всей страны довольно сложно. Например, когда по России проводятся исследования, то чаще всего используют понятие «население» (население субъектов, население города, население села) без деления по этническому признаку, то есть русское население не выделяют, даже если выборки проектируются полиэтнические. Русских, как правило, изучают в полиэтнических регионах, в основном в республиках».

Данилова З.А.: «А Вы не думаете, что результаты Вашей работы могут повлиять на принятие каких-либо политических решений?».

Осипский И.И.: «Как говорят, что есть – то есть, таковы полученные исследователем результаты. Автор ведь не должен писать в угоду каким-либо политическим силам».

Дагбаев Э.Д.: «Когда Вы говорите о стратегиях социальной мобильности, из содержания работы следует, что стратегия является следствием социально-экономической ситуации, индивидуального накопленного социального и культурного капитала, и от конкретного человека ничего не зависит. Но дело в том, что стратегия предполагает определенные институты, интересы, идеологии, людей, которые вырабатывают ее. Стратегия не может быть просто в адаптации, она предполагает определенное этносоциальное развитие. На Ваш взгляд, в чем состоит эта стратегия?».

Соискатель: «При исследовании образовательных стратегий русского населения, и это является методологической основой нашей диссертации, мы исходили из того, что существуют объективные и субъективные факторы, которые влияют на процесс формирования стратегий, – это и социально-экономический уровень развития республик, а также индивидуальные характеристики личности и этносоциальных групп. Поэтому мы ни в коем случае не ведем речь о том, что сам человек никак не влияет на процесс, наоборот. Стратегия – это общий план деятельности, способ действий, широкий набор различных практик, своеобразные системы практик, а их выбор осуществляется уже индивидуально, в зависимости от человеческого, культурного и социального капитала семьи и личности».

Председатель: «Может быть, достаточно вопросов. Вопросов больше нет.

***

Председатель: «Садитесь, пожалуйста. Приступаем к свободной дискуссии. Кому предоставить слово? Слово имеет член диссертационного совета, доктор философских наук, профессор Янгутов Леонид Евграфович».

Янгутов Л.Е.: «Тема диссертации интересная, было задано много вопросов. Мне очень приятно выступать по поводу этой диссертации, так как автор – это моя коллега, мы вместе работаем в ИМБТ СО РАН, где сложилась хорошая социологическая школа. Эта диссертация затрагивает межэтнические отношения и Зинаида Андреевна высказала опасения, что могут быть какие-то политические выводы, но я хочу сказать, что уже сами межэтнические отношения – это политика. Все дело в том, как полученные данные интерпретировать. Это работа по социологии, но в ней четко идет волна социально-философская (учёт объективных и субъективных факторов развития этносоциальных групп), что продемонстрировала Елена Викторовна при ответе на мой вопрос, и в той интерпретации, как она подходит к этой проблеме, работа не может вызвать особых политических кренов. В научной литературе существует точка зрения о том, что буряты, которые стремятся получить высшее образование, делают это ради одной цели – занять выгодные должности в республике. Но в ответе Елены Викторовны четко и объективно прозвучало иное объяснение причин образовательных стратегий бурят, на мой взгляд, более соответствующее истине. При ответах на вопросы диссертант совершенно правильно указала на то, как важен фактор буддийского влияния на толерантность и межэтнические отношения. Из выступлений оппонентов и самой диссертации было ясно, насколько фундаментальна эта работа. Хочу попросить членов совета поддержать диссертацию, так как Елена Викторовна вполне достойна степени доктора социологических наук».

Председатель: «Кто еще хотел бы высказаться по поводу диссертационного исследования? Прошу Вас, Владимир Иосифович».

Антонов В.И.: «Уважаемый председатель! Уважаемые члены диссертационного совета! Я сразу хочу подчеркнуть, что диссертант Петрова Елена Викторовна представила на наше рассмотрение очень серьезную, достойную для такого уровня рабо-

ту. Мы все прекрасно понимаем, насколько непросто, трудоемко в психологическом плане написать докторскую диссертацию и вынести её на защиту. Я не имел возможности ознакомиться с самой диссертацией, но внимательно изучил автореферат диссертации. Тема, безусловно, актуальна, никаких сомнений по этому поводу не должно быть. Но надо сказать, что она в равной мере конъюнктурна, в том смысле, что вполне соответствует конъюнктуре нынешнего времени.

Ознакомление с разделом о степени научной разработанности проблемы однозначно убеждает меня в высоком уровне осведомленности и компетентности диссертанта. Цель и задачи исследования, на мой взгляд, хорошо продуманы и не вызывают принципиальных возражений. Гипотезы исследования за вычетом одной погрешности в понятийно-смысловом порядке вполне приемлемы, методологическая база солидная и обоснованная. Что касается научной новизны исследования и положений, выносимых на защиту в виде блоков, их правомочность диссертантом аргументирована вполне достаточно, глубоко и основательно. Исключение могут составить лишь отдельные моменты на уровне каких-то аспектов, нюансов и т.д. Но как любая живая работа такого уровня, которая должна быть сильна своим позитивом, а позитив в диссертации действительно представлен выпукло, крупным форматом, диссертация не лишена и некоторых недостатков, упущений, недочетов, которые вполне естественны в таких случаях. Такого рода исследования, как данная диссертация, невольно побуждают к критическим размышлениям, порождая проблемные ситуации, проблемные вопросы. И в этом, на мой взгляд, огромная значимость представленной работы.

Мои замечания касаются автореферата и я соглашусь с профессором А.А. Елаевым. Так, на страницах 3 и 13 Вы пишите: «... в иноэтнической иноконфессиональной, инокультурной среде, в отрыве от материнского этноса...». На мой взгляд, это спорное положение, поскольку русские, за исключением проживающих в Туве составляют значительное большинство – от 60 до

80%, а коренные этносы, будучи меньшинством, живут по существу дисперсно. Именно по этой причине они не могут создать фактор единой инокультурной, иноязыковой, инонациональной среды или окружения, к тому же представители коренных этносов хорошо владеют русским языком, хорошо адаптированы по отношению к культуре, религии и быту русских. Тут вряд ли можно сказать о каких-то проблемах в связи с инокультурной средой или инокультурным окружением.

Проблема толерантности, которая рассмотрена в диссертации, стала актуальной также и потому, что экстремизм и ксенофобия обрели в нашей стране большие масштабы. В связи с этим необходимо изучать не только толерантность, но и проявления расизма тоже.

Диссертация Е.В. Петровой является крупным исследованием, открывающим не только новый ракурс этой проблемы, но и новые горизонты её изучения. Считаю, что диссертант вполне заслуживает присуждения искомой степени доктора социологических наук».

Председатель: «Кто еще хотел бы высказаться? Пожалуйста, Вячеслав Владимирович!».

Мантатов В.В.: «Я абсолютно согласен с выступившими и буду голосовать «за». Мне кажется, эта диссертация подготовлена на стыке социологии села и этносоциологии, но я бы хотел больше внимания обратить на проблемы социологии села. Проблема сохранения духовной жизни села, сельского образа жизни – это проблема будущего России. В этом плане диссертация является очень актуальной. Невозможно изучать стратегии русских без проблем духовной культуры села. Сегодня, особенно в западных регионах страны, мы озабочены тем, что, по сути, исчезает сельская культура, она заменяется новой культурой дачников, я имею в виду «новых русских».

Я поддерживаю всех, кто выступил с положительными отзывами, желаю успехов научному консультанту и поздравляю диссертанта с такой хорошей диссертацией».

Председатель: «Кто еще хотел бы высказаться? Пожалуйста, Петр Александрович!».

Чукреев П.А.: «Уважаемые коллеги и присутствующие! То, что сегодня произошло, – это событие в жизни БНЦ и ИМБТ СО РАН, где мне пришлось работать длительное время с Еленой Викторовной и Юрием Базаровичем в одном отделе. Я не могу не выступить по поводу этой работы, поскольку я участвовал в её апробировании на всех этапах экспертизы. Были высказаны первоначально серьезные замечания. Елена Викторовна показала себя как достаточно вдумчивый исследователь, замахнулась она на тему очень обширную. Здесь правильно сказали, что это панорамное исследование, социологическое по сути и философское по идее. Конечно, добавить что-либо к весьма квалифицированным выступлениям первого и второго оппонентов вряд ли что-то можно. Первый оппонент дал общий методологический, философский анализ, это был взгляд ученого, достойного такого глубочайшего анализа. Я с большим вниманием слушал и социологический анализ Оюуны Анатольевны. Те вопросы, которые мною поднимались на первых стадиях экспертизы, сейчас тоже звучали. Общее впечатление о работе единое, и я полностью с ним согласен, призываю Вас и сам буду голосовать «за». Безусловно, Елена Викторовна заслуживает присуждения степени доктора социологических наук. Актуальность темы подчеркивается еще и тем, что все работы по этой проблеме касались в основном исторического контекста. И в кандидатской диссертации Елены Викторовны, которая была посвящена социокультурной адаптации семейских и по которой я имел честь выступать оппонентом, также присутствовал исторический анализ.

В представленной работе осуществлен комплексный подход. Заявленной специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы работа соответствует всем параметрам. Формулировка объекта и предмета полностью, на мой взгляд, отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям социальной структуры общества.

Здесь были сомнения, достаточно ли корректно применен метод сравнительного анализа, высказывались сомнения, а надо ли вот так подробно выделять объективные и субъективные факторы. Я полностью согласен с Еленой Викторовной, что применённый ею метод сравнительного анализа социального и экономического положения, культурных традиций, на мой взгляд, единственно возможный для того, чтобы проникнуть достаточно глубоко и квалифицированно в суть явлений. На мой взгляд, сомнения, которые высказывались здесь, имеют право на существование, но на значимость, ценность и результаты диссертации не могут повлиять. Обобщить социологические результаты по пяти субъектам России, найти корреляционные зависимости, я заявляю как социолог, очень сложно. Но Елена Викторовна справилась с этой задачей в рамках докторской диссертации безукоризненно. Хотя в работе можно найти некоторые недочеты и неточности методического обоснования.

Я в свое время высказывал замечания о расчетах генеральных совокупностей социологических исследований. Елена Викторовна отреагировала и во всех исследованиях генеральная совокупность прописана. Я думаю, то, что она сделала в эмпирической части, – это был максимум того, что можно было сделать, и я с этим соглашусь.

В любой работе, даже в той, которая сегодня заслуживает такие комплименты, есть то, о чем надо говорить на защите. Уже упоминали об этом, и я полностью согласен с тезисом оппонентов относительно того, насколько правомерно опираться только на образовательные стратегии и делать выводы на основе их. И второе, на мой взгляд, выделять как модельную социальную группу семейских и на основе анализа её развития рассматривать положение русских вряд ли обоснованно, так как существуют и другие социальные группы русских – казаки, старожилы, новые пролетарские слои. Если говорить о полноте работы, об исчерпывающем материале, то возможно и не стоило включать в диссертацию эту главу, ведь объем работы и так большой.

Но Елена Викторовна доказывает, и её мнение вполне правомерно, что семейские – это группа со специфической традиционной культурой и на основе анализа успехов и достижений в этой сфере можно говорить о том, как сохранять и транслировать культуру. Я думаю, что эту точку зрения можно принять и признать.

Работа выполнена очень корректно, применен скрупулезный подход к источникам, все сделано до последней запятой, так как и положено делать в социологических диссертациях. То, что здесь произошло, те оценки, которые здесь звучат, дают основания признать диссертанта достойным ученой степени доктора социологических наук».

Председатель: «Спасибо, коллеги. Не будет возражений, если дискуссию завершим? Пожалуйста, слово соискателю».

Соискатель: «Уважаемый Иван Иосифович! Уважаемые члены диссертационного совета! Уважаемые присутствующие! Я искренне благодарна всем выступающим за проявленный интерес к нашему исследованию. Замечания и пожелания, прозвучавшие здесь, будут учтены в нашей последующей научной работе. Спасибо еще раз за внимание и доброжелательное отношение к нашей работе!».

Результаты голосования: роздано бюллетеней – 17. Осталось нерозданных бюллетеней – 2. В урне оказалось 17 бюллетеней. Результаты голосования по вопросу о присуждении Петровой Елене Викторовне ученой степени доктора социологических наук: за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Приложение 3

Из стенограммы заседания диссовета при БГУ по защите кандидатской диссертации И.З. Чимитовой (22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы), 21.04.2011 г.

Тема: «Межэтническая толерантность населения современного полиэтнического города (на примере г. Улан-Удэ)» (Научный руководитель – профессор И.И. Осинский)

Председатель (Л.Р. Бартунаев): Слово предоставляется соискателю – Чимитовой Ирине Зоригтоевне.

Соискатель: Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета и все присутствующие!

Вашему вниманию представляется диссертационная работа на тему: «Межэтническая толерантность населения современного полиэтнического города (на примере г. Улан-Удэ)». Актуальность этой темы связана с процессами урбанизации и глобализации, с повышением мобильности людей, ускорением и усложнением социальных взаимодействий, которые ведут к формированию все более этнически разнородных сообществ и как следствие к нарастанию межрасовых и межнациональных конфликтов. В этих условиях межэтническая толерантность становится не только всё более востребованной ценностью, но и настоятельной необходимостью, единственной альтернативой агрессии и насилию.

XX век сформулировал неотъемлемое право свободной личности – быть собой, в том числе и не похожим на других; ныне, в XXI веке, межэтническая толерантность становится принципом жизни общества, реальной практикой для большей части человечества, а также качеством личности, выражающим разные формы нейтрального или позитивного отношения к представителям других этнических общностей: принятие национальных

различий, уважение, признание равноправия, возможность диалога и взаимодействия. В советский период принцип толерантности был осуществлен на высоком уровне межэтнического согласия, при общности жизнеустройства народов, сходстве их образа жизни и проявился в интернационализме и дружбе народов. В Бурятии эта форма межэтнического согласия естественно совпала с традицией многолетнего добрососедства. И сейчас наша республика продолжает оставаться одной из полиэтнических территорий, где межэтническая интолерантность почти не проявляется на уровне массового сознания и поведения.

Город как социальный организм имеет ряд особенностей: интенсивность коммуникаций социальных субъектов, в том числе межэтнической коммуникации; большая, чем на селе, автономность индивида от группы; большая свобода выбора; включение собственно этнических ценностей в общую панораму ценностей других народов и универсальной урбанизированной культуры; сосуществование в сознании горожанина нескольких уровней идентичности и т.д. В городе формируются многонациональные трудовые и учебные коллективы, общности по интересам, неформальные группы, создаются межэтнические семьи и т.п. Вместе с тем практика показывает, что и в городах с длительной историей полиэтничности возникают конфликты.

В диссертации мы определяли степень толерантности населения Улан-Удэ, города с давними традициями полиэтничности, многовековым опытом неконфликтного сосуществования, мира и согласия контактирующих этносов. В качестве основного инструмента исследования была использована специально разработанная анкета. Всего в ней 58 вопросов в 5 блоках. Было опрошено 570 взрослых горожан и 150 подростков. Надо отметить, что подростки были выделены в отдельную группу респондентов в связи с тем, что в литературе по проблемам межэтнической толерантности, а также согласно мониторингу СМИ и Интернета, специалистами высказывалась определенная озабоченность наличием бытового национализма и ксенофобии среди молоде-

жи. Для подростков был создан адаптированный вариант анкеты. Забегая вперед, отметим, что результаты опроса подтвердили необходимость дополнительного исследования этой группы респондентов, которые по ряду позиций показали более высокий уровень тревожности и дали в целом несколько менее оптимистические оценки, чем совершеннолетние горожане.

В результате нашего диссертационного исследования мы выявили, что основными условиями и факторами, влияющими на уровень межэтнической толерантности населения г. Улан-Удэ, являются социальные условия жизнедеятельности населения, социальные институты семьи, образования, СМИ, а также полиэтническая среда данного города и Бурятии. Среди этих факторов считаем целесообразным выделить следующие уровни: макро-факторы (социальные в широком смысле факторы), мезофакторы (образование, СМИ и др.) и микрофакторы (семья, трудовой коллектив и др.); все они могут воздействовать на процессы формирования и укрепления межэтнической толерантности как положительно, так и отрицательно, в зависимости от содержания деятельности социальных субъектов, их типов, задач и целей деятельности, а также конкретных обстоятельств данного города или региона. В числе первостепенных факторов мы выделяем семью и образование.

Приведем для примера один из факторов – семью. Подавляющее большинство опрошенных взрослых улан-удэнцев считают отношения в своей семье очень хорошими (76,1%) и скорее хорошими (18,7%), у большей части из них есть родственники другой национальности, а 5,25% респондентов сами являются детьми, родившимися в смешанных браках. У многих людей есть предки, родственники и друзья иной национальности. Мнения молодежи о своем семейном благополучии не такие обнадеживающие: очень хорошие отношения в семье у 60%, а скорее хорошие у 22% подростков.

Еще одним фактором формирования толерантности являются СМИ, чье влияние наиболее противоречиво. 50,5% взрослых го-

рожан оценили общероссийские СМИ в целом положительно, а 39,1% – в целом отрицательно. Большую обеспокоенность проявили женщины. Гораздо более негативно по поводу общероссийских СМИ высказались подростки (44% отрицательно).

В нашей анкете основное внимание было уделено главным, ключевым показателям толерантности и её наиболее существенным проявлениям. К числу вопросов - индикаторов относился вопрос о статусе национальной принадлежности. Более 60% взрослых и больше 70% подростков считают, что национальная принадлежность в целом не влияет на судьбу человека. Больше 85% совершеннолетних респондентов и 92% подростков ощущают себя прежде всего россиянами и одновременно и россиянами и представителями своего народа. Другой важный показатель межэтнической толерантности – насколько существенна для горожан национальная принадлежность в отношениях с людьми - для почти трех четвертей взрослых и 86% подростков национальность не первостепенна.

Важным показателям уровня толерантности принадлежит положительное отношение большинства респондентов к созданию межнациональных семей. При этом чем выше образование респондентов, тем больше выражающих положительное отношение к межнациональным бракам.

Также более высокий уровень образования соотносится и с более высокими показателями межэтнической толерантности. Из пяти вопросов-индикаторов при ответе лишь на один не обнаружилось зависимости показателей межэтнической толерантности от уровня образования. Еще одной важной переменной для уровня толерантности является возраст респондентов. Зависимость уровня толерантности от возраста респондентов прослеживается в ответах на два ключевых вопроса и частично обнаруживается в ответах на третий вопрос. В целом наблюдается более высокий уровень межэтнической толерантности среднего и старшего поколений. Так, по возрастному составу среди тех, кто считает, что национальная принадлежность совершенно не

влияет на судьбу человека лидируют люди старших возрастов: 40-49 лет, 50-59 лет, старше 60 лет. По другим параметрам такая зависимость незначительна или вовсе отсутствует. Гипотеза, сформулированная в начале нашего социологического исследования, в основном нашла свое подтверждение. Результаты опроса выявили в целом высокий уровень межэтнической толерантности населения г. Улан-Удэ и показали, что несмотря на невысокие доходы основной массы респондентов (т.е. неблагоприятную экономическую составляющую), для формирования межнациональной толерантности индивидов важнее оказались другие социальные факторы, такие как: статус национальной принадлежности, характер самоидентификации, авто- и гетеростереотипы, наличие межэтнических браков, языки и культура других народов. В целом выявленный уровень межэтнической толерантности горожан дает основания считать межэтническую толерантность не просто качеством отдельных людей, делом их личного выбора, но и принципом функционирования данного местного сообщества.

Однако сложность современной ситуации в мире и стране не может не сказываться на республике и ее поселениях. Поэтому в нашем исследовании мы постарались выявить внешние и внутренние факторы и условия, влияющие на межэтническую толерантность горожан. В качестве внешних выступает ситуация в мире, стране и соседних регионах, определяемая прежде всего государственной политикой в социальной сфере, управлении межнациональными отношениями и работе с молодежью. Основными внешними факторами, воздействующими на сознание населения региона, также являются общероссийские СМИ и Интернет. Полагаем, что назрел вопрос о противодействии их негативному влиянию как через ужесточение уголовной и административной ответственности за разжигание межнациональной розни и вражды, так и через организацию своего рода «контрпропаганды», чтобы человек имел возможность альтернативного и

осознанного выбора в пользу позитивной и благополучной информации, отражающей межэтническое согласие.

Внутренними факторами являются полиэтническая среда региона и среда самого полиэтнического города. Показателями благоприятности среды г. Улан-Удэ является практически полное отсутствие в нем мест, где респонденты ощущали бы какой-либо дискомфорт в связи со своей национальной принадлежностью, а также то, что большинство опрошенных оценило как благоприятные с точки зрения межэтнических отношений места работы, учебы, среду проведения свободного времени и др. Как неблагоприятные места были названы транспорт (14%) и торговые учреждения (16%), что, возможно, свидетельствует о недостатках в работе муниципального сервиса.

Город, являясь полиэтнической средой, должен сам вырабатывать четкую, последовательную позицию в формировании взаимной толерантности у своих граждан, особенно молодого поколения. Здесь важна роль старейшин, деятелей культуры, искусства, лидеров диаспор и землячеств, известных людей города, пользующихся авторитетом у большинства горожан.

Все более значимой задачей образования становится привитие толерантного мировоззрения на всех уровнях образовательного процесса, начиная с дошкольного, среднего и заканчивая дополнительным и высшим; в этом случае терпимые и доброжелательные отношения между представителями всех народностей будут формироваться у человека с раннего детства и закрепляться как основная модель поведения.

Подводя итоги работы, хочется надеяться, что проблема межнациональных отношений и межэтнической толерантности будет постоянно находится в центре внимания научного сообщества с целью углубления анализа толерантности и ее антипода, выявления типологических сходных проблем в других регионах и поиска действенных путей их решения.

Спасибо за внимание!».

Председатель: «Спасибо. Какие будут вопросы к соискателю?».

Постников А.Н.: «Скажите, пожалуйста, изменились ли межэтнические отношения со сменой общественного строя? Если не изменились и сохранились хорошие межэтнические отношения в Улан-Удэ, то чем это объясняется, кроме традиционного дружелюбия населения?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Сначала необходимо отметить, что в анкете был вопрос о том, изменились ли ныне межнациональные отношения по сравнению с советским периодом. Большинство респондентов выразили мнение, что эти отношения ухудшились. Такая тенденция существует и она связана с изменением многих параметров жизнедеятельности российского общества, трансформацией ценностных ориентаций, таких как социалистический интернационализм, дружба народов, которые сошли на нет, и взамен не возникло ничего нового. Хотелось бы отметить, что в России в настоящее время нет национальной идеи, а попытки ее создания не увенчались успехом. Ее отсутствие может негативно сказаться на развитии межнациональных отношений в будущем, т.к. обществу нужны объединяющие его позитивные ориентиры».

Постников А.Н.: «А Вы можете сформулировать национальную идею?».

Соискатель: «Спасибо Вам за вопрос. Национальную идею сформулировать сложно, это под силу большим научным коллективам. Но я внимательно слежу за высказываниями политиков, общественных деятелей. Нужно отметить, что в последнее время в России наблюдается централизация власти, укрепление вертикали власти и некоторое отстранение национальных регионов от решения важных вопросов. Мы, конечно, понимаем, что эта тенденция направлена не против таких республик Сибири и народов, как буряты, якуты, народы Крайнего Севера и др., а что за этим стоит цель противодействия экстремизму и терроризму, прежде всего, со стороны определенных сил в северокав-

казских республиках. В преамбуле Конституции РФ сказано: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая ... гражданский мир и согласие, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов...», и хотелось бы, чтобы все граждане и на всех уровнях власти всегда помнили об этом».

Ишутов Л.Е.: «Скажите, пожалуйста, как Вы представляете национальную идею в многонациональном государстве?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Вопрос сложный, дискуссионный. То, что национальная идея отсутствует в настоящее время в России, это факт. Ранее в нашей стране существовали идеи дружбы народов, солидарности и др. Во многом они были заданы в правильном направлении. В многонациональном государстве невозможно выделить национальную идею по национальному признаку какого-то конкретного этноса. Например, в США, государстве, которое формировалось и развивалось как полиэтническое и где смешались коренные жители и этносы со всей Европы, Латинской Америки, Азии, Африки и т.д., существуют различные национальные идеи: «американская мечта», равные права и политкорректность как противовес национальным и межрасовым конфликтам. В Америке политкорректность порой проявляется с перегибами, вплоть до яростного отстаивания прав меньшинств в суде. У нас межнациональная обстановка считается благоприятной, и ей пока не уделяется достаточного внимания. В России национальная идея должна быть общей для всех народов, объединяющей их».

Бадмаева М.В.: «Является ли Улан-Удэ типичным современным полиэтническим городом?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Нет, он не вполне типичен. В основном города России, особенно её центральной части, являются мононациональными, и в них процент представителей национальных меньшинств колеблется в пределах 10%. Это могут быть выходцы стран из ближнего зарубежья, иммигранты,

вынужденные переселенцы, т.е. там существует другой принцип формирования городского населения, и в этих городах нет, как в Улан-Удэ, сосуществования двух основных этносов. Поэтому назвать Улан-Удэ типичным городом России мы не можем, однако считаем г. Улан-Удэ типично полиэтничным городом в силу длительных, многовековых традиций добрососедства. В этом году мы празднуем 350-летие добровольного вхождения Бурятии в состав России, и, несмотря на мнения некоторых авторов о возможной противоречивости течения этого процесса, сейчас мы имеем в целом очень благоприятную межнациональную обстановку. В нашей диссертационной работе мы рассматривали по вторичным эмпирическим данным другие регионы, для которых характерно наличие нескольких титульных этносов, например Пермь, Уфа и др., там проживают русские, татары, башкиры и т.д. Если в Бурятии русских 67% и бурят 28,9%, то по данным опроса 2000 г. в Перми, среди респондентов оказалось 85,3% русских, остальные этносы представлены небольшим числом представителей от 0,5 до 1,5%, за исключением татар, которых оказалось 6,1%.

Чойропов Ц.Ц.: «Как Вы думаете, Ирина Зоригоевна, почему в других столицах национальных республик, например в Кызыле и Якутске, не такой высокий уровень толерантности, как в Бурятии?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос. Если сравнивать Бурятию с другими территориально близкими и схожими по образу жизни и тому, что во всех этих регионах основными контактирующими этносами являются русские и, соответственно буряты, тувинцы или якуты, то основными причинами различий между нашей республикой и Тывой является то, что Тыва вошла в состав СССР лишь в 1944 г., к тому же до сих пор это одна из самых труднодоступных окраин России, с которой нет железнодорожного сообщения, а автомагистраль проходит по высокогорным и лавиноопасным местам. Что касается Якутии, то ее отличие от Бурятии, помимо того, что она расположена намного севернее

Бурятии и более труднодоступна, и в том, что Бурятия много веков была приграничным регионом, связывающим Россию с Монголией и Китаем, что она была расположена на перекрестке мировых торговых путей (великого шелкового пути, великого чайного пути), и это определило большую интенсивность контактов коренного населения Бурятии с лицами другой этнической принадлежности. Все отмеченные причины обусловили более значительный опыт межэтнического взаимодействия жителей Бурятии, в том числе бурят, с другими этносами. Наконец, одним их факторов, влияющих на высокий уровень толерантности в нашем регионе, является то, что практически все бурятское население владеет русским языком. Известно, что именно язык является средством общения, коммуникации и взаимодействия, и если представители разных этносов говорят на одном языке, им гораздо проще достигнуть контакта, уважения, диалога и взаимопонимания.

Чойропов Ц.Ц.: «Расскажите, пожалуйста, о структуре Вашей выборки».

Соискатель: «Спасибо за интересный вопрос! Основные характеристики совершеннолетних респондентов следующие:

Мужчины – 44,3%, женщины – 55,7%.

Распределение по возрасту: 18-19 лет – 7,4%, 20-24 лет – 13,2%, 25-29 лет – 13,3%, 30-39 лет – 18,4 %, 40-49 лет – 21%, 50-59 лет – 15,8%, 60 и более лет – 10,5%.

По национальному составу: 67,1% – русские, 24,7% – буряты, 5,25% – дети от смешанных русско-бурятских браков, 1,5% – татары, 0,7% – украинцы и 0,7% представителей иных национальностей. Количество респондентов, не относящихся к двум основным контактирующим этносам, – 2,9 %.

60,3% респондентов женаты или замужем, 72,1% имеют детей.

10,2% имеет неполное среднее образование, 25,8% – среднее, 26,1% – среднее специальное и незаконченное высшее, 37,9% – высшее образование.

Уровень доходов на одного члена семьи у 44,4% респондентов составил от 5 до 10 тыс. р., у 24,5% – от 3 до 5 тыс. р., у 15,6% – более 10 тыс. р., у 8,3% – менее 3 тыс. р.

38,1% опрошенных родились в селе, 17,6% – в поселке, 9,3% – в небольшом городе, 9,5% – в деревне и 25% в столице республики, областном или краевом центре.

Среди респондентов до трех лет живут в г. Улан-Удэ 26,3%), от трех до пяти лет – 23,7%, с шести до десяти лет – 15,8%, от одиннадцати до пятнадцати лет – 7,4%, от – шестнадцати до двадцати лет – 13,2%, более двадцати лет – 13,2%).

55,2 % из них составляют горожане в первом поколении, 23,7%) – во втором поколении, 15,6%) – в третьем и 5,3% – в четвертом поколении. Участники опроса проживают в разных местах всех районов города Улан-Удэ.

Среди них 9,1% составляют рабочие в промышленности, строительстве и на транспорте, 6,2% – инженерно-технические работники, 6,9% – работники сферы услуг, 2,2% – служащие государственных и муниципальных органов, 3,8% – военнослужащие, 3,9% – работники право-охранительных органов, 2,8% – работники финансовых и налоговых органов, 2,3% – предприниматели, 7,7% – учителя, 7,8% – врачи, 4,3% – ученые и преподаватели вузов, 7,5% – работники культуры, 7,6% – средний медперсонал и работники дошкольных учреждений, 8,7% – студенты вузов, 7,9% – учащиеся средних специальных учебных заведений, 5,7% – пенсионеры, 2,5% – домохозяйки, 1,6% – безработные и 0,5% – представители иных профессий.

У более чем половины респондентов есть родственники другой национальности, а у 89% – друзья другой национальности. Это может быть объективным основанием высокого уровня межнациональной толерантности жителей города».

В диссертации на с. 75-76 подробно изложены все эти данные.

Бартунаев Л.Р.: «Почему Вы решили провести дополнительный опрос подростков?».

Соискатель: «Спасибо Вам за вопрос. Специалистами, занимающимися проблемой межэтнической толерантности, высказывались опасения относительно интолерантности этой возрастной группы. Кроме того, при мониторинге средств массовой информации и Интернета нами была выявлена некоторая озабоченность наличием бытового национализма и ксенофобии именно среди молодежи. Это обусловлено в первую очередь спецификой молодежи как социальной группы, психологически гибкой, темпераментной, легче всего поддающейся влиянию извне. Если для взрослого населения факторами формирования толерантности будут и семья, и образование, и жизненный опыт, и в целом они более устойчивы к негативному влиянию, то для подростков основным фактором является семья, и если там складываются неблагоприятные межнациональные отношения или высказывается недоброжелательное, интолерантное отношение к представителям других национальностей, то подросткам трудно что-либо противопоставить этому. К тому же молодежь всегда была в некотором смысле бунтующей социальной группой, и большинство неформальных общественных объединений состоят преимущественно из подростков. Именно поэтому нам было важно отследить все эти возможные негативные интолерантные тенденции, чтобы действовать по отношению к ним превентивно. Результаты исследования подтвердили необходимость нашего дополнительного исследования и показали более высокий уровень тревожности в молодежной среде. Подростки дали в целом менее оптимистичные оценки, чем совершеннолетние граждане. Это можно было увидеть по ответам на вопросы-индикаторы».

Дагбаев Э.Д.: «В Вашей работе не упоминается слово «скинхедство», однако оно является достаточно важной проблемой, и что Вы можете сказать по этому поводу?».

Соискатель: «Спасибо Вам за интересный вопрос, Эрдэм Дагзанович! Действительно, в работе слово, обозначающее

движение скинхедов, не упоминается, однако оно тесно связано с проблематикой нашей научной работы, и я постараюсь ответить на этот вопрос. Это движение в нашем регионе немного абсурдно. Проводя мониторинг СМИ, я обратила внимание на статью в местной газете «Информ Полис», где приводилось высказывание подростка лет 15-ти, который говорил: «Меня зовут Николай, я – скинхед, и мы с моим лучшим другом Баиром бьем нерусских», при этом, как можно понять по имени, своего лучшего друга-бурята этот подросток не воспринимает как человека иной национальности и не относится к нему враждебно. В нашей республике настолько смешались два основных этноса, что часто их трудно разделить. И натравить друг на друга представителей этих народов практически невозможно. Другое дело, что местные скинхеды могут выступать против представителей других народов как России, так и зарубежья, некоренных для региона, например, узбеков, китайцев и т.д. Движение скинхедов обычно распространено среди социальных слоев ниже среднего, а также там, где высока конкуренция за рабочие места. Поэтому оно встречается в мегаполисах, крупных городах, притягивающих мигрантов (Москва, Санкт-Петербург и т.п.). Улан-Удэ относится к зоне отдающей миграции, поэтому острой конкуренции за рабочие места не возникает, кроме высшего слоя социальной стратификации. А на более низких уровнях социальной иерархии для скинхедства в местных условиях нет причин».

Дагбаев Э.Д.: «Как Вы считаете, в нашем городе есть столкновения на национальной почве?».

Соискатель: «Спасибо за вопрос! Если и могут быть, то они происходят на бытовом уровне или на основе каких-то межличностных противоречий. Надеюсь, что в нашем городе не будет почвы для распространения движения скинхедов. Хорошо известно, что неофашистские объединения обычно хорошо спонсируются, для них создается определенная идеология, в них существует иерархия, четкая организация. Это не

просто случайно собравшиеся подростки, а продукт деятельности определенных лиц и сил. Надеемся, что у нас таковых не будет».

Председатель: «Если ли еще вопросы к соискателю? Вопросов нет».

***

Председатель: «Приступаем к обсуждению. Кто желает выступить? Слово предоставляется члену диссертационного совета, доктору философских наук, профессору Янгутову Леониду Евграфовичу».

Янгутов Л.Е.: «О диссертации судят прежде всего по автореферату и по тому, как диссертант отвечает на вопросы. Что касается автореферата, то он выполнен с точки зрения научного оформления безупречно. Мне очень понравилось, как держалась соискатель. Сверх всякой похвалы. Я не думал выступать по социологической работе, но диссертант своей фразой о том, что нам не хватает национальной идеи, что мы без нее страдаем, вывел меня на размышления и желание поделиться своими мыслями. Нужна ли нам национальная идея и не является ли она яблоком раздора? Первый спор касается понятия, второй - как ее сформулировать. Зачастую под национальной идеей понимаются националистические идеи. Второй момент: когда я слушаю защиты социологических работ, в которых приводятся интереснейшие факты и цифры, я думаю: где они потом обсуждаются? Вот и Ирине Зоригтоевне, и другим социологам надо выступать в массовой прессе. Может, не стоит заниматься поисками национальной идеи, а, так как Ваша тема сверхактуальна, активно выступать в СМИ с Вашими цифрами, выводами. Я получил огромное удовольствие на этой защите и читая автореферат. Петр Александрович редко выступает здесь с положительными оценками, а тут он дал высокую оценку, и я не могу не согласиться с его мнением. Призываю диссертационный совет поддержать соискателя.

Председатель: «Кто еще желает выступить? Слово предоставляется члену диссертационного совета, доктору философских наук, доценту Бадмаевой Марии Валентиновне».

Бадмаева М.В.: «Работа Ирины Зоригтоевны оставила у меня очень приятное впечатление по целому ряду причин, я перечислю некоторые: продуманная структура исследования, корректность в определениях и выводах, сделанных соискателем, это демонстрация уже сложившихся навыков научного исследования. Навыки анализа, навыки обобщения, научного описания сами по себе говорят о том, что соискатель состоялся, и мы действительно видим перед нами ученого. Работу отличает хороший стиль, грамотное изложение материала, отсутствие нареканий к оформлению сносок, списка литературы, всему тому, что является обязательным условием квалификационной работы. Во многом это результат классического университетского образования, которое Ирина Зоригтоевна получила в стенах нашего Бурятского госуниверситета.

В работе корректно сформулированы цели и более чем значительный перечень исследовательских задач. Автор при этом сделал очень многое для решения данных задач. Работа написана на материалах города Улан-Удэ. Ирина Зоригтоевна не ограничивается констатацией имеющейся реальности, а дает анализ предпосылок, факторов, условий ее становления и развития. Возможно, Бурятия и город Улан-Удэ могут стать модельной территорией межэтнического согласия для России. Поддерживаю диссертацию, считаю, что она, безусловно, отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским работам, а ее автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата социологических наук».

Председатель: «Кто еще хотел бы высказаться? Слово предоставляется члену диссертационного совета, доктору социологических наук, профессору Дагбаеву Эрдэму Данзановичу».

Дагбаев Э.Д.: «Уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие, я решил тоже включиться в дискуссию, поскольку я

был знаком с этой работой еще на предварительном этапе, в качестве рецензента. Поэтому мне кажется необходимым отметить несколько положительных моментов. И работа оценивается мной положительно. Прежде всего тема исследования очень актуальна. Во-первых, сама категория межэтнической толерантности становится одним из самых всепроникающих дискурсов нашего времени. Это проблемы ее формирования, воспитания, удержания, и они присутствуют везде, независимо от того, развитые или слаборазвитые это страны. Достаточно назвать Францию, Италию и т.д. Во-вторых, важен контекст. Эта проблема ярче всего проявляется в условиях полиэтнического города. Именно города сегодня являются источником напряженности, нетерпимости, и эта связано с процессами глобализации, урбанизации и одновременно – локализации и рурализации. Совокупное течение этих процессов заставляет задуматься над ними. Что касается самой методологии и методики исследования, я думаю, что это квотная выборка, соблюдены все параметры, инструментарий социологического исследования, и в этом отношении нет вопросов. Хочу высказать свое мнение относительно национальной идеи. Мне кажется, что завязавшаяся полемика связана с тем, что национальную идею мы почему-то понимаем как этнонациональную идею, связывая ее с проблемой сожительства на территории полиэтнического государства, каким является Россия, разных этносов. Национальная идея – это проблема государства, того, как оно развивается. Другое дело, что наше государство многонациональное, и встает вопрос: как совместить различные этнические стереотипы, этнические идеи, принципы и т.д. в рамках единого государства. Национальная идея должна присутствовать в любом государстве. Мы в течение двадцати пореформенных лет несколько раз пытались и возвращались к этому вопросу. Первый раз Б.Н. Ельцин собрал ученых и объявил: давайте выработаем национальную идею, потому что стало понятно – когда нет философии, то нет единых принципов, на которых создается, конструируется государство. Современная

Россия – это новое государство. Она не повторяет прежнюю ни по территории, границам, ни по этническому составу ту историческую Россию, которая формировалась на протяжении многих веков. Поэтому в новых условиях, в новой ситуации национальная идея нужна. Национальная идея, как мне кажется, должна предполагать, во-первых, категорию, о которой сейчас идет речь, – межэтническую толерантность, которая обусловлена исторически всем ходом развития страны, и, во-вторых, если хотите, категорию, близкую к понятию «державность», т.к. исторически Россия всегда олицетворяла собой некую государственническую идею, некое мессианство. И обрывать эти традиции мы, наверное, просто не должны. И, в-третьих, идеи свободы, демократии, духовности и т.д. Примерно в таком ключе должна пониматься национальная идея.

Балханов Г.И.: «Хочу попутно задать вопрос. В свое время В. Тишков говорил, что в действительности нации нет. Согласны ли Вы с ним, Эрдэм Данзанович?».

Дагбаев Э.Д.: «Я не согласен в том, что В. Тишков не дает право этносам, входящим в состав многонационального государства, называться нациями. Например, буряты – нация, т.к. республика – субъект федерации, и хотя носителем государственности является весь ее многонациональный народ, есть исторические и иные нюансы, которые позволяют в той или иной мере говорить о бурятах как о нации. Возвращаясь к диссертации И.З. Чимитовой, отмечу, что в ней очень хорошо раскрыты макро-, мезо- и микрофакторы, которые формируют межэтническую толерантность. Касаясь вопроса, который задавала Мария Валентиновна о типичности Улан-Удэ, считаю, что как российский город он нетипичен, но как столица республики в составе федерации – в какой-то мере типичен. Исторически Верхнеудинск вырос из казачьего острога. Улан-Удэ стал полиэтническим в советское время, т.е. не так уж давно. Поэтому мы должны говорить и об историческом факторе, который способствовал созданию такого полиэтнического города, где действительно нет

той нетерпимости, которая есть в ряде других городов. Но для сохранения благоприятных условий и воплощения идеи о модельной территории, где сложились и где надо сохранить толерантные отношения, необходимы усилия государственных и муниципальных структур. Проделанную диссертантом работу необходимо продолжать и расширять.

Нужно разрабатывать такие актуальные проблемы в наше суровое, сложное время. Согласен с предложением рассматривать Улан-Удэ как территорию межэтнической толерантности. Пусть это будет нашим брендом. Спасибо за внимание».

Баргунаев Л.Р.: «Толерантность, сформировавшаяся у нас за многие годы в республике и городе, есть результат и экономического фактора. В отличие от Тувы и Якутии через Бурятию всегда проходили экономические пути, по которым двигались товары и происходил взаимный обмен в культуре, религии, в сфере производственных навыков и т.д. На толерантность повлияли наши ландшафты, климат и нечто имманентно присущее ментальности коренного народа, те характеристики, которые в научных терминах адекватно и точно выразить невозможно. Что касается актуальности темы, то она, вероятно, заключается в том, что вызревание социальных настроений носит глубоко латентный характер. Не далее, как летом 2010 г., я смотрел телевизионную программу, в которой арабисты, востоковеды, собравшись за круглым столом, обсуждали политическую ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Все они сошлись во мнении, что ситуация сложная, но стабильная, потому что ментальность народа, авторитет власти, личные качества руководителей Египта, Ливии и т.д. не позволят произойти никакому социальному взрыву. Не прошло и полгода, как ситуация в корне изменилась. Вообще эта проблема изучения динамического характера изменения толерантности будет всегда актуальна. Эрдэм Данзанович совершенно прав, что ситуация постоянно меняется: сегодня так, а через некоторое время ситуация может достаточно сильно измениться. А вот что касается национальной идеи, тут я

с Эрдэмом Данзановичем не совсем согласен. Если мы посмотрим на некоторые благополучные страны Европы (Люксембург, Швейцария и др.) – бьются они над проблемой национальной идеи? Нет, потому что там национальная идея есть: это возможность каждому гражданину реализоваться и тем самым обеспечить свое духовное и материальное благополучие. Мне кажется, что специально толерантность формировать невозможно, а надо создавать для нее условия. И главным условием является то, что закон как высшая форма проявления социальной справедливости должен быть императивом поведения как государства, так и народа. Подводя итоги своего выступления, я думаю, что диссертация очень хорошая».

Чойропов Ц.Ц.: «Предлагаю добавить, что диссертация посвящается 350-летию добровольного вхождения Бурятии в состав России».

Председатель: «Кто еще хотел бы высказаться? Пожалуйста, слово соискателю».

Соискатель: «Уважаемый Лазарь Романович! Уважаемые члены диссертационного совета! Я искренне благодарна всем выступающим за проявленный интерес к нашему исследованию. Прозвучавшие здесь пожелания и советы будут учтены в последующей научной работе. Спасибо еще раз за внимание и доброжелательное отношение к нашей работе!».

Результаты голосования: роздано бюллетеней – 15. В урне оказалось 15 бюллетеней, нерозданных бюллетеней – 4. Результаты голосования по вопросу о присуждении Чимитовой Ирине Зоригтоевне ученой степени кандидата социологических наук: за – 15, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

200 -

Научное издание

Иван Иосифович Осинский

В НАУЧНОМ ПОИСКЕ
(взгляд сквозь призму диссовета)

В авторской редакции

Дизайнеры
В. Богданова,
И. Сонин
Компьютерная верстка
А.В. Доржиевой,
О.Ж. Гончикдоржиевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 18.03.2013. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Усл.-печ.л. 15,35. Уч.- изд.л. 10,52. Тираж 150. Заказ № 404.

Издательство Бурятского госуниверситета,
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
riobsu@gmail.com

